Сергей Кургинян

СЛАБОСТЬ СИЛЫ

Аналитика закрытых элитных игр и ее концептуальные основания

Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр»
Москва 2006

Введение

Все 90-е годы Фонд Карнеги приглашал меня на свои отдельные «посиделки». Делалось это довольно вяло. Я столь же вяло и откликался.

А вот в 2001 году я столкнулся с другим посылом со стороны данного Фонда. С другим посылом и другим месседжем. Не скажу, что встреча с американцем, представлявшим некую «копенгагенскую школу», подстраивалась под мое участие. Но я на этой встрече был нужен Фонду, как сейчас говорят, «чисто конкретно». И американцу, с которым я должен был вести диалог (не вполне обычному господину, представлявшему эту самую «копенгагенскую школу»), я тоже был почему-то нужен. И тоже «чисто конкретно». Этот американец вообще нарушал традицию сонной заторможенности, прочно укорененную в известных мне очагах американской политической культуры, призванных преобразовывать «советскую дикость».

О чем же говорил этот американец? О том, что после 11 сентября 2001 года Буш и Путин должны искать интеллектуальный дискурс для политической коммуникации. И что этим дискурсом должна стать некая «идеология секьюритизации».

Меня впечатлило то, что хоть кто-то говорит об интеллектуальном дискурсе как основе политической коммуникации. Правда, мне уже тогда было ясно, что указанная коммуникация по многим причинам постарается обойтись без интеллектуального дискурса.

Меня впечатлило также то, что идет поиск нового дискурса. Потому что банально-либеральный, во-первых, исчерпал себя. Во-вторых, изолгался до полного неприличия. И, в-третьих, явно не мог быть никаким дискурсом ни для каких стратегических коммуникаций.

Между тем мне и тогда хотелось, чтобы искомая коммуникация состоялась, причем именно в стратегическом качестве. Мне и сейчас хочется в точности того же самого. Конечно, я хотел и хочу, чтобы эта коммуникация возникла не за счет наших (а чьих же еще?) односторонних уступок. Но, в отличие от многих, кому российская коммуникация с США по определению ненавистна (ну, там «атлантизм» и все прочее), я считал и считаю эту коммуникацию абсолютно необходимой.

Дело не в том, что я как-то особенно люблю США. Или испытываю иллюзию по поводу намерений американской элиты. Вот уж чего нет, того нет. Но при чем тут вообще любовь? При чем тут радужные иллюзии? Есть другие причины для того, чтобы строить стратегические системные отношения. А такие отношения просто невозможны без дискурса.

Говоря о других причинах, я имею в виду следующее.

1. Все понимают, что после распада СССР ядерная угроза не только не снята – она нарастает. На мир наползает реальное ядерное безумие. Противостоять этому – наш политический, моральный, антропологический и экзистенциальный долг. И нельзя этому противостоять, не обзаведясь, так сказать, стратегическими системными отношениями между США и РФ.

2. Мы, Россия, в нынешнем социокультурном качестве не можем вести даже малых победоносных войн. А надежда на то, что начнем большую войну и тут социокультурное качество изменится, – это очень тупая и безответственная надежда.

3. Все те в мире, кого наше патриотическое сообщество записывает в «могучие антиамериканские союзники», будут уклоняться от лобового столкновения с США так долго, как сумеют. Может быть, проводя при этом ядерное перевооружение. Но, в любом случае, – уклоняться. Они готовы ввязать нас в конфронтацию, но сами будут искать другие пути для себя и своих народов.

Мне кажется особенно странным устойчивое представление, согласно которому Европа может быть «нашим могучим антиамериканским союзником». Идет ли речь о Европе вообще или об отдельных ее частях (например, Германии). И Европа, и отдельные ее части (Германия, прежде всего) при любой ревизии атлантической солидарности (а такая ревизия безусловно имеет место) никогда не построят стратегического антиамериканского альянса с Россией.

Достаточно посмотреть на то, как выглядят, например, карты послепетровских расширений российской территории, издаваемые во Франции. Что ни расширение, то «аннексия», «захват». Достаточно послушать европейских парламентариев в вопросе о Чечне. В конце концов, в вопросе о Путине. Достаточно почитать европейские газеты (как левые, так и правые).

Я не верю в беспредельное экономическое сближение при беспредельном расхождении ценностей и политических ориентиров. Скорее, я могу себе представить, что страшный конфликт между Европой и США (а он имеет место и будет усиливаться) может сочетаться с общим для этих конфликтующих субъектов ценностным антироссийским консенсусом. Именно это, на мой взгляд, и происходит.

Кроме того, у Европы есть свои проблемы. Не только исламская. Проблема расхождения Восточной и Западной Европы приобретает все большую остроту. Социальная проблема набирает обороты. Что-то тут концы с концами не сходятся.

4. Момент для нашей интеграции в Азию упущен. Нужно ли туда интегрироваться – это отдельный вопрос. Но еще десять лет назад такая возможность была. А теперь ее нет. Но и тогда, когда она была, ее задействование категорически исключало любые разговоры о Евразии. То есть о нашем посредничестве в построении альянса Европы и Азии. Потому что такой альянс, по определению, может сложиться только на нашем хорошо обгорелом трупе.

Если хотели переориентации на Азию – это нужно было делать отчаливая от Европы. В начале 90-х годов такой путь был открыт. Это не тот путь, который я считаю органическим для России. Но, повторяю, он был открыт. И им можно было идти. Однако это было несовместимо с амбициозными надеждами нашей элиты на то, что ей найдется место в той самой «мировой» (то бишь западной) цивилизации.

Сейчас этот путь закрыт. Нет теперь такого стратегического социокультурного пути! Нет – и все тут! Есть какие-то щелочки для отдельных российских VIP-персон. Или им кажется, что эти щелочки есть (я склоняюсь к последнему). Но для России теперь любое движение в эту сторону по определению суицидально. Не буду углубляться в аргументацию по данному поводу. Это другая тема.

Здесь укажу лишь, что у меня было (да и остается) очень много причин для того, чтобы желать построения стратегических системных отношений между США и РФ. Отношения этого формата, по определению, требуют дискурса. И потому рассуждения американца о дискурсе мне понравились.

Что же не понравилось? Не понравилось (причем на уровне резкого, не только интеллектуального, но и иного неприятия) слово «секьюритизация».

Меня это слово сразу же очень насторожило. Я еще не мог себе объяснить почему. Но я верю своим первым реакциям. Так сказать, интеллектуальным инстинктам. Я всегда запоминаю подобные реакции, подобные импульсы стратегической настороженности. И никогда не тороплюсь с превращением этих невербальных реакций в тексты. Потому что понимаю: тут что-

то должно дозреть.
Ну, так вот–дозрело.
Все то, что я намерен обсудить в этом исследовании, имеет своим истоком тот давний разговор о секьюритизации. Конечно, не он один побуждает меня к подобному обсуждению. События последнего времени имеют тут не меньшее, а возможно и большее, значение. Но есть основания танцевать, как от печки, от описанного мною диалога по поводу секьюритизации.
Разговор предстоит непростой. Но я на него решился. А значит, доведу до неких кондиций. Не обязательно окончательных – куда торопиться? Но – минимально достаточных. А потом видно будет – продолжать этот разговор, переводя его в другую, более острую фазу, или подводить черту на некое неопределенное время.

Что такое секьюритизация

Осевой ценностью, которую сегодняшний западный мир и западная элита предлагают всем остальным (и, прежде всего, своим согражданам), – это некий совокупный комфорт. Материальный, но и не только. Не надо упрощать и демонизировать. Ты можешь не только процветать материально (иметь большой удобный дом, красивую машину и прочее). Ты можешь путешествовать... пользоваться благами информационного общества (тот же Интернет)... А еще – читать, что ты хочешь, говорить, что хочешь и о чем хочешь, исповедовать любые взгляды, критиковать, высказываться... Конечно, все это в рамках закона. Но в этих рамках возможности «общества совокупного комфорта» (современного западного общества – прошу не путать с примитивным обществом потребления!) достаточно велики.
Этот комфорт (материальный, культурный, политический и прочий), плюс очень широкие и удобные правовые рамки, в которые этот комфорт помещен, – вот все сегодняшнее западное стратегическое «меню».
Прежде всего, это «меню» для своих. Но и не только. Если можно так выразиться, это «западное все» на сегодня. И не надо говорить, что такое «все» ничтожно и убого. Свобода, процветание вместе с соблюдением закона (при том, что его действительно соблюдают) – это корсет, не позволяющий сегодняшнему Западу одномоментно впасть в полное и абсолютное ничтожество.
Кому-то кажется, что такое «меню» никак не совместимо с разговором о каком-либо ничтожестве (пусть не полном, а частичном, пусть не абсолютном, а относительном). Что это «меню» и есть величие Запада. Конечно, это не так. Запад знал другие времена, когда огромная духовная энергия, великая историческая страсть становились мощными средствами воздействия на реальность. И коренным образом эту реальность преобразовывали.
Если не вернутся эти времена – Запад все равно обрушится и поволочет за собой в пропасть все человечество. Но он обрушится не сразу. Он еще относительно долго может находиться в метастабильном состоянии за счет вышеуказанного корсета. У нас же даже и такого корсета нет. У нас... стоп, не хочу отклоняться от намеченного пути и переходить на больную тему о том, что есть у нас и чего у нас нет. Давайте все же о Западе...
Итак, на одной чаще западных весов – это «все», то есть совокупный (именно совокупный) комфорт (рис.1).

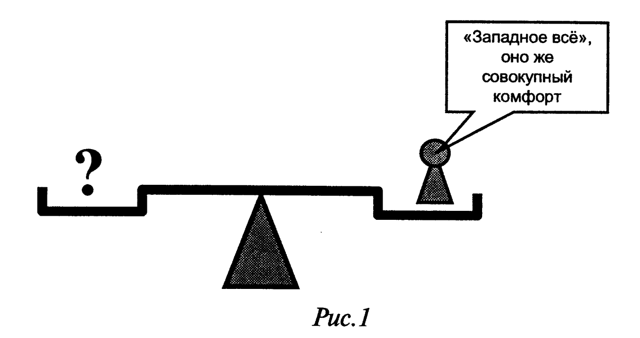

Рис.1

Что может быть положено на другую чашу весов? Что может быть уравновешивающим, не дающим комфорту выйти из берегов? Причем таким уравновешивающим, которое может быть предъявлено в качестве убедительного аргумента сегодняшнему западному обществу, чье отношение к этому совокупному комфорту вполне укладывается в выражение «с жиру бесится»? Иначе говоря, западные массы сегодня срослись со своим «все» настолько, что дальше некуда (рис.2).

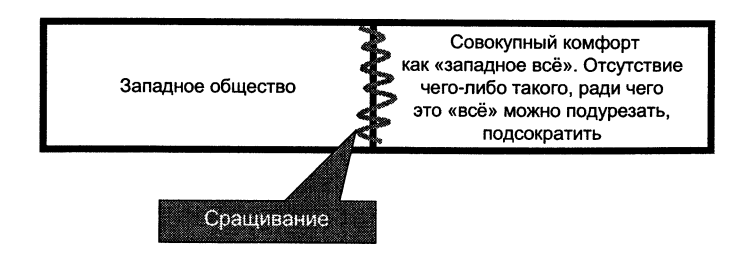

Рис.2

Где найти скальпель, которым это можно разрезать? А потом от совокупного комфорта кусочек и оторвать? (Зачем – об этом позже.) Но только так, чтобы больной сам захотел скальпеля? Какой надо предложить... вариант... лозунг... сценарий, чтобы это произошло (рис.3)?

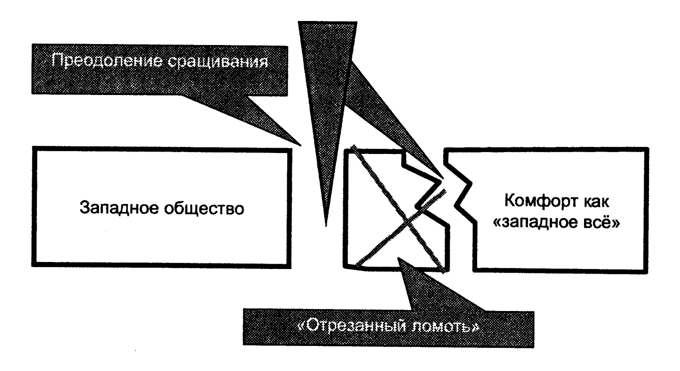

Рис.3

Итак, как найти подобный скальпель? Что положить на другую чашу весов? Что сказать своим согражданам? А точнее, что они сами должны сказать для того, чтобы все изменилось? При том, что ничего они не хотят, кроме как «беситься с жиру»? Значит, им надо предъявить что-то такое, чтобы они сказали: «Не до жиру – быть бы живу». Например, горящих людей, выпрыгивающих из окон «близнецов» в Нью-Йорке. А может, что-нибудь и похлеще.

Короче, на одной чаше весов должен оказаться «жир» (он же комфорт), а на другой – «быть бы живу» (безопасность) – (рис.4).

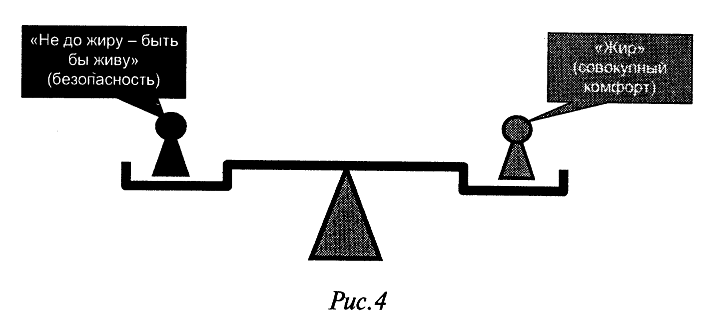

Рис.4

Казалось бы, абстрактная схема, и что там? Ан нет! Под эту схему подвёрстываются элиты, а значит, и все остальное – ресурсы, технологии, проекты, доктрины, философии (рис.5).

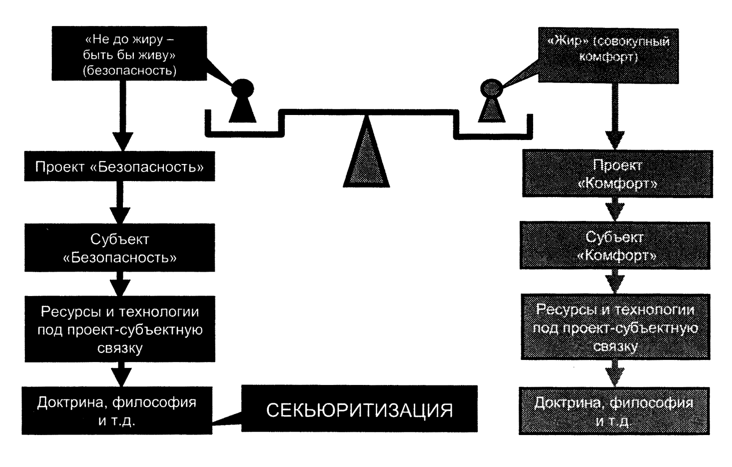

Рис.5

Итак, секьюритизация – это более или менее крутой поворот от управления с помощью «стимулов комфорта» к управлению с помощью «стимулов страха».

При этом речь идет не об открытых репрессивных стимулах. Никто не хочет сажать в кутузку граждан, например, США за то, что они не интегрируются (или недостаточно активно интегрируются) в некий идеологический и политический «властный курс». Никто не предъявляет такого курса (по крайней мере, в том, что касается идеологии). Граждане США должны бояться не американских репрессивных органов (во времена маккартизма они их побаивались). Граждане США должны бояться анонимных злых сил, угрожающих их безопасности («террористов»). И для того, чтобы эти силы (чьи возможности граждане ощутили 11 сентября 2001 года) не ущемляли комфорт этих граждан АБСОЛЮТНО (убивая их самих и их ближних), граждане должны сами ущемить свой комфорт ОТНОСИТЕЛЬНО (голосуя за соответствующих лидеров и их программы, за увеличение финансирования военных ведомств и спецслужб, за особое законодательство, за допустимость особых мер предосторожности и т.д.). Такое добровольное ущемление и есть секьюритизация.

Секьюритизация всегда относительна. В зависимости от масштаба угрозы, граждане отщипнут от своего пирога комфорта больший или меньший кусок. Но комфорт они будут защищать всегда! Даже отщипывая что-то от него, они это будут делать во имя защиты все того же комфорта. Гражданин не хочет, чтобы в его дом с замечательными диванами, телевизорами, стрижеными газонами залетела бомба террориста, посягающего на что? Правильно – на комфорт этого гражданина. И потому гражданин готов, чтобы вместо двух диванов были диван и кресло. Ему от этого очень грустно. Он продолжает любить идею двух диванов. Но он от этой идеи отщипывает аж полдивана ради того, чтобы оставшиеся полтора замечательных дивана никто не сжег. Вместе с теми, кто будет на них возлежать. То есть вместе с гражданином и его близкими.

Даже на это «полдиванное» уменьшение комфорта гражданин пойдет только под давлением очень серьезного стимула. Если ему просто показать маньяка-убийцу, он крепче закроет дверь и начнет грубее ругать полицейских за плохую работу. Но если ему показать рухнувшие дома (и показывать это непрерывно), если вдобавок ему объяснить, что «еще не вечер», ибо дома

обрушили не отдельные сумасшедшие, а зловещие силы (глобальный терроризм), то струхнет он по-настоящему, мужественно заскрипит зубами, зажмурится, подавит внутреннее рыдание и принесет аж полдивана на алтарь защиты своей безопасности (то есть оставшихся полутора диванов и того, что на них лежит).

Заставить этого гражданина отдать не полдивана, а целый диван почти невозможно. А заставить его отдать оба дивана, газон, две машины, пять телевизоров и газонокосилку просто невозможно. Потому что он тогда скажет, как известный Гоги из советского анекдота: «Слюшай, дарагой? Кому такая жизнь (без двух диванов, пяти телевизоров и прочего) нужна? Возьми, пожалуйста!»

Итак, если стимулы страха будут слабыми – сдвиг от общества комфорта к обществу безопасности будет совсем маленьким. Или нулевым. Если стимулы страха будут мощными – сдвиг от общества комфорта к обществу безопасности будет аж на полдивана. Стимулы страха должны быть ужасными, чтобы обеспечить сдвиг такого общества на целый диван. А сдвинуть это общество на два дивана и газонокосилку нельзя. Для этого надо создать другое общество.

Секьюритизация – это «сдвиг на полдивана», который элита безопасности (так и хочется сказать: «неоконсервативная элита») продавливает в своих интересах и в соответствии со своими проектными основаниями.

Ей противостоит элита комфорта (так и хочется сказать: «неолиберальная элита»), которая не желает сдать элите безопасности даже полдивана. Ибо полдивана, о которых я говорю,–это сотни миллиардов долларов и уступки позиций (последнее важнее всего).

Консенсусом двух элит является «диванность как таковая». Секьюритизация не посягает на комфорт как принцип. Она просто пытается придать этому принципу определенную эластичность.

Принцип же остается консенсусным для двух рассматриваемых элит. Секьюритизация – вполне консенсусная игра. Что же касается содержания консенсуса, то, право, это содержание стоит рассмотреть повнимательней.

«Консенсус данности»

Неолибералы... Нео-неолибералы... Неоконсерваторы... Нео-неоконсерваторы... На самом деле, все эти «нео» ничего уже не выражают.

Комфорт как принцип. И страх как способ обеспечить эластичность этого принципа... «Жир» и «быть бы живу»...

Кто-то скажет: «А как иначе? Иначе и быть не может!» Очень важно зафиксировать, что это не так. И что в основе «двугорбости» («жир» или «быть бы живу») лежит представление о человеке как, так сказать, «машине страха и потребления». Такое представление адресует к пресловутым «кнуту и прянику».

Страх и жажда удовольствий – это действительно очень сильные человеческие мотивы. Но этими мотивами не исчерпывается спектр человеческих мотиваций. Более того, страх и удовольствия – это классические дочеловеческие мотивы. Человек не просто трансформирует набор возможных страхов и возможных удовольствий. Он перестает сводиться к набору любых возможных страхов и удовольствий. Подлинно человеческое – это и есть то, что находится по ту сторону любых страхов и любых удовольствий. Подчеркиваю – любых. Хоть грубых, хоть утонченных.

Итак, во-первых, человек не может быть машиной ТОЛЬКО страха и удовольствий. А во-вторых... во-вторых, он не является машиной. То есть устройством с заданными программами. Животное является такой машиной (конечно, машиной в расширительном смысле слова). Животное задано программами, именуемыми «рефлексы». Оно может эти программы комбинировать. Но оно не может, так сказать, «трансцендентировать» комплекс имеющихся у него программ. Такая трансцендентация возможна для животного только на уровне эволюции вида.

Итак, животное не способно к индивидуальной трансцендентации (выходу за рамки данных ему программ). А человек способен. Животное будет использовать реальность, например, греться у огня (ударила молния в дерево, огонь возник – животное греется). Но животное не будет порождать в реальности то, что природно не существует. Например, заниматься сохранением или искусственным производством огня. А человек будет. В целом это понятно. А детали уведут нас от существа дела.

Человек может преобразовать реальность. То есть актом своей деятельности вывести реальность за рамки существующего. То есть трансцендентировать реальность. Трансцендентация и есть выход за рамки, в буквальном смысле слова («транс» – выход за, «ценз» – граница, рамка). Преобразуя реальность, человек преобразует и самого себя. А преобразуя себя, дополнительно преобразует реальность.

Причем он ее не просто преобразует. Он преобразует ее в соответствии со своими идеалами. Он создает в мозгу конструкции возможного и желательного, не имеющие места в реальности. И он подчиняет себя воплощению этих (еще нематериальных на момент начала деятельности) конструкций.

Идеальный образ (иначе – мечта) не просто застывает в сознании. Он в сознании формируется и оттуда изливается в жизнь. То есть в имманентное. А имманентное, меняясь, влияет на идеальность, то есть на трансцендентное. В высшем смысле, человек и есть возможность этих связей и взаимных влияний.

Для того, чтобы низвести человека к машинам вообще и особенно к «машинам страха и удовольствия», нужно забыть о том что есть такая возможность. И что эта возможность тождественна собственно человеческому. То есть высшему человеческому.

Такое низведение (редукция) есть тем самым игнорирование всего высшего в человеке. Причем если для неолибералов это как бы естественно (они и рассматривают человека как потребляющую машину), то для неоконсерваторов, которые через слово апеллируют к Богу, это ох как неестественно! И поэтому неоконсерваторы оказываются гораздо более уязвимы, принимая этот неявный «консенсус данности» (рис.6).

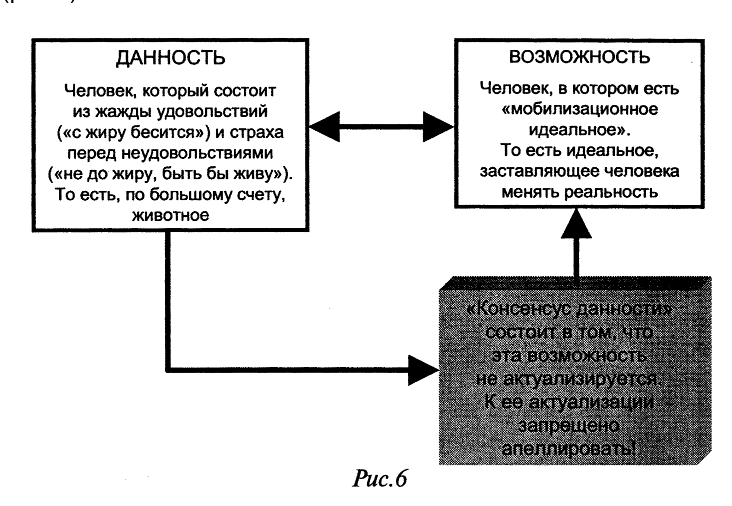

Рис.6

Здесь необходима одна существенная оговорка. Дело не в том, что рассматриваемое мною общество вообще запрещает идеальное. Такого общества нет. К этому не способно даже самое худшее из существующих обществ. А я вовсе не считаю западное общество худшим из существующих.

Что же запрещено?

В российской политике уже был использован сильный образ «мухи отдельно, котлеты отдельно». Заимствуя этот образ, могу сказать, что запрещено (причем в сугубо неявном виде) соединение «мух» и «котлет». При том, что «мухи» – это идеальное (трансцендентное), а «котлеты» – это, так сказать, обыденное (имманентное).

Иначе говоря, запрещено (вновь подчеркну – неявно) сращивание в обыкновенном человеке высшей и низшей мотиваций.

ТОЛЬКО СРАЩИВАНИЕ!

Высшая мотивация не запрещена. Она отделена от низшей. Ее роль низводится до некоего условного «утешения». На досуге или в особых экзистенциальных ситуациях (потеря близких, например) человек может удовлетворить высшую мотивацию, прежде всего, религиозным образом.

Но он не должен превращать эту мотивацию в мотор для реального личного (и уж тем более группового) поведения. Он может поплакать по любимой умершей мамочке и послушать пастора, который его утешит. И не даст чувству утраты выйти из берегов. Для этого утешения, снимающего опасную фрустрацию, есть отдельная территория и отдельное время. Тенденция состоит в том, чтобы эту территорию сокращать и это время сжимать.

Уходя с такой территории, человек должен оставить на ней свои трансцендентальные мотивации. Он не должен волочь их за собой в богооставленную реальность. Бог и не ждет этого! Он ждет успешности в реальности! И для достижения этой успешности допустимо очень многое.

Конечно, не беззаконие! И даже не имморализм! Но человек не должен измерять свою реальную деятельность стандартами идеального (в христианском случае – личностью Богочеловека). Он не должен мучиться тем, что нет соответствия между его деятельностью в реальности и этим идеальным мерилом. А главное – он должен быть успешным, то есть не отвлекаться на постороннее. В той реальности, где он должен быть успешным, ему нужно думать не о Христе, а, например, о биржевых котировках. И думать постоянно! Не будет думать постоянно – проиграет. Проиграет – не будет успешен. Не будет успешен – будет виноват перед Богом.

Во избежание этой вины человек должен лишить себя права наличное религиозное воспламенение за пределами территории утешения и времени утешения.

Это можно назвать «сотериологией успешности». В ее основе – рассечение трансцендентного и имманентного. Многие (и отнюдь не только марксисты) считают, что без этого вообще невозможен капитализм. И я с этим абсолютно согласен.

Фактически, это означает, что человек не имеет права на воспламенение вообще, если под воспламенением иметь в виду активное вовлечение идеальной мотивации в круг обыденного. В такой сотериологии человек имеет право не на воспламенение, а только на утешение.

Что значит – не имеет права? Его что – под суд отдадут? Конечно же, нет.

Во-первых, обыденное построено так, что всякое трансцендентальное воспламенение синонимично неуспешности (то есть греху). И потому косвенно наказуемо.

Во-вторых, человек – существо коллективное. Если он начнет воспламеняться, то ему придется иначе строить свои отношения с социумом. Какой-то социум просто отторгнет воспламенение. Но социум нужен! Что тогда? Тогда человек должен либо вписаться в узкие группы, поддерживающие это воспламенение (а такие группы в современном обществе носят, по сути, уже почти катакомбный характер), либо же он должен бросить вызов социуму. А социум этого не прощает. Как он сквитается – дело десятое. У рассматриваемого мною социума есть масса возможностей сквитаться. Их подробное описание, опять-таки, отвлекло бы нас от существа дела.

Еще жестче все обстоит с коллективным воспламенением. Вы можете представить себе западное общество в его нынешнем или любом другом, связанном с нынешним, состоянии идущим в крестовый поход? Я не могу. Я не отрицаю такой возможности в принципе. Я лишь говорю, что такая возможность может быть куплена только глубочайшим разрывом со всеми параметрами нынешнего западного бытия.

Короче – речь идет не об изгнании высшей мотивации, а об особом ее размещении в реальности. Запрещено сращивать высшую мотивацию со всей сферой реального действия. Я не буду обсуждать реальный смысл фразы «Кесарю – кесарево, а Богу – Божье». Об этом так много и так противоречиво написано. Я только хочу сказать, что Кесарь нынешней ситуации (имманентное) – это «кнут страха» и «пряник комфорта». А Бог нынешней ситуации (трансцендентное) – это даже не «опиум для народа», как говорили в 20-е годы в СССР. Это, прошу прощения, хобби. Иметь хобби не запрещено. Но если это превращено в хобби, то смешно притаскивать свое хобби в профессию. Вам нравится ловить форель. А занимаетесь вы биржевыми операциями. Вы на бирже – что, спиннинг начнете вытаскивать? И акции ловить на блесну? Вас поместят в сумасшедший дом!

Вы, конечно, можете превратить свой «хобби-трансцендентал» в профессию. Это значит стать пастором. Или гуру Нью-Эйдж. Пожалуйста, ваш выбор свободен! Но если вы хотите стать успешным пастором (а неуспешность греховна), то вы должны отнестись к своей трансцендентально обусловленной профессиональной деятельности как к деятельности профессионала, обеспечивающего определенное хобби. То есть как к деятельности, аналогичной деятельности профессионального инструктора по ловле форели. Или профессионального инструктора по альпинизму. И точка.

То же самое – с любой другой, нерелигиозной идеальной мотивацией. Ее надо отделить от сферы реальной деятельности. В 20–30-е годы в СССР предполагалось, что рабочий на любом месте, в рамках любой деятельности строит социализм. И что он особо хорошо работает потому, что строит социализм. Сейчас утверждается, что это была ложь коммунистической пропаганды. А реальный советский рабочий той эпохи не имел трансцендентной (идеальной) трудовой мотивации.

Представьте себе, имел! Подробное знакомство с культурой той эпохи (и особенно с тем, что Бродель назвал «культурой повседневности») доказывает это с абсолютной неопровержимостью. Но нам здесь важна не эта неопровержимость. Ее рассмотрение, опять же, уведет нас далеко от тематического мейнстрима. Нам важно представить наглядно, что такое светская идеальность, нисходящая в обыденность. Что такое светская трансцендентность, переходящая в имманентное.

Нам важно также признать очевидное. А именно, что в современном западном обществе, да и вообще в обществе индивидуализированного капитализма (возможен ли другой капитализм и будет ли он в этом случае капитализмом – отдельный вопрос), такая мотивация (высшая трудовая мотивация то есть) фактически исключена.

А значит, приходится признать, что внесение трансцендентного в имманентное (то есть сращивание высших и низших мотивов) выведено за скобки вышеуказанной капиталистической системы управления социумом.

Современный капитализм этого не предполагает. «Консенсус данности» огня не востребует. Это неоспоримый факт.

Огонь и «консенсус данности»

Между тем в докапиталистическую эпоху трансцендентное присутствовало в имманентном просто в виде религиозного огня. И это очевидно. А в Новое время оно присутствовало в имманентном в виде идеологического огня. Этот огонь известен. Он жарко пылал в эпоху Великой Французской революции. Да и после нее тоже. Когда он начал остывать, именно эту «огненную

эстафету» перехватили коммунисты. Не зря большевики грезили «революционным Конвентом». Не зря через слово апеллировали к этой традиции.

Когда огонь большевизма начал сильно пугать – в виде встречного огня (клин клином вышибают) был применен фашизм. Это значило, что капитализму пришлось позвать феодальное себе на помощь. А когда оно начало сжирать позвавшего – оказалось нужным как-то присоседиться к коммунистическому огню. Что такое реальная история Второй мировой войны вне этой трансцендентальной диалектики?

Но после Второй мировой войны началось не разбирательство с желанными и нежеланными типами огня. Началось изгнание огня вообще. Началось (под видом борьбы с тоталитаризмом) поношение всего высшего, героического.

Капитализм поставил перед собой задачу создать «внеогневую» культуру жизни. И он эту задачу решил. Точнее, какое-то время казалось, что он ее действительно решил. В чем и состояла иллюзия так называемого «конца истории»: «Мол, у нас огня нет. Коммунистического огня нет. Вообще огня нет. И ведь живем! Значит, конец истории».

11 сентября 2001 года показали, что другой-то огонь есть. Но тот, кому это показали, не стал тратить силы на поиск своего огня. Вот в чем генезис будущего фиаско. Тот, кому показали огонь, начал, так сказать, «безогневую» борьбу с огнем. Такая борьба обречена на поражение. Но позвать альтернативный огонь капитализм не может. Во-первых, он боится. Во-вторых, у него этого огня нет. Как жить без огня? Ноу-хау капитализма – «безогневая» жизнь в рамках «общества двух машин».

Что значит позвать огонь? Это значит выйти за рамки. Вроде бы нельзя не выйти. Но и выйти нельзя. Точнее, есть очень серьезные основания для того, чтобы не выходить за эти рамки.

Основания таковы.

Уход от «общества двух машин» к «обществу высшего смысла» чреват серьезными издержками в части всего, что касается социальной, политической, культурной стабильности. Опыт СССР показал, сколь велики эти издержки. В какой-то степени, именно ими и задан крах СССР. Поддерживать огонь очень трудно. Делать ставку на «человека огня» очень рискованно. Управлять «огненным обществом» очень сложно и очень издержечно. Увы, тут многое противоречит глубокой человеческой органике.

Есть, есть антропологическая проблема! Нельзя ее решать вне концепции нового человека и нового гуманизма. А эти решения (буде даже они возможны) оказывают совсем уж стрессовое давление на всю мировую «традицию управления». Тогда уж не на капиталистическую, а именно на всю.

Уход от «общества двух машин» к «обществу огня» (или «обществу высшего смысла, проникающего в ткань деятельности», «обществу трансцендентного, проникающего в имманентное») неизбежно повлечет за собой глубокую трансформацию элиты и власти.

Капитализм-то уж, по крайней мере, не знает, как управлять «обществом огня» (обществом качества, а не количества, обществом символа, а не числа). Но он хорошо знает, как управлять «обществом двух машин». Он, по сути, и создал это «общество двух машин» («машины комфорта» и «машины страха») как орудие убиения огня. Но, создав его, он под него «подписался». Он все построил под это: тип элит, тип культуры, схемы управления... Все! Легче умереть, чем всего этого в одночасье лишиться и начать чем-то заменять.

Есть требования времени, а есть интересы, противоречащие этим требованиям. Такие интересы способны отбрасывать требования или подчинять эти требования себе. Капиталист вам скажет: «Начнешь уходить от «общества двух машин» к чему-то высшему, тут тебе и поставят подножку разные там посткапиталистические интеллектуальные классы. Тут-то они и подкопаются под твой уклад и твои интересы. И то ведь – «меритократия», «нетократия», «посткапитализм», «новые культурные элиты», «символический капитал»... Тьфу, гадость! Нет, уж лучше наше, проверенное. Иначе черт-те с кем делиться придется. Да и вообще проблематично – сохранишь ли хоть какую-то власть?»

Кто-то назовет требования времени «неумолимыми историческими законами». Это и так, и не так. Весь XX век прошел под флагом превращения неумолимых исторических законов в требования времени, которым можно уступать, а можно и противостоять достаточно искусными способами. Общество не материальное тело. Общество рефлексивно. Если Маркс даже и правильно описал некие исторические законы, описав их, он уже превратил неумолимость в вариативность.

Маркса читали не только в ЦК КПСС. Его читали и в капиталистическом «политбюро». Причем гораздо более внимательно и глубоко. И под одним углом зрения – как сделать так, чтобы все произошло не по Марксу. Сказать, что подобный метод прочтения не дал практических результатов, – значит отрицать очевидное.

Но какая-то неумолимость остается при любых рефлексивных манипуляциях. И сейчас она, так сказать, вступает в свои права. Запад не может ответить на новые вызовы, сохраняя «общество двух машин».

Если «общество двух машин» синонимично капитализму, то Запад не может спасти себя, оставаясь капиталистическим. Западу для спасения нужен этот самый огонь. Глубина нынешнего кризиса капитализма полностью определяется отсутствием огня. Глобализация капитализма лишь обостряет эту коллизию. Обостряет ее и распад СССР. Рано или поздно придется признать: с распадом СССР и демонтажем коммунистической системы возникла настолько новая реальность, что без огня с ней не справиться. А огонь добыть труднее, чем когда бы то ни было.

Но добывать огонь надо, потому что справиться с ситуацией с помощью двух имеющихся методов управления («с жиру» и «быть бы живу») невозможно. А других методов нет. И любой другой метод потребует все того же огня. Если у Запада будет выбор между капитализмом и огнем, то спастись он может только выбрав огонь.

Я не утверждаю, что коллизия именно такова. Я лишь оговариваю, что придется делать в случае, если она такова. И я считаю, что настало время, когда вместо пустых сладких слов об успехах (а то и триумфах) Запада нужно ребром ставить вопрос о том, можно ли спасти Запад и если да, то за счет чего.

У радикальных исламистов культовой фигурой является Сейид Кутб, которому уже в середине XX века было ясно, что Запад не может добыть огонь и обречен на гибель. Сейид Кутб констатировал это с радостью. Потому что ему совершенно не нужен был Запад с огнем. Для него хороший Запад – это мертвый Запад. Путь к смерти Запада – остывание, исчезновение огня. И Сейид Кутб с ликованием констатировал: Запад необратимо движется этим путем.

Я, во-первых, констатирую это не с ликованием, а с болью. Потому что я люблю Запад – конечно, Запад огненный, а не остывший. И для меня вне этого Запада нет человечества.

Я, во-вторых, не считаю процесс необратимым.

Я, в-третьих, буду бороться за западный огонь, а не смотреть, как кто-то радостно потирает ладони: дескать, огонек-то... того... исчез.

Но вторить хору лживых голосов, воспевающих западный триумф, я не буду. Это пошло, подло и отвратительно. Нужно честно признать, что имеет место расчлененность высшей (трансцендентной) и низшей (имманентной) мотиваций как базовая антропологическая предпосылка существующего устройства западного (капиталистического – какого еще?) современного общества (рис.7).

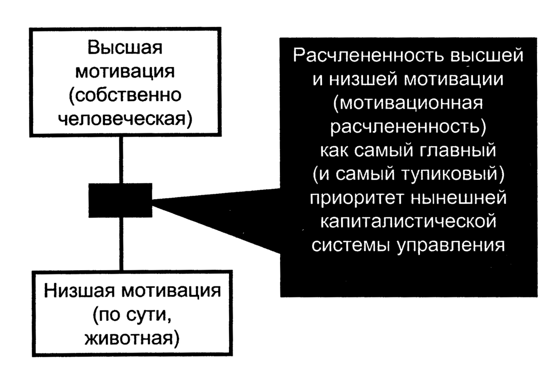

Рис. 7

Расчлененность мотиваций – это не подход к построению идеологии и даже не способ управления. Это антропологическая модель. Можно ли сказать, что эта модель лежит в основе капиталистического уклада? Наверное, это будет не вполне точно. В начальный период капиталистический уклад пользовался моделью (очень обобщенно назовем ее протестантской), в которой такая расчлененность и существует, и преодолевается. Она существует и почти фатальна, поскольку Бог оставил мир, Трансцендентное покинуло Имманентное.

Модель, о которой я говорю, может быть вкратце сведена к следующему (условному) заявлению:

«Наша обыденность полностью лишена божественного присутствия. Это освобождает нас для любых воздействий на эту обыденность. Мы, оперируя в Имманентном, не должны бояться задеть размещенное в нем Трансцендентное. Потому что оно изъято из Имманентного. Ив этом основа нашей тоски, несопричастности и свободы. Свобода ограничена земным законом. Бог бросил нашу обыденность и предоставил ее нашему усмотрению. Мы должны ее обустроить без Него.

Но Бог бросил обыденность, а не нас. Если мы, оперируя обыденностью по своему усмотрению, добьемся определенного результата (успешности), то, в зависимости от степени успешности, Бог может вновь нас заметить. И соединиться... но не с человечеством, а с конкретным человеком».

Итак, спасение индивидуально.

Формула спасения – успех как возможность быть замеченным Богом. Успех – цель. Средство – эксплуатация повседневности. Повседневность (или обыденность) можно эксплуатировать как угодно жестоко. Допустимо любое насилие по отношению к этой повседневности. Лишь бы это насилие вело к успеху. Однако поскольку нужны равные права всех индивидуумов на достижение успеха, то ограничение насилия над повседневностью задано следующей формулой: «Твое насилие не должно мешать чужому насилию. Другой имеет такое же право добиваться успеха, как и ты». Равные права на эксплуатацию повседневности ради успеха формируют законы. Добиваться успеха ты должен в рамках закона. Но это единственные рамки. Других нет.

Ранний капитализм, который Вебер называет «протестантским», еще оперировал таким способом прорыва из Имманентного в Трансцендентное, из повседневности в идеальное. В рамках этого способа исторически присутствовали разные модификации. Кто-то считал, что Бог изначально избрал определенных людей и потому дарует им успех в повседневности. Здесь успех – это только свидетельство богоизбранности. А кто-то считал, что Бог наблюдает за всеми, а соединяется с теми, кто добился успеха. Желание соединиться с Богом диктовало напряженность деятельности. Ранний капиталист не вожделел благ земных и не напрягался под давлением земных страхов. Он исступленно действовал, надеясь через это спастись. Поэтому в раннем капитализме рассматриваемая мною антропологическая модель присутствовала не в виде фатума, а в виде предельного вызова. Мотивация была разорвана. Это было страшно. Задано высшей волей. И почти непреодолимо.

Но избранные сильные особи могли попытаться это преодолеть, встав на путь тиранической эксплуатации повседневности (Имманентного) во имя достижения связи с идеальным (Трансцендентным). Ужас оставленности и мечта по ее преодолению толкали ранних капиталистов на высшее трудовое усилие. Но в формуле уже было задано: это усилие почти безнадежно, и оно является уделом лишь избранных. То есть тех, кто рискнул и смог стать эксплуататором. Эксплуатируемые были лишены связи с Богом, и для них приведенная мною антропологическая модель была справедлива и в эпоху раннего капитализма.

Позднее эта модель стала всеобщей. И потому можно говорить, что капитализм почти полностью основан на мотивационной расчлененности. А это «почти» относится только к раннему капитализму, да и то как небольшая поправка. С этой оговоркой можно сказать, что капитализм – это «общество двух машин». А у этого типа общества есть не только идеологические, но и антропологические концептуальные предпосылки.

В свою очередь, «общество двух машин» устойчиво потому, что оно не только использует, но и ежечасно формирует (развивает и закрепляет) свои антропологические предпосылки, свою, так сказать, «антропологическую модель». Налицо как бы триада: антропологическая модель – «общество двух машин» – «консенсус данности».

Признав, что это так, нужно думать, что с этим делать. Иначе говоря, как, имея подобный «старт», спасти такую цивилизацию. Совсем нетрудно доказать, что спасти ее от нынешних и грядущих угроз с помощью секьюритизации невозможно. Спасти ее можно только призвав огонь, а значит, нарушив «консенсус данности».

Ибо «консенсус данности» (иначе – или «с жиру», или «быть бы живу») означает табу на отмену «мотивационной расчлененности».

То есть табу на апелляцию к смыслам в диалоге с простыми гражданами своего общества (которые должны или вожделеть, или бояться, или вожделеть и бояться одновременно).

То есть табу на политику, воскрешающую в обычных людях высшее смысловое жизнесозидающее (последнее важнее всего) начало. Начало, не просто позволяющее трансцендентному как-то существовать, а допускающее и требующее присутствия трансцендентного в имманентном.

Пока такие табу не сняты – путь к спасению перекрыт.

Откуда может взяться огонь?

Западный огонь может вспыхнуть из-под якобинско-большевистского пепла. Этот огонь можно назвать красным. Он будет новым, непохожим на предыдущие и одновременно преемственным.

Западный огонь может вспыхнуть из-под фашистского пепла. Тогда это будет новый черный огонь. В нем ищущий спасения Запад сгорит сам и спалит все человечество. Для меня это абсолютно ясно. Но в поисках огня Запад обратится к любым истокам. К этому, возможно, скорее, чем к любому другому.

Западный огонь, наконец, может вспыхнуть из-под пепла напряженной, допотребительской, доокультуренно-остывшей

религиозности. Тогда это будет белый огонь.

Мой выбор – в пользу красного. Но я не хочу рекламировать свой выбор. Я хочу описывать коллизию огня. Возможен ли белый огонь? Этого ждут многие. Я уже продвинулся на несколько шагов в описании препятствий, существующих на этом пути. Казалось бы, почему не сделать ставку на возможность религиозного ренессанса в XXI столетии? Вот и Хантингтон говорит, что мир движется от идеологии к религии! И неоконсерваторы явно облизываются на нечто подобное. Облизываться-то они облизываются...

Но есть тут несколько «но». Об одном я уже сказал выше. Запад вообще (и неоконсервативный Запад, в первую очередь) превратил религию в успокоительный ритуал, в часть комфорта. И в этом виде она не может быть мобилизующей. Христианский идеал сегодняшних христианских церквей в среднем – по состоянию верующих – лишен мобилизующего начала. Лишен этой жертвенной, ждущей Будущего сотериологической мотивации. Хотя, конечно, исключения есть. Но, опять же, христианско-фундаменталистскими исключениями западный мир «не проинтегрируешь».

Следующее «но» заключается в том, что ныне существующие относительно нагретые христианско-фундаменталистские исключения, охватывающие серьезные массы верующих, во многом сориентированы не на будущее, а на конец времен.

Протестантские эсхатологические модификации христианства, сконцентрированные, в основном, в США, согреты этим ожиданием конца. Причем их эсхатология носит весьма конкретный характер. И слишком ясна ее связь с угрозой ядерной мировой войны.

Кроме того, даже этот нагрев все равно не воспламеняет такие массы верующих, которые могут повести за собой все человечество. Или хотя бы сам Запад. Трудно представить себе столь значительную трансформацию подобных чаяний, при которой эти искры родят цивилизационное пламя. Эта энергия не даст большой крестоносной страсти, сколько бы Буш к этой страсти ни апеллировал. А долго ли он к ней апеллировал? Нет, недолго. Только пикнул – сразу заткнули, причем, что называется, наглухо. И поразительно, как быстро и до какой степени.

Необходимая религиозная энергия есть в исламе. Но это антизападная энергия. Где еще может вспыхнуть белый огонь? В Латинской Америке? Там он, скорее, все-таки будет красным. В Индии? Индия – очень религиозная страна. Но Запад-то тут при чем? Китай же, в строгом смысле слова, страна нерелигиозная.

Итак, с одной стороны, только восстановление высших смысловых измерений может спасти и Запад, и мир. Это означает выход за «консенсус данности», о котором я только что говорил. Вне этого выхода спасения нет.

Но, с другой стороны, классовый инстинкт, инстинкт господства и нечто, может быть еще более темное и цепкое, противостоит любому выходу за рамки «консенсуса данности». И потому ведет в тупик и себя, и мир. В каком-то смысле, это поразительным образом накладывается на коллизию, объясняющую реальные причины распада СССР (рис.8).

Рис.8

Метафора огня в соотношении с реальной политикой

Зная по опыту, к чему ведет эта ненависть к огню, мы пытались как-то передать свой опыт американцам.

Я имею в виду, прежде всего, семинар, который наш Центр провел с Фондом Никсона в январе 2003 года, незадолго до начала бомбардировок в Ираке.

Мы не углублялись в философские дебри. Мы не апеллировали к опыту нашей истории. Мы не призывали американцев отказаться от кампании в Ираке. Тем более, что это было абсолютно бессмысленно. Мы всего лишь утверждали, что кампания в Ираке будет проиграна, если американцы не будут успешны на идеологической территории, на территории смыслов.

Если уж американцы начали свой крестовый поход, то «городу и миру», Ираку и человечеству должна была быть продемонстрирована высшая правда, способная хоть в чем-то компенсировать очевидные издержки осуществляемого. В виде такой идеологической правды не могло быть предъявлено «освобождение иракского народа от ига Саддама Хусейна». Потому что «освобождение от» ничего не значит, если нет «освобождения для». Тут – либо-либо. Либо иракский народ должен сам (пусть даже с помощью сочувствующего ему прогрессивного человечества) освободиться от ига Саддама Хусейна. И сам решать, что ему делать. Тогда он может сам выстраивать проект своего будущего.

Либо, обрушив ему на голову освободительные бомбардировки, ему далее нельзя предоставлять (суррогатное в условиях таких бомбардировок) право выбора. Ему надо дать проект будущего.

Если Саддам Хусейн – это Гитлер, а иракский народ – пыль у сапога диктатора (ведь только такой характер ситуации как-то оправдывает внешнее вмешательство), то нужен не свободный выбор на руинах Дрездена, а план Маршалла. Поскольку Ирак не европейское государство, то такой план нужен в этом случае намного больше (а не меньше), чем в случае Германии.

На нашем языке это означало, что американцы должны использовать свое вмешательство (коль скоро они на него решились) не для демонстрации военного преимущества, а для глубокой реальной модернизации атакуемой территории. За неимением другого смыслового огня, американцы могли востребовать хотя бы огонь Проекта Модерн. И тогда возникали малые, но хоть какие-то шансы на реальный успех.

Содержание тогдашней дискуссии «широко известно в узких кругах». И есть кому подтвердить, что я не корректирую свои тезисы под сокрушительные результаты американской акции в Ираке. Американцы могли нарушить «консенсус данности». И только в этом был шанс на успех. Но они этого не сделали. И проиграли. Наши тогдашние адресации к абсолютной необходимости выхода за рамки «консенсуса данности» на идеологическую территорию Модерна не были пустыми абстракциями. Они были ориентирами для очень конкретной политики. Предположим, что был бы выбран Проект Модерн как система стратегических смыслов. Предположим далее, что этот Проект стал бы демиургом реальной политики, а не болтовней. Что тогда? Тогда им надо было опираться на партию БААС. Отсекать от нее все, что мешает. Но сохранять в качестве системной опоры.

Американцы сделали ставку на другое – и проиграли. И никакого выигрыша Запада (а значит, и нашего выигрыша) не будет, пока не будет сломан «консенсус данности», пока на месте двух бесперспективных партий («жира» и «быть бы живу») не появится «партия смысла».

Жду этого. И этим живу. Но я не в скиту живу. Не в добровольном изгнании, из которого все проклинаю и жду, чтобы стало хуже, а я оказался прав. Я живу в реальном мире и хочу помочь тому, что в нем происходит. А в нем идет борьба двух этих... ну, не знаю, как сказать... схем... философий... протопроектностей... И пока эта борьба задает почти всю систему координат. А вне этой системы координат нельзя понять происходящее и повлиять на него.

«Спрятанный скелет» и его влияние на общество

Но, что всего печальнее, эта борьба не является сколь-нибудь открытой. «Меню» открытого обсуждения сводится к давно набившим оскомину несуразностям. Обсуждать всерьез освобождение иракского народа в результате американских затей 2003–2006 годов уже не может никто. Но только этим (освободили ли? в какой степени освободили?) заняты те части «западного ментала», на которые возложена функция обсуждения действительно серьезных вопросов.

Что это значит? Что «скелет» действительной проблематики пытаются скрыть. Но для такого сокрытия недостаточен «шкаф покойного дедушки». Чтобы это скрыть, нужно создать гигантские «подковерные ниши». В этих нишах начинается своя жизнь.

Я не хочу сказать, что эти ниши созданы иракскими событиями. Они созданы редукцией человеческого существования к «консенсусу данности». Они созданы массой стратегических необходимостей, вытекающих из того, что общество приходится строить на основании этого ложного консенсуса. Они созданы... впрочем, обсуждение генезиса «подковерных ниш» опять уведет нас далеко от существа дела.

Что создает любое подполье? Вплоть до подполья человеческого бессознательного? Отвечаю: любое подполье, в том числе и подполье бессознательного, создает НЕВОЗМОЖНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЧЕСТНОСТИ.

Стратегическая честность – это не патетика. Это, если хотите, технология. Стратегически честная власть может АКТУАЛИЗИРОВАТЬ свое население. Власть, у которой нет доступа к ресурсу стратегической честности, может только МАНИПУЛИРОВАТЬ своим населением.

Секьюритизация – это и есть манипуляция. Манипуляция, предполагая скрытность, предполагает подполье как «место сокрытия». Под «подпольем» я здесь имею в виду непрозрачную элитную подковерную территорию. Манипуляция и создает, и расширяет это подполье.

А будучи созданным, это подполье начинает жить своей жизнью. Приведу простейшие примеры. Предположим, что вы создали директивно идеологическое общество. В таком обществе смысл торжествует над комфортом, будущее – над настоящим... итак далее. Вы опираетесь на смысл. Значит ли это, что вы можете игнорировать такие регуляторы, как страх и удовольствие? Никоим образом. Но у вас есть возможность задействовать страх – пусть грубо, но честно и напрямую.

В этом и состоит суть директивных (кстати, совершенно необязательно чисто авторитарных) методов управления. У вас есть идеологический враг, и вы его атакуете напрямую с помощью открыто сконструированного под эту задачу репрессивного аппарата. При этом ваш аппарат (например советский КГБ) всегда находится под контролем высших смысловых инстанций (в этом случае – ЦК КПСС).

Когда такая система теряет устойчивость? Когда высшие смысловые инстанции («ведомства идеологического огня») теряют контроль над репрессивными аппаратами. И когда остывает сам огонь и ведомства огня впадают в маразм. Чаще всего это совпадает по времени.

Предположим, вас такая модель не устраивает. И вы заменяете ее «обществом комфорта». Причем в понятие комфорта вы вкладываете все: и право на сопричастность любым смыслам (кроме совсем уж очевидно человеконенавистнических), и следование закону, и все блага, связанные с более богатой социальной вариативностью.

Как видите, я не пытаюсь низвести современный Запад до карикатуры.

Предположим, далее, что общество начинает беситься с жиру. И вам надо вместо комфорта задействовать страх («не до жиру – быть бы живу»). Мало ли почему вам это надо! Стимулы удовольствия, например, перестают работать.

Одно дело «царь-голод» в капиталистических обществах XVIII-XIX веков. Не будешь работать на износ за кусок хлеба – умрешь с голоду вместе со своими детьми. Сильный стимул!

Другое дело современное социальное буржуазное государство. Уже наполовину социалистическое (социал-демократическое, неважно). Такого стимула нет. Социальные гарантии носят обязательный характер. Работник избалован. Он хочет отдыха, особого отношения... мало ли еще чего?

Главное – он не хочет работать за 200 долларов в месяц. Он хочет работать за 2 тысячи евро в месяц. Или за 3-4 тысячи долларов. И он не хочет работать на износ. На износ он, может быть, согласится работать за 10-15 тысяч долларов в месяц. А может, и не согласится... подумает о здоровье. В любом случае, если деньги нужны для обеспечения качества жизни (то есть досуга), то нужно и время для этого досуга. И так далее.

А вот в Китае, например, миллиард населения живет на несколько долларов в месяц. А сотни миллионов готовы яростно работать за 200 долларов в месяц. Не захотят – их заменят новые рекруты из этого полуголодного миллиарда. Государство опекает работников. Они культурны, трудолюбивы. Если они будут плохо работать – государство их накажет. Да они и не будут плохо работать. Государство вкладывает деньги в их образование, в социальную сферу. Работники здоровые, чистые, безотказные.

Почему западный капиталист должен платить несколько тысяч долларов в месяц вместо 200 долларов? Почему ему не перенести производство в зону, где есть качественная дешевая рабочая сила? А главное – как он добьется конкурентоспособности своего товара? Если основное в стоимости товара – это цена рабочей силы, то китайский товар окажется дешевле. А если китайский работник качественный, то товар будет и не хуже. Значит, западный капиталист разорится, а китайский снимет сверхприбыль? Но тогда на чем будет основываться гегемония США и что США станут делать вне этой гегемонии?

Я привел лишь один простейший пример, иллюстрирующий необходимость как-то уравновешивать «машину удовольствия». Мы уже установили, что в рамках «консенсуса данности» ее можно уравновешивать только с помощью «машины страха». Но напрямую задействовать такую машину можно только в недемократическом обществе. А задействовать эту машину напрямую и эффективно можно только в обществе эффективных идеологических мотиваций.

Значит, ее надо задействовать косвенно. А как же еще? Что значит – косвенно? Это значит ждать, пока внешний враг не атакует общество. И общество, ужаснувшись, не позовет репрессивный аппарат. А позвав, не развяжет ему руки (хотя бы в некоторых пределах). И, развязав руки, начнет иначе финансировать. А также согласится на ущемление удовольствий («не до жиру – быть бы живу»).

Но и это еще не все.

У Пушкина есть известное четверостишие:

«Все мое», – сказало злато;
«Все мое», – сказал булат.
«Все куплю», – сказало злато;

«Все возьму», – сказал булат.

За деньги (злато) что покупается? Удовольствия! У кого злато – у того и рычаги управления через удовольствия. Назовем эту элиту «элитой злата». Пока работает «машина удовольствия»–безраздельно властвует «элита злата». Скажем так, финансовая олигархия (отождествление грубое, но для наших целей вполне рабочее).

А если начинают звать репрессивный аппарат, то есть этот самый булат из стихотворения Пушкина, то это не бесплатное развлечение. «Элита булата» получает свой шанс. Не на соответствующие оклады. Этого мало. Шанс на долю в стрижке овец... прошу прощения, в окормлении демократического сообщества.

Таково содержание все той же секьюритизации, с которой мы начали рассмотрение данной темы.

Как именно поведет себя «булат»? Или, скажем так, способная понять эту коллизию «элита булата», или какая-то часть этой элиты? Она будет просто ждать, пока овцы «общества удовольствия» щиплют травку и фыркают по поводу не галантности овчарок? Или же она искусно посодействует волкам, чтобы овцы вспомнили об овчарках? Или же она договорится с волками о дележе стада? Что бы эта «элита булата» ни делала, она не будет обсуждать свои действия в газетах. Она в газетах будет говорить только о защите демократии. И о своем законопослушании.

Но это не единственный пример. Предположим, вы боретесь с коммунизмом. И у вас есть важный союзник по борьбе. Например, Италия. А в этой Италии овцы... прошу прощения, граждане... очень увлеклись вредными идеями. И хотят привести к власти итальянскую компартию. Причем вполне демократическим путем. Как вы можете этому воспрепятствовать (а не воспрепятствовать вы этому не можете)?

Вы можете установить откровенную диктатуру, как вы это уже сделали в Греции (или сделаете в Чили). Но это значит напрямую привести к власти «элиту булата». А тут много последствий. И компрометация демократических ценностей, этой непоколебимой опоры военно-политических союзов. И перераспределение власти между «златом» и «булатом». «Булат» ведь всегда очень амбициозен. А не проще ли как-то так все устроить, чтобы овцы испугались, отказались от намерений обходиться лишь златом и снова полюбили овчарок?

Можно так устроить? Можно. В Италии это называлось «стратегия напряженности». Десятки лет потом разбирались, что такое происходило? Какие силы куда-то что-то передвигали? Потом рассекретили секретные архивы. И выяснилось, что все происходило в той логике, которую я только что презентовал. А в какой другой логике может работать «машина страха» в демократическом обществе? При том, что эта машина не сводится к охоте за правонарушителями.

Спрашивается далее: эта логика (этот дискурс, так сказать) разве может действовать в отрыве от структур? Дискурс без структур мертв. Равно как и структуры без дискурса. Если дискурс закрытый, то и структуры закрытые. А также не могут не иметь места регламентации действий структур. Опять же, закрытые регламентации. Можно ли называть эту деятельность преступной? Нет. Это закрытая законная (так сказать, законно-незаконная) деятельность.

Теоретической основой для таких дефиниций являются все те же «диалектические матрицы», которые я уже неоднократно использовал. В данном случае, я их использую применительно к противопоставлению законной и незаконной деятельности.

Присвоим законному сокращенный индекс «З». А незаконному – сокращенный индекс «НЗ».

И для этой пары (З – НЗ) построим матрицу (рис.9).

	З	НЗ
З	**(ЗЗ)**	**(НЗ-З)**
НЗ	**(З-НЗ)**	**(НЗ-НЗ)**

Рис.9

(ЗЗ) – «законно-законная» деятельность – объемлет всю сферу, регламентированную правовой прописью. Это огромная сфера. На Западе (и в этом его величайшая заслуга) почти вся социальность размещается в этой сфере. Но ведь ясно, что «почти вся», а отнюдь не вся.

(НЗ – НЗ) – «незаконно-незаконная» деятельность – это сфера собственно криминальной деятельности. Всякого рода «Коза Ностра», маньяки-убийцы, мошенники, воры и т.д.

Респектабельной западной науке (социологии, в первую очередь, но и не только) очень хотелось бы при описании западного общества применить формулу: «Все общество равно (ЗЗ) + (НЗ-НЗ)». То есть взять из нашей матрицы только «диагональ» (рис. 10).

	З	НЗ
З	**(ЗЗ)**	**0**
НЗ	**0**	**(НЗ-НЗ)**

Рис.10

Но ведь это не так!

(НЗ – З) – «незаконно-законные» формы деятельности – включают в себя все формы деятельности, регламентированные закрытыми правовыми документами (секретными указами и так далее). Дело не в том, чтобы вникать тут в детали. Закрытое на то и закрытое, чтобы его не засвечивать.

Но, во-первых, многое засвечено (как и почему – я рассмотрю ниже).

Во-вторых, есть «временно закрытое». Лет через двадцать – пятьдесят оно рассекречивается. И тогда ученые могут и должны ввести это в сферу интеллектуального рассмотрения.

В-третьих, определенный тип анализа даже не требует детальной дескрипции. Для него достаточно просто указать, что устройство социума предполагает наличие сферы (НЗ – З). То есть этих самых «незаконно-законных» форм деятельности. И

это уже выводит на принципиально другие модели. А значит, и на другие уровни понимания происходящего.
(3 – НЗ) – «законно-незаконные» формы деятельности – включают в себя все то, что по видимости является незаконным, но на самом деле создается субъектом, являющимся держателем закона и власти. Чтобы не идти далеко за примерами, назовем лишь простейший. А именно – банды, создаваемые полицейскими для выявления и разгрома банд. По видимости – это банда. По сути – нечто совсем другое.
Каждая из рассмотренных мною сфер и форм деятельности требует для своего развертывания ПРОСТРАНСТВА, созданного в соответствии с типом деятельности. Так сказать, своего социального космоса.
Для всех форм деятельности, кроме «законно-законных» (ЗЗ), такие ПРОСТРАНСТВА не могут быть прозрачными (открытыми, транспарентными).
То есть три из четырех форм деятельности (за вычетом «законно-законной») требуют для своего осуществления тех или иных «подковерных ниш». Чем больше разрастаются эти три формы (как мы видим, не обязательно собственно криминальные), тем шире и глубже становятся «подковерные ниши». Я уже указывал, что эти ниши нужны для «опосредованных воздействий» (то есть манипуляций). И чем больше необходимость таких воздействий, тем глубже и шире ниши. Теперь мы видим, что ниши эти еще много для чего нужны.
Но, раз они нужны, они не могут оставаться пустыми. Они и не остаются пустыми. Их заполняют структуры, отвечающие по своему устройству – устройству ниши. Какова ниша – таковы структуры. И наоборот.
В нишах, о которых я говорю, размещены субъекты действия. Очень разные субъекты. С очень разными мотивациями.
Мне здесь только это и нужно установить. Если есть «подковерные ниши», то в них размещены закрытые структуры (если хотите – системы). «Подковерные ниши» всегда есть. Хотя бы потому, что скелет, с рассмотрения которого я начал (скелет секьюритизации в том числе), надо надежно запрятать. Да и по другим причинам (смотри – матрицы, разобранные чуть выше).
Итак, закрытые структуры (системы) существуют. И функционируют. И обладают нишами: «социальными пространствами». Соединение пространства, структуры (системы) и функциональной специфики – это целостность. То есть «мир». Иначе говоря, мы имеем дело с «закрытыми социальными мирами» или «мирами закрытых структур (систем)».
Мы также имеем дело с определенной закономерностью. Чем больше остывает огонь, тем глубже надо запрятывать скелет. Чем глубже надо запрятывать скелет, тем больше разрастаются «подковерные ниши». Чем больше они разрастаются, тем весомее и влиятельнее заселяющий их элитный андеграунд – «мир закрытых структур (систем)». Для сокращения назову его «мир ЗС».
Скелет, который надо все глубже запрятывать, – это правда о тупиковости «консенсуса данности».
Когда-то Ленин говорил: «Массам нужно говорить правду». Это потом высмеивалось, выдавалось за «циничный маразм». На самом деле, в этой фразе задавался тип управления обществом – УПРАВЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ АКТУАЛИЗАЦИЮ.
Ленин, по сути, говорил следующее: «Если мы не будем управлять массами (обществом, народом) через актуализацию, то мы вообще не сможем управлять. У нас нет потенциала для манипуляций. Кроме того, нам надо бороться с очень мощными врагами и нужны мощные средства. Манипуляция – слабое средство вообще. И это средство особо негодно в условиях глубокого кризиса. Мы управляем объектом, находящимся в состоянии суперкризиса, почти коллапса. Если мы начнем этим объектом манипулировать – мы погубим его, а значит, и свою власть».
Управление через актуализацию эффективно и опасно одновременно. Опыт СССР показал это. СССР после Ленина и особенно в последнюю эпоху представлял собой страну, где все было построено в расчете на актуализацию (то есть не было пространства даже для эффективной манипуляции), а потенциал способности элиты к актуализации своего населения непрерывно снижался.
Распад СССР и все, что за этим последовало, помимо прочего, означали переход к манипулятивным схемам управления. А эти схемы не могли не востребовать секьюритизацию в тех или иных разновидностях. Что и случилось.
Случившееся – лишь частный (и грубый) случай общей коллизии.
Капиталистический Запад не может без опасности для себя вскрыть существо своей стратегической проблематики. То есть он должен манипулировать, ибо не может актуализировать. В самом деле, западный властный субъект не может обратиться к среднестатистическому гражданину западного общества и сказать ему: «Послушай! ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ, что ты превращен в антропологически неполноценное существо. Ты фарш, пропущенный через мясорубку комфорта и страха. В этом виде ты ни на что не способен. Тебе надо стать другим!»
Сегодняшний среднестатистический гражданин Запада просто не способен воспринять этот мессидж. Фарш-то уже изготовлен! И говорить с ним приходится именно как с фаршем. То есть не возмущая этот специфический (сонный и не желающий никаких напряжений) «субстрат».
Казалось бы, есть выход, вернуться к тем или иным формам актуализации и с помощью этого сделать завтрашнего гражданина Запада другим. Развернуть такую духовную, политическую, культурную кампанию, которая превратит сегодняшний фарш во что-то совсем другое.

Но даже если это возможно (а не факт, что это возможно) – это ведь не только спасительно. Это еще и чревато. Потому что тот, кто поймет обсуждаемый нами мессидж сегодня (а это меньшинство), и тот, кто начнет понимать этот мессидж после массированных кампаний «дефаршизации» (а это должно быть уже большинство), поняв, обязательно предъявит счет. То есть скажет: «Вот вы говорите: «ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ!» Оно же не само собой ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ! Это не ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ – это вы ТАК СДЕЛАЛИ. А раз вы ТАК СДЕЛАЛИ, то вам придется и отвечать».
Уже не в первый раз мы, двигаясь по следу, возвращаемся фактически в одну и ту же – самую больную и узловую – точку обсуждаемой проблематики. Спасти Запад можно за счет глубоких трансформаций социума. Но эти трансформации задевают вопрос о власти. О господстве, если хотите. Интересы господства и интересы спасения того, над чем господствуешь, входят в противоречие. Это фундаментальное противоречие эпохи. И не первый раз в истории интересы господства диктуют господствующему классу разрушение объекта, по отношению к которому реализуется функция господства.

Ликвидком и его противники

Такую форму господства, при которой господство над объектом покупается ценою разрушения объекта, я в других своих работах уже назвал «ликвидком». Если ликвидком существует и действует, то борьба с «ликвидационным господством» не может не сопровождать это существование и это действование. Важно, чтобы эта борьба не превращалась в борьбу с государством как таковым. При том, что ясно, кто и как этой борьбой воспользуется.
Важно также, чтобы эта борьба не подрывала некие цивилизационные основания.
И, наконец, важно, чтобы эта борьба была адекватной. В противном случае она станет вспомогательной частью деятельности самого ликвидкома.
Как выполнить эти условия? Прежде всего, крайне важно просто зафиксировать саму логику ликвидкома. А она такова.
Все начинается с неспособности к открытому обсуждению стратегической проблематики (например, вопроса о судьбе западной цивилизации).
Эта неспособность вытекает из «превращенного властного интереса». Ибо такое обсуждение противоречит

фундаментальным интересам той элиты, которая хочет господствовать, но не может преодолеть западный системный стратегический кризис.

Скрывая эту неспособность (Фрейд бы сказал «вытесняя ее»), западная элита куда-то должна запрятать скелет больной проблематики. Это требует расширения «подковерных ниш», своеобразной территории непрозрачности.

Эскалация вызова приводит к эскалации неспособности. Эскалация неспособности приводит к эскалации вытеснения, то есть к расширению и углублению этой самой «территории непрозрачности».

Расширяя и углубляя эту территорию, западная элита наделяет все большими возможностями «обитателей непрозрачного». А то, что непрозрачность обильно заселена, не вызывает сомнения. Такое удобное место не может и не должно быть пустым. Оно и создано для того, чтобы быть заселенным. А во многом будет заселено даже помимо воли создателей.

Далее возникает ситуация самораскручивающейся спирали. Западная элита пытается преодолеть кризис в рамках «консенсуса данности». Она наращивает инерционную активность в этом направлении. А наращивая активность инерционным образом, она все больше редуцирует стратегию до клановой подковерной борьбы. Одновременно обостряя эту подковерную деятельность.

Итогом является некий «подковерный редукционизм». Почти вся политика вытесняется в сферу непрозрачного.

Такое вытеснение не может не сказаться на качестве открытой политики. Подковерный редукционизм окончательно выхолащивает «паблик» – в том числе все, что печатается в газетах, показывается по телевидению. В России (а Россия – часть Запада) видные политические колумнисты пишут: «Поскольку вся политическая борьба носит подковерный характер, то описать ее невозможно». Это первая строчка колонки. Вторая должна была бы звучать так: «И я подаю заявление об уходе». Но вместо этого пишется бессмысленная вообще (и окончательно постыдная после декларации, содержащейся в первой строке) политическая статья. Если кто-то считает, что это только специфика России, этот «кто-то» фундаментальным образом заблуждается.

Борьба с ликвидкомом начинается с протеста против «редукционизма». Вышеописанный «фарш» (продукт работы «двух социальных машин» – комфорта и страха) вообще не замечает этой прогрессирующей редукции. Он просто прогресирующе тупеет вместе с прогрессирующей редукцией (при том, что в воронку редукции втягиваются все новые и новые системы – не только СМИ, но и система публичных партийных и гражданских дискуссий, научных обсуждений, экспертиз и прочего).

Незаметность этого прогрессирующего отупения не отменяет его воздействия на общество. Именно так, почти незаметно для самих себя, и гибнут цивилизации. Конечно, если внутри них не возникает эффективного противодействия.

Противодействие возникает. Оно не может не возникать. Никакое общество нельзя низвести целиком до фарша. Всегда остаются группы (или отдельные особи), которые хотят понять, что именно происходит. Судьба этих групп и судьба нашей цивилизации суть синонимы. Но какова же эта судьба?

Ведь речь идет о группах и особях, отнюдь не всегда наделенных самым гибким и изощренным интеллектом. Стоит ли фыркать?

Живым любопытством и политической страстью, чувством правды и волей к «незасыпанию» могут обладать среднекультурные, среднеобразованные люди. А иногда и низкокультурные, низкообразованные. Наличие этого живого любопытства и политической страсти, этого чувства правды и воли к незасыпанию сегодня намного важнее культурного и образовательного уровня. Для меня любой, кто мыслит иначе, – просто бессильный сноб.

Несовпадение культурно-образовательного уровня и экзистенциальных характеристик существует в любом обществе. Но в России это наиболее болезненная проблема. Россия переживает социокультурный регресс. То есть вторичное одичание. Это не однонаправленный процесс. Но это мейнстрим в сегодняшней России, что необходимо учитывать. Соответственно, на нашей сцене появляется особый персонаж, обладающий страшными дефектами и одновременно исторической ценностью. Это, так сказать, «любопытствующий дикарь». Живость ума и страсть никак не сочетаются с разработанностью ментальных матриц.

Но живое чувство правды диагностирует полную бесплодность любого обращения к стандартным источникам удовлетворения своей поисковой страсти (или, как минимум, своего любопытства). Возникает особый, причем нарастающий, феномен, который я называю «исход из паблик». Люди хотят знать истинные пружины происходящего. Они не могут удовлетворяться все более беспомощными ответами на их вопросы, даваемые теми, кто обязан удовлетворять подобный запрос. Соответственно, запрос адресуется не к тем, кто «гонит» пиар вместо ответов, а куда-то еще. Куда?

Он адресуется, прежде всего, в Интернет. Потому что больше некуда. В каком-то смысле, Интернет и создан для такой адресации. Что он должен дать? Во-первых, аппарат понимания происходящего. И, во-вторых, фактуру.

За фактурой обращаются на сайты компромата (или сайты расследований). За аппаратами – на сайты, где обсуждают различные теории заговора (конспирологию то есть).

Так скудность нормативного описания (причины которой я уже разобрал) превращается в изобилие особого рода. Изобилие суррогатов. Тот, кто насыщается суррогатами, сам становится суррогатом. Исторически перспективный слой алчущих, получая отравленную пищу, превращается в паранаркоманов. Люди садятся на иглу. Но не на иглу наркотиков, а на иглу суррогатов понимания.

Что такое наркотик? Это суррогат чувства. Психика, неспособная жить полноценной эмоциональной жизнью, но неспособная и обходиться без этой жизни, – вот что такое психика обычного наркомана. Те, кто способен жить редуцированной до стандартов «фарша» эмоциональной жизнью, не нуждаются в наркотиках. Это нормальные граждане «общества двух машин».

Но есть те, кто хочет другой эмоциональной жизни. Они либо пробьются к нормальным источникам (и тогда будут представлять опасность для «общества двух машин»). Либо... либо получат наркотизирующий суррогат. Наркотик – разрушитель цивилизации. Но он спаситель «общества двух машин». Он уводит запрос на настоящие эмоции в сферу суррогатного удовлетворения.

Компроматы, псевдорасследования, конспирология – это интернет-ловушки, действующие по тому же принципу, что и нормальные наркотики. Речь идет об интеллектуальной наркотизации потенциального «актива изменений». То есть тех людей, которые не могут удовлетворяться «фаршеподобным» ответом на «проклятые вопросы» современности. Соединить их с суррогатами, а значит, обезопасить «общество двух машин», спасти господство ценою краха цивилизации – вот задача «ловушечных» интернет-сайтов.

Ведь и впрямь нормативная площадка (иначе – нормативные СМИ) и те, кто выступает на этом подиуме, – яркие и наглядные пособия на тему «ловить тут нечего». Живой не может этого не ощущать. Может, у него не хватает извилин. Но у него есть нюх на мертвечину. А это просто смердит.

Этот живой (ищущий, вопрошающий) еще не до конца одичал. Но он и не настолько культурен, не настолько образован, чтобы проявить разборчивость при удовлетворении своего запроса. Так ищущие люди (актив возможных преобразований, без которых нет спасения Запада, а значит, и мира) обретают зелье, испив которого они уже ни на какие преобразования не способны.

Ликвидком стремится именно к такому «обнулению» актива спасателей. Для него это есть часть стратегии выживания. Он хочет купить себе отсрочку любой ценой. С чего мы должны начать, если мы хотим противодействовать ликвидкому?

Освободиться от табу на нетранспарентность!

Начать мы должны с определенного интеллектуального освобождения. Это освобождение предполагает снятие запрета (табу) на обсуждение социальной непрозрачности, подковерности.

В самом деле, ликвидационное господство хочет «почти все» разместить под ковром. И, конечно, оно хочет, чтобы под ковер не заглядывали.

Казалось бы, тот, кто хочет заглянуть под ковер (из любопытства, что уже немало, а возможно, и для чего-то большего), должен исследовать закономерности функционирования подковерной сферы («мира ЗС»). А значит, «тот, кто хочет», просто не может не начать рассматривать структуру играющих субъектов (акторов), анализировать логику закрытого поведения.

Но этот «тот, кто хочет», живет в «обществе двух машин», в обществе, где ликвидком охраняет свое господство. Это общество выработало для самозащиты ряд специфических табу. Одно из важнейших табу этого рода – табу на обсуждение (и тем более изучение) нетранспарентности.

Согласно такому табу, вообще не существует мира закрытых систем как особой реальности. А значит, не нужно и особых инструментов для анализа этой реальности.

Ликвидком не запрещает изучать подковерность! Он эти изучения компрометирует и извращает. Компрометирует – через низведение любого изучения к дурацкой конспирологии, дешевой теории заговора. Извращает – предлагая алчущему суррогат. Вместо реального изучения – компроматы и «расследования».

Почему такое предложение является извращением? Почему я называю смельчаков, плюющих в лицо «подковерности», создателями вредных суррогатов? Потому что компроматы и «расследования» не вскрывают нетранспарентную суть подковерной реальности. Они лишь судачат об этой реальности на языке «транспарентности».

А на этом языке нет места описанию «мира ЗС». Компромат на то и компромат, «расследование» на то и «расследование», чтобы установить наличие субъекта, отклонившегося от нормы.

Иначе говоря – совершившего преступление.

Вспомним рассмотренные нами матрицы! Для компромата есть только «законно-законное» и «незаконно-незаконное» поведение.

А значит, все феномены, связанные с «законно-незаконньм» или «незаконно-законным» поведением, компроматы и «расследования» будут сваливать в помойку «незаконно-незаконного». То есть извращенно толковать. А что значит такое извращенное толкование? Это сокрытие сути.

То есть компроматы и «расследования» будут уводить актив спасателей от сути. Это происходит уже на уровне применяемой методологии. Любое поведение, не укладывающееся в понятие нормы (то есть «законно-законного»), оказывается поведением, находящимся на некотором (большем или меньшем) расстоянии от нормы (то есть на территории «незаконно-незаконного»). Норма гласит, что наркоторговля запрещена. Если субъект занимается наркоторговлей, он нарушает норму. Если он интегрирован в это особо масштабным образом, то он особо далеко отстоит от нормы. Но это его отклонение (сколь бы велико оно ни было) не свидетельствует о наличии другой реальности (сферы «незаконно-законного»).

Компроматы и «расследования» не знают нормативных матриц. Для них есть лишь нормативный скаляр. Представьте себе инженера, заменяющего матрицу скаляром и описывающего возможные средства борьбы (оружия) на скалярном языке. Ясно, что оружие не выстрелит или выстрелит мимо, а война будет проиграна.

Вы думаете, что в физике это так, а в социальной теории иначе? Ой ли! Крики о «бандитах», «оборотнях», лихорадочные нанизывания деталей «бандитства» и «оборотничества» уводят от понимания этой самой другой нормы. Уводят от понимания сути тех процессов, которые происходят под ковром и никак не могут быть описаны на языке «отклоняющегося поведения».

Тут нужен другой язык. Туг нужна ревизия самой модели социума – мира людей и человеческих отношений.

Тут надо обсуждать то, что запрещено обсуждать. Тут приходится говорить о соотношении «закрытого» и «открытого» в современном обществе. С этого все должно начинаться и не может не начинаться.

Отравная точка интеллектуальной борьбы

Мы должны признать НАЛИЧИЕ И СПЕЦИФИЧНОСТЬ «ЗАКРЫТОГО», ЗАКРЫТЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ (ЗС).

Признать это – не значит раздуть признанное до масштаба всей значимой социальной реальности. Это было бы непростительной ошибкой.

Понятно, что есть открытые социальные системы – ОС. Что этим ОС свойственна общественная прозрачность, транспарентность. Что в рамках этих ОС (мир таких систем назовем «миром ОС») во многом реально доминирует рыночная мотивация. Что влияние «мира ОС» на жизнь совокупного западного общества очень велико.

Но, во-первых, кроме западного общества, есть весь остальной мир, который построен существенно иначе. Хотя бы в своей немодернизированной части. Это-то, казалось бы, очевидно. Ан нет! Для большинства западных аналитиков антизападный террорист, атакующий Запад, – это «бэд бой», «плохой парень» с той же западной мотивацией.

Во-вторых, сам западный мир не может быть сведен к «миру ОС».

Преступные сообщества не могут принадлежать «миру ОС». Они по определению ЗС – закрытые социальные системы. Вся совокупность социальных структур, проводящих спецоперации, – это тоже «мир ЗС». Просто по определению! Наконец, очень значительная часть того же крупного бизнеса, ведущего экономические войны (слышите? войны! это же общепризнанный термин), не может входить в «мир ОС». Всюду, где есть война (обычная, идеологическая, психологическая, культурная, экономическая, информационная – словом, любая), нет места «миру ОС».

Казалось бы, все ясно. Но опыт мой и моих соратников, ведущих диалоге западным экспертным сообществом, показал, что есть мощная тенденция скептически игнорировать «мир ЗС». И все, что связано с закрытыми социальными системами как таковыми. Тайна этого игнорирования мне так и непонятна до конца. Про себя я ее назвал «тайной специфической тупости». Я даже не хочу при этом высокомерничать. Но у меня нет для этого другого названия. И я твердо уверен, что дело не в том, что со мной не хотят говорить по поводу каких-то закрытых вопросов. Со мной по таким вопросам говорят, что дальше некуда! А вот по этому научному, методологическому вопросу – ни тпру, ни ну.

Мне кажется, тут срабатывает не только осторожность и нежелание обсуждать недозволенное. Если это и срабатывает, то на уровне почти подсознательного запрета. Но главное все же в другом.

Западный идеал – абсолютная открытость всей социальной ткани. Этот идеал как-то выразили Поппер и его последователи. Идеал довлеет над реальностью. В этом смысле, западное общество ужасно идеологизировано. Просто идеологизация носит неявный характер.

Если идеал – открытость, то она должна присутствовать. Мы эту логику хорошо помним. Советское общество идет к коммунизму? Надо обсуждать динамику этого движения, а не говорить об обратных процессах. Какая еще непрозрачность? Это все конспирологический бред, теория заговора! Того, что отсутствует в идеале, не должно быть в действительности!

Между тем, не признав, что мир состоит из двух слагаемых – «мира ОС» (открытых систем) и «мира ЗС» (закрытых социальных систем), – мы не можем никуда двигаться (рис. 11).

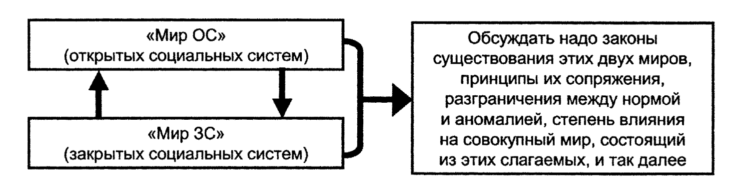

Рис. 11

Это кажется очевидным. Но это не признается. Поэтому любая дискуссия, которая состоится завтра (а она должна состояться), должна начаться с растабуирования темы нетранспарентности. И дальше двигаться... куда? Вот это, конечно, и надо обсудить в первую очередь. Не предопределяя таким прогнозом итоги будущей, весьма проблематичной, но необходимой дискуссии.

Сняли табу – что дальше?

Когда мы сказали, что есть «мир ОС» и «мир ЗС», то мы уже в неявном виде задали то общее, что есть между этими двумя мирами. Тут все как раз и задается определением, которое только кажется банальным, но отнюдь не является таковым.

Открытые социальные системы объединяет с закрытыми то, что они системы. Да еще вдобавок и социальные системы. Конечно, есть глубокие различия (рис. 12).

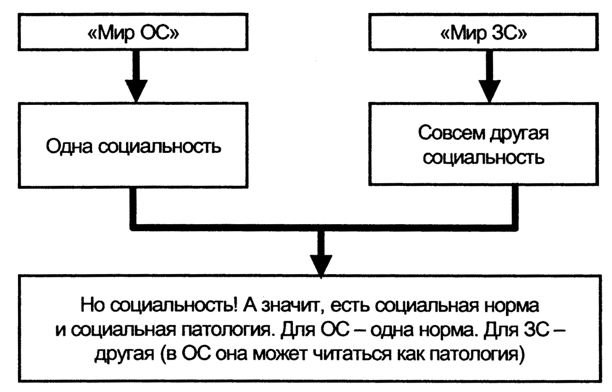

Рис. 12

Мы не можем читать одно по законам другого (читай художника по законам, которые он сам себе задает). Но мы можем выявить законы, присущие системам. И это социальные законы. А, выявив законы, мы можем говорить об их нарушениях, то есть о патологиях. А также о динамике патологий и ее последствиях. Все это вместе и должно стать предметом обсуждения. Причем не теоретического, а вполне практико-ориентированного. Я только хочу подчеркнуть, что вне этой методологии никакого обсуждения не будет. И сразу перейти к делу.

Закрытое и открытое

Итак, в разряд ЗС входят, например, закрытые социальные системы (группы, структуры), создаваемые для осуществления тайных операций. А также столь же, а иногда и более, закрытые системы (группы, структуры), создаваемые для еще более серьезных вещей. Например, для обеспечения тех или иных стратегических коммуникаций.

В любом случае, это все адресует к социологии особого типа, занимающейся поведением закрытых социальных систем, архитектоникой этих систем. Уже не раз я говорил о том, что это вполне научный предмет, а вовсе не конспирологическая заморочка. Закрытая социальная система отличается от открытой. Не может не отличаться. Для того, чтобы быть эффективной (и даже просто быть, то есть функционировать), она должна обладать соответствующей внутренней структурой, иметь соответствующие поведенческие программы. Коды этих программ должны быть заложены в ядро системы. И так далее.

Раз есть закрытая система, то есть и элементы, из которых она состоит. Система не монолит. Это сложно дифференцированное целое. Между элементами, слагающими систему, есть внутренние связи. Единство этих элементов обеспечивается наличием целеполагания. И всюду тут должно стоять слово «закрытые». Закрытые элементы... Закрытые связи между элементами... Закрытое целеполагание... И так далее.

Закрытая система обычно строит отношения с другими закрытыми системами. А также с внешним миром, состоящим из открытых систем. Очень редко поведение закрытых систем определяется по Владимиру Высоцкому: «Лечь бы на дно, как подводная лодка, чтоб не могли запеленговать». Соответственно, возникает не только задача самоидентификации (опять же – закрытой самоидентификации), состоящая из определения отношений внутри себя (между своими элементами, закрытыми элементами) и определения собственной цели (закрытой цели). Это внутренние задачи. Без их решения закрытая система не может функционировать. И все же это, так сказать, необходимо, но недостаточно (рис. 13).

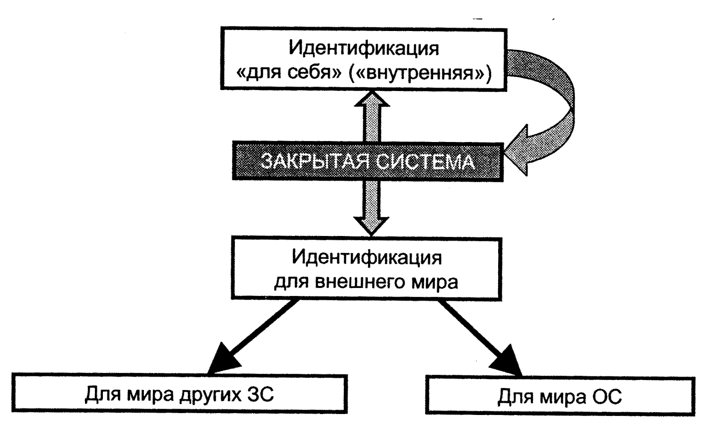

Рис.13

Закрытая система должна предъявлять себя вовне. Как другим закрытым системам, так и обычному миру, миру открытых социальных систем. Правильно выстроенная совокупность таких предъявлений (масок, ролей) – это ролевая матрица.

В любом случае, закрытая система – это не открытая система. Нельзя предъявлять к закрытой системе те требования по самообнаружению и самоописанию, которые являются нормативными для мира открытых социальных систем.

Конечно, открытые системы могут провозгласить: «Сгинь, мир ЗС!»

Но, во-первых, что значит – сгинь? Это тянет на мировую революцию, по масштабам превосходящую самые крупные (Великую Французскую и большевистскую).

Во-вторых, что это будет означать? «Свято место пусто не бывает». Что вырастет на этом месте?

В-третьих, в любом случае, этот мир ЕСТЬ. Он часть реальности, причем существенная. Скорее вы сгинете, чем он. А значит, с ним надо считаться. Предположим, что вы в одностороннем порядке выходите из игры. Что вы ликвидируете свою часть этого мира, а все остальные остаются и процветают. Что происходит с вашим государством? Не является ли это «благими намерениями», которыми реально будет «моститься дорога в ад»? Чем это отличается от одностороннего разоружения (с понятными, надеюсь, последствиями)?

Итак, можно, конечно, потребовать, чтобы мир закрытых социальных систем вообще исчез. Испарился, так сказать. Но тогда надо оговорить, каким образом будет выполнено подобное требование. И чем при его выполнении станет жизнь. Она, конечно, что-то приобретет. Но что-то и потеряет. И как далеко должна быть распространена аксиома открытости и прозрачности (рис. 14)?

Рис.14

Любовная связь двух семейных людей, например, – это уже закрытая система. Возлюбленные строят закрытые отношения между собой, определенным образом предъявляют себя своим семьям, близким, коллегам по работе. Возможно, они строят отношения с другими закрытыми микросистемами, договариваясь, как и куда поехать в отпуск.

Мы можем предавать все это анафеме и требовать, чтобы оно испарилось. Но мы должны понимать, что произойдет в этом случае с обществом. И какой ценой может быть куплено такое испарение. Представьте себе советское общество, в котором все непрерывно доносили бы на нечто подобное в партком, а партком принимал жесточайшие меры в каждом случае без исключения. Это была бы даже не антиутопия. Это была бы схема, которая тут же взорвала бы общество изнутри.

Так чего же мы хотим? Я попробую сформулировать.

1. Мы хотим вернуть адекватность во все, что касается «метрик социального поведения». Когда поведение систем из «мира ЗС» рассматривается не в логике своих метрик, а как нечто, что надо измерять метриками «мира ОС», возникает специфический и крайне опасный казус. Вкратце – мы теряем способность оценить степень здоровья (или меру болезни) того или иного «мира ЗС. Мы не знаем, когда надо бить тревогу и говорить: «Этот конкретный «мир ЗС» страшно болен», а когда подобный сигнал тревоги – это проявление наивности.

Мы косвенно оцениваем степень болезни того или иного «мира ЗС» по его вторжению в «мир ОС». Но это лишь косвенная оценка. Она и формирует «усеченный» запрос на понимание ситуации под ковром. Усеченность этого запроса в том и состоит, что он лишен инструментальной вооруженности, лишен понимания специфичности, лишен способности к, так сказать, «метрическому транзиту».

Вот вам сказали, например, что такой-то элемент «мира ЗС» торгует наркотиками. Или оружием. Или тем и другим. Вы что должны сделать? Предъявить обвинение в преступности (иначе говоря, зафиксировать отклонение от своей нормы). Вы не имеете права задать главный вопрос: «А как он этим торгует? Если вот так и так, то он – в своей метрике – расположен нормальным образом. А если вот так и так, то он – в своей же метрике – расположен глубоко ненормальным образом. То есть болен! То есть необходимо вмешательство! Иначе ни ему, ни нам мало не покажется! Его болезнь скажется и на нас!»

Вы не имеете права на этот, единственно эффективный подход. Потому что нет для вас «двух метрик». Есть одна! И если вы что-то там такое зафиксировали, так сказать, отклоняющееся от нормального, звоните в соответствующие органы! Или

соучаствуйте в преступлении.

Но вся мировая реальность кричит о том, что такая пропись ничего не объясняет, ничего не описывает. Вам вываливают ворох информации по этому поводу. Вы могли бы разбраковать информацию, выделить ценную, оценить метрические отклонения и дать диагноз. Но вместо этого вы просто кричите, что все жутко криминализовано. Но если все жутко криминализовано, то вы-то кто? В лучшем случае, вы – стремящийся изгнать скверну Савонарола (по сути – все равно элемент элитной игры). В худшем – просто беспомощный чудик. Раз прочитал про криминализацию, два прочитал... Блеванул, прошу прощения, от всего этого. И перестал лезть под ковер. А только это и нужно для сохранения «самоистребительного господства».

Итак, мы хотим иметь аппарат для автономной, «инометрической» диагностики. Мы хотим знать состояние «мира ЗС». И не из любопытства! А потому, что «больное там» будет изливаться на нас. Соразмерно тяжести заболевания, между прочим.

2. Мы хотим, чтобы «мир ЗС» знал свое место. Чтобы он не пытался оседлать «мир ОС», а знал, что служит ему. А «мир ОС» уважает это служение. Мы знаем, к чему ведет другая норма. Что такое пьяный комитетчик эпохи застоя, который едет на скорости 140 км в час, а на возглас: «Осторожно, вы задавите людей!» –отвечает: «Где вы видите людей?».

3 Мы хотим, чтобы «наш» «мир ЗС» был устойчив. То есть его социальность (мы понимаем, что особая социальность) не была подорвана. Чтобы она ничем не была подорвана: ни внешними действиями, ни внутренними противоречиями. Мы хотим, чтобы в этом мире не было мутаций. То, что я описал в пункте 2, – это только одна из возможных мутаций. Есть и другие.

4. Мы не хотим, причем категорически, чтобы мутации привели к двусмысленным сговорам, превратились, по сути в инфернализацию, в открытие двери для антимира, который съест и наши ЗС, и наши ОС, и все что угодно еще.

Вот об этом давайте думать. А если кто-то хочет вообще бороться с «миром ЗС», то он должен знать, что это можно делать только в мировом масштабе, только в рамках кровавой мировой революции – беспрецедентного, повторяю, размаха. И только «взорвав» весь нынешний мир. А там еще надо представить себе, что вырастет на обломках. И вырастет ли вообще хоть что-то.

Значит, что надо обсуждать? Правильно! Вообще закономерности существования «мира ЗС» и патологии ЗС. Лучше, если бы это делал сам «мир ЗС». Но... с этим есть проблемы, и, увы, отнюдь не частные.

ЗС – нормы и патология

«Мир ЗС» существует. И по отношению к нему действует как бы принцип квантовой дополнительности. Я не хочу называть «мир ЗС» «серым» или «черным» – это значит его заранее демонизировать. А так – «дополнительный», и все тут. В конце концов, есть ведь принцип дополнительности Нильса Бора в квантовой механике... А главное, мне не так важно, как это назвать. У меня другие исследовательские задачи.

Итак, закрытая социальная система – ЗС... Какая именно – пока даже не важно. Ну, банда, например... Или один из кирпичиков, слагающих здание того или иного разведсообщества.

Мне скажут: «Не путайте божий дар с яичницей!» Так я и не путаю. Я понимаю, что система системе рознь. Но если наука занимается поведением закрытых социальных систем, то она на время абстрагируется от каких-то качеств, присущих этим системам. Потом она к этому возвращается, но потом.

Кроме того, здесь есть та самая эластичность, без которой закрытость не существует. Специальная силовая структура может притворяться бандой, например. Скажете, что так не бывает? Ой ли! Точно знаю, что это вполне возможный случай. Вот только обсуждать эту тему не собираюсь.

Закрытость и открытость... Видимость и сущность... Взаимосвязь между первой и второй парой... На первый взгляд кажется, что это из сферы научных абстракций... Ан нет!

Что касается взаимосвязи, то, если видимость совпадает с сущностью, закрытая система либо лопается, либо превращается в открытую.

Можно предложить для относительной формализации этого обстоятельства такую схему (рис. 15).

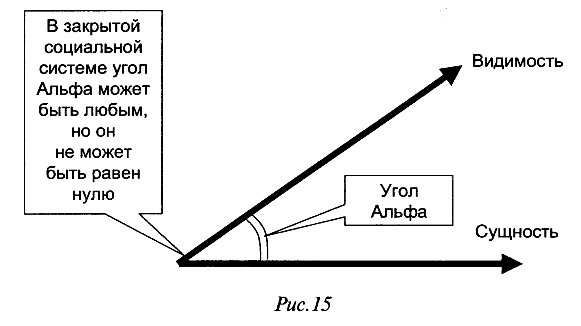

Рис.15

Метрики ЗС или риск (и цена) закрытости

Вот все говорят: «Нормы морали, ценности, культурные императивы». Для открытых социальных массивов чем ближе видимость к сущности, тем лучше. Тут степень негативности социального феномена определяется величиной угла Альфа. Чем больше Альфа, тем негативнее феномен. Такова закономерность мира открытых структур.

Но вы не будете предъявлять такой счет, например, Рихарду Зорге. То есть требовать от него совпадения видимости и сущности. Это было бы нелепо, комично.

Но это одновременно и трагично. Потому что отказавшийся отвечать по такому счету – одновременно отказывается и от норм обычной человеческой жизни. Уводит всю эту жизнь на территорию дополнительности. А что значит для человека уйти на эту территорию? Что значит превратить свою жизнь в территорию, по сути, тотальной лжи, притворства, имитации? Это не бесплатное удовольствие. Соглашаясь на это, закрытая социальная система в целом и каждый из ее членов-элементов в отдельности подвергают себя огромному экзистенциальному, моральному, культурному риску.

С чем можно сравнить этот риск? (рис. 16).

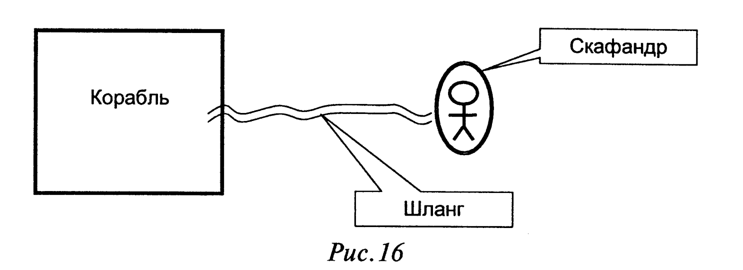

Рис.16

С тем риском, которому подвергает себя космонавт, выходя из корабля в открытый космос. Системы жизнеобеспечения остаются на корабле. С кораблем его связывает, допустим, некий шланг. Что будет, если шланг оборвется? От чужой среды (открытого космоса) защищает скафандр (роль). Что будет, если скафандр окажется разгерметизирован?

Чем дальше выход из «своего» в «чужое», тем больше требований к шлангу, связывающему с космическим кораблем, и к скафандру. А также к автономным системам жизнеобеспечения, если они вмонтированы в скафандр.

Теперь представьте, что вы вышли из космического корабля (в нашем случае – из своей социальной макросистемы, из своего общества). На вас «скафандр роли», вас связывают с макросистемой шланги жизнеобеспечения (пресловутое «Центр – Юстасу», и не только). А потом вдруг начинаются неполадки с макросистемой. По шлангу ведь из корабля в скафандр поступают не только материальные ресурсы (что очень важно) и не только указания (что еще важнее). По нему поступают смыслы, тот воздух, который позволяет выжить в «чужом». Что если вдруг вместо кислорода начнет поступать азот?

Ведь я рассматриваю не медицинскую проблему, не проблему технических сбоев. Это проблема экзистенциальная. И она требует не диагноза (серьезные сбои, приводящие к летальному исходу). Для описания таких проблем человечество выработало другой язык. У него есть название – это язык трагедии.

А что такое язык трагедии?

Ницше скажет вам про Диониса и Аполлона и про то, что трагедия родилась из духа музыки... На самом деле для того, чтобы трагедия существовала, у нее должен быть актор. Герой. Чтобы был герой, должна быть личность. Чтобы была личность, необходимо выделиться из природы и стайного. Доминантный самец – это еще не личность. Наличие личности во многом задается представлениями о существовании своей души, своего бессмертия, то есть своего, так сказать, трансцендентного капитала. А также представлениями о том, как можно и как нельзя этим капиталом (вечным капиталом, высшим капиталом, то есть как бы некапиталом, сверхкапиталом) распоряжаться.

Мефистофелю казалось, что Гретхен погублена, а она была спасена. И в этом спасении истина любви (еще один аспект трагедийности) оказалась выше истины закона. Казалось бы, душу губить нельзя ни в коем случае, ибо выше нее ничего нет. Душу губит грех. То есть надо избегать греха. Но убийство – грех. Как быть с воином, убивающим ради защиты Родины? Ложь – грех. Как быть с разведчиком, который притворствует ради все той же защиты Родины? Как вообще трактовать в связи с этим общеизвестное: «Иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю».

Грех перестает быть грехом и погибель погибелью, когда есть Высшее, Эгрегор. Берущие на себя грех – вот о какой категории следует говорить в связи с рассматриваемыми коллизиями. Точнее – в связи с высшим измерением этих коллизий.

Они берут на себя грех во имя Высшего, а потом им говорят, что Высшего нет. Что инстанции пошутили. Но грех-то уже взят! А если это смертный грех, то что такое подобная шутка?

Так выглядит коллизия в ее религиозных модификациях. Но есть и модификации светские. Хорошо, нет бессмертия, души, греха. Но есть судьба. Есть право распорядиться своею жизнью. Ты распорядился этим в соответствии с определенной идеальной ориентированностью. Ты отдал это (может быть, жизнь; может быть, здоровье; может быть, совокупную жизненную возможность) за идеальное. А потом тебе говорят, что это идеальное – туфта. А ты-то уже отдал! И никто тебе не возвращает, вернуть не может!

Итак, есть религиозный и светско-идеальный тип рассматриваемой коллизии. Хотелось бы, чтобы реальность укладывалась в эти два идеальных типа. Но этого не может быть по очень многим причинам. А нам нужно понимание всей реальности. И потому мы переходим к абсолютно низменному, но тоже регулятивному механизму.

Перед тем, как перейти, еще раз укажем, что и религиозная, и светско-идеальная мотивация (то есть, в любом случае, мотивация трансцендентная) для того, чтобы быть регулятивной в реальном «мире ЗС», должна обладать «огненным» характером. То есть трансцендентально регулировать имманентное поведение. Такой тип регуляции называется «служением». Нельзя низвести всю жизнь до «консенсуса данности» и «общества двух машин» и при этом сохранить служение в «мире ЗС». Невозможность этого сохранения – один из тупиков «общества двух машин». А иллюзия того, что для мира ОС «консенсус данности» можно воспроизводить, не воспроизводя его в «мире ЗС», – это именно иллюзия, и не более.

Какому смыслу будут служить «рыцари ЗС», если «мир ОС» потеряет смысловую детерминанту? Существует странная (но влиятельная) точка зрения, согласно которой «рыцари ЗС» будут служить построению «открытого общества», то есть, по сути, будут являться для «мира ОС» своего рода «инквизицией наизнанку». Обычная инквизиция карала все, что избегало определенной идеологической присяги. А «инквизиция наизнанку» будет карать все, что попытается присягнуть хоть какой-нибудь идеологии. Ибо присяга любой идеологии есть нарушение неявного сакралитета «открытого общества». Но истребив смысл в «открытом обществе», оставят ли «рыцари ЗС» смысл в своем мире, своем «космосе»? Если они истребят смысл и там, то их победа в «мире ОС» совпадет с их же самоликвидацией в «мире ЗС». Тогда это все начинает напоминать известные рассуждения о том, что социалистическое государство, решая историческую миссию, будет служить делу самоликвидации. А если все произойдет (и происходит) иначе? Если истребление смысла в ОС сопровождается укреплением иного, нетранспарентного смысла в ЗС? Это ведь тоже кое-что напоминает. Государство – орудие классовой борьбы... Движение по пути социализма не снимает, а обостряет классовую борьбу. Поэтому социалистическое государство движет массы к социализму и движется само в этом направлении. Но на этом пути не ослабевает (самоликвидируется), а укрепляется.

Сохраняя смысл для себя и истребляя его для своих подопечных, «мир ЗС» неизбежно мутирует. Он отчуждается от любых форм макросоциального служения. Он превращается в замкнутую касту, в самодостаточное скрыто репрессивное жречество, для человечества весьма небезопасное. Ибо это ситуация, когда овчарки уже не хотят служить охраняемым овцам.

Но это не значит, что социальность мира овчарок (он же «мир ЗС») одномоментно теряет всяческую связность (а значит – норму). Какие-то нормы сохраняются. Да, это нормы для себя, это нормы кастового, а не общечеловеческого служения. Но по соблюдению (или нарушению) этих специфических норм пакт следить за социальными процессами в «мире ЗС», сохраняющем социальную связность и после потери огня, потери мотивации, служения общечеловеческому смыслу («истории»).

Я уже говорил, что стратегическая задача – восстановление огня. Но я не хочу низводить анализ до риторики и нотаций. Анализ должен описывать реальное положение дел. Это описание важно само по себе. Но для меня оно еще важнее потому, что, оказавшись полученным, это описание реального положения дел с гораздо большей остротой и конкретностью вернет нас к коллизии огня.

Кому-то нужно это возвращение к основному. Причем такое возвращение, которое хоть в чем-то выведет нас за рамки

«дурной бесконечности». Для кого-то самоценно знание о реальности. А кому-то нужно и знание, и новая острота содержательного переживания фундаментальной коллизии. В любом случае – аналитика реальности совершенно необходима. Причем именно целостная аналитика.

Но поскольку реальность, мягко говоря, не слишком идеалистична, то «банк метафор» (а какое целостное описание без метафор?) нужно создавать с учетом этого обстоятельства. Иначе будет потеряно важнейшее качество описания – адекватность. Есть ли такие метафоры (образы, символы и так далее)? Мне на ум приходит один художественный текст, который не окажется избыточно идеалистичным, а значит, неадекватным нашей приземленной «безогневой» теме. Это монолог Эрнесто Рома из брехтовской «Карьеры Артуро Уи, которой могло не быть». Привожу развернутую цитату.

Рома*: Все зря, Артуро, Потому что корень*
Твоих злодейств – гнилой. Им не расцвесть!
Предательство – дурной навоз. Лги, режь,
Пускай страдают Дольфиты и Кларки –
Своих не трогай! Слышишь, Уи! Не трогай!
Пусть заговор твой оплетет весь мир,
Но заговорщиков не трогай! Все
Топчи ногами – береги лишь ноги,
Их не топчи! Лги всем в лицо, – однако
Не вздумай оболгать вон то лицо.
В том зеркале! Ты мне нанес удар,
Но ты нанес удар себе, Артуро.

Я недаром взял на вооружение текст из «Карьеры Артуро Уи», где один бандит читает нотацию другому. Почему мне понадобился этот текст? И почему Бертолъд Брехт, ненавидевший фашизм, с такой серьезностью рассматривает диалог между фашистами?

Представьте себе, что у меня одна задача – диагностика степени болезни того или иного «мира ЗС». Что я должен делать для решения такой задачи? Я должен обзавестись знаниями по поводу метрики этого мира. Если я антрополог и нахожусь в какой-нибудь тропической Африке, где племена извечно практиковали каннибализм, то как я должен судить о мере испорченности того или другого члена племени? А значит, и о мере испорченности племени? Я должен судить каннибала по его законам, а не навязывать ему свои. Я должен обзавестись «каннибалистской» метрикой и произвести замеры в рамках этой метрики. Тогда я могу установить степень здоровья члена племени или всего племени и принять меры. Я, конечно, могу поставить другую задачу – перевоспитать каннибала. Но это превращает аналитика в миссионера. Законная трансформация. Но даже миссионер стартует отталкиваясь от реальности. То есть от метрики каннибализма. Иначе он плохой миссионер.

Но бог с ним, с каннибализмом. Это простейший пример. Представьте себе, что я землянин (то есть житель планеты Земля). И сталкиваюсь с каким-нибудь «зеслянином» (жителем планеты «Зесля»). Я должен понять его метрику. И оценивать его поведение в соответствии с этой метрикой. Я не должен читать «зеслянину» мораль с позиции землянина. По крайней мере, встав на этот путь, я никогда ничего не пойму. Конечно, я могу рассуждать о каких-то траснпланетарных, трансцивилизационных системах закономерностей. Но это, опять-таки, из другой оперы.

Итак, я говорю с каким-то «зеслянином». Я могу его обвинить в том, что он торгует наркотиками и оружием. Но он-то знает, что все «зесляне» этим занимаются. Только это полагается скрывать. Есть «зеслянские» законы, подзаконные акты, которые это регламентируют. И есть «зеслянский» кодекс. Только все это закрытое. И об этом полагается молчать. Но на самом деле, если «зеслянин» действует по этим закрытым нормам, он в своем праве. Он, конечно, «зеслянин». Но он здоровый «зеслянин». У «зеслянского» здоровья свои критерии. Однако это не значит, что на «Зесле» все обязательно здоровы. Есть «зеслянское» здоровье и есть «зеслянская» болезнь. Вы хотите ее диагностировать? Исходите в своем диагнозе из закрытых норм, являющихся регуляторами повеления «зеслянина» и ориентирами его деятельности. Не знаете этих норм – не рассуждайте о здоровье и болезни «зеслянина».

По каким-то своим законам «Зесля» иногда может отдать Земле на растерзание своего «зеслянина». Процедура растерзания может состоять в том, что «зеслянина» начнут судить по законам Земли. Но это только способ растерзания! Это не способ диагностики! Вот что надо разграничить, если хотеть не суррогатов, а нормального понимания.

А зачем нужно это понимание? Представьте себе, например, что если «Зесля» больна, то она может напасть на Землю. А поскольку она больна так-то и так-то, то она нападет так-то и так-то. Что значит – получить такие оценки? Это значит проложить себе дорогу к самозащите. То есть к рассуждению по принципу: «если с "Зеслей" происходит то-то и то-то и это угрожает тем-то и тем-то, то Земле надо сделать то-то и то-то».

Но для того, чтобы оценить, что происходит с «Зеслей», надо знать о ее законах, а не навязывать ей законы своего мира.

Если я вместо этого начну измерять происходящее на планете «Зесля» мерками того, что происходит на планете Земля, я прозеваю нападение «зеслян». Если я отвечаю за безопасность Земли, то такой «зевок» – это моральное и профессиональное преступление.

Оправдываться тем, что нет «Зесли» и Земли, а есть только одна Земля и все должно происходить по ее законам, очень нелепо. Уже пытались, например, судить о радикальных исламистах по критериям западного потребительского общества. И диагностировать их как «своих», но отклоняющихся от нормы («плохие парни»). И известно, каков результат подобной абсолютизации собственных норм. А пример с радикальными исламистами – лишь частный случай данной общей коллизии.

Сейчас я иначе использую тот же принцип «двух миров».

Пусть есть мир, в котором действуют некие правовые (в том числе и международно-правовые) нормы. А также вся нормальная логика суверенитетов, без которой устойчивого человечества быть не может.

Этот мир и назовем «Землей». Его критерии назовем «критериями землянина». Применим эти критерии к поведению Буша в Ираке или Клинтона в Сербии. Тут все вопиет. Нарушены законы международного права, законы общечеловеческой морали, законы политической эффективности... Все что угодно. Вот оценка в рамках «критериев землянина».

А вот по критериям «зеслянина» (я лишь констатирую, я отнюдь не воспеваю эти критерии) бомбить Ирак и Сербию нормально. Мол, это враги моей империи, у империи есть система интересов, есть еще и всякие там «интересы отдельных имперских элитных кланов» (нефтяного клана или какого-нибудь еще). Если с позиции этих интересов выгодно бомбить, то надо бомбить. Это нормальная «зеслянская» логика! Пусть земляне фыркают. Мы – «зесляне»! И потому я, господин Буш, или я, господин Клинтон, бомбя Ирак и Сербию, поступаю как нормальный «зеслянин».

Мне опять возразят: «И как аномальный землянин».

Я говорю: «Вы правы, абсолютно правы. Но вас интересует, больна "Зесля" или она здорова? Вам это важно знать? Вам, например, неважно, а мне, как профессионалу, важно. Так не мешайте мне исследовать "зеслянские" отклонения! Я же не спорю, что это отклонения по меркам землянского поведения. Но на "Зесле" своя метрика. Если хотите, своя топология».

Спросят: «Что за метрика? Что за топология?». Как ответить? Тут – либо-либо. Либо надо писать книгу только об этом. Либо использовать емкую метафору, образ. Я взял на вооружение брехтовский образ. Пожалуйста, вчитайтесь и вдумайтесь!

Предательство – дурной навоз. Лги, режь,
Пускай страдают Дольфиты и Кларки –
Своих не трогай! Слышишь, Уи! Не трогай!
Пусть заговор твой оплетет весь мир,
Но заговорщиков не трогай! Все
Топчи ногами – береги лишь ноги,
Их не топчи!

Если вдуматься, то в этом монологе Эрнесто Рома как раз и говорится о том, что есть, так сказать, Земля, а есть «Зесля». Мало того (и это главное) – есть «Зесля» нормальная, а есть – больная. Эрнесто Рома предъявляет Артуро Уи не землянский, а «зеслянский» счет. Счет «мира ЗС» в его низшем, но существующем проявлении. И Брехту важно установить, что мир этих ЗС болен даже по законам ЗС, а не по закону ОС. То есть что он мутирует по отношению к норме ЗС (по отношению к нормам ОС он всегда мутация, так что это обсуждать бесполезно). Что Брехт через это хочет донести до человечества? Что раз «Зесля» так больна, то Земле надо готовиться к худшему.

Когда Буш бомбит иракцев, а Клинтон сербов, они как земляне поступают ужасно. И по землянским критериям масштаб этого ужаса чрезвычайный. Но по «зеслянским» понятиям – это норма. Имперские правители делят мир на «своих» и «чужих». И во имя блага «своих» ведут себя жестоко по отношению к «чужим». Предлагаю еще раз вчитаться в монолог Эрнесто Рома, отражающий эту «зеслянскую» логику:

Пускай страдают Дольфиты и Кларки –
Своих не трогай! Слышишь, Уи! Не трогай!

Дольфиты и Кларки, которые в этой логике «пускай страдают», – это Сербия или Ирак.

А теперь о том, что такое в этой же «зеслянской» логике норма отношения к ногам, которыми можно топтать этих самых Дольфитов и Кларков. Вновь подчеркну: «топтать» – норма «зеслянской» логики.

А вот «не беречь ноги» – это уже «зеслянская аномалия».

Сейчас я от страшных, крупных событий, касающихся Дольфитов и Кларков, перейду к мелочам. Стоит ли их обсуждать? Да, стоит! Потому что эти мелочи характеризуют «зеслянскую» аномалию. О каких же мелочах идет речь? Вот, к примеру, одна из последних – скандал вокруг имени Валери Плейм.

Его принято отсчитывать от 29 января 2003 года, когда президент США Буш заявил, что, по информации спецслужб, Ирак пытался приобрести уран в Нигере.

6 июля 2003 года «Нью-Йорк таймс» разместила статью Джозефа Уилсона, бывшего посла США в Габоне и члена Совета национальной безопасности при Клинтоне. Уилсон, опираясь на результаты своей поездки в Нигер по заданию ЦРУ, обвинял администрацию США в том, что «данные, связанные с иракской ядерной программой, были искажены для преувеличения угрозы, представляемой Ираком».

Вскоре, 14 июля 2003 года, правореспубликанский журналист «Тайм» Роберт Новак опубликовал статью «Миссия в Нигер», в которой озвучил имя жены Уилсона Валери Плейм и назвал ее сотрудницей ЦРУ, работавшей в отделе по нераспространению оружия массового поражения. Карьера Валери Плейм в прежнем качестве на этом завершилась, а Джозеф Уилсон заявил, что «утечка» была наказанием Белого дома за его критику администрации Буша. Поскольку Плейм была не просто сотрудником, а агентом под прикрытием, то источник Новака в Белом доме совершил уголовно наказуемое деяние. Началось скандальное расследование, в котором главным подозреваемым оказался бывший помощник Ричарда Чейни Льюис Либби.

Скандал этот, став частью антибушевской кампании в США, продолжался в последующие годы и энергично подстегивался демократами – в конгрессе и в СМИ.

6 апреля 2006 года телекомпания CNN сообщила: Либби дал показания о том, что утечку в прессу информации о сотруднице ЦРУ Валери Плейм через Ричарда Чейни санкционировал сам президент Джордж Буш.

Нам здесь даже не так важно, сделал это Чейни или сам Буш. Важно, что тут «топчут ноги», «трогают заговорщиков», «трогают своих». А такое поведение диагностично. Оно означает, что допускающий это поведение «мир ЗС» (в данном случае, американский) не здоров, а болен. Ибо поведение аномально.

Здоровый «мир ЗС» будет вести себя одним способом. И с одними последствиями как регионального, так и глобального характера.

Больной «мир ЗС» будет вести себя другим способом. И с другими последствиями.

Диагностировать болезнь – значит, в каком-то смысле спрогнозировать тип поведения, последствия этого поведения... А возможно, и формы воздействия на поведение. Это очень немаловажно.

И в этом смысле (прошу понять – только в этом!) слежение за ситуацией с «засветкой» и сдачей Валери Плейм ничуть не менее важно, чем мониторинг крупных международных эксцессов. Таких, как бомбардировки в Сербии или Ираке.

Таков наш подход. Он специфичен? Несомненно! Но позволит ли он что-то понять, предсказать и предупредить? Это нам еще предстоит проверить, применив подход к определенным практическим ситуациям. А покалишь настойчиво повторим наше главное утверждение.

«Мир ЗС» перестает быть нормальным «миром ЗС», если он сдает своих.

Это так в высшем религиозном смысле. Когда обманывают, предлагая жертву на алтарь трансцендентного. А используют жертву не для «вящей славы Господней», а для очень земных, низменных дел.

Это так в высшем светском смысле. Когда предлагают жертву на алтарь идеи (идеи коммунизма, идеи служения Родине), а используют жертву для частного обогащения.

И это так в самом низменном смысле. Например, в случае госпожи Плейм. То, что муж госпожи Плейм не проявляет необходимой лояльности, требует от политиков (Буш, Чейни – неважно) определенных реакций. Политическая целесообразность требует наказать зарвавшегося дипломата.

Вопрос – как именно.

То, что жену дипломата «сдают», «засвечивая» секретную информацию о том, что она тайный сотрудник ЦРУ, – это способ наказания. Но при таком способе подрывается корпоративная (ЦРУшная и т.д.) этика. Фундамент «мира ЗС». Можно ли решать частную задачу наказания отдельного нелояльного (достаточно, кстати, второстепенного) лица, разрушая фундамент «мира ЗС»?

Ведь наверняка существовали другие способы наказания (возвращения в рамки лояльности). Но даже если их не было, каковы издержки и каковы приобретения?

Приобретения понятны: заткнуть конкретную дыру нелояльности и сделать так, чтобы другим неповадно было.

А издержки? Если каста спецслужбистов (тех же ЦРУшников) существует, то она не может позволить разрушать корпоративную этику. Тут нет и не может быть мелочей. Тут все основано на зыбких нитях доверия. Это тот сук, на котором сидят и ЦРУшники, и другие. Весь спецслужбистский сегмент американского «мира ЗС». Если каста, повторяю, есть, то рубить этот сук она никому не позволит. Тогда каста войдет в конфликт (может быть, внешне почти незаметный, но достаточно жесткий) с конкретными политиками. Будь то Чейни или Буш.

Если касты нет, то политики могут делать, что угодно, с госпожой Плейм. Но они не могут победно воевать с Ираном. А тем более – с Китаем.

Император Наполеон мог наказать какого-нибудь Фуше теми или другими способами. В том числе, и самыми изуверскими. Но он никогда не выбрал бы таких форм наказания, которые уронили бы его в глазах опорных групп (каст, структур). В том числе, и политической полиции. Для его целей нужно было, чтобы политическая полиция (а также армия, бюрократия) работали, как часы.

Каковы цели Буша? Чейни? Что такое их имперские претензии Это все игра или же это серьезно? Маленький случай с госпожой Плейм разоблачает несерьезность. Простит ли это каста? Если простит, то она серьезно больна. А эта болезнь позволяет многое оценить и спрогнозировать во всем, что касается американских претензий. А значит, и в судьбе мира.

Так от крошечной частности мы переходим к самому крупному.

Патологии ЗС и инфернализация мира

Если мир закрытых систем (или, как я его называю, дополнительный социальный мир) хочет себя сохранить, он должен защитить свои правила. «Засветка» (госпожи Плейм, кого-либо еще) – это нарушение правил. Нарушением правил является любая «засветка» вообще. И особенно дешевая «засветка» по пошлому постороннему поводу. Принципы построения ЗС несовместимы с подобными «фокусами». В этом мире своих вообще не сдают. Их наказывают, когда они что-то нарушили. Иногда их даже разменивают, как фигуры в игре. Но их не выставляют на посмешище. Их не превращают в медиажвачку, в эрзац-питание для обитателей мира открытых социальных систем.

Это фундаментальный принцип. Либо он будет защищен, либо мир закрытых социальных систем начнет тухнуть и «превращаться».

Говорят, что информационная власть хочет убить политику, заставив политиков стать шоуменами. Превращение политики в шоу – часть войны Постмодерна с Модерном. Но политика – это все-таки «мир ОС». Сюжеты этого мира всегда соседствуют с «паблик», то есть в чем-то с шоу. Грань между «паблик» и шоу очень тонка. Превращение в шоу сюжетов из «мира ЗС» – это гораздо более мощная трансформация. Чреватая еще более серьезными постмодернистскими мутациями.

Если есть элита ЗС, которая способна ощутить масштаб вызова и угрозы, она найдет и чем ответить. Найдет способ защитить свой мир, а значит, «самое себя». Если она не найдет способа себя защитить, она будет съедена подобного рода шоу.

Агрессия шоу всегда инфернальна. «Мир ЗС» проблематичен по многим своим системообразующим свойствам. Считать этот мир героичным и благим может только весьма неумный романтик. Но, когда этот проблематичный мир переплетается с шоу, его качества скачкообразно меняются к худшему. В этом смысле защита даже этого мира от разрушительных шоу-мутаций – это борьба с постмодернистским инферно. Возможно, разрушение «мира ЗС» в принципе может служить благу. Но метод разрушения, опирающийся на шоу, благу служить не может. Любая такая шоу-трансформация имеет своим хозяином Повелителя Мух (дьявола то есть).

Начав с американской «шоу-интервенции в мир ЗС», я исхожу из следующего.

1. Осуждение любой шоу-интервенции есть часть борьбы с постмодернистским растлением. Даже если растлевают чужое, нужно зафиксировать и осудить факт растления. Нельзя аплодировать, когда шоу растлевает даже это чужое. Нельзя использовать для своих целей средства, подаренные Повелителем Мух. Потому что тот, кто использует его средства, начинает служить ему.

2. Мониторинг шоу-интервенции – часть диагностики. Диагностировать чужое сегодня важнее, чем когда-либо ранее.

3. Если не начнешь с чужого и не покажешь, как там орудует Повелитель Мух, то можешь попасть в ловушку. Ты покажешь шоу-гримасы в своем Отечестве, ты покажешь, как эти гримасы превращают некий проблематичный, но не инфернальный мир в территорию инферно. Тебе скажут: «Постсоветская Россия есть территория инферно. И тут нелюди ведут себя соответствующим образом».

4. Значит, надо начать с чужих. И не вообще с чужих, а с их «мира ЗС». Надо не выражать негодование по частным случаям. Нужно показать, что есть то общее, в рамках которого размещены эти частные случаи. Случай с госпожой Плейм сам по себе ничтожен. Но этот случай указывает на определенные процессы в определенном «мире ЗС». Такие процессы можно называть по-разному. Для сознания, не чуждого высшему, названием является «инфернализация». Для сознания, которое хочет остаться в светских рамках, названием является «превращение» (в смысле разрыва формы и содержания – главный способ постмодернизации мира). Для сознания, которое хочет все еще приземлить, не выплескивая с водой ребенка, это называется «потеря системных свойств».

Хорош или плох «мир ЗС», но если он теряет свои социальные свойства, то это... Один абориген из известного анекдота говорил: «Однако, это тенденция».

Вот и надо показать, что это тенденция.

С того момента, когда «мир ЗС» теряет свои социальные нормы (свои, а не нормы другого, открытого мира), он начинает катиться вниз по наклонной плоскости. Я неоднократно называл этот процесс «соскальзыванием». Нельзя соскальзывать, не оказавшись в итоге на территории своего же Анти, то есть на территории инферно (рис. 17).

Рис.17

Потеря «зеслянских» норм... Потеря «зеслянской» социальности... Потеря «зеслянского» нормативного содержания... Обретение «зеслянского» антинормативного содержания... Путь от «зеслянина» к «антизеслянину»... Воздействие этой

метаморфозы на Землю. Вот то, что хочу понять.

Скажут: «Подумаешь, одна закрытая система засвечивает другую. Или же одна часть закрытой системы сдает чужой системе собственный "бросовый материал"».

Дело, повторяю, не в отвратительности этого «зеслянского» явления, а в его несоответствии собственным («зеслянским», так сказать) нормам. Вот что я пытаюсь растолковать. Вот зачем оперирую «зеслянской» метафорой. Вот зачем ссылаюсь на Брехта. В «мире ЗС» можно действовать по законам ЗС. Законы «мира ЗС» допускают в «мире ЗС» нечто такое, что законы «мира ОС» для «мира ОС» категорически запрещают.

Однако если нечто, запрещенное для «мира ОС», происходит в «мире ЗС», то это не обязательно означает, что «мир ЗС», так сказать, вышел из собственных берегов. Если же «мир ЗС» нарушает свои законы (свои, а не «мира ОС»!), то это значит, что он вышел из собственных берегов.

По моей оценке, нечто подобное происходит с «миром ЗС» в США. И это очень опасно. Я вообще считаю, что всего опаснее, когда какой-то социальный мир выходит за пределы своей социальной логики, своих социальных норм.

Потому что на этом пути он рано или поздно обретет антинорму, то есть возникнет превращенная форма (форма, истребляющая свое содержание). И особенно опасна такая мутация в «единственной сверхдержаве». Мутация сильного.

«Превращается» ли «мир ЗС» в США? По некоторым симптомам можно предполагать, что нечто подобное действительно происходит.

Но кто-то скажет: «Это их дело». А кто-то добавит: «Ничего, они разберутся». В чем-то согласен. Но не во всем.

Их дело? Пожалуйста, поймите, пока не поздно: уже нет «нас» и «их». «Мир ЗС» создает самые причудливые трансгосударственные композиции. И то, что нам представляется «их» делом, может повлиять на нас. Сначала на наши ЗС. Потом на наши ОС. Кроме того, есть и обратная связь. В любом случае, мы уже не живем за непроницаемым забором. Мы живем на семи ветрах.

Конечно же, социальная система под названием «США», и особенно «мир ЗС» в США... Все это может защищать свою норму. Под вопросом эффективность этой защиты. Но защита, конечно же, налицо. А у нас-то что происходит?

Мы и ЭТО: трансцендентный аспект

В России все особо осложнено тем, что был СССР. Что в СССР все строилось на принципе огня (убедительно строилось или нет – отдельный вопрос). Россия в ее так называемом демократическом исполнении этот огонь не просто отвергла. Она, не отказавшись от наследства СССР, одновременно предала всех, кто служил советскому огню (коммунизму, социализму).

Она предала политиков. Хонеккера, Наджибуллу, всех других, позволивших себя предать (многие не позволили).

Она предала и тех людей из «мира ЗС», кто служил этому огню. Она предала живых и мертвых. Даже когда ей хотелось сохранить сам факт служения (синдром безыдейного чекизма), она все равно начала изымать из этого служения огонь. И «рыцарей огня» представила как авантюристов или специфических профессионалов, для которых профессия самодостаточна (своего рода модификация формулы «искусство для искусства»).

Живые могут еще отреагировать на предательство (хотя реагировать, будучи преданным и находясь в тюрьме, – дело невеселое и крайне бесперспективное). Но мертвые лишены даже этого.

В США попахивает серой какого-то (слабого пока) инфернального начинания. В России воняет так, что трудно выжить даже в противогазе.

Но оно же не само по себе воняет. Нет, так сказать, амбре без источника. Сие взыскует названия. Общеизвестны грубые названия источников подобного запаха. Но все свести к таким названиям – значит, упростить тему и приукрасить поименованных. Гораздо больше могут сказать те строки из лермонтовского стихотворения, в которых говорится о «наперсниках разврата».

Я опишу лишь один из случаев такого «наперсничества». Тот, который мне самому случилось лицезреть в Дели. После сложных переговоров я пришел в гостиничный номер и включил телеканал РТР-Планета. По каналу шла передача о Довженко. И о его последнем, незавершенном фильме «Прощай, Америка!». Фильм был закрыт Сталиным.

В передаче Довженко был представлен антикоммунистом и петлюровцем. Особо усердствовали украинские ревнители нового образа Довженко. Это и понятно: нужен национальный классик, ненавидевший «совков» и «москалей».

Ревнителям было наплевать на элементарную истину творчества. А эта истина гласит, что творческий человек не может имитировать огонь, страсть. Он может только разжечь это внутри, то есть действительно обладать этим. Данная истина касается даже актерского творчества. И уж тем более творчества режиссера.

К фильмам Довженко можно относиться по-разному. Я, например, этого режиссера не люблю. Но нельзя не признавать, что фильмы по-своему талантливы. А также буквально проникнуты коммунистическим огненным пафосом.

Борцы с мифом о коммунистичности Довженко сначала рас сказывают о том, какой он был антисоветчик, антисталинист, держатель фиги в кармане... Потом показывают куски из его фильмов. Лучше бы не показывали. Потому что любой кусок свидетельствует, что разрушители мифа о коммунистичности Довженко – лжецы и конъюнктурщики. А также мифотворцы, создающие антимиф в соответствии с новой конъюнктурой.

Но в передаче, которую я описываю, все не сводится к перелицовке творчества Довженко.

В передаче обсуждается последний его фильм. Этот фильм – «Прощай, Америка!» – был посвящен одной реальной американке, которая работала в ЦРУ, а потом перешла на сторону СССР.

Американка эта уже мертва. И с ней постфактум надо расправиться. То есть объяснить, что в ее действиях не было высокой идеальной мотивации (этого самого огня, то есть). А были только мотивы низменные. В лучшем случае – некая заурядная бабья дурь.

Если бы такую компрометацию мертвой женщины, перешедшей в годы маккартизма на сторону СССР, осуществляли американцы, их можно было бы понять. В конце концов, американка (да еще вдобавок работник ЦРУ) совершила акт государственной измены. Нужно ли ее правдиво описывать – это отдельный вопрос. Но если считать, что наказание нарушителя (и даже месть ему) – это норма мира ЗС, то американские ЗС поступили бы нормально.

Но это осуществляют не представители американских ЗС. Это осуществляют представители наших ЗС. И тем самым выступают в унизительной роли американских «подстилок». Они пытаются эту жалкую роль представить как восстановление исторической истины, высший моральный долг, а также как борьбу с «коммунистическим безумием» (видимо, все же овладевшим аморальной американкой наряду со всякими там бабьими слабостями).

Наши ЗС наблюдают это и... и то ли этому аплодируют, то ли беспомощно утираются. Между тем это не просто шабаш с прямым участием определенных лиц (а значит, косвенным участием определенных структур). Это посмертная «сдача своих». Поскольку речь идет о глумливой сдаче, то смердит на весь мир. Поскольку показано по государственному телевидению, то за этот смрад отвечает государство. Поскольку по всему миру блуждает миф о всесилии в нынешней России некоей чекистской корпорации, то за смрад отвечает еще и корпорация (часть мира ЗС). Все это чревато невыразимым презрением. Я имел возможность в этом убедиться на следующий день. И тень этого презрения ложится не на корпорацию и не на инстанции, а на страну. Тем самым и на каждого из нас, если в нас еще живо хоть какое-то гражданское чувство.

Мы этот смрад источаем. От нас шарахаются. Мы списываем это на чей-то проект по демонизации России. Нет спору –

проект есть. Но никто не сооружает проект на пустом месте. А это место просто... просто кишит червями.

В связи с важностью темы считаю необходимым несколько конкретизировать свое описание.

Итак, фильм «Американская трагедия Александра Довженко». Режиссер фильма – Илья Иванов. У нас этот фильм был показан по каналу «Россия» 4 апреля 2006 года. В этот же день его транслировали по РТР-Планета, в том числе в Индию.

В фильме издеваются над ныне покойной бывшей американской гражданкой Аннабеллой Бюкар за то, что она в эпоху маккартизма (то есть в эпоху нависающей над миром ядерной войны) открыто перешла на нашу сторону, на сторону СССР, и попросила у нас убежища. А также опубликовала книгу «Правда об американских дипломатах». Ту самую, по которой Довженко должен был снять фильм.

В фильме показана некая «русская подруга», она дружила с Аннабеллой Бюкар как до ее перехода на сторону СССР, так и после. Элементарное знание той советской действительности (которую бессмысленно поносить и столь же бессмысленно воспевать) говорит о том, что женщина, дружащая в конце 40-х годов с работницей американского посольства и сотрудницей ЦРУ, мягко говоря, весьма специфична.

Скорее всего, она получила санкцию от соответствующих органов. Вероятность любого другого сценария фактически равна нулю. Теоретически можно предположить в этой женщине отважность на грани сумасшествия. Но действуй она, исходя из этого, ее арестовали бы на следующий день после первой встречи с американкой. Советские органы в то время работали как часы. И все лица, выступающие в данном фильме, это констатируют. Они лишь полностью забывают об этом, когда положено передавать эстафету поругания американки этой «отважной русской женщине». Так сказать, «б. спецподруге» американки. «Б. спецподруга», кстати, не очень прячет свою специфику. А если бы и прятала глаза не загримируешь.

Мерзкое само по себе шельмование американки за ее связь с КГБ, осуществляемое самими же наследниками КГБ, ужасно любящими рассуждать об этом наследстве, дополнительно осложняется «инфернальной шизой». Которая просто не может не проникнуть во все поры гнусной затеи. Осуждается страшная эпоха сталинского советизма. Тотальный шпионаж... гнусные стукачи... А один из таких персонажей (именно и однозначно таких!) читает с экрана проповедь.

Но это еще не все. Что за проповедь? Монолог подруги, которая посмертно марает ту, кого она называет подругой. Что за подруга? Неужели непонятно, как все смердит? И если непонятно, то почему? Потому что сами смрадоделатели не чувствуют смрада. А мы?

Фильм, о котором я говорю, – это учебное пособие на очень скверную тему. Фактически тема такова: «Вот так ЦРУ расправляется с предателями, перешедшими на сторону противника – России. Причем расправляется не как-нибудь, а руками своих российских холуев. Расправляется – на территории России, на языке России, руками граждан России».

А в конце фильма показана сама американка. Снимают ее незадолго до смерти (она умерла в 1996 году) вместе с мужем, на которого перед этим тоже выливаются ведра помойной грязи. Каждый жест руки, каждое слово, каждая интонация этой американки на сто порядков выше того, что ей навязывают авторы фильма. Внутренним достоинством дышит все. Человек принял решение и заплатил по счетам. И ни от чего не отказывается.

Да, именно ни от чего не отказывается. Несмотря на то, что от нее отказались все. И, в общем-то, ясно, что произошла катастрофа на космическом корабле. Что скафандр разгерметизирован. И достанут тебя – даже в могиле. Труп выкопают и кинут на посмеяние.

Все понимает женщина. Но – уверена в своей правоте. И ни о чем не жалеет. Причем ни грамма пафоса. Ни слова об этой правоте напрямую. Она как бы шутит. Знает, что стоит у смертного порога, но отмахивается и от этого. Все, чему отдала жизнь, растоптано и осквернено. А вера осталась. Не на «корабле», а в ней самой.

На этом фоне позируют нелюди. Даже не понимая, как это выглядит. Пляска смерти (а это именно такой жанр) – и наглая, и мелкая. Наглая – потому что нелюди считают нелюдью всех. Мелкая – потому что каждый кадр из того же нелюбимого мною Довженко, а тем более кадры с реальной американкой, – все свидетельствует о том, что надо проститься с иллюзиями позднего советизма. Эти иллюзии предполагали «высосанность из пальца» пресловутой американской угрозы. Мне, например, в 70-е годы казалось, что это так. Показали бы мне тогда фильм Довженко «Прощай, Америка!» – я бы плюнул и сказал: «Тьфу, агитка!».

А вот теперь, представьте, не могу. И не я один. В отличие от меня, многие кинулись из крайности в крайность. И просто воспели Сталина. Я не хочу и не буду этого делать. Но я не могу не понимать, почему столь многие шарахнулись из крайности в крайность.

Фильм Довженко – о подготовке ядерного американского нападения на Россию (СССР). Авторам фильма о фильме кажется, что они имеют дело со зрителем 70-х годов, для которого все это – неубедительная пропаганда. А это сейчас не так! Это сейчас как никогда не так! Потому что видный американский журнал «Форин Аффеарс» только что подробнейшим образом разобрал план ядерного уничтожения России без ущерба для США. А также сказал, что ядерная война – это дело будущего, а в прошлом она была невозможна, так как был ядерный паритет.

Поэтому фильм Довженко вдруг обретает второе дыхание. А идиоты-дискредитаторы этого даже не замечают. Они не понимают, что каждый фрагмент смотрится так, как будто это не фильм конца эпохи Сталина, а актуальнейшая художественно-документальная эпопея, выпущенная в 2006 году.

Я обсуждаю все это в рамках коллизии «скафандра и корабля». Ибо нет этой коллизии вне служения. И самая большая из возможных трагедий возникает именно тогда, когда на корабле происходит нечто мутное и двусмысленное. А тот, кто в скафандре, понимает, что он плывет в открытом космосе. Как гибнущий герой фильма Кубрика «Одиссея XXI века».

Кубрик и Довженко найдут для себя общую экзистенциальную территорию в эгрегоре, при всех своих антагонизмах. Нелюдь же пусть будет предоставлена своей участи.

От трансцендентного – к имманентному

«Наш» «мир ЗС» как бы запрограммирован на трансцендентную пакость. Имя этой программы – отказ от предыдущей трансцендентности с сохранением всех имманентных возможностей для прежних ее держателей. Вчерашние члены парткома (а то и более высоких партийных инстанций) исповедуются задним числом в своем скрытом антикоммунизме. Они не ощущают двусмысленности коллизии. Им непонятно, что от этого смердит на весь мир. И когда это к ним возвращается в качестве совокупного неуважения мира, они негодуют и дежурно сводят ситуацию к тем самым проискам империализма, которые они когда-то разоблачали в своем прежнем, ими сейчас шельмуемом, парткомовском качестве.

Но я не могу и не хочу сводить все к этой трансцендентной каверзе. Хотя, конечно, она важнее всего. Я хочу пройти весь путь от трансцендентного до имманентного. И потому хочу сейчас обсуждать сюжеты, несравнимо более приземленные, неоднозначные. Но все равно крайне индикативные.

В 1996 году тогдашний министр обороны Игорь Родионов вдруг начал лихорадочно разоблачать некие действия по продаже российского оружия Армении. Это тут же получило название «Армянгейт».

Утверждалось, что это преступная операция, осуществленная бандитами. Которые должны понести за нее ответственность. При этом речь шла о таком количестве военной техники, которое просто технически не могло быть транспортировано через такую территорию иначе как по решению Верховного Главнокомандующего. Чей прямой (конечно же, сугубо секретный) приказ и выполняли офицеры соответствующих подразделений. И именно этих офицеров новый министр обороны должен был назвать

«бандитами» и «преступниками».

Цель Родионова была как бы прозрачна. Точнее, прозрачен был первый целевой уровень. Родионов расправлялся со своим предшественником Грачевым. В то же время шли и другие «охоты на грачевцев». Что ж, такова жизнь. И по отношению к «другим охотам» я вполне мог занять философско-отстраненную позицию. Но тут дохнуло той же инфернальщиной. Люди, которые должны были теперь пострадать, не были грачевцами. Они были офицерами Российской армии, выполнявшими приказ. И их нельзя было втягивать в разборку без риска разрушить оставшиеся, изъеденные всей возможной ржой, армейские каркасы. Удар наносился по основам выполнения долга. И это было недопустимо.

Я всегда очень сторонился армянской тематики по понятным причинам. Но тут пришлось нарушить внутренний запрет и выступить. Эту свою давнюю статью привожу дословно.

Во-первых, потому что такая дословность только и может быть доказательством единства проводимой мной линии.

Во-вторых, потому что в ней описана некая «игра 3С», нарушающая уже не трансцендентные, а имманентные правила.

В-третьих, потому что многие мои тогдашние оценки подтвердились. И большая игра может быть прослежена на большом временном интервале – от той фазы, когда мы ее описали, до речи Чейни в Вильнюсе 4 мая 2006 года.

Итак, моя статья 1997 года... Без всяких искажений и дополнений.

Газета «Завтра», №16
21.04.1997

АУКЦИОН НА КАВКАЗЕ
(доклад Корпорации «Экспериментальный творческий центр»)

Мы сознательно используем в основном информацию из открытой печати. Во-первых, потому, что и ее более чем достаточно. Во-вторых, потому, что субъекты, спланировавшие интересующую нас акцию, замыслили и реализовали ее именно как пропагандистскую кампанию. И, в-третьих, любая другая информация не может быть проверена думающим гражданином нашей страны, к которому мы обращаемся. Итак, о ключевых событиях и фактах, образующих каркас наших аналитических рефлексий.

Событие 1.

31 октября 1996 года А. Будберг опубликовал в «Московском комсомольце» статью под выразительным названием «Предательство». На фоне нефтяных промыслов улыбающиеся Ельцин и Алиев. Статья посвящена политике России на Каспии, предательской, по мнению автора, как по отношению к Азербайджану, так и к самой себе. Описывается неблаговидная роль Козырева, угроза полной блокады Азербайджана, от которой его спас «ведомственно заинтересованный» в нефти Черномырдин. И главное, страстное желание российских силовиков утопить Азербайджан в крови. Разумеется, под прикрытием патриотизма, разумеется, ради миллионных барышей.

Особое внимание уделено такой известной фигуре, как Антон Суриков, оцененной крайне негативно. Идея Сурикова о поставках Азербайджаном оружия Чечне отметается с порога как заведомая выдумка и навет ангажированного представителя ГРУ. Заметим в скобках, что позже Шамиль Басаев лично приносил благодарность братскому Азербайджану за ту самую помощь Чечне, которой, по мнению Будберга, не было и быть не могло. Отметим также, и тоже в скобках, что именно «Московский комсомолец» вел «войну на уничтожение» против Павла Грачева. Причем война эта, по мнению многих экспертов, была одновременно войной с ГРУ. Поскольку неангажированность в подобного рода войнах крайне маловероятна, то следует искать некое ведомство с иными ориентациями, стоящее за спиной «МК» и работающее на том же поле. Наличие этого ведомства (причем ведомства вполне отечественного разлива) продемонстрировала и история с примирением Павла Грачева и главного редактора «МК» Павла Гусева, произошедшим в прямом телеэфире. Гусев объяснялся потом по этому поводу, но, прямо скажем, малоубедительно, а сама история выглядела вполне специфически.

Обвинив клан Грачева, Сурикова, стоящие за ними силы в преступной тяге торговать оружием, Будберг противопоставил этому чистое и благородное стремление неназванной, но легко обнаруживаемой другой стороны торговать нефтью. Он одновременно фиксирует, что трубопровод на Новороссийск если и состоится, то лишь со зловещим участием сил, стоящих за Суриковым, которые будут взрывать Абхазию, Турцию, любые другие зоны. И наводит читателя на мысль, стоит ли таким образом оплачивать новороссийский маршрут? Не следует ли поискать других решений, лежащих на путях дружбы России и Азербайджана (видимо, также России и Грузии). А поскольку подобная дружба бесплатной быть не может, то автор предлагает всем поразмышлять над возможной платой за идиллическое решение.

Можно было считать, что речь идет о случайном мелком лоббировании интересов Алиева. В конце концов, газетные полосы пестрят подобными заказными публикациями. Однако дальнейшее развитие событий показало, что это случайностью не является.

Событие 2.

29 декабря 1996года в весьма компетентной и приближенной к властным центрам телепередаче «Зеркало» развертывается сюжет, имеющий очевидную политическую нацеленность. Если учесть, что данная передача никогда не позволяет себе сюжетов случайных или элементарно заказных, не вписанных в контекст большой политики, то именно с этого момента можно вести отсчет Большому активному мероприятию, участниками которого стали Рохлин, Тулеев, Родионов, Самсонов и другие. Сюжет посвящен политике России в Закавказье. Сообщается следующее.

Министр обороны И. Родионов в докладе на международной конференции стран СНГ говорил о военной угрозе со стороны НАТО, США, а также Китая, Японии, Ирана, Пакистана и Турции.

Родионов обозначает в качестве источников военной угрозы фактически все страны мира. Такого не было никогда. Перечисленные в такой полноте источники военной угрозы предполагают не переход России в состояние большей, чем когда-либо, мобилизованности, а просто истерическую судорогу, переходящую в военную и политическую прострацию. Ибо иметь против себя противниками сразу и НАТО, и Иран, и Китай – согласитесь, трудно. Это можно реализовать только при особом желании окружить себя врагами и отсечь все возможности проведения какой-либо линии на выстраивание интересующих Россию прочных военно-политических союзов.

Данный доклад положил начало серии неординарных самовыявлений министра обороны России, пугающего Запад нашей непредсказуемостью и тем самым всячески стимулирующего расширение НАТО на Восток с целью проконтролировать непредсказуемого соседа. Одно из таких самовыявлений ввело в шок премьера Черномырдина, находившегося в США и со всей определенностью заявившего, что Родионов того, что ему приписывают, говорить про ракеты не мог, а газеты всегда лгут и если они подобное написали, то уж точно, что это не так.

Вспомним все это и вернемся к азербайджанскому сюжету Сванидзе. Объективированно подав доклад Родионова о всевражестве, окружающем Россию, Сванидзе сообщает:

1. Родионов нанес визит в Азербайджан.

2. Родионов встретился с Алиевым.

3. Родионов и Алиев обсуждали вопрос о Габалинском радиолокационном узле, последнем военном объекте РФ в Азербайджане. Азербайджанская сторона «подвесила» вопрос.

4. В составе делегации был Л. Рохлин... Сванидзе далее подчеркивает, что Рохлин был включен в состав делегации по собственной инициативе. Фраза содержит намек на некие частные интересы генерала Рохлина, побудившие его настаивать на своем участии в данном визите. Бытующая в кремлевских коридорах информация о нефтяных интересах семьи Рохлина в Азербайджане и лоббировании Рохлиным этих интересов во время визита заслуживает в связи с этим серьезного внимания тех, кому его положено проявлять в подобных ситуациях.

В передаче сам Рохлин подчеркивает свое настойчивое стремление быть включенным в делегацию, дабы проконтролировать успешность миссии. И заявляет следующее: «Я не против Армении, но мы должны открыть границы с Азербайджаном и восстановить связи. Войну остановят американцы – деньги вложат и остановят».

Далее следуют кадры: И. Родионов кладет цветы на могилы азербайджанцев, погибших в «черном январе» 90-го при вводе советских войске Баку. Отметим, что уже долго российская тележурналистика, наученная горьким опытом СССР, не позволяла себе какой-либо асимметрии в такого рода жестах. Утрированно говоря, положил Родионов цветы на азербайджанскую могилу – должен положить на армянскую. Причем гвоздики должны быть одного цвета и в одинаковом количестве. И то, что найти могилы армян, погибших во время бакинского погрома, предшествовавшего вводу войск, объективно непросто, не меняет символической сути жеста.

Принцип симметрии нарушен, и это, безусловно, политически значимо. Еще более значим текст Сванидзе: «Возможно участие Турции в карабахском конфликте на стороне Азербайджана. Есть даже договор о двустороннем военном сотрудничестве Турции и Азербайджана. А Россия имеет базу в Армении, через которую помогала Армении в войне. У России есть две возможности:

– ратификация договора с Арменией, осложнение отношений с Азербайджаном, опасность участия России в войне с Турцией:

– сохранение военной базы в Армении при условии карабахского урегулирования».

В конце огромного (фактически непомерного для таких передач) сюжета с Родионовым говорится, что внутренние угрозы, которые Родионов обозначил в своем «всевражьем» докладе, – это карабахский конфликт, межтаджикское столкновение, грузино-абхазский конфликт, конфликт между РФ и Украиной по Черноморскому флоту и статусу Севастополя. Судя по всему, нынешний министр обороны и его подчиненные намерены урегулировать эти конфликты сходными способами: подыграв некоей, якобы выгодной для России, стороне, а на деле, как мы увидим ниже, просто сдав российские интересы в обмен на видимость урегулирования.

В связи с этим не лишним является вопрос о типе и формах участия Родионова в «лебедевском урегулировании чеченского конфликта», а попросту в сдаче Россией своих интересов уже на своей территории. Ибо аномальность поведения армии в момент, когда от ее участия зависела судьба города Грозного и всей чеченской войны, была, скажем прямо, избыточна. Тогда казалось, что речь идет об осторожности Родионова, ожегшегося в Тбилиси, о связанности Родионова и Лебедя. Теперь мы видим, что это не так. Поездка Родионова в Азербайджан сугубо инициативна. Министр обороны явно превышает свои полномочия, решая специфическим образом именно политические проблемы. Все это требует пересмотра роли Родионова в чеченском урегулировании Лебедя...

Таким образом позднеоктябрьский будберговский затакт здесь, в позднедекабрьском «Зеркале», перерастает в большую спланированную акцию. Об этом говорит весь дальнейший ход событий.

Событие 3.

4 января 1997 года Би-Би-Си сообщает о встрече Родионова с азербайджанскими военными: «В новом году между крупными державами может начаться серьезное соревнование в борьбе за Кавказ и Азербайджан. Когда нефтяные проекты начнут работать в полную силу, Грузия и Азербайджан, а в целом и весь Кавказ, будут иметь для мира не менее важный геостратегический интерес, чем Ближний Восток. Этот момент может обозначить начало заметного отхода Кавказа от России и входа его в сферу влияния стран НАТО. Возможно, Россия будет пытаться не допустить такой тенденции. Именно в этом ключе рассматривают местные аналитики визит министра обороны Родионова в Баку на последней неделе минувшего года. В неофициальном порядке азербайджанские политические и военные круги подчеркивают, что визит был успешным. А успех для Азербайджана один – разрешение карабахской проблемы».

Иначе говоря, высокоавторитетное информационное агентство сообщает, что Родионов договорился о неких действиях, которые Россия осуществит в интересах разрешения карабахской проблемы по азербайджанскому сценарию. Это якобы будет содействовать усилению позиций России в Азербайджане и на Кавказе в целом. Так ли это? Об этом ниже. Здесь же лишь о том, что проазербайджанские действия запланированы и разворачиваются в соответствии с планом. Каково их содержание? Это можно понять из публикации в «Московском комсомольце» очередной статьи все того же Будберга.

Событие 4.

10 января 1997 года. Статья А. Будберга под названием «Павел Грачев: мы дадим вам парабеллум». Очень важно, что Грачев, вынесенный в название, ни разу не упоминается в статье. Пафос же ее в том, что Ельцин болен, военная реформа из-за этого неизбежно тормозится, но «некоторые вопросы уже почти не могут ждать». Необходимо принятие срочных стратегических решений, а именно – «стоит ли размещать российские военные базы в Закавказье». Далее внушается мысль об абсолютной военной бесполезности баз в Закавказье и их чрезвычайной опасности в случае возобновления конфликта. Сходство с «отзывом рохлинских экспертов», процитированном в «Зеркале», согласитесь, не оставляет сомнений, что антиграчевские акции «Московского комсомольца», лоббирование этим же «Комсомольцем» интересов Алиева и его клана, поездка Родионова и Рохлина и освещение этой поездки Сванидзе – элементы одного и того же проекта под названием «Русские – вон с Кавказа!».

5. Пакет параллельных событий.

Промежуток между поездкой Родионова, освещенной Сванидзе, и статьей Будберга заполнен событиями, как бы не имеющими прямого отношения к азербайджано-армянской истории. Номы помним, что в «Зеркале» было разъяснено: Родионов считает, что внутренние угрозы – это не только карабахский конфликт, но и украино-российское противостояние, грузино-абхазское противостояние... Хорошо еще, что в Чечне с помощью наших героических генералов

все уже сдано и внутренней угрозы нет...

3 января НТВ сообщает о какой-то истории с рыбаками, обратившимися в ООН. Якобы Черноморский флот участвовав затоплении их сейнера. История подана так нечленораздельно, что на нее можно было бы не обращать внимания, если бы не трансляция по НТВ, которое сюжетов зря не дает и умет говорить внятно. Поэтому мы пока пунктирно помечаем данное событие и идем дальше.

4 января. РТР. Журналистам показали три очень дорогие машины, принадлежавшие Игорю Гиоргадзе и до сих пор стоявшие на хранении на автобазе группировки российских войск (ГРВЗ). Они будут приобщены в качестве вещдоков в расследовании зловещей деятельности Гиоргадзе, который, видимо, тоже связан с «засуриковскими» силами. Тут уже не до пунктиров! Идет удар по группировке российских войск в Грузии. А перед этим Родионов с Рохлиным ударили по группировке в Армении. Как говорил чукча из анекдота: «Однако, уже тенденция». И еще какая! Ибо вся осень в Грузии прошла под знаменем «деоккупации», то есть вывода пограничников, миротворцев и военных баз, – знаменем, которым активно размахивала «грузинская общественность» и под прикрытием которого Шеварднадзе удачно решал задачи выстраивания новых крупных антироссийских, как мы увидим ниже, геополитических комбинаций. Ну, как не помочь в этом вопросе? Тем более, что грузино-абхазский конфликт – это «внутренняя у гроза»... А бороться с угрозами мы умеем лишь способом отсекновения. Срочно надо сдавать всех, кого можно и чья игра как-то сочетается с российскими интересами.

4 января. НТВ. Идет конкретизация роли РФ в скандале с Игорем Гиоргадзе. Обвинение: он вместе с соратниками приехал после заговора против Шеварднадзе в расположение ГРВЗ на трех машинах, а оттуда был переправлен в Москву. Для выдачи машин из гаража ГРВЗ понадоблюсь вмешательство Генпрокурора РФ. Ох, уж эта ГРВЗ! И генерал Реут, друг Гиоргадзе и Абашидзе, который вдобавок, действуя по соответствующим директивам, пытался, находясь в плену устарелых предрассудков, цепляться за какие-то плацдармы российского влияния в Закавказье.

5 января. Би-Би-Си. Вдруг выясняется, что туманная история с непонятными рыбаками, поведанная нам НТВ, совсем не так бессмысленна. Это, как выяснилось, провокация Москвы! И какая! Почище содержания машин Гиоргадзе на базах ГРВЗ. Цитируем: «Последние, как их называют в Киеве, провокации Москвы, адресованные Украине, касаются Черноморского флота. Эти действия, говорят в Киеве, не дают основания надеяться на любую интеграцию стран бывшего Союза, если среди этих стран есть Россия». И главное: «Интеграция без России является скрытой целью Киева». Вот стратегическая проговорка! И именно подобной интеграции без России и против России объективно способствуют, как мы увидим ниже, действия Родионова, Рохлина, Тулеева и еще ряда лиц, участвующих в рассматриваемых нами сюжетах. Но продолжим цитирование Би-Би-Си.

«Киев за улучшение отношений с Молдовой, Узбекистаном, Азербайджаном, Туркменией и Грузией в первую очередь. Отношения Киева с Кишиневом и Тбилиси имеют эмоциональную окраску: в Молдове проживают 600 тысяч этнических украинцев, а украинские добровольцы сражались на стороне Грузии против Абхазии три года назад. С Узбекистаном, Туркменистаном и Азербайджаном отношения базируются на материальной выгоде. Эти три страны имеют энергоносители, которых нет у Киева. С другими странами бывшего СССР отношения ровные или обычные международные. Балтия в Киеве считается примером. Украина в конце 1996 года официально определила свои приоритеты: Киев хочет в Европу. Но Киев не может в Европу, пока первым внешнеторговым партнером или, может быть, противником является Россия».

Как говорится, «умри, Денис, лучше не скажешь!» Но Украиной все не заканчивается! Тем более, что мы уже услышали: речь идет о вхождении в Европу! Через кого?

8 января. «Радио Варшава». Парламентская комиссия Польши по иностранным делам признала, что одной из самых важных целей польской внешней политики является повышение капиталовложений в ЦА и Закавказье. Отметим это и пойдем дальше.

Событие 6.

14 января «Известия» в статье «М. Олбрайт как зеркало новоамериканской политики» сообщают, что цель этой политики прежняя – лидерство на всех континентах. Однако лексика жестче, методы откровеннее. Доминирование США в Европе по-прежнему должно реализовываться через НАТО, в АТР – за счет флота и военного договора с Японией. Приоритетная задача США – налаживание многосторонних отношений с рождающейся сверхдержавой – Китаем, причем в этом случае формулировки подбираются уважительно: не насаждение демократии по-американски, а включение Китая в международное сообщество «в качестве ответственного члена». В неспокойных регионах США – единственный арбитр. Россия упоминается вскользь и невнятно. Журналист крайне обеспокоен, в свете намеченного визита Ельцина в Вашингтон, сумеет ли Б.Н. занять политически сильную позицию, не «купится» ли в очередной раз на видимость равенства, на самоутешения о превращении «семерки» в «восьмерку». «Ставший хроническим вопрос дееспособности президента – это и вопрос наличия государственной цели и воли». Опытного Примакова здесь недостаточно. Далее о главном – новых приоритетах в СНГ, призванных реализовать жесткий антироссийский курс Олбрайт. Речь идет об американской ставке на Украину и Азербайджан. Говорится буквально следующее: «Олбрайт рекомендовала конгрессу снять ограничения на невоенную помощь Азербайджану с целью увеличить наше влияние».

Говоря о «невоенной» помощи, Запад, безусловно, скромничает, поскольку с лета прошлого года началось открытое военное сотрудничество Азербайджана с Турцией при одобрении США. Подписано соглашение о военном сотрудничестве Азербайджана и Турции, куда включены сотрудничество в области оборонной промышленности и военно-медицинской службы и договоренность о совместных военных учениях, подчеркнуто намерение Турции и Азербайджана обмениваться офицерскими составами.

Сразу за соглашением с Турцией в Баку прибыла спецмиссия НАТО для переговоров об участии Азербайджана в программе «Партнерство во имя мира», а вслед за миссией НАТО – зам. госсекретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Линн Дэвис. Отметим, что, ссылаясь на соглашения России с Грузией и Арменией по военным базам в рамках присутствия КМС, сам Азербайджан не стал заключать с ней подобных соглашений. И когда в конце декабря в Баку приехал для подписания военных соглашений И. Родионов, то подписание по инициативе Г. Алиева было отменено.

Между тем внимание НАТО к региону продолжает усиливаться. Во время февральской поездки Х.Соланы по СНГ Алиев, выступая в парламенте Азербайджана, заявил, что блок НАТО должен уделять больше внимания обеспечению безопасности в Закавказье, являющемся частью Европы, и назвал визит «историческим». Более того, по поводу расширения НАТО было сказано: «Мы бы и сами вступили туда хоть завтра, если бы нас приняли. Мы видим в этом единственную гарантию нашей государственной безопасности».

Если Грузии постоянно отводится роль коммуникативного узла, евразийского перекрестка и главы общего кавказского дома, то все апелляции по региональной безопасности не случайно относятся именно к Азербайджану, и именно Азербайджан с санкции и одобрения США берется милитаризировать Турция.

Напоминаем, что другой приоритет США в СНГ – Украина стремящаяся к интеграции без России. Грузия, как мы увидим – это медиатор между Азербайджаном и Украиной. И еще между кое-кем. Все эти плацдармы ужесточающегося курса в духе Олбрайт стремятся ликвидировать внутри себя и вокруг себя любые зоны российского влияния. А мы? Мы, в лице Министерства обороны, комитета по обороне Госдумы, отечественной печати и телевидения, Министерства по делам СНГ (которое, хочется думать, не строит СНГ по киевской модели – без России и против России), – мы чем заняты? Поддержкой целей и приоритетов М. Олбрайт?

Событие 7.

17 января. РТР. «Тайная вечеря» в Минобороны Великобритании с Квасьневским по поводу НАТО. Жесткая позиция Великобритании в пользу расширения НАТО. Поездка британских значимых фигур с Квасьневским на яхте с целью предельной конфидентности обсуждения.

На яхте зря не ездят. Очевидно, что там обсуждались заявленные ранее приоритеты польской политики в Центральной Азии и Закавказье. Эти приоритеты (в духе Олбрайт и Бжезинского) поляки, естественно, намерены реализовать, используя завязки на Украине, в Чечне, в других регионах. Именно поляки, кстати, наиболее жестко поддерживали Чечню Дудаева. И это не случайно. Это уходит корнями в традиции столетней давности.

Событие 8.

«Независимая газета». 27 января Э. Шеварднадзе заявил в Тбилиси французским журналистам: «Если Ельцин не способен управлять, он должен передать власть премьеру, как это предусматривает Конституция, до организации новых выборов... Насколько я знаю, у Ельцина есть средства борьбы с болезнью. Но в худшем случае Конституция должна быть применена... Отношения Грузии и России не надо драматизировать»... Ельцин – президент РФ. Атакуя его, Шеварднадзе атакует и Россию. Учитывая осторожность этого политика, он атакует Россию с предельной жесткостью.

Отношения, которые «не стоит драматизировать», на деле таковы. Требования к России решить, наконец, абхазскую проблему звучат весьма категорично: либо восстанавливайте территориальную целостность Грузии, либо убирайтесь вон! На дипломатическом языке – чуть деликатнее: продление мандата миротворцев должно быть увязано с приданием им полицейских функций и взятием под контроль намного большей, чем прежде, абхазской территории. Эти новые официальные требования подкрепляются акциями гражданского протеста – коллективными голодовками депутатов парламента, настаивающих на «деоккупации», отказом авиадиспетчеров проводить через воздушное пространство Грузии российские военно-транспортные самолеты, снабжающие миротворческий контингент в Абхазии, а также подрывом на минах российских бронетранспортеров с находящимися в них миротворцами.

В конце января в Гальском районе прошла операция, которую абхазское руководство обозначило как ликвидацию грузинских бандформирований «Белого легиона», а грузинское информагентство назвало «нападением абхазской полиции и российских миротворцев на этнических грузин». Шеварднадзе заявил, что его страна останется в «сфере влияния» России только в том случае, если Россия поможет Грузии восстановить ее суверенитет на мятежных территориях. Это заявление транслировали все международные СМИ. Через несколько дней в Париже Шеварднадзе приветствовал намерение Франции проводить «активную политику» на Кавказе и объявил, что Грузия движется в направлении Евросоюза, хотя и не собирается вступать в НАТО, поскольку «никто не принял бы это всерьез». Ширак дал понять, что Париж поддержит стремление Тбилиси войти в Совет Европы. 11 февраля, во время визита генсека НАТО Соланы в Тбилиси, Шеварднадзе заявил, что не исключает политической роли НАТО в поиске решения абхазского конфликта, что интеграция в новую систему европейской безопасности «очень важна» для Грузии, и что НАТО мог бы помочь достичь этой цели. Солана в ответ утверждал, что без Закавказья общеевропейская система безопасности будет неполной.

Еще через два дня в Киеве Шеварднадзе обсудил возможность посылки в регион украинского миротворческого контингента и имел положительный официальный ответ. Вообще этот визит был весьма плодотворным. Украина с Грузией заключили ряд соглашений, из которых важнейшее – о транспортировке каспийских нефти и газа через грузинский порт Поти в Одессу. Но, пожалуй, самым важным итогом была публичная и резкая критика неспособности содружества обеспечить территориальную целостность входящих в него государств и сомнения обоих президентов в жизнеспособности СНГ. Позже в Баку Шеварднадзе заявил, что интеграция в пределах СНГ не должна становиться препятствием на пути государств, стремящихся к членству в «европейских структурах».

Событие 9.

29 января. Канадское радио. В Азербайджане арестованы около 40 человек по обвинению в подготовке покушения на Г Алиева. Во главе заговора якобы стоял бывший президент А. Муталибов... В Грузии по второму разу разоблачают козни российских спецслужб в связи с Гиоргадзе. В Азербайджане делают то же самое в близком интервале времени в связи с Муталибовым. Случайным это быть не может.

Событие 10.

1 февраля. «Правда-5». Депутат грузинского парламента Гиоргобиани в Чечне встретился с Басаевым. Чеченцы считают, что Шеварднадзе должен стать лидером всего Кавказа.

Это очень крутой разворот в и без того весьма мрачно для России развивающейся эпопее. Басаев всегда считал себя сторонником Конфедерации народов Кавказа. Его жест в сторону Шеварднадзе означает, что тот Кавказ, который должен возглавить грузинский лидер, включает в себя весь Северный Кавказ. Альянс Шеварднадзе с Басаевым не может не быть антироссийским. Но в указанном варианте он знаменует собой еще и нечто большее. Планируемое вытеснение России со всего Северного Кавказа. Мы ради рассасывания внутренних конфликтов готовы поддержать и это? Говоря «мы», имеем в виду Министерство обороны России, Министерство по делам СНГ, высоких лиц Госдумы, российскую общественность, наконец.

В тот же день сообщают о том, что в Лондоне, где так содержательно проводил время на яхте Квасьневский, имеющий особые интересы в Закавказье и Центральной Азии, проходит конференция «Проблемы Кавказа». Это не простая конференция! В ней участвуют достаточно высокие должностные лица, скажем так, «ответственные за развитие событий». От Кавказа присутствуют: Азербайджан, Грузия, Армения, Казахстан, Турция, зарубежные диаспоры северокавказских народов. При чем тут Казахстан – уже непонятно! А наличие зарубежных диаспор северокавказских народов придает упругость и значимость переговорам Басаева и Шеварднадзе. В чем же директива лондонской конференции? Она более чем однозначна: Кавказу необходимы большее внимание международных структур, ограничение российского военного присутствия и воздействие «интернациональных сил» на кавказскую политику Москвы.

Событие 11.

Именно в тот момент, когда проблема единого Кавказа под эгидой Шеварднадзе поднята в Чечне, Тбилиси и Лондоне, министр РФ по делам СНГ Тулеев поднимает эту же проблему в России. И буквально – в том же ракурсе, почти с тех же позиций.

29 января. «Независимая газета». «А. Тулеев оценивает нынешний этап развития Содружества как качественный рывок вперед, особенно в плане новых соглашений с Азербайджаном и Грузией». Теперь ясно, что Родионов и Рохлин не зря старались в Азербайджане. Что не зря раскручивались истерики в Тбилиси и Киеве. Но продолжим цитирование Тулеева. Конструктивное соглашение с Азербайджаном предполагает, по его мнению, «развитие железнодорожного, воздушного и речного сообщения, воссоздание единой энергосистемы в Закавказье с центром управления в Тбилиси, о чем договорено с Грузией».

Дальше начинается полная ахинея. Тулеев не исключает варианта организации Содружеством своего военного блока в противовес расширению НАТО на восток... Тулеев не может не понимать, что Шеварднадзе, Кучма, Алиев хотят совсем другого. Он не может не знать о заявлениях Киева, о позиции Олбрайт, о диалоге Басаева и Шеварднадзе... Закавказье с центром в Тбилиси, причем единое Закавказье (по словам того же Тулеева, Закавказье как аналог ЕС) не может не оказаться антироссийским в нынешней ситуации. Такое единство Закавказья немыслимо без всего Кавказа, а значит, без аннексии российских территорий. И, наконец, существует контекст, окружающая нас реальная действительность. Есть ситуация в России. Есть расстановка мировых сил. Есть закавказские лидеры с их реальными вожделениями. Игнорировать все это попросту невозможно.

Событие 12.

12 февраля в «Московском комсомольце» Будбергом напечатана очередная антиграчевская статья. Генерал Рохлин отправил Ю. Батурину письмо в связи с паническими слухами, охватившими Министерство обороны: Грачева назначают в главную военную инспекцию! Это убийственный удар по Родионову, всей его команде, всей системе интересов, которую эта команда защищает. Может быть подобное допущено без борьбы группой Родионова? Никогда. А Рохлиным? Будберг пишет: «Если раньше председатель думского комитета по обороне выступал в качестве тарана, помогающего добиться кадровых перестановок в военном ведомстве, то теперь Рохлину предстоит стать одним из препятствий, защищающих от обратной рокировки». Более цинично и в лоб сказать трудно. Дальше откровенно описан механизм превращения Рохлина из тарана в препятствие.

Говорится о том, что Грачев не должен быть допущен, ибо известно, что он причастен к сомнительным сделкам Министерства обороны и, в частности, – внимание! – Главная военная прокуратура расследует факты передачи оружия в Закавказье. Это почти вскользь брошенная фраза на самом деле является узловой и дешифрующей дальнейшее, для многих странное до оторопи развитие событий.

Событие 13.

14 февраля в «Московском комсомольце» напечатана небольшая, но очень яркая заметка Будберга «Торговцы смертью в красных лампасах». Сообщается, что одним из первых приказов Родионов отправил проверку на Закавказские склады. «МК» из надежных источников (совершенно ясно, из каких именно) стали известны некоторые сенсационные цифры. Только за 1995–1996 гг. и только в Армению поставлено 84 танка Т-72 (целый полк!), 50 БМП-2, запчастей на сумму 7 млрд. руб. И, что интересно, ни одного документа, регламентирующего передачу эшелонов техники, и ни одного рубля за «одолженные машины» обнаружить не удалось. Далее в заметке говорится, что если бы не было Карабаха и Абхазии, то не было бы и Чечни. При этом как-то упускаются из виду последовательность этих событий и их реальная подоплека. Резюме автора таково: «Если вполне сложившейся корпорации убийц не открутить голову, если не взять спецслужбы и генералов, имеющих отношение к подобным сделкам, под контроль, то они устроят повторение Чечни». Заметка Будберга особенно показательна в контексте всех предыдущих. Но если вдобавок учесть весь событийный ряд, происходящее приобретает совсем уже недопустимый и нелицеприятный характер. Ибо статья Будберга имела сокрушительные и, как мы теперь видим, вполне спланированные последствия.

Сразу скажем, что бездокументальное движение подобных массивов оружия просто исключено. Но не будем расшифровывать то, что не должно подвергаться подобным процедурам ни в одной стране мира. Если воры украли оружие и продали его, то воры эти должны быть наказаны в уголовном порядке с максимальным соблюдением всех тех процедур, которые не переводят наказание в категорию действий, ведущих к ущербу для национальных интересов страны. А поскольку воры в лампасах, то подобные процедуры существуют. Тем более, что министр обороны, а не журналист обеспокоен наказанием виновных. У него есть достаточно возможностей реализовать свою обеспокоенность, не прибегая к услугам молодежной прессы. А если он поступает иначе, то это значит, что он сознательно запускает машину политических событий, реализующую определенные результаты. И все последующее уже не оставляет ни тени сомнения, что это именно так.

Событие 14.

14 февраля, то есть в тот же день, проходит сенсационная пресс-конференция Тулеева. Она формально посвящена событиям в Таджикистане (еще одной, как мы помним, из внутренних угроз, предназначенных Родионовым к отсечению), но стержнем сенсационности в ней стали разоблачения, которые один к одному повторяют текст Будберга, но, будучи озвученными высоким должностным лицом, начинают обладать совсем иной, абсолютно разрушительной силой.

ИНТЕРФАКС – А. Тулеев заявил 14 февраля на пресс-конференции в Москве, что за последние 2 года в Армению по нелегальным каналам из России было поставлено 84 танка Т-72 и 50 БМП на общую сумму 270млрд. руб.

15. Пакет событий, порожденных пресс-конференцией Тулеева.

Москва. 16 февраля. ИНТЕРФАКС – Посольство Азербайджана в Москве заявило, что «продолжающаяся практика нелегальных поставок оружия Армении является нарушением норм международного права, обостряет ситуацию в регионе и подрывает процесс мирного урегулирования межгосударственного армяно-азербайджанского конфликта».

19 февраля. «Независимая газета». Власти Армении категорически опровергают высказывания А. Тулеева о нелегальных поставках в Армению оружия из РФ.

4 марта. ИНТЕРФАКС – Министр национальной безопасности Азербайджана Г.Халыгов заявил, что за последние 3 месяца из России в Армению через Иран были отправлены 72 единицы тяжелой техники и что эти поставки продолжаются и по сей день.

5 марта. ИНТЕРФАКС – Парламент Азербайджана осудил незаконные поставки военной техники из России в Армению, потребовал расследования и наказания виновных. «Определенные силы в Российской Федерации, причастные к этим поставкам и способствующие милитаризации Армении, отдаляют Азербайджан от РФ», – говорится в заявлении

азербайджанского парламента.

Так отдаляют или сближают, как этого хотели, по крайней мере на словах, участники данного разоблачения? Какие цели объективно реализуются? Произойдет ли так, что определенные силы милитаристской направленности в России будут посрамлены, а другие силы получат иные возможности для диалога с Азербайджаном и установления с ним прочных отношений? Если бы это было так, то можно было бы еще рассуждать о плюсах и минусах фактического предательства.

Но ведь не будет даже этого! А будет просто ускорение выдавливания России из Закавказья, подобное тому выдавливанию, которое осуществила Чечня после того, как «добрые силы» российского миролюбия сдали все позиции «злых сил» России чеченским боевикам. После этого чеченцы послали к черту и «добрые», и «злые» силы, и Россию вообще. То же самое произойдет и в Азербайджане. А шокированная происходящим Армения сделает свои выводы. В итоге произойдет только одно – уход России из всего Закавказья, чего и хотят проклинаемые Тулеевым НАТО и их компаньоны. Между тем события нарастают.

7 марта. ИНТЕРФАКС – Посольство Ирана в Армении опровергло заявление Галиба Халыгова о перевозках через Иран в Армению из России вооружения.

12 марта. ОРТ. Бурная реакция обеих сторон на заявление Тулеева о российском оружии в Армении и информацию турецкой газеты (вот и начинают выявляться подлинные инициаторы происходящего) о том, что (внимание!) в Армению через Иран шли поставки российских ракет С-125 с ядерными боеголовками (не слабо? ! Последствия понятны? Причинно-следственная цепь очевидна?). Госдума РФ поддержала Баку и обещала разобраться. Армения отрицает факт поставки. Реакция МИДа РФ: Тулеева кто-то подвел...

Реакция, по крайней мере, не недостойная. Особенно на фоне «штатского» поведения военных лиц. Но непонятно это желание прикрыть срам фиговым листком подставок...

13 марта. НТВ. Родионов в письме Тулееву признает факт передачи оружия (без согласия правительства РФ) Армении в 1995–1996 гг. Армения этот факт отрицает. Азербайджан приветствует происходящее. Он знал о кознях русских и армян, но не имел доказательств. А теперь они есть. Тулеев не раскрывает свой источник (смешно звучит после письма Родионова – источник очевиден по своей природе, а конкретный исполнитель не имеет никакого значения). НТВ хочет подчеркнуть благородство в принципе враждебного им по ориентации Тулеева. Но чего не сделаешь, когда «чужие силы решают твою задачу». Далее НТВ ликующее сообщает: пострадают в первую очередь люди Грачева. Вся и без того мерзкая затея становится совсем уже отвратительной. Мелкие люди решают мелочные проблемы, имея в своем узком, почти дочеловеческом поле зрения только карьерных противников, которые чуть было не пробрались опять к власти, а тут их раз – и к ногтю!

При этом решаются задачи, очевидно противоречащие российским интересам, позорящие армию как целое, способствующие еще большей дискредитации России, которая после сдачи Завгаева, сдачи абхазских и приднестровских союзников, сдачи Хонеккера, спокойного лицезрения повешенного Наджибуллы, двусмысленных лавирований в Таджикистане и всего прочего становится просто зачумленной политической сущностью. Элита России получает статус элиты предательства.

Любые спецматериалы завтра станут пищей для журналистских червей, и как бы ни относиться к никогда не бывшему союзником России и сильно замаранному криминалом Сурету Гусейнову, но и его сдача есть вклад в зачумление страны. Наша элита становится элитой концпагеря, она ведет себя по-зековски, причем не на уровне воровской этики даже, которая такого не прощает, а на уровне «отморозков» и «беспредела». Чего мы хотим добиться в этом качестве? Как можем молчать об этом, спускать это, находиться рядом с теми, кто творит подобные фокусы?

13 марта. Судя по сообщению из Баку, Россия готова простить Азербайджану долг в 80 млн. долл. Соглашение будет оформлено уже на днях. И наблюдая эту пакость, разве мы не вправе предположить наихудшее, что гонорары за эту сделку разойдутся в обратном порядке – из Баку в Москву, кейсами или переводами на личные счета в зарубежных банках? Дурное предположение!? Которое в другой ситуации следовало бы отмести с порога!? Но при такой привычной вседозволенности самые дурные предположения переходят в категорию возможного или хотя бы с трудом допустимого.

14 марта. РТР. Самсонов и Рохлин одобряют откровенность Родионова.

14 марта... Здесь наш сюжет получает новый разворот. Взбешенные происходящим армяне начинают бить наотмашь. МИД Армении заявляет: Азербайджан в нарушение тех же решений ОБСЕ приобрел у Украины 150 танков и 10 боевых самолетов. Кроме того, Азербайджан приобрел в последние годы 12 боевых самолетов МиГ-21, 4 Су-15, 2 СУ-25 и 100 танков Т-55. Об этих закупках наступательных вооружений руководство Азербайджана не уведомило соответствующие международные органы, контролирующие уровень национальных квот вооружений европейских государств. Весной 1994 г. в Азербайджан спецрейсом была переброшена большая партия запчастей к танкам Т-62. В конце 1995 г. при посредстве некой фирмы «Kofisa» Азербайджан приобрел авиабомбы «ГАН КАБ-500Л» и противорадиолокационные ракеты класса «воздух–земля» типов «Х-25-МЛ» и «Х-29 Л». В 1996 г. Баку получил из-за рубежа 2600 ракет к зенитно-ракетным установкам залпового огня БМ-21 «Град».

Таким образом, налицо серьезные нарушения Азербайджаном требований Договора ОБСЕ. Согласно распространенному самим Азербайджаном пакету Уведомлений и Обмену военной информацией за 1997 г., Азербайджан в трех категориях обычных вооружений (танки, боевые бронемашины, артиллерийские установки калибром более 10 мм) существенно превышает верхний уровень своей национальной квоты по Договору ОБСЕ: 285 танков – вместо 220 (и в этом случае информация явно занижена, т.к. российские источники еще в прошлом году свидетельствовали, что на вооружении азербайджанской армии как минимум 385, а не 285 тяжелых танков различных модификаций, – ред.) 785 БМП – вместо 220, 336 артсистем – вместо 285.

Аналитики Армении приводят также общеизвестные данные о передаче вооружений бывшего СССР после его распада.

Армения получила: танки – 154, БТР – 44, БМП – 225, артсистемы – 179, минометы – 82, самолеты – 6, вертолеты – 19.

Азербайджан получил: танки – 330, БТР – 350, БМП – 420, артсистемы – 330, минометы – 250, самолеты – 53, вертолеты – 37.

Кроме того, Украина в обмен на льготное прохождение своих судов через Босфор и Дарданеллы за 1995–96 гг. передала союзнику Турции – Азербайджану: танки – 150, БМП – 150, МиГ-25 – 25, гаубицы «Гвоздика» и «Акация» – 35, системы «Смерч» и «Ураган» – 8.

Нас здесь интересуют не детали внутризакавказских перепалок и не подсчет стволов и тонн взрывчатки, а роль Украины, которая напрямую и в больших количествах поставляет оружие Азербайджану. Украины, которая входит в альянсы с Турцией (членом НАТО) и через эти альянсы получает льготы от Турции, поставляя в обмен оружие... Азербайджану. И кончайте, господа хорошие и товарищи, верующие и атеисты, демократы и патриоты, оперировать понятиями 1985 года или 1987 года. Теми понятиями, где есть братские народы, взвешенная национальная политика и прочая прекрасная, но необратимо обветшавшая в нашей грязной реальности фразеология. Вы про братские Азербайджан и Украину расскажите госпоже Олбрайт и послушайте, что она вам скажет на это!

Все последнее время муссируется тема поставок Украиной вооружений «братскому Пакистану». Речь идет о сотнях танков по бросовым ценам и много еще о чем. Кто гарантирует, что на этих танках «братские» тали бы не въедут послезавтра в «братский» Таджикистан? Воровство, нечистоплотность, карьерные подставки, отсутствие крупных принципов и целей – это с одной стороны. А с другой – обветшалое словоблудие. «Я офицер советской армии... Мы вместе служили в одном округе...» Да, служили. А потом заинтересованные силы все это «развели». А «бабье в погонах» не могло помешать им в этом, когда надо было и когда под руками были все средства... Вместо того, чтобы помешать, это бабье пригнулось, надело другую форму и стало... Сказать, что разлагаться, значит ничего не сказать, оно и без того было уже разложено в большей или меньшей степени. А в новых условиях оно доразложилось до тех количеств и качеств, которые нам сейчас приходится анализировать. И в этих условиях старые слова обретают новый зловещий смысл – смысл прикрытий для череды совершаемых предательств и преступлений.

Если же говорить о существе дела, то вырисовывается следующая картина.

Украина поставляет оружие в Чечню, в Азербайджан, «корешится» с Турцией, гонит технику в Пакистан, спонсирует талибов и становится (вместе с Азербайджаном) опорным антироссийским плацдармом НАТО.

Россия ориентируется (или ориентировалась) на Осетию, Армению, Таджикистан, Иран, Индию.

Эти ориентации (весьма неслучайные историософски) теперь подтверждаются на всех уровнях, включая оружейные сделки.

Далее – Украина выдвинула идею создания интеграции без России. Эта идея поддержана НАТО и является не чем иным, как разновидностью концепции санитарного кордона вокруг России. Для построения этого кордона, этого уплотненного СНГ без России, необходимо выбить остающиеся узлы пророссийскости. Одним из таких узлов является в нынешней ситуации Армения и особенно Карабах. Этот узел и выбивается. Руками якобы патриотических политиков и рыдающих о своем советском прошлом военных, одетых в мундиры российской армии. Почему эти военные типа Рохлина суют свой нос куда не следует и вместо соображений обороны и безопасности начинают рассуждать об экономических выгодах и преимуществах дружбы с Азербайджаном (с опозданием лет на пять, когда там все «схвачено и разобрано» и когда единственная возможность держать экономический интерес состоит в том, чтобы не упускать интерес геостратегический) – об этом пусть повествуют те, кто специализируется на низких материях (спонсоры, зятья, инофирмы и пр.). Важно то, что ответственные за безопасность России фигуры своими руками строят забор того концлагеря, в который помещают Россию. Может быть, они нацелены на то, чтобы в этом концлагере выступать в роли псевдопатриотических надзирателей? Мы уже рассматривали такую модель в связи с другими вопросами – типа «устойчивого развития». Здесь все выглядит неизмеримо более выпукло и зловеще.

Следующий пункт – геоэкономический. А геоэкономика России требует одного: чтобы стратегический нефтепровод проходил через ее территорию, так же как и другие транспортные артерии. Любой другой маршрут – это потеря элементарных возможностей выживания для детей и внуков господ Тулеева и Рохлина, если, конечно, они предполагают жить в России. Трубопровод пройдет через Россию только в том случае, если он не пройдет в других местах – по линии санитарного кордона, планируемого против России. То есть по той же Грузии, Азербайджану с возможным заходом в Чечню, Дагестан и дальше на Украину. Если он пойдет туда, проститесь с идеей развертывания каких-либо программ в России за счет средств стратегической нефтедобычи в новой конъюнктуре XXI века. А чтобы он туда не прошел, нужно иметь свои плацдармы в кордонной зоне.

Увы, ведомство господина Сурикова (если все расписываемое Будбергом и компанией не является полной выдумкой) в чем-то право. Это горькая правда нынешней ситуации. И если в чем-то и можно упрекнуть это ведомство, так в том, что оно зашорено и плохо ловит мышей. Но оно хоть как-то пытается их ловить. А чем занимается рассматриваемая нами гоп-компания? Своими руками ликвидирует последнее препятствие на пути стратегического нефтепровода, убивающего российский геоэкономический интерес!

Итак, историософски и геополитически ломается та ось, в которой у России единственно и может быть сверхдержавная роль в XXI столетии.

Геостратегически – оказывается помощь НАТО в выстраивании санитарного кордона вокруг России.

Геоэкономически – убивается возможность нужных для России коммуникаций и инфраструктур, обеспечивающих ее экономическое выживание.

Политико-психологически – «опускается» элита, демонстрируется униженность и мелочность российского истеблишмента, «зэкизируется» система политических реакций и принимаемых решений, закрепляется эффект зачумленности России, ее статус страны-предательницы.

Разве всего этого мало для того, чтобы поставить диагноз имеющемуся? И тем не менее мы продолжаем разбор событий. Пока что мы шли с какого-то момента по прямой линии, соединяющей все, непосредственно относящееся к интересующей нас теме. Сейчас мы несколько отойдем в сторону. Но не сильно.

Событие 16.

12 февраля «Литгазета» сообщает, что в апреле 1997 года Госдума должна провести слушания, посвященные российским базам в Закавказье. Л. Рохлин подготовил законопроект, направленный на свертывание российского военного присутствия в этом регионе. Предполагается, что Россия откажется от своих военных баз в Закавказье в обмен на право участвовать в разделе каспийской нефти.

Идея баз в обмен на нефть, поразительно сходная с идеей «мира за территории», выводит похождения Рохлина в Азербайджане из категории мелких частнопредпринимательских телодвижений и новым светом освещает всю историю, начиная с первой будберговской статьи и передачи Сванидзе. Совершенно ясно, что когда отдают базы, то нефти не получат. Поэтому смысл аукциона на Кавказе, проводимого героями нашего анализа, в чем-то другом. В чем именно? Как соотносится «подвиг Рохлина» на поприще кавказского аукционерства с подвигом другого генерала в Чечне на том же поприще и с хорошо знакомыми нам результатами? В какой точке сходится активность этих людей и есть ли эта точка схода? Для ответа на данный вопрос нам придется рассмотреть пакет разноформатных событий, имеющих не очень ощутимое на первый взгляд, но весьма значимое ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ СХОДСТВО.

13 февраля. «Общая газета» отмечает: на церемонию инаугурации Масхадова А. Лебедь прибыл с Аушевым. И Яндарбиев, и Масхадов говорили по-чеченски, никто из русских не понимал. Лебедю сидящий рядом Аушев кое-что переводил.

14 февраля. «Немецкая волна» заявляет: Шеварднадзе посетил Украину. Украина и Грузия отвергают сопротивление Москвы расширению НАТО на восток.

20 февраля. «Независимая газета»: Алиев и Шеварднадзе в Баку подписали договор о сотрудничестве в нефтегазпроме. Алиев заявил, что основная экспортная труба пройдет через Грузию. Господин Рохлин, специалист по экономике, – имеющий уши да услышит! Далее, Шеварднадзе говорит, что к пакту о транспортном сотрудничестве Грузии,

Азербайджана, Узбекистана и Туркмении присоединится Украина. В кордонную конструкцию вбивают один гвоздь за другим! А Россия занимается рефлексиями на тему о том, кто с кем служил в Советской армии.

Эксперты сообщают, что с небывалой помпой открылось посольство Грузии в Азербайджане – там же, где оно было в 1918-1921 гг. Историческая аналогия понятна? Кавказ отделяют от России по схемам той эпохи. Их стержнем, кстати, тоже был единый Кавказ под тем или иным патронажем.

5 марта. «Сегодня»: Глава азербайджанского МИД Гасанов заявил, что НАТО извещено о подготовке Армении к войне с Азербайджаном. Информация Тулеева о поставках РФ оружия Армении будет обсуждена на политсовете ОБСЕ. Готовят встречу (внимание!) Азербайджан и НАТО. Они будут обсуждать действия Москвы и Еревана.

Вот чего добились! Вот как будут расставлены акценты и прорисованы патронажные контуры! И ничего другого, честно говоря, и не могло произойти. Те, кто это затевал, не могли не понимать, чем это кончится! А если даже и не понимали, то это ничего не меняет. Взрослые люди, ответственные работники. Незнание не освобождает от ответственности.

5 марта «Правда-5» приводит сенсационное высказывание агентства «Туран»: Басаев в благодарность за поддержку предлагает Азербайджану помощь в урегулировании Карабахского конфликта, пока посредником является Россия – мира не будет. Чувствуете издевку в духе Буденновска? Басаев с «серыми волками» будут урегулировать карабахский конфликт! Сопоставьте с сообщением агентства «Туран». И вы ощутите «роковую иронию», которая для России оборачивается концлагерной изоляцией.

И на украинском фланге эта изоляция выстраивается ничуть не менее успешно.

23 февраля. Во время первого официального визита на Украину британский министр обороны Майкл Портилло призвал Украину добиваться получения специального статуса в НАТО. Соглашение о партнерстве с НАТО, заявил он, может гарантировать Украине сохранение «суверенитета и территориальной целостности».

23 февраля. На форум в Брюсселе, посвященный американо-европейским отношениям и организованный вашингтонским Центром стратегических и международных исследований (З.Бжезинский), приглашены украинские, но не российские представители.

Все это как бы мягкая разминка будущих украинских антироссийских демаршей. Но вот разминка кончается, и начинается главное.

1 марта. Сообщение в «Независимой газете» об учениях Си-бриз, план которых, разработанный ВМС Украины, по стратегическому замыслу совпадает с деятельностью Запада во время Крымской войны. Сначала – под предлогом защиты от «сепаратистов, поддержанных претендующим на часть территории соседним государством», производится блокирование или уничтожение ВМС этого государства «призванными на помощь международными силами», а затем международные десантные операции для «ограждения от притязаний на украинскую территорию сепаратистов и соседнего государства». Впоследствии данное сообщение опровергалось, но неубедительно и, честно говоря, даже не особенно активно.

4 марта немецкая «Frankfurter Allgemeine» сообщает: министр иностранных дел Г. Удовенко заявил, что Киев хотел бы подписать юридически обязывающее соглашение с НАТО, гарантирующее безопасность Украины.

6 марта. В Киеве открылся информационный офис НАТО.

10 марта. Олбрайт ожидает заключения соглашения между Украиной и НАТО до начала июльского саммита в Мадриде.

11 марта М.Рифкинд заявил, что блок НАТО должен дойти до восточных границ Украины и что это продвижение даст альянсу возможность предотвратить всплеск этнических конфликтов. Впервые высокопоставленный представитель одного из членов НАТО поднимает вопрос о включении Украины в состав альянса.

11 марта. Украина разработала свой вариант транспортировки казахстанской и азербайджанской нефти с месторождений Каспия к портам на Балтийском море. Каспийское сырье будет проходить по маршруту Тенгиз – Баку – Супса – Южный – Броды – Адамова Застава – порты Балтийского моря (Гданьск, Росток, Вентспилс).

16 марта. Кучма по украинскому ТВ предупредил, что к вступлению в НАТО его страну может подтолкнуть агрессивная политика России. Это первое, несмотря на неофициальную форму, столь жесткое заявление украинского президента. Во-первых, Кучма сказал о возможном вступлении Украины в НАТО накануне встречи Клинтона и Ельцина в Хельсинки. Во-вторых, заявление Кучмы прозвучало вскоре после объяснения Рифкинда, что главной целью расширения НАТО в будущем является принятие в него Украины, как гарантии от возрождения советской империи.

24 марта. Флотилия военных кораблей НАТО прибыла в Одессу с визитом доброй воли. Этим сообщением завершается бурное натовское сватовство к Украине и начинается период обживания НАТО там.

Кавказская и украинская тематика обнаруживают, таким образом, свою точку схода. Но вернемся на Кавказ.

12 марта. «Независимая газета»: визит в Тбилиси турецкой парламентской делегации. Шеварднадзе говорит туркам: особое значение надо отвести транзиту электроэнергии и газа из РФ в Турцию через Грузию. Железнодорожная магистраль Ахалкалаки-Карс свяжет Кавказ с Центральной и Средней Азией через евроазиатский коридор. То есть в обход России, в плане построения того же кордона. А надзиратель кто? Шеварднадзе конкретизирует: «Турция должна влиять на решение проблем региона – проблема Абхазии не может быть монополизирована Россией». Точки над «i» расставляются.

14 марта газета «Век» сообщает, что МВФ отложил предоставление Армении очередного транша на 150 млн. долл. до июня. Становится все яснее, кто уложен в какую обойму.

15 марта. НТВ: встреча Минобороны Грузии Надибаидзе с Аушевым и Масхадовым. Мы узнаем, что обсуждаемый ими вопрос о «кавказском сотрудничестве» признается щекотливым (с учетом участия России в этом вопросе). Идет почти незаметное расшаркивание перед Россией, и тут же наносится удар. Федеральные власти РФ не способны навести порядок, а значит, придется как-то обходиться без них. И ясно как. Это уже обсуждалось Басаевым и Шеварднадзе. И теперь это начинает реализовываться. Строится Большой Кавказ без России. Под общим лидерством Шеварднадзе. НТВ сообщает также, что подробности встречи неизвестны, но что Надибаидзе доволен. А ясно, чем может быть доволен Надибаидзе.

15 марта ОРТ добавляет: идут переговоры Грузии с Чечней и Ингушетией. Цель – отказаться от услуг российских пограничников. Идет сближение позиций Грузии и Чечни в отношении Абхазии. Чечня признала свои ошибки...

Событие 17.

24 марта круг рассмотренных нами публикаций в «Московском комсомольце» как бы замыкается. Под рубрикой «Армянгейт» И. Вискозников после высокопарных восклицаний: «Кому мы обязаны миллиардными убытками и испорченными отношениями с Азербайджаном?», после сетований «Неужели все в очередной раз рассосется?» задает вопрос в лоб – «что такое Россия в СНГ: миротворец или огромный арсенал? Если второе – то о какой интеграции стран СНГ может идти разговор?» Ясно, о каком СНГ идет речь – о том, в котором нет России, о том, который отгораживает себя от

«арсенала» оружия и злодейств. И прежде всего необходимо, чтобы этот арсенал злодейств, покаявшись вышел из Минской группы ОБСЕ, где его позиция мешает принять необходимый Азербайджану план урегулирования Карабахского конфликта и тем самым мешает выстроить тот союз СНГ против России, который единственно и может быть легитимен в глазах автора как буферная структура НАТО. К этому высказыванию московского публициста «красиво примыкают» высказывания ряда азербайджанских депутатов.

Вот что говорил в начале марта лидер азербайджанской партии «Отечество» Агамалиев: «О каком посредничестве России может идти речь, если эта страна незаконно снабжает Армению танками, зенитными комплексами и другой тяжелой техникой? Баку должен поставить вопрос о выводе России из Минской группы ОБСЕ как страны, не заинтересованной в мирном урегулировании конфликта».

Но это показательное высказывание меркнет на фоне сокрушительной откровенности самого Гейдара Алиева, проявленной им во время встречи с шефом военной разведки США генералом П.Хьюзом. Опытный кремлевский аппаратчик заявил на этой встрече, что Россия – исторический враг Азербайджана.

Подведем некоторые итоги.

1. Все действия в «аукционе на Кавказе», проводимые в последнее время рядом наших военных и политиков, какими бы соображениями ни обосновывались, носят, по сути, антироссийский характер.

2. Выстраиваемый с их помощью и при их непосредственном участии Большой Кордон вокруг России является мощнейшим и фактически основным инструментом НАТО.

3. В историософском и геополитическом плане речь идет о попытке уничтожить некий меридианальный макросубъект, создав вместо него колоссальную геополитическую горизонтам, объединяющую часть исламского мира на основе историософски обоснованной гиперэтнической доминанты и одной из модификаций ислама. Если этот замысел реализуется, Россия потерпит огромный и, возможно, невосполнимый историософский урон.

4. В глобалистском смысле «золотой миллиард», строя указанный нами пояс, пытается приступить к созданию системно-антисистемной целостности, где роль антисистемного элемента, необходимого «золотому миллиарду» для оправдания идеи «многоэтажного человечества», возлагается на усеченный «ислам неразвития».

5. Вся указанная игра особенно опасна в силу того, что она ведется при участии так называемых патриотических сил, что делает игру трудно дезавуируемой. Тем важнее вовремя распознать ее суть и обезвредить тем самым, хотя бы отчасти, это весьма опасное начинание.

6. Игра базируется на неких химерах, весьма привлекательных для многих. Это, с одной стороны, химера антиамериканизма (строим отдельную Европу, вариант – Евразию). Это, во-вторых, химера евразийства (якобы возможный союз от Дублина до Владивостока, создающий подлинный макросубъект, в отличие от мини-России; на деле речь идет об антироссийской игре в очень коварном обличье). Это, наконец, химера советской реставрационности, под прикрытием которой дезинтегрируется российское государство.

Задача состоит в том, чтобы изгнать все эти химеры. Что вовсе не означает отказа от позитивной имперскости, сочетаемой с идеей развития, мощным интегративным процессом, высоким и действительно глобально-историософским полем русской идеи (вбирающей в себя и советский «красный» вариант), мощной государственностью.

7. Поведение рассматриваемых нами политических фигур антиэлитно. Нарушены все принципы и правила поведения, слагающие элитный кодекс в любом сильном государстве. Это недопустимо, это должно получить соответствующую оценку.

8. Ссылки на непрофессионализм в этом вопросе достаточно неубедительны. Однако даже принятие этих ссылок не меняет существа дела. Ибо сейчас наступило время профессионалов, а стране, в конце концов, неважно, кто ее губит – дилетанты или люди с двусмысленной политической и иной мотивацией.

Статья имела последствия. Поскольку мои рефлексии касались не только геополитики (на которую всем было наплевать), но и властных судеб, а также поскольку все происходило именно так, как я это описал. Многое – еще более грубо и омерзительно.

Родионов был снят. Некий «проект», в рамках которого все это разворачивалось, что называется, «грубо похерен». В стиле тогдашней, между прочим, весьма эффективной, когда это касалось ее прямых интересов, политической власти.

А на меня обрушились «пострадавшие». Евгений Киселев, главный инструмент информрепрессий Гусинского, посвятил моей «зловещей» личности непомерный кусок передачи «Итоги». И пообещал, что будет заниматься моей личностью в нескольких следующих передачах.

Почему он не выполнил свое обещание? Потому что я дал соответствующую пресс-конференцию, в которой обсудил издержки подобного рода затеи. Причем именно в жанре адекватных апелляций к феномену ЗС. Как это происходило конкретно – не так уж важно. Важно, что Киселев устроил по ничтожному поводу непомерную истерику, касающуюся моей «всепроникающей зловещей руки». Непомерность истерики ощутили все. А Киселев пообещал, что непомерность будет возведена в квадрат, куб или еще более высокую степень. После чего «сдулся».

Анализирую я все это вовсе не потому, что это меня касается. Как я могу это не анализировать, если речь идет о фактах, которые подтверждают гипотезу? Эти факты добыты мною, так сказать, путем активного вмешательства в процесс. Меня интересует правомерность гипотезы. Имею ли я право не рассматривать факты, коль скоро они меня касаются? Я обязан рассматривать все, что позволяет оценить весомость гипотезы. В противном случае, я не исследователь.

Но тогда надо что-то обсуждать хотя бы с минимальной детальностью. Например, почему я считаю, что истерика Киселева носила непомерный характер. И никак не отвечала поводу, который он сам указывал как резон для своей атаки. Потому что в качестве повода обществу была предъявлена какая-то довольно бессмысленная бумага о «Газпроме». Почему эта бумага была так ужасна – не понял никто. Но еще менее понятно было, какое я имел к этому отношение. Киселев не давал никаких разъяснений. Он буквально говорил следующее: «А если предположить, что это писал Кургинян?». И дальше переходил к непомерно длинному разбору:

а) моей личности,

б) моих мотиваций,

в) моих политических связей (в разборе почему-то должен был участвовать министр внутренних дел Анатолий Куликов, другие лица),

г) моих этнических корней (точнее, окончания в моей фамилии).

А к этому всему (обсуждаемому в течение двадцати минут в ситуации идущего тогда в России острого политического кризиса) добавлялись посулы насчет продолжения.

Ясно было, что настоящий повод для этой затеи – не вялая бумага о «Газпроме». Тем более, что уж, как минимум, близкий к «Газпрому» Гусинский легко мог узнать, кто писал эту бумагу. Бумагу эту написала одна известная пиарщица (по просьбе «Газпрома»). Эта пиарщица потом пришла ко мне и слезно извинялась. Конечно, ничего не опровергая публично – да кто бы и дал-то ей.

Звонили журналисты, рассказывавшие, как именно их Гусинский пытался привлечь к этой затее. Причем объясняли, что

затея почему-то предполагала, по замыслу авторов, участие авторитетных армян. И недоумевали, к чему бы это.

Вне контекста «Армянгейта» это необъяснимо. А раз так, то я путем активного вмешательства в процесс («Аукцион на Кавказе» и прочие сопряженные с этой темой аналитические рефлексии) получил неоценимые доказательства в пользу моей версии природы этого самого «Армянгейта». А эта версия влекла за собой определенные оценочные и прогностические выводы. Из которых, в свою очередь, не могли не вытекать «алгоритмы противодействия».

Вот что такое активное вмешательство в качестве одного из аналитических инструментов. Я приведу сравнение, используя свою предыдущую профессию – геофизику. Вы можете исследовать параметры объекта (например, железорудного месторождения), замеряя естественные поля, порождаемые этим глубинным объектом на поверхности земли. Это пассивный метод.

Применительно к «Армянгейту»: идет политическая кампания (информационная, в том числе). Вы замеряете ее параметры, исследуете структуру – и все.

А вы можете (вновь возвращаюсь к железорудному месторождению) активно возбуждать объект теми или иными импульсами (электромагнитными, например). Это уже активный метод.

В моем случае – я возбудил не железорудное месторождение, а Гусинского с Киселевым. А также те ЗС, которые стояли за ними. Они ответили, а я получил бесценную информацию вкупе с определенными размышлениями о скверных свойствах моей личности и низменности моих мотивов.

Могу ли я отказать себе в удовольствии «интерпретировать интерпретаторов»? Я считаю, что не могу и не должен.

Во-первых, малые удовольствия – часть нашей жизни. Если я не могу экспроприировать экспроприаторов, то пусть будет хоть это.

Во-вторых, такая деятельность – часть методологической работы. Потому что «интерпретатор» не интерпретирует. Он запутывает. Петляет. Дезинформирует. Причем сознательно. Не оказывать ему в этом противодействие – значит, помогать ему. А почему я должен ему помогать, если весь смысл в том, чтобы бороться с ним и теми, кто стоит за его спиной?

Итак, существовала подлинная причина, по которой группа Гусинского жестко «наезжала» на меня. Причина состояла в том, что эта группа (и стоящие за ней ЗС) затеяла «Армянгейт», а я сорвал эту затею.

Сказать, что «наехали» за это – для них значило саморазоблачиться. Выдумали бумагу о «Газпроме». Но выдумка была шита белыми нитками. И кроме того, любой такой «наезд» имеет разных адресатов. Кто-то должен был верить, что это все – за «Газпром». А кто-то – читать между строк. Такие «междустрочные послания» – часть лжеинтерпретационной деятельности.

Между строк говорилось следующее: «Ну, мы-то с вами доки и понимаем, что газпромовские бумажки тут не при чем. Но давайте не увлекаться рассуждениями этого господина. Потому что за его пафосом, на который так легко поддаться, стоят очень очевидные низменные мотивы... Ну, там армянский... сами понимаете... и другие».

Интерпретатор, стремясь (вновь использую геофизический профессиональный сленг) «разрядить» и «дезактивировать» текст, должен был представить мою статью (а также все остальное) как некий заказ. Чей? Ну, конечно же, армянский (тут можно было поспекулировать на фамилии). Потом уже конкретно военный.

Интерпретация интерпретаторов сводится к следующему.

Во-первых, такое (голословное, основанное на похмыкиваний «знаем, знаем») толкование чужого поведения всегда в чем-то саморазоблачительно.

Во-вторых (и это уже методологически существенно), участнику любой истории легко приписать низменные мотивы. Это всегда нетрудно сделать. Но это легче всего сделать, когда история локальна. Как говорил Леви-Стросс, синхрон поливалентен вне диахрона. Локальная история, которую я только что описал, – это синхрон. А вот линия от этой истории к тому, что буду описывать, – диахрон. И тут вариативность описания все же снижается. Конечно, для того, кто хочет соблюдать минимум добросовестности при описании. Сомневаюсь, что такие найдутся. И все же исхожу из отсутствующего как имеющегося.

А что еще остается делать?

Во всем, что связано со мной и моей командой, диахрон слишком уж однозначен. Это можно игнорировать. Но не без последствий. Тот, кто игнорирует, все же рискует репутацией. Очень хочется рискнуть? Ну, что ж, я мешать не буду.

Наш Клуб «Содержательное единство» работает 12 лет. Есть слушатели, которые все это время участвуют в работе. И их немало. Они помнят, как любители измерять все своими мерками трактовали создание Клуба? Как желание неких коммунистических антагонистов Зюганова, сидевших в зале, «завалить» Зюганова. Что мы тогда могли сказать? Только – «по своим меркам судите».

Но эта наша реплика на тот момент была не столь уж и весома. Весомой она стала через 12 лет. При том, что 10 лет из этих 12-ти никаких коммунистических антагонистов Зюганова на Клубе нет и в помине. Сам Зюганов уже не интересует, наверное, даже его ближайших поклонников. А каждое слово, сказанное нами тогда в его адрес, сейчас является абсолютной очевидностью для всех. Вот только мы это говорили в тот момент, когда эта очевидность казалась дикостью. Мы дали диагноз тогда, когда болезнь только вызревала и ее еще можно было лечить.

Вновь подчеркну: меня здесь интересует теория интерпретации. И я просто разбираю эту проблему на конкретном примере. Пример говорит о том, в чем разница между эпизодом и историей. Эпизод можно трактовать более произвольно, нежели историю, слагаемую многими эпизодами. Целое – это не просто сумма его частей. И история – это больше, чем система эпизодов.

Хотите подлинной интерпретации мотивов? Спросите историю. Возможно, частную. В данном случае, нашу. В другом случае – чью-то еще. В кругу нынешней ироничной элиты мне даже стыдно признаться, что подлинным мотивом моего тогдашнего поведения являлось действительное желание сохранить какие-то каркасы внутри системы, называемой «Армия». Поскольку всем, наверное, понятно, что если все каркасы (определяемые хотя бы остаточным пониманием таких вещей, как долг и служение) рухнут, превратившись в клановые погремушки, то рухнет Армия, а вместе с ней государство, а также все остальное.

Наверное, гораздо «престижнее» было бы «признаться», что армяне, например, выделили на пиар столько же, сколько азербайджанцы. (Тогда, если мне не изменяет память, речь шла о 30 миллионах долларов, получением которых так гордился Гусинский). И из этой «армянской тридцатки» я получил «десятку», например. А также «признаться», что мне якобы «подсыпали» кланы, заинтересованные в кадровых рокировках. Я понимаю, что всем этим можно было бы гордиться, но я стыжусь – и говорю правду.

«Армянгейт» и Антон Суриков

История с «Армянгейтом» важна для меня сама по себе. Но в качестве части этого исследования она важна для меня потому, что именно в этой истории я впервые столкнулся с индикативным обстоятельством под названием: «Затакт с использованием демонизации Сурикова».

Как вы только что увидели, «Армянгейт» начался с демонизации Сурикова как военного бандита (или бандитизированного военного), организующего преступную торговлю оружием (а по намекам – и не только оружием).

На следующих фазах «Армянгейта» о Сурикове забывали так же, как о «саперных лопатках» на поздних фазах «Тбилисигейта». Но начиналось с этого.

С тех пор демонизация Сурикова стала для меня индикатором начала большого «гейта» (если совсем уж упрощенно – это

стало своего рода аналитической приметой: «"демон Сурикова" низко летает в основном к дождю»).

То, что я намерен дальше обсуждать в качестве нового «гейта», имеющего в своем генезисе большую игру ЗС, – тоже начинается, представьте себе, с Сурикова. Нельзя распутывать эту большую игру, не имея в качестве отправной точки очередной «низкий полет демона Сурикова». Как при том полете, так и при этом меня, конечно, интересует сам «дождь». Но добраться-то до «дождя» можно, только начав с «полета». И нельзя это делать вне анализа того, кто атакует Сурикова, как его атакуют...

А это сопряжено с определенными «композиционными трудностями». Потому что атакует Сурикова на этот раз даже не Будберг, а достаточно специфический (не слишком крупный и слишком маргинальный) сайт «Лефт.Ру». Начни я сейчас разбираться с тем, что такое сайт «Лефт.Ру», – вы справедливо обвините меня в том', что я размениваюсь на мелочи. А я вам начну детально доказывать, почему это вовсе даже не мелочи. В итоге мы с вами станем большими специалистами по траекториям «низких полетов демона Сурикова», устройству крыльев этого демона и прочим обстоятельствам. Но мы забудем про «дождь». И одной из целей (искусственно созданных, я убежден) маргинальных сайтов типа «Лефт.Ру» как раз и является то, чтобы о таких скучных вещах, как «дождь», перестали думать. А занялись увлекательными вопросами: «полетами демонов», так сказать, «во сне и наяву».

Я эту цель не только не разделяю. Я как раз-то на нее и посягаю. Даже больше, чем на «дождь». В конце концов, «дождь» этот – явление в чем-то почти природное и по сути неотменяемое. По крайней мере, в «обществе двух машин».

Но знание может и должно быть силой... Не само по себе, как считали некоторые философы, а вместе с его носителями. А может, и философы, говоря, что само по себе знание – это власть, имели в виду и носителя тоже. В любом случае – если носитель важен, то он должен разбираться в «дожде», чтобы взять зонтик. И он должен разбираться по-настоящему, а не «балдеть» по поводу самодостаточных «полетов» неких особо зловредных «демонов».

Моя профессия – это знание. И, кстати, такое знание лишено морализации, но очень существенно сопряжено с определенной этикой. Защищая это знание и эту этику, я опровергал и опровергаю «суриковщину в собственном соку». А применяя знание – не могу не вводить в оборот аналитическую примету, согласно которой «низкий полет демона Сурикова» крайне индикативен.

Только давайте договоримся, что интернет-сайтом «Лефт.Ру» и его войной с Суриковым я займусь отдельно. Иначе мы запутаемся, отвлечемся от феномена «дождя». Интересующихся этими перипетиями я адресую к специальному аналитическому приложению в конце данной книги. Оно так и называется: «Детали низких полетов».

Здесь же я только констатирую общеизвестное. На момент «Армянгейта» я с Антоном Викторовичем Суриковым вообще не был знаком. Ни с ним, ни с другими, на кого этот «Армянгейт» был «заточен». Я просто знал следующее.

Информрепрессии Гусинского описывают некую операцию (этот самый «Армянгейт») как бандитизм отдельных лиц. Максимум – организованных преступных сообществ. А это просто смешно. Потому что масштаб операции категорически исключает возможность ее проведения отдельными бандитами или же, так сказать, бандитскими коллективами. Этот масштаб адресует к другому – к сюжетам из «мира ЗС».

Подмена серьезных сюжетов дешевым бандитским лубком – это оглупление общества. Поскольку эта подмена претендует на аналитику, я должен был заявить (и доказать), что нормы описания в российском экспертном сообществе кто-то намерен отстаивать. И в чем-то может отстоять. Такова была задача-минимум моей публикации.

Задача-максимум была другой. Если описывалась история из «мира ЗС», то нужно было показать, что у этой истории были закрытые нормативные основания. А значит, ее акторы не были бандитами. Но их представляли таковыми высшие военные чины. Они делали это, понимая, что деятельность тех, кого они называют «бандитами», не могла не регламентироваться, в том числе закрытыми документами самого высшего уровня.

Организаторам кампании только и нужны были эти закрытые документы. Причем именно документы самого высшего уровня. Им надо было показать, какова роль Ельцина в этой истории. А Ельцин мог быть размещен в истории только в качестве Верховного Главнокомандующего, отдающего соответствующие закрытые распоряжения о продаже оружия.

Казалось бы, можно было «взять быка за рога» и с ходу заявить: «Так, мол, и так! Ельцин подписал закрытые распоряжения, кто-то их выполнил! Подписавший эти бумаги Ельцин выступил в роли оператора закрытой торговли оружием! А ему еще за это, наверное, "отстегнули" на предвыборную кампанию, причем "черным налом". Долой Ельцина, да здравствует импичмент!»

Но это примерно то же самое, как если бы в Тбилиси сходу заявили о необходимости выхода Грузии из СССР. Или если бы домохозяйка захотела изжарить бифштекс на холодной сковородке. В Тбилиси, как мы помним, разогревали сковородку с помощью «саперных лопаток» и прочих ужасов. Грузия отделялась не от СССР как такового, а от «зловещего империализма». Нужно было включить энергию отторжения. Для этого нужно было показать ужасный оскал этого самого империализма. Причем не абы какого, а именно военного. Солдаты и офицеры были статистами в этом шоу. Им была назначена роль душегубов. А они, невольники служебного долга (почитайте Альфреда де Виньи «Неволя и величие солдата»), были посланы исполнять этот долг. И вскоре поняли, что это не исполнение долга. Это исполнение чего-то совсем другого. Некоей роли в некоем представлении. Причем роли пошлой, постыдной, разрушительной.

После такого понимания возникли проблемы, причем серьезные. Оказалось поломано что-то, связанное с исполнением долга вообще. Это даже получило название «тбилисский синдром».

Министр обороны Родионов был интегрирован во все это. Он тогда был командующим Закавказским военным округом. Мне казалось, что он горько переживал случившееся. Я искренне пытался ему помочь. Мы организовывали телепередачи, печатали листовки, раскрывающие подоплеку случившегося в Тбилиси.

Делая все это, я не мог не обратить внимание на одну странность. А именно на то, что на ключевом рассмотрении этих событий, которое проходило в Верховном Совете, почти все депутаты, принадлежавшие к военному сословию, проголосовали за «версию Собчака», а не за версию Военной прокуратуры.

Между тем именно «версия Собчака» обрекала армию на «тбилисский синдром». А «тбилисский синдром», привнесенный в армейскую среду, был стократ опаснее толп на улицах Тбилиси, требующих отделения Грузии от СССР.

С этого момента армия начинала терять общественное доверие. Она уже не была защитником народа. Возникал антиобраз. Она закрепила этот антиобраз, сыграв в такую же черную клоунаду в Баку, в Вильнюсе. И, наконец, став полным посмешищем, изгоем, социальным бомжем, эта армия была выставлена на окончательный позор в августе 1991 года.

Говорят, что, если человека постоянно называть «свиньей», он захрюкает. Такая поговорка – упрощенный (но абсолютно верный) тип описания феномена подкрепления образа.

Другой пример подкрепления образа дан в фильме Эйзенштейна «Иван Грозный». Над Иваном IV смеются: «Это грозный царь египетский!» Что он говорит в ответ? «Теперь буду таким, каким меня зовете, – грозным буду».

Вот что такое подкрепление образа. Армию назвали социальным бомжем – она стала тем, чем ее назвали. Ее назвали свиньей – она стала хрюкать. Ей навязали образ, навязали клоунаду. Она это исполнила, потому что таков фатум служилого человека. Но, исполнив это, служилый человек перестает служить. Все дальнейшие жуткие перипетии, все эти продажи оружия чеченским боевикам... Все это истоком имеет «тбилисский синдром». За все это бандит в погонах, продающий оружие тем, кто убьет его товарищей, будет на Страшном суде отвечать не один. Он будет отвечать за это вместе с Собчаком и соучастниками. И вместе с теми, кто стоял у них за спиной.

Теряя армию, мы теряли все. Кроме того, «тбилисский синдром» был абсолютно сокрушителен для армии как корпорации. Он унижал корпорацию, растаптывал ее, лишал «воинство» образа, то есть идеального капитала. Он разрушал идеальную собственность этих наследников Суворова и Жукова. Он разрушал, наконец, простое самоуважение – необходимый элемент воинской службы.

Как могли проголосовать за «версию Собчака» представители державного каркаса, военного сословия? Как могли так себя повести даже просто братья по сословному цеху? Это было непонятно, почти загадочно. Но внутри этой загадки я тогда не размещал личность Игоря Родионова. Потому что мне искренне казалось, что он страдает по-настоящему.

Веря в это, я тем не менее должен был как-то себе объяснить.. даже не назначение самого Игоря Родионова после Тбилиси начальником Академии Генерального Штаба. Это было, как минимум, странно! Ведь Родионов стал основным ходячим экспонатом в том, что касалось «тбилисского злодеяния». Как бы ни была далека от действительности рассказанная Собчаком история, она уже стала фактом общественного сознания. А также фактом армейского корпоративного сознания. Через Родионова как «носителя» распространялся «тбилисский вирус». Как можно было основного «носителя» такого вируса назначить главным воспитателем военной элиты? При том, что задача воспитателя – именно защита от вируса?

Мне это казалось странным. Но я пытался списать странность на бюрократическую тупость одних и послушность других.

Однако соседнюю и явно сопряженную с этой странность уже нельзя было списать ни на что подобное. Командующим Ленинградским военным округом «после Тбилиси» был назначен Виктор Самсонов. Во время тбилисских событий Самсонов был вторым военным боссом Закавказья. Родионов – Командующим Закавказским военным округом, Самсонов – начальником Штаба округа.

Самсонов, как никто, отвечал за тбилисские «военные преступления». Если бы он даже был Командующим Закавказским военным округом, то перемещение на должность Командующего Ленинградским военным округом уже было бы повышением. Но он был перемещен с более низкого поста, с поста всего лишь начальника Штаба Закавказского округа, на более высокий пост (пост Командующего) в более престижный (Ленинградский) округ.

Однако гротескность ситуации этим не исчерпывалась. После тбилисских событий Собчак, этот исполнитель чьей-то воли, породившей «тбилисский синдром», стал резко идти в гору. Его возвышение общеизвестно. Не странно ли, что проклинаемый Собчаком Самсонов получил Ленинградский военный округ (и сохранил его за собой) в условиях этого возвышения Собчака?

Я мог тогда не понимать, что Собчак «делал» Самсонова. Но я не мог не понимать, что при сопротивлении Собчака Самсонов никогда бы не стал Командующим Ленинградским военным округом и уж тем более не сохранил бы этот пост после воцарения Собчака в Ленинграде. А он его сохранил.

Подоплека ребуса мне стала ясна позднее.

Одна закрытая структура (КГБэшная, так сказать, по корпоративному «индексу», но представляющая собой на деле элитную «внутреннюю партию») делала ставку на Патиашвили, тогдашнего первого секретаря ЦК Компартии Грузии.

Шефом этой «внутренней партии» был Чебриков, в то время глава КГБ СССР. В эту «партию» входили разные элитные слагаемые, криминальные в том числе. Но криминализовать этот сюжет бессмысленно. Это не бандитский сюжет.

Некоторые любят называть эту «внутреннюю партию» постбериевской, андроповско-бериевской, кавказской. На самом деле подобные «индексы» содержание той коллизии тоже не исчерпывают. А полное описание увело бы нас в сторону. Так сказать, в дебри истории. Нам здесь важно только одно. Что это все – «сюжет из мира ЗС».

Другая «внутренняя партия» была античебриковской и как бы «военной». Ее еще иногда называют «русской». Но и здесь название мало что описывает. Особенно если учесть, что в эту партию, например, зачисляли Шеварднадзе (доказавшего свою вражду Берии косвенным участием в продвижении фильма «Покаяние» и считавшегося выкормышем Щелокова, смертельного врага Андропова),

В эту «внутреннюю партию» тоже входили и корпоративные, и иные слагаемые. Криминальные в том числе. И в этом случае тотальная криминализация столь же бессмысленна.

Налицо был конфликт закрытых структур. Параллельный сюжет из «мира ЗС». Детальное обсуждение его смысла, опять же, увело бы нас далеко в сторону. А в первом приближении миф о тбилисских «саперных лопатках» был нужен для того, чтобы убрать Патиашвили как врага Шеварднадзе. То есть он был нужен этой самой условной «русской» военной партии для борьбы с партией «кавказской» и комитетской. Собчак был исполнителем воли «русской партии». В нее же входили Родионов и Самсонов. С ними и расплатились за правильно поставленный спектакль. За это «черное антиармейское шоу».

То, что его исполнил Собчак, фигура штатская, либерально-антикоммунистическая и в этом смысле антисоветская, – это одна песня. И совсем другая песня – что это же шоу исполняли Родионов и Самсонов. Ас ними за это расплачивались назначением на интересные должности.

Если бы закрытые структуры просто играли друг с другом, а страна, народы, армия процветали, это была бы одна ситуация. Которая интересовала бы только специалистов по подобным элитным играм.

Но закрытые структуры играли не по правилам. Они играли, делая своей общей ставкой в игре истребление того, что они должны бы были защищать. Это я и называю «аномальным поведением закрытых структур».

В самом деле, победа так называемой «русской военной партии» обернулась страшным поражением России и армии. Россия потеряла Кавказ, Союз и покатилась по известной наклонной плоскости. Армия? Она потеряла еще больше.

Это я и называю «превращенной игрой». То есть игрой, в которой частная победа играющего покупается ценой сокрушительного поражения всего, что является ресурсом того же играющего.

Превращенная игра – часть превращения, войны формы с содержанием. Сам же мир превращенных форм – это мир мутаций и деструкции, мир антисистем, мир Анти. А для религиозного сознания – конечно же, мир Инферно.

Сразу после тбилисских событий я не понимал этого в той мере, в какой понимаю сейчас. И сохранял какие-то иллюзии, в том числе по поводу Родионова. Но, когда Родионов, став министром обороны, то есть в очередной раз возвысившись (кстати, опять вместе с Самсоновым, который стал при Родаонове-министре начальником Генерального Штаба), стал играть в ту же игру – ценой создания нового «антиармейского синдрома» покупать «зачистку» грачевского клана и даже снятие Ельцина, – во мне возникло состояние особого, пронзительного понимания. И я сделал все, чтобы отлить это состояние в текст. Потому что для меня любое другое поведение было бы соучастием в Анти.

В новой антиармейской игре военной верхушки (начатой очередным описанием «низких полетов демона Сурикова») многое повторяло Тбилиси. Ведь игра (и это было особо мерзко) выплескивала гной ЗС в больное российское общество. Кроме того, она была построена по известному принципу «многоступенчатой ракеты». Он же – принцип собирания и использования энергии.

Для собирания и использования энергии общества нужно предложить обществу очевидный раздражитель. Причем достаточно яркий. Например, «окровавленные тбилисские лопатки» или «окровавленные руки бандита Сурикова». Иначе общество не возбудишь. А без возбуждения Патиашвили не снимешь. И Ельцина – тем более. Бифштекс на холодной сковородке не жарится. Но как только общество, возбудившись, отыгрывает свое в первом действии этой масштабной постановки, его отбрасывают за ненадобностью.

Помимо «тбилисского синдрома» у армии, есть еще и синдром, возникающий у массовки, которую так используют. Кое-кто называет его «синдромом одноразового использования».

«Бандит Суриков» в постановке «Армянгейт» был нужен как тбилисская «окровавленная лопатка» в постановке «Тбилисигейт». Он также нужен был только на первой фазе и также должен был быть отброшен на последующих фазах. Но грубость постановщиков была еще большей.

Саперные лопатки и тбилисские жертвы перестали быть нужны сразу после снятия Патиашвили. Родионова и Самсонова возвысили, но тихо, без интеграции этого возвышения в постановку. Они продолжали играть роль «закавказских злодеев». По крайней мере, вплоть до конца шоу под названием «Тбилисигейт».

Сурикову же прописывалось изменить роль уже в ходе постановки «Армянгейт». Иначе все не вытанцовывалось.

В самом деле, вначале Суриков (и все анонимные «военные бандиты», к нему пристегнутые) должен был представлять собой «криминал в собственном соку». То есть действовать без инструкций и вопреки приказам. С самого начала было понятно, что это противоречит реальности. Но такое противоречие могло не улавливаться. Не все стремятся вникать в логику закрытых сюжетов. Пропагандистское шоу имеет свою логику. Эта логика не обязана отражать реальность. Но она обязана быть! Этого требует минимум уважения к зрителю. А в случае общественного шоу зритель – это общество. И нужно бесконечно презирать общество, чтобы рассуждать следующим образом: «Сделаем Сурикова "кровавым бандитом", привлечем внимание, мобилизуем энергию протеста и погоним эту энергию от одной стоянки к другой... По ходу дела забудем Сурикова. Энергию направим на Ельцина. Что? Если Ельцин виноват, то Суриков не бандит? А и черт с ним, с Суриковым! Общество нас поймает на этой махинации? Общество – быдло. Оно никого ни на чем никогда не поймает. Совок всегда жил от пленума до пленума. Теперь он будет жить от одной фазы скандала до другой. В новой фазе мы сотрем всю память о прошлой фазе, ее героях, антигероях».

Позволить постановщикам безнаказанно двигаться от одной фазы такого шоу к другой значило не только позволить им наращивать «тбилисский синдром» руками высокопоставленных военных (в условиях, когда Родионов действует напрямую, а не прикрывается Собчаком). Надо было еще признать, что все общество (а значит, и ты сам) действительно заслуживает той оценки, которую ему дают постановщики.

Я уже говорил о синдроме подкрепления образа по отношению к армии. В данном случае к этому добавлялся тот же синдром по отношению к обществу. К его думающей части, которая наблюдает «политшоу». К его, так сказать, элите. В том числе и элите «мира ЗС».

Министр обороны все знал. И участвовал в клоунаде. Но такое участие (продиктованное ему «миром ЗС», которому, как мы видим, он был совершенно не чужд) подрывало не только армию, общество. Это участие подрывало даже самые примитивные и низменные основания существования «мира ЗС».

А без этого мира министр обороны не только не военный вождь. Он даже не корпоративный босс. Он рубил сук, на котором сидел. Он сдавал своих. И сдавал их незаконно по меркам «мира ЗС». Это была та самая патология, которую описывает Брехт, вкладывая некий упрек в уста Эрнесто Рома.

...Все
Топни ногами – береги лишь ноги,
Их не топчи!

Министр обороны РФ «топтал собственные ноги». Он содействовал патологизации и дисфункции и без того больного «мира ЗС». Он добавлял имманентную патологию к патологии трансцендентной. А значит, подрывал устойчивость и корпорации, и страны.

Тбилисское шоу с участием Родионова очевидным образом спровоцировало государственный распад. Новое шоу с участием Родионова вроде как имело лишь политические цели. Кому-то эти цели могли казаться конструктивными (Ельцин – деструктор, сбросим Ельцина – освободимся от деструкции).

Но близость Родионова к Лебедю была общеизвестна. Менее общеизвестны армейские действия, сопровождавшие Хасавюртовский «мир с Чечней» и благословляемые Родионовым. Однако хорошо известна логика Лебедя (а значит, и альянса Лебедь-Родионов, поскольку этот альянс носил, повторяю, совершенно очевидный характер).

Логика Лебедя была такова: «Хасавюрт поможет мне подняться! У меня будет рейтинг миротворца! Меня поддержат те, кому Хасавюрт нужен! С помощью поддержки и рейтинга я скину больного Ельцина! Что? Чечня отделится? Во-первых, это не так важно. Во-вторых... Главное – скинуть Ельцина и самому оказаться у власти! А когда окажусь у власти – все переиграю назад! Мой приход к власти – это спасение России».

А почему это, создавая в армии и обществе деструктивные синдромы, ты, придя к власти, что-то сможешь изменить?

Ты усиливаешь определенный – предельно негативный – мегатренд. В рамках этого мегатренда все и будет развиваться! Чтобы этот мегатренд изменить, нужно быть лидером «неиспорченного социального массива», на который можно опереться. Но если ты разносишь порчу, как ты можешь стать лидером «неиспорченного»? Если ты разносишь порчу, откуда ты знаешь, что она не станет всеобщей?

У нас многие, обороняясь от таких обвинений, выставляют в качестве аналогии Ленина. Мол, Ленин тоже участвовал в поражении своего государства, он тоже подстегивал деструкцию... А потом взял да и вывернул в другую сторону.

Поразительно, что эту деятельность Ленина (пораженчество, шашни с германским Генштабом) склонны поддержать даже те, для кого Ленин в целом отнюдь не образец.

Я не буду обсуждать масштаб ленинской деструктивности. Он во многом преувеличен, иногда даже до безобразия преувеличен. Но не это сейчас главное.

Ленин не играл в подковерные деструктивные игры. Он не был главой Российской империи или ее министром обороны. Он был открытым радикальным подпольным противником существующей власти и всей порождаемой ею и поддерживающей ее социальной системы. Эксплуататорской, как он ее называл. Ленин открыто призывал своих сторонников разрушить всю эту систему. Причем именно до основания. Так пелось в партийном гимне: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья». Но призыв Ленина не исчерпывался этим разрушением (которое, еще раз подчеркну, он не гоношил под ковром, а выдвигал в качестве основного лозунга, адресованного к массам).

В том же партийном гимне как дальше поется? «А затем мы наш, мы новый мир построим». План построения этого нового мира тоже был. И он обсуждался со сторонниками, открыто предъявлялся обществу.

С этим планом (коммунистическим проектом) был связан субъект (партия, а точнее, идейно накаленная секта, в чем-то подобная секте ранних христиан). Эта секта имела основание не связывать себя с порчей, пронизывающей старый мир. Она воистину отреклась от этого старого мира, воистину сплотилась вокруг своих мечтаний и платила за это кровью, каторгой и всем прочим.

Но, самое главное, старый мир, мир Российской империи, действительно сгнил. Его сгноил не Ленин. Его сгноили царь и Победоносцев. Его сгноила элита, неспособная воспламенить общество проектом. Элита, погрязшая в закрытых подковерных играх. Его сгноил смутировавший «мир ЗС». Когда, имея нынешний исторический опыт и нынешнюю возможность взаимодействия с историческими источниками, имея сколь-нибудь адекватный концептуально-аналитический аппарат и хоть какое-то желание разобраться всерьез, смотришь на те дела, это ясно до боли.

Тот старый мир Российской империи не мог не рухнуть. Его не могли обрушить тогдашние диссиденты. В той же степени, в какой диссиденты позднесоветского времени не могли обрушить СССР. Его не могли обрушить даже диссиденты вместе с

враждебными разведками. Его мог разрушить только царский дворец, только Канцелярия Его Императорского Величества, только козни внутрисемейных групп, только склоки между армейскими ЗС и ЗС тогдашней Охранки. Его мог обрушить только потушенный огонь великой идеи. Его мог обрушить только клир, неспособный поддержать этот огонь. Гости (диссиденты, чужие разведки) лишь дооформили и довершили содеянное несостоятельными хозяевами (имперской элитой). Это всегда так. И любой диагноз, игнорирующий несомненность этого обстоятельства, – скрытое или явное лицемерие.

У Ленина не было другой возможности, кроме как возглавить деструкцию старого и начать строительство нового. Не поддержи он деструкцию – старое бы все равно развалилось. Не надо иллюзий! А вот то, что Ленин сумел при таком обрушении построить что-то новое... Причем такое, которое смогло совершить то, что оно совершило (победа в великой войне, да и не только она)... Вот где историческое оправдание ужаса революции.

Это понимали все. Даже те, кто говорил: «Революция нам ненавистна, как грех» – знали, чем искупается такой грех. Он искупается только тогда, когда последний вздох Старого совпадает с криком младенца, которого зовут Новое. «Драмы революции» Ромена Роллана все построены на этом. Это заложено в адресации к словам Святого Христофора: «Как тяжело тебя нести... Кто ты, Младенец?» А Младенец отвечает: «Я – грядущий день». В этом – метафизика строительной жертвы.

Короче – все это, так сказать, из мира огня. Зачем путать божий дар с яичницей? Лебедь и Родионов разрушали, дабы Младенец мог сказать: «Я – грядущий день»? Может ли в это поверить хоть кто-то?

Давайте лучше обсуждать другое – эти самые ЗС... Их ненормативные игры... Порчу, которую это с собой несет... Возможные минимизации этой порчи. Это скромнее и перспективнее, нежели сравнение деструктивных игроков из нынешнего «мира ЗС» с Лениным, Робеспьером, Джорджем Вашингтоном и прочими.

И снова – об угле Альфа

Давайте вернемся к углу Альфа, который я уже обсуждал (рис.18).

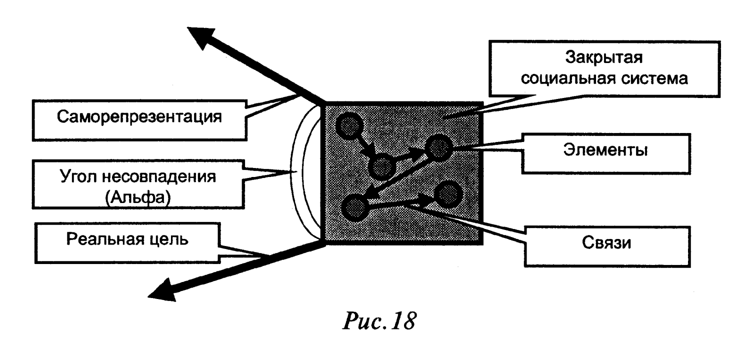

Рис.18

Что тут можно констатировать?

1. Что угол Альфа не может быть равен нулю. В противном случае, закрытой социальной системы нет.

2. Что реальная величина угла Альфа должна быть известна очень ограниченному кругу лиц, создававших данную систему. И что даже если я какими-то методами могу определить и предъявить обществу этот угол Альфа, я категорически не должен этого делать.

Как минимум, определенная часть российского «мира ЗС» все же размещена в рамках национального консенсуса. Начать по отношению к ней «разоблачающую» операцию под названием «реальный угол Альфа» – значит, подорвать некий хлипкий потенциал собственной элиты.

Другая часть, конечно же, давно вышла за рамки национального консенсуса. И эта другая часть никакой не «свой». Это уже «чужой». Но... Катастрофа чудовищна... Травма, нанесенная катастрофой, беспрецедентна.

Предположим, что какие-то элементы «мира ЗС», входящие в состав «своего» до распада СССР (советской системы), начали после этого функционировать более чем двусмысленно. Конечно, это отвратительно. Но поведение социума в условиях катастрофы и травмы всегда весьма специфично. Начать обсуждать реальный угол Альфа, заданный этим элементам той (приказавшей долго жить) советской системой, – значит, расправляться с ними.

Ах, они «отпали» и с ними нужно расправиться? Но почему и в каких условиях они отпали?

В любом случае, расправляться с этим тем же способом, каким это делает чужая цивилизация, работая на ликвидацию «цивилизационного конкурента», слишком безоглядно и, я бы сказал, «констатационно». А такая безоглядность и констатационность стирает грань между хирургом и палачом.

Есть, конечно, такие «свои», которые ненавидят теперь «свое» больше, чем любые «чужие». А может, ненавидели это и раньше. Но это особый случай. И его тоже надо сначала осмыслить. Очень глубоко и со всевозможной оглядкой. Иначе это все из разряда: «Ланцет... спирт... еще спирт... огурец... Петька, шашку!»

Одним словом, реальный угол Альфа – это реальный угол Альфа. А «засветка» – это «засветка». Это что угодно, но только не правда об угле Альфа.

Я, например, эту правду говорить не буду по одной причине (которую я изложил выше). А «мир ЗС» – по другой. И вот по какой.

Есть закрытая социальная Система А. Она кому-то мешает. Но этот кто-то не может сказать правду о враге без того, чтобы не оказалась выявлена какая-то правда о нем самом.

Значит, он скажет о враге не правду, а нечто другое, опасное для врага, но безопасное для него. Да и для этого самого «мира ЗС» в целом. По крайней мере, так это будет происходить, пока «мир ЗС» способен себя защищать.

Помимо самосохранения (а ну как правда о враге косвенно заденет меня?) и ответственности перед своим миром (а ну как нечаянно выдам всех?), такой «засветчик» будет действовать еще и с оглядкой на врага.

В самом деле, если субъект, атакующий закрытую социальную Систему А, расскажет миру открытых социальных систем о реальном угле Альфа, он убьет Систему А, Но у этой Системы есть Держатель. Держатель этого не простит. Держатель знает, что у убийцы есть своя закрытая социальная Система В. Он расскажет о том, каков угол Альфа этой Системы. Система умрет. Тогда ее хозяин нанесет ответный удар.

Цепь таких ударов уничтожит весь мир закрытых социальных систем почти одномоментно. Поэтому на подобные меры никто не пойдет. И вместо реального угла Альфа в «засветках» будут обсуждать нечто другое.

А раз все это так, то забудьте о реальном угле Альфа. Обществу всегда под видом утечек предъявят не правду о закрытой Системе А, а миф, лубок об этой Системе. А ответчик предъявит лубок о закрытой Системе В. В итоге возникнет ворох лубков. Общество и без того «не рубит фишку». Тут у него крыша поедет окончательно.

В чьих интересах такая игра?

Тактический интерес – из сферы клановых противоречий.

А стратегический, как ни странно, в том, чтобы нагромоздить ворох лубков.
Я уже разбирал ситуацию с Тбилиси и всем, что за этим последовало. Если экстрагировать из всего этого нечто совсем уж стратегическое, то речь, конечно, идет о том, что определенные способы организации конфликтов в «мире ЗС» привели к мутации этого мира. Конфликтующие стали использовать в борьбе так называемый «ликвидационный алгоритм»: «Ваня меня обидел... Он находится в этом доме? Возьму и взорву дом! Что? Это и мой дом? В нем живут мои родители? Сейчас мне надо добраться до Вани! Это важнее всего! А там – разберемся».
Ликвидационный алгоритм не просто губителен. Если он начинает править бал в «мире ЗС», если он становится главным правилом поведения, то «мир ЗС» превращается в антимир. Элита – в антиэлиту. Кто-то здесь использует слово «мутация». Кто-то адресует к аутоиммунной коллизии (когда иммунная система начинает не защищать, а истреблять организм). А кто-то скажет об инферно. По сути, это одно и то же.
Все лишь начинается с «засветок» и «сливов». А кончается – именно этим (рис.19).

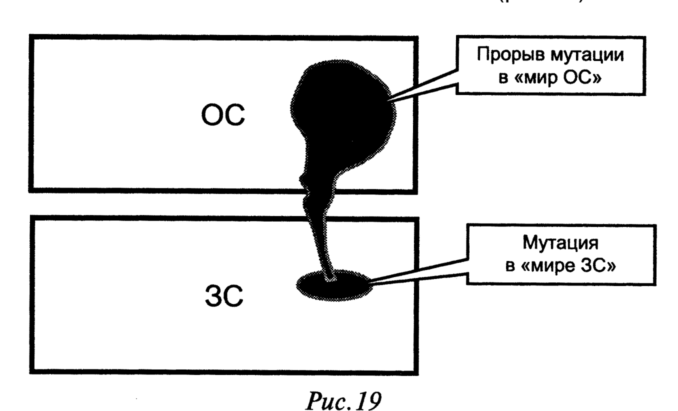

Рис.19

Давайте вместе подумаем, что случится с нашим обществом, если объем «сливов» из ЗС в открытую печать превысит 50%? Будет ли это значить, что мы живем в мире, где закрытые системы возобладали над открытыми системами? Нет. Это будет значить, что возникает синхронное гниение и «мира ЗС», и «мира ОС». Что синхронизаторами гниения являются ЗС в их мутировавших частях. А окончательным продуктом гниения будет инфернализация, царство черного лубка – как хотите.
Всем очевидно, что сейчас «компромания» нарастает. Это не просто нарастание. Это взрыв! Вал взаимной «компры» захлестывает Интернет и газеты. Кому-то кажется, что он изящно играет. А я убежден, что этот «кто-то» либо используем для запуска «ликвидационного алгоритма», либо сам этот алгоритм сознательно применяет.
Классики называли это «войной всех против всех». То, что сейчас на нас надвигается, – это война всех против всех в «мире ЗС». Средства войны – компроматы, «засветки», «сливы», псевдоразоблачения. Результат?
Стратегический результат – это некий образ России внутри страны и в мире. В том числе и образ ее элиты. Не надо все перекладывать с больной головы на здоровую, обвиняя зарубежные «злые силы».
Другой стратегический результат – состояние российского общества. Своего общества, своего народа, между прочим. Этот образ, который создает война всех против всех, идущая в «мире ЗС», не только компрометирует вовне. Точнее, вовне он только компрометирует, а внутри он и компрометирует воюющих, и разлагает общество.
Дальше возникает система с положительной обратной связью.
Чем больше разлагается общество – тем хуже образ. Чем хуже образ – тем больше компрометация. А чем больше разложение и компрометация – тем круче беспредел войны всех против всех в «мире ЗС».
Что такое эта самораскрутка, эта положительная обратная связь?
Это производство клоаки. А для чего ее производят? Для того, чтобы дать зарубежным «злым силам» основания для санации?
Меня спросят: «И что вы предлагаете? Заткнуть рот правдолюбцам?»
Ничуть! Правда почти всегда спасительна. Ложь почти всегда губительна. Я использую слово «почти», потому что никто, видимо, не одобрил бы открытых публикаций, срывающих, например, план нашей крупной военной операции. И тут болтовню об абсолютном благе правды надо прекратить.
Но я не хочу цепляться за эту оговорку. Мне гораздо важнее обсудить коллизию правды и лжи, барахтающуюся в тине разного рода грязных засветок.
Что такое «засвеченное закрытое»? Оно не открытое, ибо те, кого засвечивают, не могут открыться. Но оно и не закрытое, потому что оно засвеченное. Так это правда или ложь? Это зрение или слепота? Мне кажется, что тут двух мнений быть не может. Речь идет об извращении истины, о ее особом сокрытии. И то, что это сокрытие претендует на раскрытие истины, – еще один сюжет из мира Анти, мира превращений, если хотите, мира инферно. Причем особого инферно – инферно лубка.

Работа с засветками

С момента, когда нечто засвечено, с этим уже нужно работать как с открытой информацией. Работать во имя недопущения лубковой инфернализации. И, как ни странно, во имя защиты авторитета реальной закрытости.
Вот почему ровно в той степени, в какой засвечивать «закрытое» недопустимо (аморально и антигосударственно), работать с засветками можно и должно. Морально и государственно. И полностью отвечает гениальной формуле «экспроприация экспроприаторов». В данном случае, речь идет о «засветке засветчиков».
Я уже сказал, что засветка – это не правда. Это лубок. Лубок порождает ответный лубок... И так далее... Маразм крепчает. Мягко говоря, не лучшие представители нашего, увы, весьма пестрого, журналистского сообщества (мазать которое одной краской тоже не хочу) встают в романтические позы и начинают зачитывать – с завываниями, пристойными в случае стихов Корнеля или Расина, – ведомственные «сливы». Кому-то кажется, что это «мистерия раскрытия». Но тем, кто сохраняет вменяемость, ясно: это спецшабаш самого дурного пошиба.
Налицо не только это самое «спец». Налицо еще и шабаш, то есть дискредитация любого профессионализма вообще. В том числе и того, который связан с подобным «спец». Во времена оны, когда нужно было морочить голову натовскому противнику, задавались вопросом: «Сколько процентов правды в данной дезе? 75%? Мало, нужно 85%!».
Сколько сейчас процентов правды в спецшабашах? Совсем мало, нет даже умения ее имитировать. Лингвистика разоблачает содержание. Вот яркий и почти комический пример, касающийся меня лично. В известном интернетовском «сливе» (сайт «Коготь» и прочее) была попытка меня «разоблачить». Этот «слив» косил под оперативку органов. Чем он был на самом деле – отдельный разговор. Но организаторы «слива», мечтая разоблачить меня, разоблачали себя. Причем именно с позиций

профессиональных.

Начиналось все с каких-то минимально объективных данных. Ну... родился... учился... А дальше – бац! – такой перл: «Имеет машину, ориентировочно "Вольво"».

У меня в то время даже заднего двора не было. Я машину у подъезда офиса парковал. Поставь людей, пусть запишут номера. Пробей все, как следует, в ГАИ – это совсем не трудно. Но не позорь профессию, не превращай и без того не очень чистоплотное дело в совсем дешевое шутовство.

Я еще могу понять, что малокомпетентные люди могли спутать «НИОКРовскую» нищую фирму, входившую когда-то в мою организацию, с одноименной фирмой, занимавшейся алмазным бизнесом. В конце концов, сходство названий. А вот когда люди, претендующие на профессионализм, пишут, что я вел какие-то дела в Алжире... А я в Алжире отроду не был. Где я был и где не был за границей – установить нетрудно. Я же по визам туда ездил. А если без виз – то это уже какой-то совсем другой сюжет. Я хотел бы работать в Алжире, конкретно – по контртеррористической тематике. Но я там никогда не был. А был во многих других странах. Возьми страну, в которой я действительно был, и выдумай нечто правдоподобное. Не марай профессию.

Центр и Юстас

Я уже разбирал выше «Армянгейт» – одну из первых полноформатных «засветок», – когда субъект, находящийся в тени, использовал свои периферийные звенья (информационные, собственно политические) для того, чтобы провести «засветку». Еще раз вернемся к этому сюжету для его рассмотрения в качестве модели определенного типа игры.

«Засветка» как бы проливала свет на жуткие действия жутких групп.

Соответственно, она слагалась из операции, которую можно назвать «Жуть-1» (в которой обсуждались некие жуткие действия), и операции, скажем так, «Жуть-2» (в которой обсуждались жуткие группы и жуткие фигуры, разумеется). В операции «Жуть-3» жуткие действия соединялись с жуткими коллективными и индивидуальными фигурантами (рис.20).

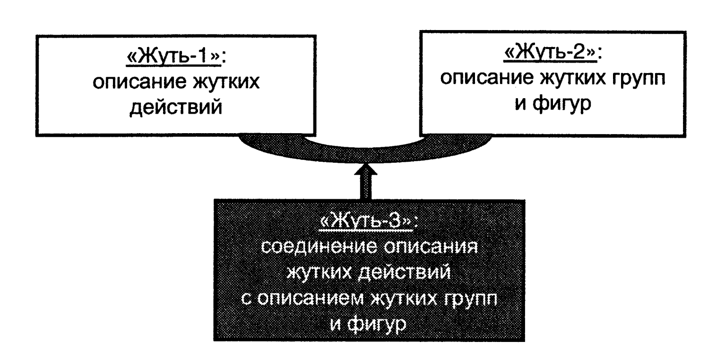

Рис.20

Проблема адекватности описания начиналась именно на уровне информоперации «Жуть-3». До этого концы с концами как-то сводились.

Возьмем, например, «Жуть-1». Тайные силы перемещают по территории СНГ и России (а также «в мировом масштабе», как говорил известный киногерой) сумасшедшее количество оружия, как легкого, так и тяжелого. Продается это оружие за «черный нал» (потом этот нал якобы идет на выборы Ельцина в 1996 году). Внутри сделки есть наркосоставляющая.

Возможна такая жуть? Более чем возможна! Бартер «наркотики – оружие» – важная компонента «серой» мировой экономики. Осуществляют этот бартер действительно тайные силы (то есть закрытые системы – ЗС). Наркотиками эти ЗС отнюдь не брезгуют. Более того – они воюют за каналы наркотранзита и наркоисточники. Почему бы, в принципе, Ельцину не черпать на предвыборные дела из этого финансового источника? Узкий круг людей, правда, достоверно знает, что Ельцин использовал тогда другие источники. Но криминальные ужастики, о которых я говорю, ориентированы не на этот узкий круг. И потом... Глядя на собственные заказные телесюжеты, даже заказчики и те впечатляются... Таково особое воздействие телевидения на элиту.

Короче, сериал «Жуть-1» описывал нечто в принципе возможное. Но только в реальности осуществляемое (внимание!) СПЕЦЭЛИТОЙ ПО СПЕЦСАНКЦИЯМ И ПОД СПЕЦКОНТРОЛЕМ. Субъектом такой операции мог быть только «мир ЗС». Конкретная его часть. Назовем эту конкретную часть «ЗС-1».

Если бы черный пиар, который я называю «Жуть-1», засвечивал деятельность «ЗС-1»... Если бы этот пиар, далее, объяснял, что «ЗС-1» есть один из элементов «мира ЗС». Что в этом мире, кроме «ЗС-1», есть еще «ЗС-2», «ЗС-3», «ЗС-m», «ЗС-n» и так далее... Если бы этот черный пиар объяснял, каковы отношения между этими «ЗС-m-ными» и «ЗС-n-ными»... Если бы да кабы... «Если бы у моей тети были колеса, то была бы не тетя, а дилижанс...» Если бы черный пиар все это описывал, он был бы не черным пиаром, а серьезным аналитическим исследованием, к чему я и призываю. Но черный пиар не мог это описывать. И вот почему.

Заказчик черного пиара (структура «ЗС-2») ни в коем случае не хотела рефлексии на «мир ЗС».

Во-первых, такая рефлексия снимала энергетику «ужастика». А нужна была именно этого рода энергетика.

Во-вторых, такая рефлексия, раскрывая существование «мира ЗС», не могла не раскрыть и существования «ЗС-2». То есть неизбежно выводила «ЗС-2» из тени, где «ЗС-2» стремилась находиться.

В-третьих, и это главное, «ЗС-2» вовсе не собиралась сообщать «городу и миру» о том, что подлинный смысл атак, которые она заказывает своим периферийным структурам, связан со спецконфликтом между «ЗС-1» и «ЗС-2».

Расскажешь об этом – и «засветка» превратится в «свет». Исчезнет тень. Те, кому ты рассказываешь, начнут спрашивать: «А в чем природа спецконфликта? Они что, "товар" не поделили? Или там что-то покруче?»

«ЗС-2» точно знает, что этого делать не полагается. Что такие действия взорвут всю логику пресловутой секьюритизации.

Но «ЗС-2» не хочет оставаться и в рамках правил. Правила общеизвестны. Черчилль, правда, связывал их с Россией, говоря о том, что логика подковерной борьбы в России может быть расшифрована только по выкидываемым из-под ковра трупам. Однако такова логика любой подковерной борьбы.

Итак, «ЗС-2» нарушает эту логику и проводит «засветку». А почему? Потому что у «ЗС-2» на тот момент есть абсолютное информационное преимущество. Ее структуры могут осуществить черный пиар, черное шоу. А структуры «ЗС-1» не могут. Поэтому «ЗС-2» нарушает своеобразную подковерную «женевскую конвенцию», согласно которой шоу-оружие запрещено. И начинает применять это запрещенное оружие. Но только дозированно, и атакуя этим самым шоу-оружием только внешний узел «ЗС-1».

Внешний узел «ЗС-1» имеет свой лейбл – «Антон Суриков». Соответственно, этот узел атакуем под флагом борьбы с

Антоном Суриковым. Но атака идет с помощью шоу-оружия. А шоу оружие на то и шоу, чтобы создавать ужастики, суррогатные расследования, компроматы. Соответственно, весь этот внешний узел начинает окутывать смрадное облако лубков. Облако начинает жить своей жизнью. А в дальнейшем и порождать (позже мы увидим, как именно) ответные облака.

Жизнь смрадного облака двояка. Смрад атакует общество («мир ОС»). Прежде всего, общественный актив, который начинает этим дышать в силу своего любопытства и своей (много чем заданной) неразборчивости. Это уже чистой воды Грибоедов:

Вы правы: из огня тот выйдет невредим,
Кто с вами день пробыть успеет,
Подышит воздухом одним,
И в нем рассудок уцелеет.

Смрад – это угроза общественному здоровью, здоровью ОС. Но смрад – это и большее. Это угроза здоровью ЗС, и это симптом его нездоровья. Ведь в каком-то смысле «топчут ноги» (вновь обращаю к монологу брехтовского героя Эрнесто Рома). Вы скажете, что эти ноги не так уж больно и топчут? Ну, во-первых, как когда. А во-вторых... С точки зрения общественного здоровья, это ведь... ну, как бы это вам помягче сказать! Сначала Антона Сурикова прибивают гвоздями ужастиков к кресту криминальных чудовищных обвинений. Потом он не просто воскресает, а становится административной и политической фигурой, по статусу интегрированной во все «святая святых» (как минимум – ключевой помощник вице-премьера РФ Ю. Маслюкова). Потом его опять начинают почти теми же гвоздями приколачивать к тому же кресту. Это что за фарс! Это что за издевательство над обществом и здравым смыслом! Это что за демонстрация того, насколько плевать этой элите и на общество, и на здравый смысл! А на саму себя!?

Ведь сериал «Жуть-2» описывает не внешний узел «ЗС-1» с лейблом «А. Суриков». «Жуть-2» отсекает этот внешний узел от «мира ЗС», окутывает его смрадным облаком и выдает за автономный субъект «Жути-1». Облако, окутывающее отсеченный внешний узел, – это и есть сюжет «Жути-2». Отделение и окутывание смрадным облаком искажает всю логику происходящего. Оказывается, что субъект «Жути-1» – это маленькая, но бесконечно злобная, человеконенавистническая криминальная банда, безнаказанно оперирующая хозяйством «мира ЗС» в своих интересах.

Все рушится на этом стыке. Если это маленькая банда, то она может произвести немножко героина и обменять его на сотню автоматов. На самом деле, она и этого не может без санкции «мира ЗС», но... Предположим, есть отморозки, есть, так сказать, флуктуации. За этими флуктуациями будут гоняться Интерпол, милиция... Хоть раз обнаружив преступление этой маленькой банды, они ее раздавят – в том числе, и с подачи интересантов из «мира ЗС», которые делают фактически то же самое в совсем иных объемах и не заинтересованы в появлении отморозков.

Однако маленькая банда вроде перевозит сотни единиц бронетехники и, как мы увидим дальше, еще более серьезные штуки. Когда такие вещи описывают в дешевых детективных романах, это сходит. Но если об этом начинают кричать ключевые каналы телевидения, крупные газеты, если эти газеты и это телевидение уже по факту крупности вписаны во внутреннюю и международную элиту... Тогда моделям, пригодным только для дешевого криминального чтива, придается статус «ответственной аналитики». Понятно, к чему в итоге ведут такие «засветки»? (рис.21).

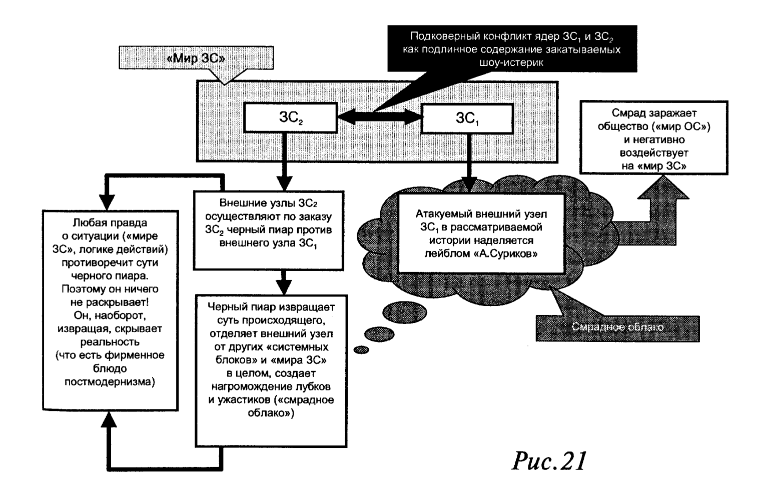

Рис.21

Сразу же хочу сделать одну существенную оговорку.

Я не пытаюсь производить моральную ревизию имеющихся описаний господина Сурикова или кого-то еще. Я хочу вывести все происходящее из сферы тех или иных морализации.

Если черный пиар ставит на господине Сурикове печать «демонизма», то моя задача вовсе не в том, чтобы поставить обратную печать. Может быть, кому-то и охота менять печати. Но (вновь цитирую Грибоедова) «смешивать два этих ремесла есть тьма охотников... Я не из их числа!».

Я просто хочу, чтобы в нашем ремесле печати не использовались. Ни демонические, ни ангелические. Потому что это все – про другое. Использование печатей не позволяет понять, «про что звук». И от того, что печати будут меняться, ничего не изменится.

Первое, что меня волнует, – это макропроцесс.

Есть некая цепь (цепь-1), внешним узлом которой является узел под названием «А.Суриков».

Есть другие цепи (например, цепь-2), внешними узлами которых являются субъекты атаки на внешний узел под названием «А.Суриков».

Есть «облако ужастиков», производимое внешними узлами цепи-2.

А есть та непрозрачность, в которую уходят обе цепи. И цепь-1, и цепь-2.

Разбираться с этой непрозрачностью можно только на конкретных примерах. Чем я и займусь ниже. И, в любом случае, такое разбирательство не может быть окончательным. По крайней мере, его нельзя довести до конца ни в одной книге вменяемого объема.

Я лишь могу констатировать, что эта непрозрачность никак не сводится ни к каким расхожим версиям теории заговора (чем она и интересна для меня, как исследователя).

Я также обязан констатировать, что в этой непрозрачной сфере уже нельзя говорить о «своем» и «чужом» в классическом смысле слова. До какого бы слоя этой непрозрачности вы ни добрались, обе (!) конфликтующие цепи всегда будут содержать в

себе каких-то русских, каких-то американцев и много кого еще.

И, наконец, я обязан констатировать, что в этих транснациональных или интернациональных сплавах нет строгого разделения на ведущего и ведомого, хозяина и раба. Я даже не обязан предполагать, что какие-то из элементов этих сплавов, входя в такое транс- и интерсостояние, обязательно теряют в этом новом состоянии «привязки к исходному».

Общей целью может быть создание какой-то среды, в которой это исходное будет сохранено или даже приумножено. А почему нет? Простейший пример подобного открытого «транс» и «интер» – это НАТО или Варшавский блок, ЕС или СЭВ. И те, и другие «транс» и «интер» создавались ради утверждения определенного системного принципа (капитализма, социализма), в пределах которого народы могли бы процветать. Почему нельзя представить себе гораздо более запутанные и неявные конфигурации (альянсы, союзы), реализующие какой-то нетранспарентный проект, предполагающий не ликвидацию исходных сущностей, а их существование, благополучие? Конечно, при определенном понимании блага.

Это можно предположить, так же как и противоположное. А главное, что предположения тут вообще невозможны. Говоря это, я имею в виду «предположение» в буквальном смысле слова. Когда нужно иметь нечто «пред», чтобы на основе этого «пред» («предшествования») куда-то что-то положить, то есть зачислить в тот или иной разряд.

Сначала нужна матрица для размещения, потом – интегральный вывод. А не наоборот. И нельзя получить матрицу, оторвав ее от процедуры «ощупывания имеющегося».

Метод и факт тут должны очень сложно и нетрадиционно соотноситься.

Факт без метода – это оргия бессмысленных «тайных сведений». Всем, наверное, знакомо, что это такое. Метод без факта – это конспирология. Метод не предшествует факту и не вытекает из него. Метод и факт развиваются постоянно и параллельно. Это и есть суть поискового метода. Альтернатив ему в данном вопросе я лично не вижу. Любая дедукция сразу же превращается в спекуляцию. Любая индукция порождает «беличье колесо».

Постараемся избежать и того, и другого. По крайней мере, я буду именно этим руководствоваться в своем (сознательно лимитированном по объему) исследовании.

Обычное исследование всегда апеллирует к видимости и сущности. Кое-кто, правда, вообще не хочет даже такого разграничения. Карл Поппер, например, называет это разграничение «ложным эссенциализмом». Я не хочу спорить в данном случае. И не только потому, что это нас уведет в теоретические дебри. А, прежде всего, потому, что в данном конкретном случае мы сталкиваемся не с видимостью. А значит, и не с сущностью как с ее искомым раскрытием.

Вместо видимости нам предлагается «лжевидимость». Кто-то называет ее «симулякр». Кто-то – «имитация». Кто-то – «фигура увода» или «фигура прикрытия». В любом случае, мы здесь, в принципе, начинаем иметь дело с системами, которые предполагают нашу наивную научную веру в то, что видимость является проявлением сущности. А не проявлением воли «проявляющего» к сокрытию сущности.

Наука имеет дело с объектом. Объект (по крайней мере, классический, а не квантовый) не наделен свободной волей к сокрытию своей сущности от ученого, который ее хочет раскрыть. Объект не «хочет казаться», он может только быть. И ученый раскрывает это его бытие, прорываясь от видимости на глубину.

То, с чем мы имеем дело, наделено волей к сокрытию. Если тут отдаться «попперианским волнам», то просто будешь странствовать от одного симулякра к другому.

Лжевидимость, о которой я говорю, – это «облако ужастиков». По крайней мере, это один из уровней лжевидимости. Я буду разбирать и другие. Здесь же мне для начала важно подчеркнуть (а в дальнейшем и показать), что симулякр, конечно, индикативен. Но эта индикативность не имеет никакого отношения к тому, что симулякр хочет вам навязать.

«Облако ужастиков» очень часто указывает на наличие большого конфликта. Точнее, на очередную фазу его обострения. Есть весьма индикативные облака. Одним из таких облаков я считаю облака вокруг темы Сурикова в рассматриваемом сюжете.

Мне кажется, я уже показал, что это именно так.

А в дальнейшем я намерен показать гораздо большее. Меня, конечно, волнуют эти конкретные большие конфликты между конкретными цепями, уводящими в конкретные нетранспарентности «мира ЗС». В подобного рода анализе нет мелочей.

Если еще точнее – «индикативный симулякр» не может быть мелочью. Тот, кто отказывается принять этот принцип при рассмотрении нетранспарентных сюжетов, пусть читает про «жуткие масонские заговоры».

Но свести все к выявлению крупных конфликтов за чередой кажущихся мелочей хоть и необходимо, но недостаточно.

Важно через это выявление выйти еще и на общую ситуацию в «мире ЗС».

Итак, я утверждаю: «облако ужастиков» – это очень важный индикатор подковерных процессов. Если вдруг появилось «облако ужастиков» – значит, конфликт хотя бы на время переходит в острую фазу. А если он переходит в острую фазу, то в этом всегда есть угроза стабильности. Ибо речь идет, так сказать, о «внеконсенсусном конфликте элит».

То, что такой внеконсенсусный конфликт может разрушить Россию, я говорю давно. Но к этому можно отнестись как к «дальней стратегической угрозе», опережающему прогнозу. Такого рода вещи в сегодняшней России мало кого волнуют. А вот если о том же самом говорит вполне, так сказать, прагматический «высший чиновник» (см. статью в журнале «Эксперт» №013 от 04.04.2005 тогдашнего главы кремлевской администрации, нынешнего вице-премьера Д. Медведева), то это значит, что угроза не маячит на горизонте. Для Кремля угроза – это не перспектива, а, так сказать, удар дубинкой по голове.

«Облако ужастиков» вокруг А.Сурикова и других сопрягаемых с ним фигур – это индикатор обострения большого конфликта. Что и показывает подробный разбор «Армянгейта». Но есть и другие истории, подтверждающие, что этот большой конфликт не утерял актуальности и сегодня. Одну из них я буду разбирать ниже.

Для начала еще раз зафиксируем: описание «преступного облика» господина Сурикова не адекватно описанию его же «преступной деятельности». А значит, оно вообще не по делу. Может быть, господин Суриков лучше, чем его описывают. А может быть, хуже. Но то, что описывают, туфта. А поскольку туфта эта превращает в туфту же очень серьезные вещи, то я туфту хочу убрать. Оставив другим место для любых адекватных описаний. Мой же пафос прост: ребята, только туфты не надо!

Но вернемся к разбору очередных «облаков». В последнее время Суриковым планомерно занялись несколько интернет-изданий. По своему статусу эти издания несопоставимы с теми «информорудиями», которые били по внешнему звену с лейблом «А.Суриков» в 1996-1997 годах. Однако сказать, что эти интернет-издания не воспроизводят действий, описанных мною в предыдущей схеме (рис.21), я не могу.

Прежде всего, это опять туфта. Группе Сурикова (которую теперь «разбирают» гораздо подробнее, чем тогда) приписаны действия, которые она – если верить создаваемому портрету – осуществить не может. Такого рода действия под силу только влиятельным элементам «мира ЗС». Но нам-то рисуют образ нескольких «отвязанных» криминализованных отставных ГРУшников! Значит, лжив портрет?

Далее – внутри туфты очевидны элементы, говорящие о том, что это «спецтуфта», а не бред маргиналов. То есть бред тоже есть, но в него впихнуты фрагменты чужой (тоже очень специфической) информированности. След этой информированности не может не вести в тот же «мир ЗС» – допустимо предположить, что в уже рассмотренный сегмент «ЗС-2».

Кроме того, растет разрыв между масштабом реальных процессов и качеством шоу-репрезентации. Реальные большие конфликты становятся все острее и сложнее. А кликушество периферийных звеньев – все низкопробнее. Кликуши уже совсем не сводят концы с концами. Суриков сначала предстает как зловещий агент американского империализма. Может так быть? А почему бы и нет? Но затем написано, что Суриков – друг и конфидент главного борца с этим зловещим американским

империализмом – президента Венесуэлы Уго Чавеса. Несуразица? Но авторы говорят: «Уго Чавес слеп и наивен. И частные интернет-сайты откроют ему глаза».

Но герой не может быть слеп и наивен. Тогда он не герой, не могучий антагонист главного протагониста мирового зла. Слепой простак Уго не может бороться с мировым злом. Для того, чтобы скрыть прорехи в таком описании, творцы лубков должны бы изменить характер творчества. А они не могут. И те, кто задает им характер творчества, не хотят менять тип задания. И применяемый метод, и получаемые директивы одинаково чреваты ростом несостыковок, внутренних противоречий, нелепостей. А чем это можно компенсировать? Истеричностью тона и яркостью лубочных красок.

Кликушество порождает несостыковки и само же их собой «склеивает». И снова порождает. И снова «склеивает». Это что такое? Это формула «системы с положительной обратной связью». Человек лживо шепчет. Ему не верят. Он начинает лживо кричать. Крик усугубляет ложь. Ему еще меньше верят. Он начинает лживо вопить. Вопли еще больше усугубляют ложь. Что дальше? Хорошо, если «субъект» сорвет горло. А если у него нет этого биологического ограничителя? Тогда все оглохнут от его вопля. И рехнутся от нарастающей вместе с децибеллами концентрации лжи.

И наконец... То, что я оставил, так сказать, на конец, в диалектическом смысле (а я диалектического метода не чурался и не чураюсь) адресует нас к началу. Осуществляя эту адресацию, я ухожу от конкретных имен. У носителей этих имен есть свои представления о собственной репрезентации. И это их полное право. Я описываю некую общую ситуацию, в которой фигурируют абстрактные персонажи.

Предположим, что есть некий «Юстас» – внешнее звено закрытой системы. А также есть конкретный «Центр», с которым связан этот конкретный «Юстас». Я не хочу обсуждать, какой это «Центр». Он вполне может быть сплавом из определенных элитных групп («внутренних партий»), связанных ситуационной договоренностью или более долговременными затеями (вплоть до транспроектных конфигураций).

Главное здесь для меня в том, что, говоря «Центр», я освобождаю себя от этих предположений, от заданностей. Я только знаю, что если есть внешнее звено цепи, то есть и внутреннее. А если есть цепь, то она куда-то ведет. И то, куда она ведет, я называю «Центр». От конкретного «Юстаса» цепь ведет к конкретному «Центру» (рис.22).

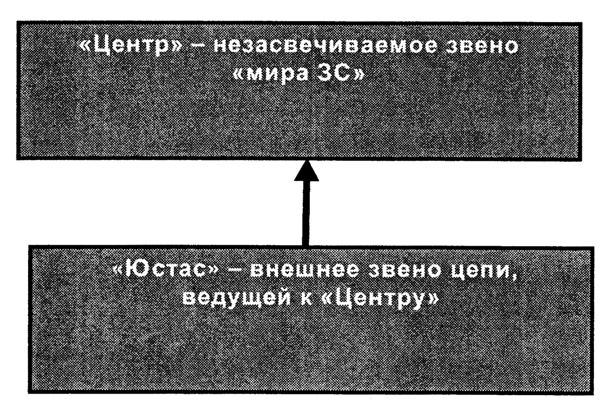

Рис.22

Предположим, далее, что конкретный «Юстас» атакуем с помощью лубков, ужастиков, сливов.

В его лице атакуема вся конкретная цепь, ведущая к конкретному «Центру». «Центр» должен охранять цепь. Он может отсечь от нее крайнее звено («Юстас»). Это неблагородно, но допустимо. Ведь идет война. Пусть и война закрытых структур. На войне жертвуют частью ради сохранения целого.

Но «Юстасом» не жертвуют. Внешний узел цепи не отсекают, но и не защищают. Я не хочу сходу фыркать и говорить, что такое поведение – это дикость и несуразица. В «мире ЗС» используют самые парадоксальные стратегии. Но это уже не военная стратегия. Это стратегия... не знаю... постмодернистская... элитно-игровая...

Что говорит «Центр» «Юстасу»? Он как бы говорит: «Тебя «засвечивают», демонизируют, раздувают, упаковывают... А мы тебя не защищаем, но ведь и не сдаем!»

Понять это можно по-разному. Например, как то, что «Юстас» и нужен «Центру» как живой, но раздутый и обгаженный всеми компроматными мухами. А можно и так, что «Юстасу» предложена стратегия автономного выживания.

Игровая стратегия «Центра» в любом случае становится поливалентной. А любая поливалентная стратегия «Центра» предполагает поливалентную стратегию «Юстаса». «Центр» не шлет директив, он предлагает самому выбрать. Сценарное меню очень широкое. А «Юстас», который так выбирает, это уже не вполне «Юстас». Вот, собственно, к чему я клоню.

«Юстас» ведь понимает (по почерку, затрагиваемым темам), что его атакуют не заполошные маргиналы, а внешнее звено другой цепи, ведущей в другой конкретный «Центр». «Юстас» на то и «Юстас», чтобы бороться с другими «Юстасами», а не с другими «Центрами» (рис.23).

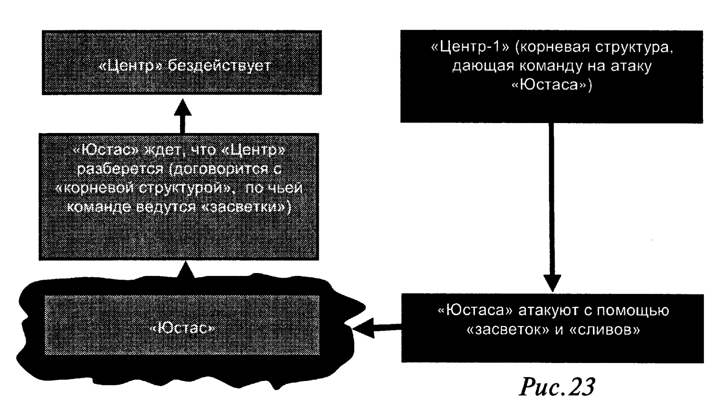

Рис.23

Однако «Центр» предлагает «Юстасу» автономность. То есть он говорит: «Я разбираться с другим "Центром" ради тебя не буду. Ты, если можешь, разберись... Даже неплохо, если разберешься... Но только сам».

«Юстас» спрашивает: «А как я могу разобраться с чужим "Центром"? Я же «Юстас»!»

Свой «Центр» говорит «Юстасу»: «А как хочешь! Не можешь? Гибни! Можешь? Выживай! Ты у нас теперь на выживании... А ты не знал?»

Фигурально это напоминает только анекдот про милиционера, который несколько месяцев не приходил за зарплатой, а когда его спросили почему, ответил: «Я-то думал – дали пистолет и... вертись, как хочешь!»

Короче, «Юстасу» сказали: «Вертись, как хочешь!» И предложили самому добывать пистолет. Причем не абы какой, а для войны с чужим «Центром» при бездействии собственного.

Что делает «Юстас»? Он вертится. То есть начинает создавать свои орудия информационной войны (например, интернет-сайты). И палить... ну, не в корневые структуры, а так, кое-куда.

Ведя ответную войну (фактически на свой страх и риск, но, в любом случае, балансируя на грани открытого и закрытого), «Юстас» как бы посылает мессидж: «Центр и Центр-1, вы когда-нибудь разберетесь друг с другом? Возникнет этот... как его... консенсус элит? !!»

«Центр-1», естественно, молчит. Но и «Центр» молчит.

Возможно, они молчат по сугубо конкретной причине. Но есть и причина общая. И именно наличие этой общей причины придает коллизии масштаб. Эта общая причина такова: как минимум, в нашем «мире ЗС», при его существующем качестве, нет места арбитражу и арбитру.

В самом деле, арбитром не может быть никакая формальная структура, никакой Совет Безопасности. Им может быть только ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ И ОДНОВРЕМЕННО НЕФОРМАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПО «ЗС-ной» ЭТИКЕ.

Если бы такой Совет был, то не было бы безобразий и был бы этот самый консенсус элит.

Итак, если бы был такой Совет... Но его нет и не может быть по разным причинам. Я их разберу в другой раз. А тут лишь повторюсь: «Если бы у моей тети были колеса, то была бы не тетя, а дилижанс». Но раз есть тетя, а не дилижанс, то нет и Совета по ЗС-этике. А раз его нет, то никто не помешает «засветить» сюжет из «мира ЗС». И не только «засветить»! Но и сомнительным образом состыковать это с идеологией.

Так война «Юстаса» с врагами превращается в «междуусобную войну неких левых сил». Во все это втягивается идеология... Что дальше? Кто больше? (рис.24).

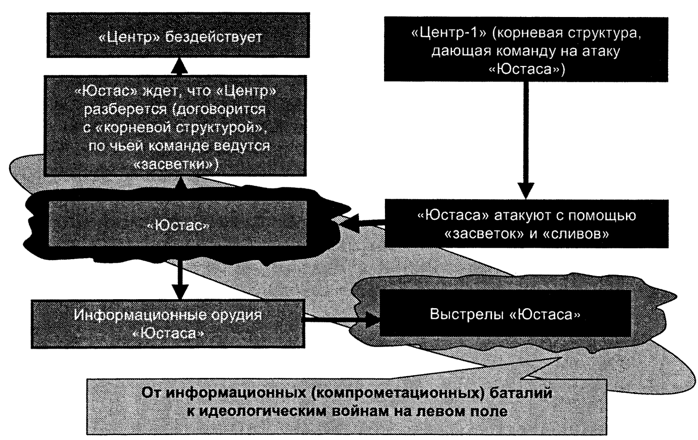

Рис.24

Идеологическое поле невозможно без мифов. Мифы начинают сращиваться с компроматами, а компроматы – с мифами. Образуются «мифо-компра» и «компро-мифы». Гнойная постмодернизация нарастает лавинообразно. Гибриды компры и мифов кривляются, гниют, засоряют идеологическую среду.

Драка в «мире ЗС», нарушающая норму ЗС («слив», «засветка»), порождает несоразмерные процессы в сфере как бы открытой идеологии. Протуберанцы грязи, порожденные этой дракой, насыщаясь идеологическими спорами, разрастаются. А идеология гибнет не родившись. Оставить это без внимания – значит, проявить полное безразличие к судьбе идеологического процесса. А, между прочим, эта судьба синонимична судьбе мира. По крайней мере, я так считаю. И выше уже показал, почему считаю.

Таково влияние на идеологию. А на профессиональную нравственность? На ответственность описания? Все это подвергается катастрофической эрозии. На месте ответственного слова возникает мешанина, выдаваемая за журналистские расследования. В этой бурде тонут последние остатки смыслов. Отборные азефы называют себя бурцевыми, дерзко претендуют на разоблачения могущественнейших мафий. Тон разоблачений трусливый, жалкий и глупый. Понятно, что не то что на могущественную мафию, а на дядю Васю с монтировкой такой пацан-разоблачитель не полезет.

Стоп!

После подобных констатации вроде бы напрашивается вопрос: если все так жалко и глупо, зачем в это всматриваться? Если все так специфически пахнет, зачем, так сказать, нюхать неаппетитное?

Есть две причины.

Об одной из них я уже говорил. Налицо определенная ситуация на рынке объяснений происходящего. Существует повышенный спрос на «ненормативные описания». Этот спрос вызван тем, что политические коллизии все больше погружаются в «непрозрачное». А значит, нормативные описания, апеллирующие к «прозрачному», транспарентному, так сказать, обессмысливаются.

Отсюда – спрос на альтернативные описания. Спрос нарастает. И, даже если все альтернативное будет невыносимо грязным, это нарастание спроса востребует самые грязные описания. Грязь – на то и грязь, чтобы внутри нее завелась зараза Потребители грязи неминуемо заразятся. И сами станут разносчиками заразы.

Как вы относитесь к тем немецким интеллектуалам, которые фыркали в конце 20-х годов, видя, как «Майн кампф» или «Протоколы сионских мудрецов» обретают безумную востребованность? Почему эти интеллектуалы фыркали, а не анализировали генезис и структуру подобного спроса? Почему они фыркали, а не выступали в качестве альтернативного источника конкурентоспособного интеллектуального предложения? Сильно ли мы ошибемся, если скажем, что это фырканье, в числе прочего ответственно за Освенцим? '

Фыркать сегодня – значит оставлять новый спрос на откуп новой грязи. И порождать новую чуму на следующем витке развития процесса. Хотите – фыркайте. Я не буду.

Такова идеологическая причина, допускающая и даже требующая некоего (конечно, конфронтационного, но активного, а не пренебрежительного) взаимодействия с облаком лубков.

Но есть и другая, аналитическая, причина. Аналитика «засветок» предполагает, что качество этих «засветок»,

последовательность их вброса, логика взаимосвязи между «засветками» разного ранга и уровня – все это важный первичный материал. Если этим все исчерпывается, вы ничего не поймете. Но, если этого нет, что вы возьмете в качестве отправной точки?

Кто-то нюхает лубочный смрад и говорит: «О! Какие тонкие, прелестные запахи!» Этот кто-то уже «подсел», его уже заразили.

Другие затыкают нос и говорят: «Фу, гадость!» Этих мы адресуем к коллизии фырканья в эпоху веймарской Германии, а также спрашиваем: «Что вы хотите понять, игнорируя эти запахи?»

Мы же не кайфуем от лубков и не фыркаем по их поводу. Мы констатируем качество и одновременно используем. Мы можем это использовать, поскольку у нас есть метод.

Этот метод в чем-то уже заявлен. Для нас лубки – это выстрелы из информационного оружия. По траектории выстрелов, по следам и вспышкам мы можем что-то идентифицировать.

Одиночный лубок может ни о чем не говорить. Но если вы в состоянии проследить последовательность, если вы улавливаете в этой последовательности некую расширяющуюся структуру, то вы не фыркаете и не вкушаете сладко-томительные запахи. Вы работаете.

Между тем, структура имеет место. В общем виде она представляет собой следующее «лубочное древо» (рис.25).

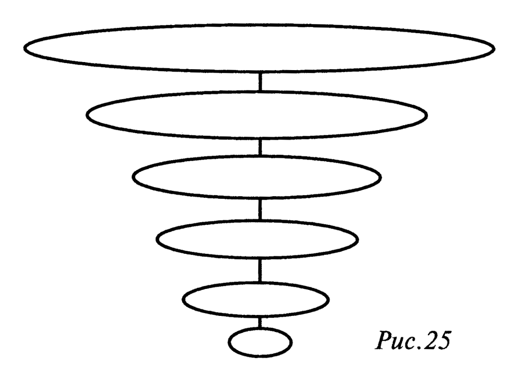

Рис.25

Одно дело – рассматривать каждый отдельный лубок. Другое – это «древо». Именно этим я и предлагаю заняться.

Внизу – лубки об «ужасном Сурикове и его подельниках».

Чуть выше – лубки о неких международных преступниках, имеющих неявное покровительство и откровенно преследуемых. (При том, что «ужасный Суриков и его подельники» не преследуемы). Эти международные преступники могут иметь русскую привязку (Олег Орлов, Виктор Бут), а могут быть фигурами другой национальности и даже другой расы (бывший либерийский диктатор Чарльз Тэйлор).

Еще выше – лубки о силах, поддерживающих то или иное «мировое зло». Этими силами могут быть спецслужбы (русские, немецкие, любые другие).

Еще выше – лубки о самом этом «мировом зле», например Иране.

А дальше начинается, так сказать, сфера нетранспарентного. На нее лубки не посягают. Но если не побрезговать лубочностью, всмотреться в нее именно как в лубочность и при этом уловить структурные закономерности, динамику и прочее, то вы уже чем-то вооружены.

У вас есть исходные идеи.

У вас есть «лубко-структура» и «лубко-динамика».

Но этого мало. У вас должны быть принципы описания той реальности, которую лубки пародируют и мистифицируют. К этому и перехожу.

Семнадцать принципов описания мистифицируемой лубками реальности

1. Базовый наркорынок мира поделен между сильными мира сего, в том числе между государствами.

2. Никакие «Якудзы», «Триады» и прочие не занимаются этим делом вне прямого контроля со стороны основополагающих спецструктур, отстаивающих ресурсные и иные интересы определенных исторических субъектов.

3. Базовые наркорынки плотнейшим образом переплетаются с базовыми оружейными рынками.

4. Нет вообще торговли наркотиками на этих рынках, а есть бартер: наркотики – оружие.

5. Каждый из исторических субъектов «тянет одеяло на себя», стремясь подверстать этот ресурс к своей системе закрытых финансирований, как оборонных, так и иных.

6. С 50-х годов в так называемых демократических странах (США, Западная Европа и так далее), а вслед за этим и во всех странах вообще началась эпоха «самофинансирования спецопераций».

7. В рамках этой системы самофинансирования были созданы соответствующие отделы и управления спецведомств.

8. Ключевые фигуры в этой игре рано или поздно попадают в сферу публичного обсуждения: уже обсуждался (и не нами, а на Западе) легендарный руководитель систем подобного самофинансирования американец Тед Шекли, работавший на юго-восточном направлении все 60-е годы. Обсуждались и обсуждаются как соответствующие производственные структуры (например, героиновые лаборатории, обеспечивавшие спецоперации против СССР в Афганистане), так и соответствующие финансовые структуры (например, знаменитый «спецбанк» BCCI, лопнувший после конца афганского противостояния).

9. Специалистам известны (и даже не слишком скрываются) компании, предоставляющие транспортные и иные услуги в рамках такого бизнеса; зачастую же самые серьезные сегменты этого бизнеса пользуются государственными спецуслугами. И это тоже слабо афишируемая, но очевидная международная практика.

10. В подводной части описанного айсберга размещены многообразные системы финансового сопровождения («отмывочные» банки и прочее), системы размещения огромных сумм в сопряженные виды бизнеса, тоже находящиеся под контролем (игорный бизнес, шоу-бизнес и многое другое).

11. Все это не может не быть транснационализировано. В ходе транснационализации возникают противоречивые, экзотические переплетения интересов, создаются трансгосударственные схемы, опирающиеся как на представления о должном, так и на корысть. И порой бывает трудно отличить, где кончается одно и начинается другое.

12. Все это вместе давно превратилось в пространство элитной межнациональной, чуть ли не глобальной игры.

13. Самые серьезные мировые группы нисколько не чураются этой игры, а напротив, считают, что только позиции в данной игре определяют причастность к настоящей элите.

14. Существенную часть глобальной конфликтности образуют именно эти игры. В частности, значение подобной игры (и, конкретно, ее албанской «фишки») в бомбардировках Сербии хорошо известно в «узких кругах». Я назвал только самые очевидные примеры.

15. Другую часть глобальной конфликтности составляют интересы групп, производящих энергию (прежде всего, групп ТЭК), собственно банковских мегагрупп с активами в триллионы, а не миллиарды долларов, групп новой экономики, групп так называемого мега-ВПК.

16. Где эти группы конфликтуют, а где переплетаются – сложнейший вопрос, на который (и то лишь отчасти) могут ответить только специалисты.

17. Любой конкретный ответ на этот вопрос устаревает на протяжении года, потому что территории смычки и конфликта групп быстро меняются.

Полная инвентаризация возможностей

Если у вас есть эти семнадцать принципов (на самом деле их больше, но я предлагаю ограничиться хотя бы этими)... Если у вас есть общие методологические идеи (по поводу «мира ЗС» и всего остального)... Если у вас есть «лубко-динамика» (то есть понимание лубка как информационного оружия в некоей, уже как-то в общем описанной, ЗС-игре)... Если у вас есть «лубко-структуральность» и вы можете представить себе воздействие информационного оружия как целостность («древо лубков»)... То вы уже чем-то вооружены.

Но это вооружение не является полным. К нему надо добавить **принцип сопряжения**. Вам предлагают лубок. Но ведь предмет, который представлен лубочно, может быть представлен иначе. Он же существует! И в чем-то доступен описанию. Получите это описание сами! Получив его, не брезгуйте лубком, а сопоставьте лубковую «дезу» с адекватным описанием.

Из каждого такого сопоставления вы можете получить очень многое.

Есть лубковый Бут и есть Бут настоящий. А также есть... тензор деформации между лубковым и настоящим Бутом (рис.26).

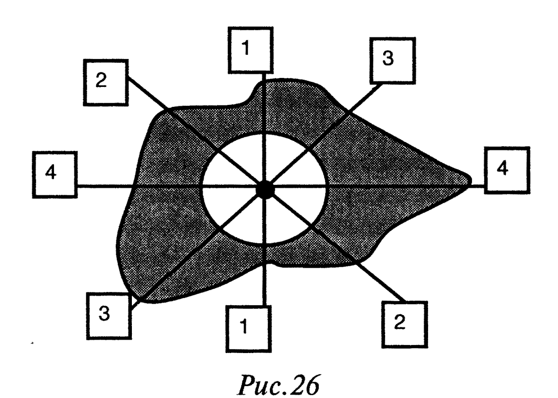

Рис.26

1-1, 2-2, 3-3, 4-4 и так далее – это оси, по которым деформируется образ. Если реальный образ – это круг (белый круг на рис.26), то фигура деформации – это по-разному растянутая «амеба» (серая фигура на том же рисунке). Где-то деформация невелика. Где-то она огромна. У деформатора (создателя лубка) есть какая-то логика. Или же эта логика есть у того, кто заказывает нечто создателю лубка.

Восстановив эту логику, вы можете многое узнать. Про что-то лгут, что-то извращают, о чем-то умалчивают, что-то добавляют. Не воспламеняйтесь ложью, приняв ее за истину. И не фыркайте. Анализируйте. И, если у вас есть что с чем сопоставить, вы многое узнаете.

Следующий принцип – спектральный анализ контента и семантики. Лубок – гетерогенная конструкция. Где-то создатель лубка использует крикливый примитив. А где-то он дает информацию, позволяющую, так сказать, вычислить координаты его и заказчика. Никогда не возмущайтесь! Если вы аналитик, то дерьмо для вас не дурно пахнущая мерзость, а очень важный фактологический материал.

Особо опасный преступник бежал из зоны. Вы его преследуете. Неожиданно вы обнаруживаете, что он обильно справил нужду. Он что, взял с собой запас продуктов? Ведь он бежит уже десятый день. Рядом есть какой-то схрон? Он вышел на банду?

Вновь предостерегаю: не фыркайте и не принимайте ложь за чистую монету. Анализируйте спектр! Содержание доноса, претендующего на разоблачение, его лексику. И вы многое поймете.

Следующий принцип – контекст. Вы работаете с «засветками», а рядом происходит нечто другое. Если вы будете это другое игнорировать, вы ничего не поймете в «засветках». Для вас на время работы нет «далекого» и «близкого». Для вас есть сопряжения с разным уровнем проблематичности. Сумеете в них разобраться, не утонуть в ассоциациях и не заузить поле – прорветесь к скромным, но содержательным обобщениям.

Следующий принцип – активное вмешательство. Вы, конечно, можете все эти аналитические инструменты использовать в полной тиши вашего кабинета. Но гораздо чаще вы хотите во что-то вмешаться. И вмешиваетесь. Когда вы начинаете вмешиваться, вы обязаны следить за тем, как на вас реагируют. Это не «эгоцентризм». Это ваше рабочее обязательство. Вы воздействуете на систему – система откликается. Характер откликов репрезентативен. Вы должны продолжать воздействие и мониторить отклики. В противном случае вы лишаетесь важного аналитического инструмента. Если откликов нет – это тоже отклик.

Еще один **принцип – диалоговый режим**. Когда вас атакуют, вы, конечно, можете это проигнорировать. Но это

принципиально неверно. Без активной жизненной позиции (прошу прощения за использование штампа другой, советской, эпохи) вы не раскроете нетранспарентное содержание. Вы обязаны отстаивать свою правду перед каким-то, пусть гипотетическим, адресатом, наделяемым вами «условной нужностью».

Это может быть социальный актив общества или... или отдельная многообещающая личность... Необязательно высокостатусная. Но вы должны адресоваться! Иначе вы ничего не поймете. Если вы ни к кому не адресуетесь и ни за что не боретесь, вы уткнетесь в стену. А если вы по натуре наделены поисковой страстью, то такое соприкосновение со стеной будет для вас, мягко говоря, небезболезненным. Мне приходилось встречаться с людьми, которые, ударившись в стену подобным образом, необратимо теряли адекватность.

И, наконец, последнее. По порядку, но не по значению. Интерпретируя поведение субъектов разного уровня (в том числе субъектов из «мира ЗС»), **вы не должны все сводить к какой-либо одной мотивации.** И вы даже не имеете права это делать.

В «мире ЗС» огромное значение имеют **материальные мотивации**. Но к ним все не сводится. Точнее, не всегда все к ним сводится. Описать происходящее, сказав, что там только «бабки» пилят, – значит, соврать.

Не учесть материальные мотивы – значит, соврать в квадрате. Только разобравшись в происходящем, вплоть до окончательного определения точного мотивационного индекса, можно дать адекватное описание.

В «мире ЗС» существуют **коллизии борьбы за позиции и статус**. Что не вполне равнозначно борьбе за деньги (хотя и сопряжено с этим). Отдельные «внутренние элитные партии» могут быть мотивированы захватом позиционного преимущества, увеличением своего статуса и уменьшением статуса конкурента. Такая борьба существует. Но все сводить к бюрократической клановой склоке – это значит ничего не понять.

В «мире ЗС» существуют **коллизии подчиненности и ведомости**. Но все сводить к этим коллизиям (и вытекающим из них мотивам) – прямой путь к сумасшествию «теорий заговора». Объяснять поведение только «указанием такого-то обкома», свести все к агентам, исполняющим «такую-то злую волю»... Картина, полученная в результате редукции, будет обладать нулевой прогностической ценностью. А тот, кто на нее польстится и начнет на ней основывать решение, просто обречен на провал.

Что вовсе не означает отсутствия коллизии подчиненности и ведомости в «мире ЗС». Ведомость нельзя ни абсолютизировать, ни игнорировать. Нужно правильно очертить нишу и провести калибровку.

В «мире ЗС» действуют **мотивы национально-государственных интересов**. В их различном понимании. Изымать эти мотивы столь же глупо, как и объяснять все «державными соображениями».

И, наконец, в «мире ЗС» действуют **«странные» мотивации. А также тупость.** Этим пренебрегать тоже нельзя. Часто труднее всего разобраться в том, где кончается тупость и начинается сфера действия странных мотиваций. Попытаемся (вкратце и для примера) рассмотреть мотивы, связанные с распадом СССР.

Мы видим и можем показать (это, конечно, дело другой работы), что после распада СССР мир не стал более устойчивым. Он не стал даже более американоцентричным.

Если какие-то американские ЗС хотели добиться большего американского могущества ценой распада СССР, то они ошиблись. Они этого не добились. Если они были мотивированы национальными интересами (даже в самой грубой модификации прямого увеличения сферы американского контроля за миром), то они пришли к провалу. И речь тогда идет об амбициозной тупости. О слабости амбициозной силы.

Если же считать, что результат таков, каков он есть (движение мира в сторону все большей неустойчивости, потеря Западом определенных идейных, смысловых, мобилизационных слагаемых)... Если, далее, считать, что именно таков и был замысел.., то это не замысел, вытекающий из прямого мотива национального доминирования (как это пытается, например, изобразить господин Бжезинский). Это замысел, вытекающий из мотива иного рода. Из желания любым образом переформатировать мир. Даже в ущерб явным национальным интересам.

А такой мотив уже можно отнести к категории «странного». Абсолютизировать его невозможно. Но и пренебрегать ох как опрометчиво.

Оставим даже в стороне коллизию с СССР.

Увеличилась ли американская мощь за счет вхождения в Ирак? Глубокий анализ показывает, что это совсем не так.

Если в Иране американцы применят соответствующие кумулятивные ядерные заряды (даже малые, до 5–10 килотонн)... Если таких зарядов будет порядка сотни и более... Останется ли мир после подобного воздействия таким, каким он был до него? Безусловно, нет. Сведется ли это воздействие к некой «грубой эффективности» (у Ирана не будет ядерного оружия, американцы покажут, кто самый сильный)? Нет, нет и нет! Может быть, у Ирана не будет ядерного оружия. Но весь макрорегион станет зоной хаоса и экстремизма. Эта волна докатится до Пакистана – настоящей ядерной державы, вполне способной перейти на исламские экстремистские рельсы.

Чего добивается тот, кто хочет нанести соответствующий бомбовый удар по Ирану?

Он добивается национального триумфа (пусть в грубой форме)? Это не так.

Он решает свои непрозрачные карьерные задачи?

Он разруливает финансовые и иные потоки в своих интереса.

Он ведом кем-то другим, более умным и ведущим его на заклание?

Или он хочет какой-то другой структуры мира? Ему нужны эти мировые изменения? Тогда почему он этого хочет? Какова непрозрачная мотивация? Каковы нетранспарентные проектные основания?

Двигаясь по «древу лубков» и используя все эти принципы, мы обязаны хоть как-то продвинуться в понимании. Не надо рассчитывать на окончательное знание. В этих вопросах окончательное знание вообще невозможно. Но даже небольшой сдвиг в понимании может сильно воздействовать на очень и очень многое.

Если не добиваться этого, к чему проводить такого рода исследования? А если добиваться, не надо фыркать по поводу малопристойности лубков, стартуя от которых, вы намерены двигаться дальше.

Древо и контекст

Я начну с задействования принципа контекста. Но перед этим покажу, как выглядит конкретное «древо лубков» (рис.27).

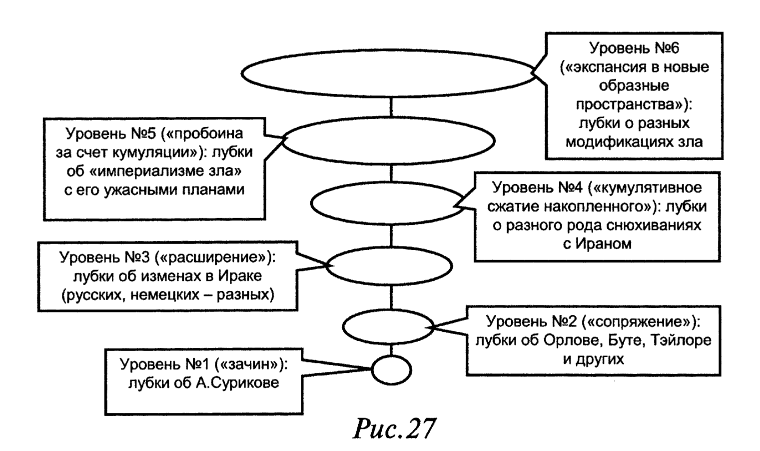

Рис.27

А теперь, показав предварительно, как выглядит это «древо лубков», заполнив его конкретными «лубко-сюжетами», предлагаю соединить это заполнение с контекстуальной рамкой и «устремленностью в реальное нетранспарентное» (рис.28).

Что я имею в виду под элементом №1? Некую систему претензий к русским за их поведение в Ираке. Эта система претензий не является тайной за семью печатями. Претензии обнародованы на официальных американских сайтах. Их презентация освящена именем высшего американского спецслужбиста господина Негропонте.

Я долго колебался, пытаясь оценить, чем именно является эта система претензий? Это контекст? Или лубок третьего ранга?

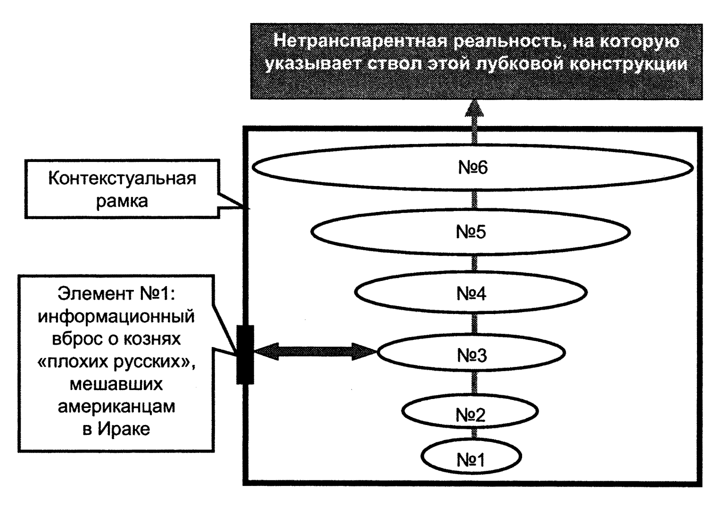

Рис.28

В конце концов, я все-таки решил разместить это в пределах контекстуальной рамки, зарезервировав место и в лубке. А также указав на связь этого с лубочной конструкцией. Да, конечно, это лубок... И все же... Проявим уважение к статусу. Лубок – это все же другое. Когда интернет-сайт проблематичного качества с названием «Лефт.Ру» проблематичным образом воюет с «бандой Антона Сурикова» – это лубок. Когда Голливуд выпускает фильм «Оружейный барон», соединяя слишком конкретные данные об определенных операторах оружейного рынка с абсолютным вымыслом по поводу всего, что касается способов работы на этом рынке, – это тоже лубок.

А информационная активность «царя разведки» сверхдержавы – это в чем-то уже сродни объективности.

Впрочем, лубок и контекст... контекст и лубок... Пока что это не имеет решающего значения.

Контекст – элемент №1

Середина марта 2006 года. По распоряжению директора Национальной разведки США Джона Негропонте в Интернете появляются сенсационные данные разведки США. Согласно этим данным, в 2003 году, накануне войны в Ираке, посол РФ в Багдаде Владимир Титоренко сдавал Саддаму Хусейну некие разведданные о планах антииракской коалиции. Данные включали в себя подробный перечень войск, сосредоточенных в сопредельных Ираку странах. Равно как и детали военного плана проведения операции «Свобода Ираку».

Конец марта 2006 года. Американская телевизионная компания ABC News и Агентство AP более широко знакомят американское общество с шоковыми разоблачениями, размещенными ранее в Интернете по прямому распоряжению Джона Негропонте. В числе разведсведений, представленных Негропонте американскому обществу, во-первых, сделанная от руки запись беседы неизвестного иракского чиновника с вышеуказанным послом РФ в Багдаде. И, во-вторых, компьютерный текст докладной записки первого заместителя министра иностранных дел Ирака Хаммама Абдель Халика. В этом тексте излагается план предстоящей военной кампании. Правда, в нем есть искажения в столь существенном вопросе, как дата начала операции. Но в целом, повторяю, все достаточно достоверно.

Итак, один раз Титоренко упоминается в рукописи неизвестного иракского чиновника, другой раз – в докладе известного иракского дипломата. Если таких двух ссылок достаточно, чтобы констатировать наличие происков со стороны Титоренко, то приходится с прискорбием признать, что мы живем в мире, где «крыша поехала» сразу у всех без исключения. Причем с высокой степенью синхронизации. И очень сходным образом. По-настоящему секретная информация никогда не содержит прямых ссылок на источник. Источник, как известно, берегут и уводят от подозрений. Иракцы учились у нас, и не только у нас. Даже если их учили плохо – это уж вбивали в головы даже им. Поэтому ссылку на Титоренко можно рассматривать, в том числе, и как способ закрыть истинный источник сведений.

МИД РФ и СВР далеко не всегда грамотно реагируют на обвинения в свой адрес. Но в данном случае реакции были достаточно адекватными. И в целом сводились к общеизвестной фразе из анекдота: «Ну, вы ващще!»

Досаду у меня вызывает только то, что к подобной самодостаточной реакции (конечно, переведенной на канцелярит) было

добавлено нечто избыточное. А именно, настойчивое утверждение, что «в действительности посол России не встречался с иракскими чиновниками, которые якобы подготовили упомянутые доклады руководству страны».

С кем именно встречался посол РФ в Ираке – это дело посла и руководства страны. Доказывать иностранцам мы тут ничего не должны и не можем. Если мы начнем предоставлять им исчерпывающую информацию о действиях и встречах посла, то мы потеряем тот самый суверенитет, о котором так печемся. Если же мы пытаемся удовлетворить иноземцев пустыми фразами, то мы слишком мало уважаем и их, и себя.

Поэтому сказать надо: «Вы ващще!» (на канцелярите – «не обсуждаем заведомо безосновательных обвинений»). И точка. А с кем встречался посол – абсолютно, простите, ненужные и далеко не безопасные «бантики». Потому что может возникнуть вопрос: «Если один из чиновников анонимен, то откуда вы знаете, что Титоренко с ним не встречался?» И пошло, и поехало.

Что касается Титоренко, то атаки в его адрес начались задолго до мартовских злоключений. В частности, Титоренко фигурирует в широко известном докладе Комиссии Пола Уолкера по расследованию злоупотреблений в рамках гуманитарной программы ООН «Нефть за продовольствие». Ему в этом докладе вменяется получение нефтяного ваучера на экспорт трех миллионов баррелей иракской нефти.

Ну, пусть на каждом барреле делалось по 30 долларов! Это крайнее завышение. Но пусть так. Тогда вся прибыль составляла около 100 миллионов. Ее делили на много неравных частей (родовая особенность таких сделок). А раз так, то, скорее всего (если, повторяю, все это было!), Титоренко получил совсем немного (по сегодняшним российским масштабам).

Вновь – мы не утверждаем, что он что-то получил. Мы утверждаем, что если он что-то и получил, то это никак не сопоставимо с миллиардными барышами настоящих королей иракской нефтяной коррупции. Международных, в том числе. Считать, что на этом наживались все, кроме русских, мне как-то «западло», используя современный емкий язык. Но то, что там были не только русские, Уолкер знает лучше меня, Негропонте – лучше, чем Уолкер, а Буш – лучше, чем Негропонте. Так что хватит «ваньку валять» – на американский или наш манер, неважно.

Еще более меня развлекают наши отечественные «утечки». Анонимный информированный источник в российских силовых структурах сообщает в интервью РИА «Новости»... Один такой заход по советским, да и вообще серьезным международным, меркам предполагал бы, что отстрелить надо (сделаю обязательную оговорку: «в рамках закона и Конституции») и того, кто дает интервью, и того, кто это интервью публикует, а уж тем более санкционирует. Но все-таки что же сообщает этот «взбесившийся источник»? В чем доверительная информация, которую почему-то публикуют?

А она, представьте себе, в том, что вышеуказанные обвинения Негропонте в адрес России «являются своего рода местью американской стороны за твердую позицию России в отношении к военным действиям на территории Ирака».

Видавший виды комментатор из «Совершенно секретно», и тот обалдевает: мол, против американской военной операции в Ираке возражали и Франция, и Германия, и Китай, но им пока не мстят...

Это возражение, что называется, по минимуму, или, как еще говорят, «вскользячку». Главное же возражение состоит в том, почему не мстят «по горячим следам»? Материалы оказались у американской разведки в 2003 году. Если это только упомянутые материалы – все вообще высосано из пальца. И тогда возникает один вопрос: почему понадобилось так напряженно сосать этот палец именно в 2006 году, а не в 2003-м? По сути, тот же вопрос возникает в случае, если американцы «засвечивают» лишь верхушку айсберга. Ведь весь айсберг (если он есть) оказался у них в распоряжении три года назад!

И, в любом случае, непонятно, при чем тут Титоренко? Почему надо бить по ложным мини-целям? Почему надо идти такими кружными путями? Да и вообще – что, собственно, произошло? Россия вошла в состав антииракской коалиции, втерлась в доверие к американцам, вызнала их секретные планы и предательски передала их Хусейну? Так ведь не было этого!

А если Россия не вошла в антииракскую коалицию, то почему какому-то российскому господину (совсем не обязательно Титоренко, не хочу пускать имена в оборот в столь грязных и непростых ситуациях) не выполнить чье-то поручение и не «сдать» данные об американских планах (если они были получены)? Или же не продать эти данные?

В нашем сегодняшнем моральном климате, опять-таки, никак не могу этого исключить. Могу лишь в очередной раз настойчиво констатировать, что климат этот был создан при прямом и решающем влиянии американцев. И что лишь малая толика этих американцев отбывает срок в американских тюрьмах за это глобальное преступление, низведенное к каким-то там периферийным взяткам, так сказать, «гарвардского разлива».

Ведь формально нынешние американские арестанты наказаны просто за мелкие (по нынешним российским масштабам) взятки. Может быть, в этом прямом наказании отдельных мелких фигурантов, вписавших частные интересы в гарвардский модуль диалога между Россией и США, есть еще и более общий упрек Гарварду, наиболее рьяно участвовавшему в российских шоковых либеральных реформах. Может быть, это так, а может быть, и нет.

Но если я прав, и масштаб российских негативных трансформаций (я это называю «российским постсоветским отрицательным бытием») столь велик, что в российскую «воронку» затянет всю нынешнюю мировую реальность... Если распад СССР и социальный регресс, последовавший после этого распада вернул мир к эпохе «действия законов неравномерности развития империализма»... Если следствием этого распада и этого регресса будет ядерная мировая война, подобная Первой мировой... А также, может быть, и более невеселые вещи. Согласитесь, если все это так, и запуск всего этого связан с тем, о чем я говорю, то кара за это не может сводиться к наказанию нескольким мелким гарвардским взяточникам.

Тогда справедливость требует другой общечеловеческой кары. Ну, например, чтобы в тюрьме в итоге сидело примерно в сто раз больше американцев, весомость каждого из которых будет в тысячу раз превышать весомость тех, кто сейчас уже находится за решеткой. Подчеркиваю: справедливость требует этого. Наверное, она требовала чего-то подобного во всем, что касается ответственности за фашизм и Вторую мировую войну. Но ответили лишь фашистские «стрелочники». Так что справедливость пока размещена вне той реальности, где нет места «сущностной ответственности», а есть место лишь ответственности очень узкой и непосредственной.

А главное – ответственность ответственностью... Наверное, лучше, чтобы она была. Однако для жертв катастрофы она лишь слабое утешение...

Но вернемся к Титоренко, Негропонте и прочим разным. Что еще вменяется в вину российской стороне по иракскому вопросу? Багдад взяли 9 апреля 2003 года. В июне 2002-го, то есть за 9 месяцев до того, на нас началось активное давление по отмене поставок компании «Авиаконверсия», которая снабжала Ирак оборудованием для создания помех в системе глобального позиционирования (GPS). Такие помехи мешали американцам использовать свое интеллектуальное оружие в Ираке. И они начали на нас давить.

Мы вначале просто отнекивались: мол, какая «Авиаконверсия», нет такой и в помине! (Сравни заходы об отсутствии у Титоренко встреч с анонимным арабским дипломатом.) Те, не лыком шиты, начали бомбардировать нас сведениями об «Авиаконверсии» (вплоть до адресов и телефонных номеров высоких лиц из этого предприятия, которые работали по иракскому направлению).

Когда это не помогло, Райс стала давить непосредственно на Сергея Иванова. А затем (в первые дни американских бомбардировок) Буш напрямую обратился к Путину.

Чем бы это ни было на деле, американцы сейчас выставляют нам счет по истории с «Авиаконверсией». Но опять же – весь вопрос в том, почему этот счет выставляют именно сейчас?

Тот же вопрос возникает в случае, когда реанимируют скан дал, датируемый 6 апреля 2003 года. Тогда, за три дня до взятия

Багдада, российский МИД и все тот же Титоренко начали что-то вывозить. То ли персонал, то ли имущество, то ли и то, и другое сразу. Двинулись они через Сирию – именно по тому направлению, где еще существовало «окно» и не было американского контроля. В этом же направлении уходили иракские функционеры.

Это известно. Как известно и то, что Титоренко хотел любой ценой избежать досмотра багажа. Опять же, вопрос – кто имел право досматривать дипломатический багаж, не подлежащий досмотру? Но предположим, что дело было слишком серьезное, а американцы в военных условиях могли пойти на что угодно. В том числе, и на нарушение дипломатических норм.

Предположим также, что посол действительно эвакуировал документы особой важности. То ли некоторые сведения, которые могли скомпрометировать Москву... То ли даже архивы иракской разведки...

В таких случаях всегда «одно из двух». Либо пользуются дипломатическим каналом, и тогда уж по полной дипломатической норме, надеясь на дипломатическую неприкосновенность. Либо... либо используют совсем другие каналы. И тогда не везут все это, образно говоря, «под флагом Титоренко». Вот, мол, посол, а вот имущество. И делайте, что хотите.

Американцы и делали. Тем более, что «окна» они оставили именно для того, чтобы в них ломанулись. Поэтому ломануться в сирийское «окно» можно было, только желая, чтобы тебя там прихватили. И организовали пальбу. Опять же – непонятно зачем. Потому что если нужно было имущество, то его надо было захватывать. А зачем по нему палить и устраивать скандал?

Если это на что-то и тянет, то только на «операцию прикрытия», причем как-то проговоренную с американцами (отдельный вопрос – по каким каналам проговариваются подобные виражи; ясно, что не по дипломатическим... эти каналы явно не годятся). Либо это игра – либо тупость неимоверная. В любом случае, как-то это все несерьезно. И уж никак не заслуживает того, чтобы быть воскрешенным после нескольких лет в виде непонятного «особого счета».

Уже совсем анекдотично «неимоверно сенсационное» обнаружение британскими и американскими журналистами в апреле 2003 года в Багдаде некой таинственной слесарно-токарной мастерской. Сюжет с этой мастерской для меня важен лишь постольку, поскольку он соотносится с уже высказанной мною ГИПОТЕЗОЙ (подчеркиваю, именно гипотезой) о серии квазиразоблачительных операций прикрытия, исполнявшихся по некой договоренности. И, что важнее всего, с какой-то серьезной целью. Потому что если моя гипотеза подтвердится, то сразу же встанет вопрос – что прикрывали? А это очень крупный вопрос!

Так вот, о таинственной слесарно-токарной мастерской... В этой мастерской, обнаруженной в ходе багдадской военной операции (дело было достаточно «жаркое» – хотя иракцы и сдались сами, о чем отдельно, но стреляли повсюду), журналисты увидели нечто фантастическое.

Во-первых, аппаратуру по изготовлению прослушивающих устройств. Оказывается, в хусейновском Ираке кто-то доходил до этой степени инфернальности. Аппаратура, правда, была итальянская, немецкая, японская и прочая разная. Рядом лежали проспекты с расценками и всем остальным. И попадала эта аппаратура, увы, под категорию «аппаратура для частного сыска». Но все равно, журналисты послушно содрогнулись от этого проявления иракского диктаторско-полицейского произвола, нарушавшего права человека, конституционные нормы et cetera.

Понятно, что у Хусейна никакого частного сыска быть не могло. И речь идет о каком-то вспомогательном периферийном подразделении его, Хусейна, госбезопасности.

Во-вторых, в здании этого периферийного подразделения отважные американские и британские журналисты нашли личные дела агентов иракской разведки вместе с документами, свидетельствовавшими, что эти агенты окончили двухнедельные курсы в Москве. А также вместе с фотографией (точнее, с негативом фотографии), изображавшей группу мужчин арабской внешности на фоне Кремля. Это уже был ужас кромешный, неслыханный.

Но и этим все не исчерпывалось.

В-третьих, там же были обнаружены документы. Москва согласовывала с Ираком свои поставки оружия в Сирию и Египет... Она обсуждала с Ираком кувейтские поставки оружии Сообщала Ираку подробности об «Аль-Каиде» и Бен Ладене (наверное, самое ужасное злодеяние начавшегося XXI века). Обсуждала с иракцами же визовую поддержку иракцев. Дерзость неслыханная!

А на закуску репортерам удалось найти копии рождественских открыток, которые шеф хусейновского ГБ Тахер Джалиль Хаббаш посылал российскому коллеге. Во наглость!

Наши опять повели себя как-то неустойчиво. Сначала вяло отбрехивались. Потом стали рассказывать совсем уж сентиментально-романтические истории... Мол, обучали иракцев правам человека (шучу – конкретно было сказано об обучении борьбе с террором, наркоторговлей и прочим). Потом Примаков начал повествовать, как он по совету Путина уговаривал Хусейна уйти в отставку. Словом, что с одной стороны лубок, что с другой.

А вот что имело место, кроме лубка, и имело ли место что-нибудь? Право, даже не знаю, с чего начать. Потому что тема эта непростая. И как-то тут надо пройти по лезвию бритвы. С одной стороны, указав на суть дела. С другой стороны, не обсуждая ничего лишнего.

Контекст – элемент №2

Одно дело – действия Негропонте. А другое дело – сам Негропонте как фигура, размещенная на сложно выстроенном американском поле спецслужб (а значит, в чем-то и «закрытых систем – ЗС»). Это место (да и сама система американских спецслужб, вне ее определения место указать невозможно) – уже никак не лубок. Это такая объективность, что дальше некуда. А значит, это следующий по счету элемент нашей контекстуальной рамки (элемент №2) – рис.29.

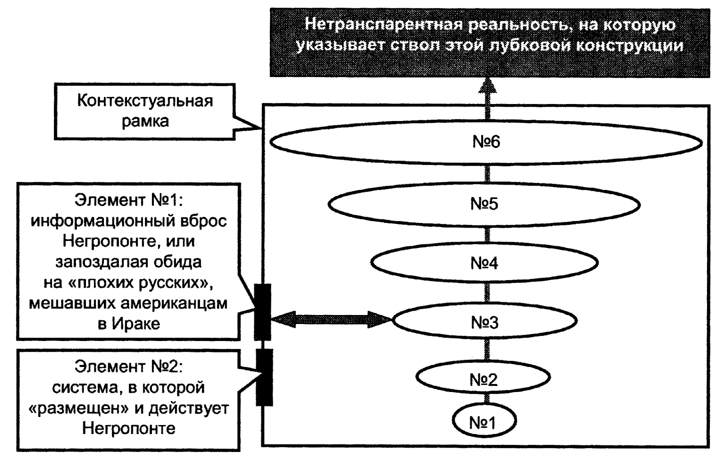

Рис. 29

Начну все-таки с того, что является абсолютно открытой информацией. Тут ведь важно не только то, что открытой – значит разрешенной, «легитимной в качестве предмета публичного обсуждения». Это тоже важно. Но еще важнее, что открытая информация – это информация, которую можно пощупать, проверить. То есть мне не обязаны верить на слово. А ну как я что-нибудь выдумаю...

Так вот – об открытом, то есть достоверном, в том, что касается уже не наших, а американских ЗС.

Как и в любой большой стране мира, система спецслужб в США крайне разветвлена. Надведомственные органы, обеспечивающие работу этой системы, включают в себя Национальный совет по разведке, Совет по национальной безопасности, структуру главного директора по разведывательным программам, структуру национального координатора по безопасности, защите инфраструктуры и контртерроризму.

Есть еще совещательные звенья. Это Консультативный совет по разведдеятельности при президенте США и Национальный совет по контрразведке.

И еще есть такое надведомственное звено, как некое Административно-бюджетное управление.

Говорю лишь о том, что общеизвестно и доступно открытому обсуждению.

Кроме надведомственных структур, есть еще и ведомства, составляющие разведсообщество США. Этих ведомств (или ведомственных структур) – 15.

Перечисляю основные: ЦРУ, Министерство внутренней безопасности, несколько агентств в пределах Департамента обороны (Департамент оперативной контрразведки, РУМО, Национальное агентство США по разведке земной поверхности, Национальный центр рекогносцировки – иначе Национальное управление военно-космической разведки и т.д.). В пределах того же Пентагона есть еще армейская разведка, военно-морская разведка, разведка военно-воздушных сил и разведка морской пехоты.

Кроме того, есть структуры рассматриваемого нами профиля в пределах Министерства юстиции, Департамента финансов, Департамента энергетики. Есть и другие аналогичные структуры в таких ведомствах, которые заняты чрезвычайными ситуациями или чем-то наподобие этого.

И, наконец, своими возможностями обладает Госдепартамент США, создавший Управление разведки и исследований Государственного департамента (рис.30).

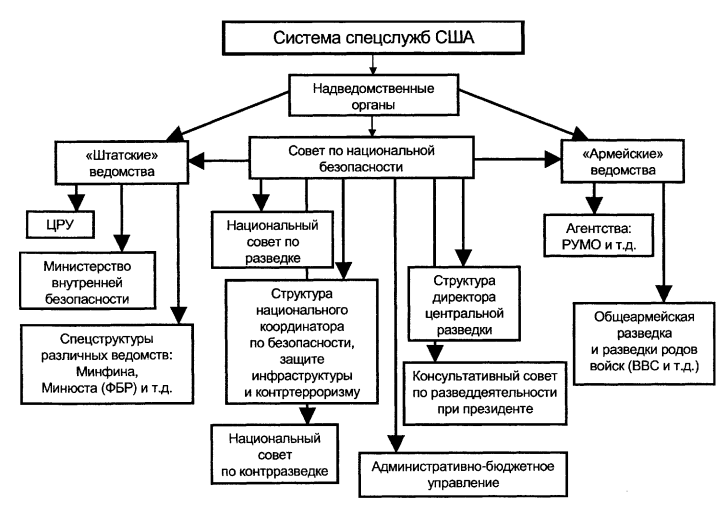

Рис.30

Описываю имеющиеся звенья очень кратко для того, чтобы перейти к интересующему вопросу. Суть вопроса в следующем.

Еще президент Клинтон начал реформу системы спецслужб США, попытавшись изменить соотношение сил между двумя крупнейшими американскими спецслужбами – ЦРУ и ФБР. Для изменения этого соотношения был создан Национальный совет по контрразведке. Это произошло на излете клинтоновской эпохи. Доделать тут Клинтон ничего не успел. Да и не до того было. Надо было правильно уйти, что он и сумел исполнить. По сути, передав эстафету Бушу.

Буш не слишком торопился что-то менять. К февралю 2001 года была сформирована команда, которая должна была отвечать за национальную безопасность. Команда стала вяло раскачиваться.

Но тут подоспели события 11 сентября 2001 года. И уже 8 октября 2001 года Буш официально представил новую структуру по обеспечению защиты США от террористической угрозы – Министерство внутренней безопасности. Американцам надо было быстро объяснять, что теперь их безопасность будет иначе защищена. Буш действовал бюрократически: есть проблема – создаем ведомство. При этом всем было понятно, что новые ведомства такого типа будут набирать обороты лет по 15–20. И что если кто-то может с чем-то бороться в режиме реального времени, то это действующие структуры.

Но одно дело – логика реальных дел. А другое дело – бюрократическая и пиаровская логика. Поскольку речь шла об этом, а не о реальном деле, то все двигалось «ни шатко, ни валко», даже несмотря на вызов 11 сентября и все, что за этим последовало (Афганистан, Ирак и так далее).

В июле 2003 года был создан пост руководителя национальной контрразведки. Параллельно с этим действовала «Комиссия 9/11», занимавшаяся разбором событий 11 сентября 2001 года. Эта комиссия представила свои рекомендации в Конгресс.

В августе 2004 года (первый срок Буша подходит к концу) Буш, в соответствии с рекомендациями «Комиссии 9/11», обратился в Конгресс по поводу создания поста директора Национальной разведки. Кроме того, речь шла и о создании Национального антитеррористического центра.

Так вот, о директоре Национальной разведки.

17 февраля 2005 года президент США Джордж Буш представил на пост директора Национальной разведки посла США в Ираке Джона Негропонте.

Через год начались только что рассмотренные «танцы» этого же Негропонте вокруг «русского следа в иракской тематике».

Чтобы хоть что-то здесь понять по существу, необходимо ответить на два вопроса.

Вопрос №1 – кто такой Негропонте?

Вопрос №2 – зачем понадобился новый надведомственный разведорган и почему его поручили возглавить именно этому Негропонте?

Это еще один элемент контекста – третий по счету (рис.31).

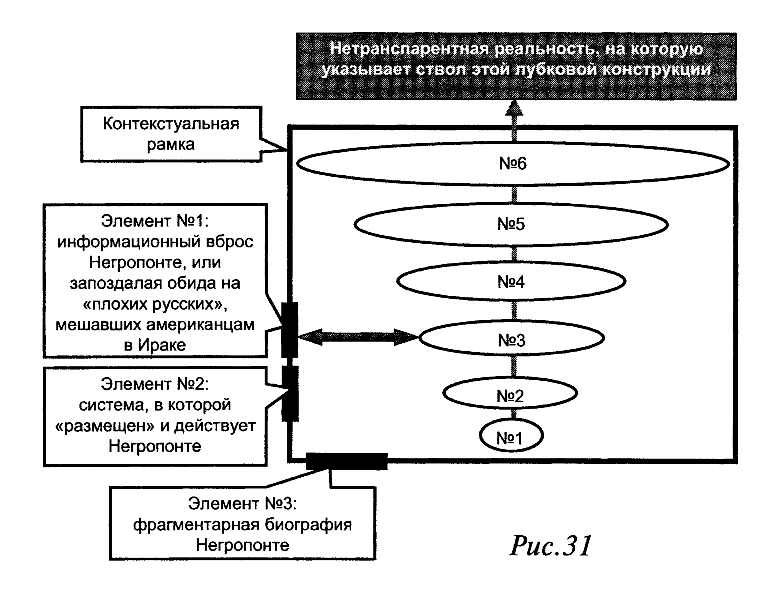

Рис.31

Контекст – элемент №3

Биография Негропонте может быть рассмотрена, так сказать, в двух аналитических проекциях: формальной и содержательной.

Скупые формальные данные говорят о немногом. Джон Негропонте родился в 1939 году. Он карьерный дипломат. Последнее место работы (05.2004–02.2005) – Ирак (сразу же обратите на это внимание!). До этого он был представителем США в ООН (09.2001–05.2004) и в этой должности имел одно задание – изменить отношение ООН к военной операции США в Ираке (опять Ирак!). До этого (с 1997 по 2001 год) Джон Негропонте работал вице-президентом по глобальным рынкам в компании McGraw-Hill. Но это был небольшой (хотя и неслучайный) перерыв в дипломатической деятельности.

С 1993 по 1996 год Негропонте работал послом на Филиппинах.

С 1989 по 1993 год – послом в Мексике.

С 1987 по 1989 год – заместителем помощника президента по национальной безопасности.

С 1985 по 1987 год – помощником госсекретаря по делам океанов, окружающей среде и науке.

С 1981 по 1985 год – послом в Гондурасе.

Вообще же он на дипломатическом поприще с 1960 года. То есть 46 лет. И начать тут надо с Гондураса.

Негропонте был послан в Гондурас с особой миссией (что сейчас, в связи с его новой ролью, достаточно широко обсуждается, так сказать, в узких кругах). Он там был не просто послом, а так называемым «послом-чистильщиком». Что же это такое?

В последние годы, как свидетельствуют очень авторитетные американские эксперты, Пентагон особо интенсивно обсуждает возможность реанимации секретной стратегии рейгановской администрации. Которая конкретно называется «сальвадорским вариантом».

«Сальвадорский вариант» был задействован Рейганом в начале 80-х годов против левых сил. По сути, он представлял собой хорошо продуманную систему построения так называемых «эскадронов смерти». А также применение этой системы на практике. Теперь «сальвадорский вариант», если верить американским (подчеркиваю – американским) экспертам, планируется применить в Ираке по отношению к противникам американского режима. Эксперты утверждают, что полным ходом идет тренировка курдских и шиитских команд, работающих против суннитских повстанцев.

Правда, применение этих команд пока что затруднено.

Это затруднение требует рассмотрения еще одного контекстуального элемента – четвертого по счету (рис.32).

Контекст – элемент №4

Американцы в борьбе с Хусейном не могли не задействовать шиитский фактор в Ираке. Шииты – большинство. И только Хусейн держал в узде это большинство. Причем весьма свирепыми методами. Шииты за это Хусейна ненавидели. Кроме того, они естественным образом (кто больше, кто меньше) ориентированы на Иран – главное шиитское государство на планете.

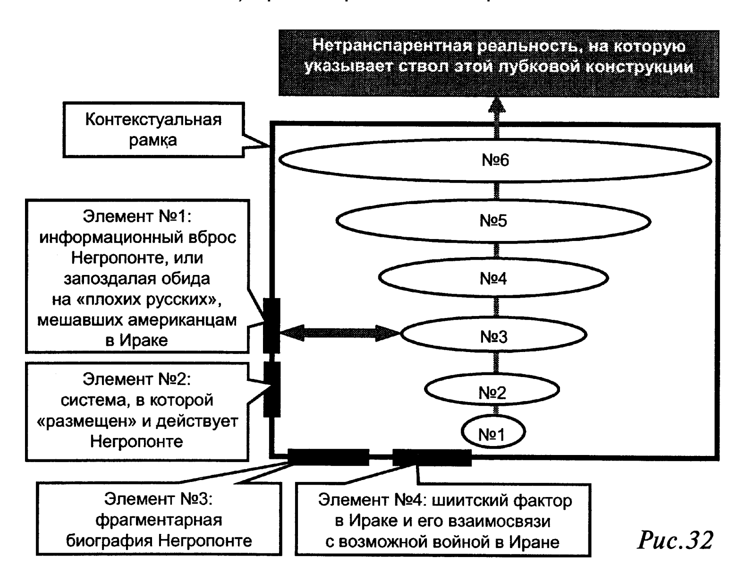

Рис.32

Американский удар по Ирану не может не создать качественно новую ситуацию для иракских шиитов. И это новое качество неминуемо выстроит новый ареал иранского влияния. Ядерный потенциал Ирана, может быть, и уничтожат. Но шиитский потенциал – увеличат. И не только в рамках самого Ирана. Но и в Ираке, Саудовской Аравии. Да и в других местах.

На сегодняшний день иракский шиитский фактор (в умеренной своей части) находится под контролем одного духовного и политического лидера. Это аятолла Али Аль-Систани. Аль-Систани очень влиятелен. Он не придерживается радикального антиамериканизма. Но он дорожит влиянием. И потому категорически выступает против американских бомбардировок Ирана.

Систани, по мнению экспертов, «может одной фетвой зажечь весь шиитский юг». В этом случае зажженный шиитский юг неминуемо перейдет под контроль Ирана. Ведь бомбардировки американцев сделают Иран не только главной жертвой американского империализма, но и главным борцом с «большим шайтаном». Перейдя под иранский контроль, зажженный шиитский юг образует как бы единое тело хаоса с нынешним «суннитским треугольником».

Систани противостоит как американскому удару по шиитскому режиму в Иране, так и американскому удару по шиитской милиции в Ливане (последнее тоже активно обсуждается). В каком-то смысле (прошу читающих ответственно отнестись к этой оговорке) вся операция США в Иране, буде она состоится, ознаменует собой только изменение позиции Систани, со всеми следующими за этим трансформациями.

А именно – с радикальным изменением размера «тела хаоса», существующего в Ираке. И с такими же изменениями в температуре и «векторе активности» данного тела. Температура повысится. Иранский контроль станет тотальным. Хаос приобретет новые очертания и новое качество.

В самом деле, Национальное собрание Ирака детерминировано позицией блока шиитских религиозных партий «Объединенный иракский альянс». Этот блок партий набрал на выборах 2005 года 48% голосов. Объединенным этот альянс можно считать лишь постольку, поскольку им руководит все тот же аятолла Али Аль-Систани. На втором месте – блок курдских партий (26% голосов). На третьем – партия американского ставленника и тогдашнего премьера Айяда Аллави (14% голосов). У всех остальных партий – 12%. Выборы состоялись 30 января 2005 года.

На следующий день после выборов (буквально на следующий день!) Буш отзывает из Ирака посла США – представьте себе, по имени Джон Негропонте. А 17 февраля того же года фактически назначает Негропонте директором Национальной разведки (иначе это сейчас называют «царем разведки», но об этом чуть позже).

А сейчас – о пятом по счету элементе все того же контекста. А именно – о не вполне протокольных, так сказать, но абсолютно объективных сюжетах, которые стоит рассмотреть отдельно от формальной биографии Негропонте (рис.33).

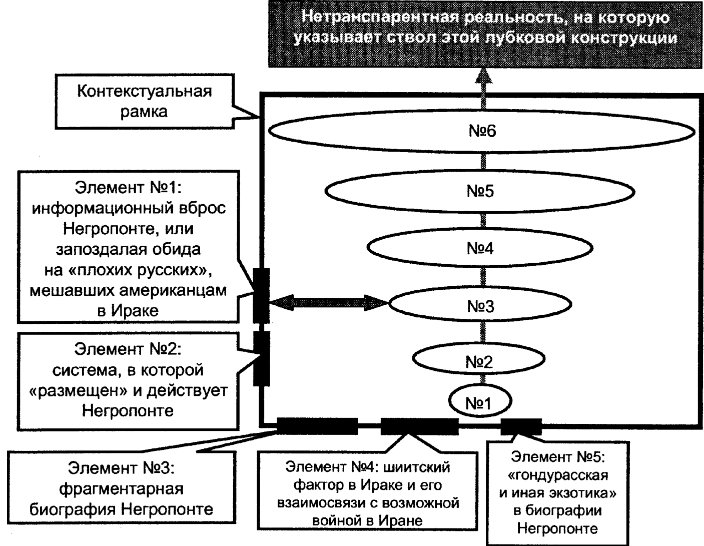

Рис.33

Контекст – элемент №5

Итак, о гондурасской (а также прочей разной) экзотике...

В Гондурасе Негропонте (и это общеизвестно) занимался окормлением бывших гвардейцев свергнутого никарагуанского диктатора Анастасио Сомосы. Окормление предполагало структурирование бывших гвардейцев в эти самые «эскадроны смерти», иначе называемые... как? Правильно – «банды контрас». Это те самые «контрас», которые прославились в связи с известной операцией «Иран-контрас», которая очень дорого стоила Рейгану и которая раз и навсегда показала наличие связки между радикальными исламистами и некоторой частью американского истеблишмента. Помимо затертых фигур типа Оливера Норта (этих «мальчиков для битья»), в деле был засвечен и отец нынешнего президента, Джордж Буш-старший. Что вовсе не помешало ему в дальнейшем стать президентом США.

Итак, Негропонте создавал «контрас» в Гондурасе, предполагая задействовать их в Никарагуа против победивших сандинистов.

Кроме того, он использовал эти же «эскадроны смерти» для поддержки тогдашнего гондурасского диктатора. Международный суд ООН принял тогда фантастическое решение, признав США – ни много ни мало – спонсором международного терроризма. Негропонте получил тогда статус одного из самых талантливых и безжалостных операторов, использующих «эскадроны смерти» в политических целях. Совершенно ясно, что он находился в связке с Джорджем Бушем-старшим, который был отнюдь не чужим делу «контрас».

Отозвав Негропонте из Ирака (где одновременно с его отъездом Айяд Алави заявил, что Ирак находится на грани катастрофы и может попасть под влияние Ирана, а он, Алави, готов к эмиграции), Буш-младший назначает Негропонте «царем разведки».

Зачем? Вряд ли затем, чтобы Негропонте изменял своему профилю. Видимо, речь идет о другом. Тогда о чем же?

Нам нужен еще один (шестой по счету) контекстуальный элемент. Назовем его «контр-Негропонте» (рис.34).

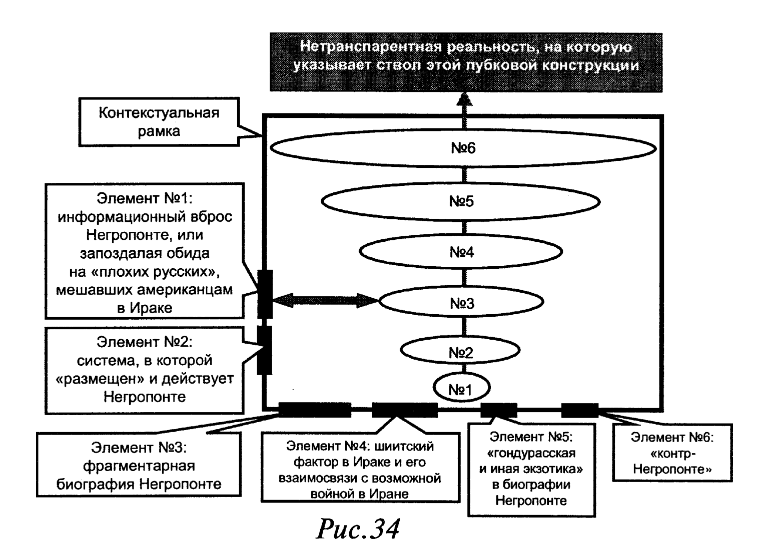

Рис.34

Контекст – элемент №6

Обсуждение этого элемента потребует рассмотрения неких деталей корпоративной конкуренции.

За кем будет пальма первенства в деле применения «новых контрас»? Армейская верхушка и ее шеф министр обороны США Дональд Рамсфелд не хотят отказаться от своего первенства в этом вопросе. Рамсфелд два года лоббировал и выбивал из президента полномочия по использованию своих «коммандос» и в конце концов получил эти полномочия в связи с борьбой с «Аль-Каидой».

Но речь шла совершенно не об этом. Рамсфелду нужно было другое. И он готов за это бороться. Пентагон в его лице требует полного контроля над боевыми частями ЦРУ. Об этом говорит не кто-то случайный, а Говард Хант, бывший глава директората боевых операций ЦРУ. И не только он.

Так, 27 октября 2002 года военный аналитик газеты «Лос-Анджелес тайме» Уильям Аркин печатает статью, в которой настаивает на том, что под эгидой министра обороны Дональда Рамсфелда осуществляется проект, предполагающий, в том числе, и знаменитую игру по принципу «банда» – «контрбанда» Игра предполагает, что некие группы осуществляют насилие, а другие группы это насилие гасят. В результате такого «диалектического» процесса нечто меняется нужным образом. Фактически, эта технология воспроизводит хорошо известную по 60-70-м годам стратегию напряженности. А также некий тип действий в Латинской Америке, известный под названием «сальвадорского».

Здесь важно не то, что это делается вообще. А то, что это делает Рамсфелд, причем создавая для этого особую организацию – группу PLOG (иначе – группа активных упреждающих мероприятий). В группе для начала есть 100 штатных мест. И ей дан годовой бюджет в 100 млн. долларов. Ни такой бюджет, ни такой штатный состав сами по себе не могут беспокоить ЦРУ. Но тут ведь «лиха беда начало».

1 мая 2005 года Питер Маас публикует в «Нью-Йорк Таймс Мэгэзин» отчет, согласно которому в Ираке созданы полувоенные диверсионные подразделения («эскадроны смерти»). Этот отчет в неявном виде «заточен» на Негропонте, который уехал из Ирака 31 января того же 2005 года. В статье фигурирует Джеймс Стил, который в 80-е годы возглавлял группу из 55 советников – военнослужащих специальных сил армии США, работавших в Сальвадоре. Засвечен также старший советник иракского МВД американец Стив Кастел, который якобы работал по наркотематике, а на самом деле участвовал в тех же операциях «банда на контрбанду».

Это означает, что дело не в «сальвадоризации» как таковой. Дело теперь в том, кто ее возглавит, а точнее, монополизирует, – армия или ЦРУ?

Как действующие ЦРУшники, так и отставники крайне обеспокоены таким разворотом событий. Они усматривают в этом запуск такого передела власти, который приведет к фундаментальным «сменам вех».

Тревога ЦРУшников такова, что после лондонских взрывов уже не кто-то, а старейшина ЦРУ, виднейший специалист по спецоперациям Рей Кляйн начинает обсуждать пресловутый «Полевой устав армии США 30-31В», в котором «армейские негодяи» (армейская разведка США) наделялись правом уничтожать граждан стран-союзников США для оправдания тех или иных «операций вторжения».

До того времени данный полевой устав рассматривался на Западе как «деза», запущенная КГБ. Теперь же Рей Кляйн утверждает, что это не деза. И что армейские (читай – «негодяи») этим реально пользовались.

Для такого демарша ЦРУ должно было иметь очень серьезные основания. И эти основания были. Впрочем, почему были? Они остаются, а в чем-то даже усиливаются.

Так, вполне осведомленные (и не оголтелые) эксперты считают, что вся иранская эпопея во многом предопределена желанием Рамсфелда и его единомышленников взять «под флагом борьбы с Ираном» полный контроль над совокупными «контрас».

Команды данного профиля уже засылаются в Иран. И, видимо, существуют там в глубокой связке со своими иранскими альтер-эго. Рискую предположить, что этими альтер-эго являются далеко не иранские реформаторы, а вовсе даже наоборот. В чем и состоит стратегический казус «контрас».

Если добавить к этому очевидную непрозрачность всего, что связано с терактом, осуществленным в Ливане против Рафика Харири, и некоторые, скажем так, американские «идеи» относительно раскачки шиитско-суннитского конфликта в регионе, то картина вырисовывается далеко не простая. Утверждать здесь что-то окончательно невозможно, но присмотреться внимательнее к Негропонте, право же, стоит.

Негропонте часто называют просто «сыном эмигранта из Греции». Но вряд ли любой сын эмигранта может поступить в суперпрестижный Йельский университет. Между тем, Негропонте окончил именно этот элитный вуз. Его же, кстати, окончил и директор ЦРУ Портер Госс. Он однокашник Негропонте. Его же окончил Буш-старший.

Много сказано о знаменитой йельской ложе «Череп и кости». И не все из сказанного является абсолютной ложью. Это адресует к другим ипостасям того же «мира 3С». Легко пожать плечами и сказать, что это все просто выдумки. И столь же легко все свести к этому. Видимо, путь к истине лежит посредине между этими крайностями. Тут главное не поддаваться соблазну дедукции, соблазну «упрощающих спекуляций». Понимая, сколь опасен такой соблазн, я предлагаю двигаться индуктивным путем, постоянно поверяя себя конкретикой. И потому, сделав «йельскую» пометку на полях, ввожу вслед за этим новый (седьмой по счету) вполне конкретный контекстуальный элемент. Я назову его «аналитико-биографическое крещендо» (рис.35).

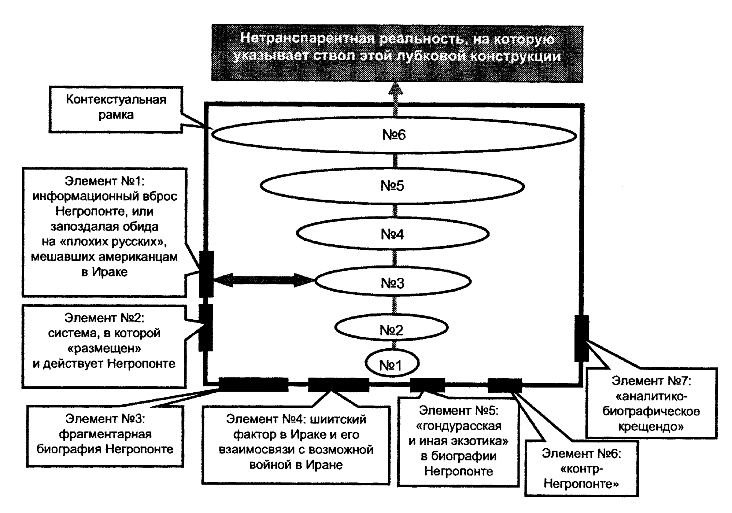

Рис.35

Контекст – элемент №7

Осуществляя это крещендо, мне что-то придется повторить из уже сказанного. Но это более чем полезно. Начать же крещендо необходимо с того, что Негропонте не просто «сын эмигранта из Греции». Точнее, он сын очень специфического эмигранта – греческого магната-судовладельца. Место рождения Негропонте – Лондон. Именно оттуда семья Негропонте прибыла в США. Клан крупных греческих судовладельцев очень узок. И хорошо известен (Онассисы, Клиридисы и т.д). В этом клане нет лишних. А клан обладает не только профессиональной, но и политической спецификой (хорошо дешифрируемой по Онассису).

Далее – невредно обратить внимание на фамилию. Негропонте... «Понт» – море, «негро» – черное...

Далее – еще и еще раз надо обратить внимание на Йель (университет для избранных). Одно дело – Йель сам по себе. Другое дело – Йель вместе с вышеприведенными биографическими обстоятельствами.

После Йеля Негропонте попадает на службу в Госдепартамент.

Место его первой командировки – Гонконг.

Место следующей командировки – Вьетнам. Во Вьетнам он прибывает в 1964 году. Работает в Сайгоне советником посольства США. Имеет такой профессиональный козырь, как знание вьетнамского языка (что делает ему честь). Кое-кто (возможно, что злопыхатели) считает, что и тогда профиль деятельности Негропонте как-то соотносился с его будущей карьерой в Гондурасе.

Вьетнамские успехи Негропонте привлекают внимание Генри Киссинджера, тогдашнего советника президента Никсона по национальной безопасности. Негропонте становится помощником Киссинджера. Киссинджер вводит Негропонте в Совет национальной безопасности администрации Никсона (весьма высокий карьерный взлет).

После вьетнамского фиаско США Негропонте попадает сначала в Эквадор, затем в Грецию.

А вот потом наступает как бы его второй звездный час при Рейгане. Тот самый гондурасский час, который мы уже обсуждали. Диктатор Гондураса Густаво Альварес Мартинес требовал от США особых форм помощи. И Негропонте сумел ему в этом посодействовать. С 1981 года, когда он приехал послом в Гондурас, до 1984 года американская военная помощь Гондурасу возросла с 4 миллионов долларов до 77 миллионов (что по тем временам совсем немало для маленькой страны). А экономическая помощь достигла 200 миллионов.

Злые языки настаивают, что фильм «Сальвадор», снятый Оливером Стоуном в 1986 году, в каком-то смысле посвящен Негропонте. Что прототипом одного из наиболее ярких персонажей является именно он. В любом случае, там показаны американские дипломаты, работающие в весьма специфическом стиле.

Что касается связей с Джорджем Бушем-страшим (а он тогда был вице-президентом США), то эксперты по Латинской Америке и США единогласно утверждают, что именно Негропонте имел право постоянного прямого доклада Джорджу Бушу по вопросам об особых формах политических и иных действий в Латинской Америке.

Американцы тренировали «контрас», в том числе печально знаменитый батальон «3-16». Вместо дерзких спецопераций против вооруженных до зубов агентов Кастро эти самые «контрас» похищали и продавали людей, убивали мирных жителей, миссионеров (особо известен случай «исчезновения» в Гондурасе 32 монахинь, которые вряд ли являлись боевиками Фиделя Кастро). Заодно «контрас» усиленно истребляли политических оппонентов диктатора Альвареса Мартинеса. Многие западные посольства (отнюдь не только посольства противников США) открыто заявляли протест. Негропонте же регулярно посылал в Вашингтон отчеты об особо позитивной ситуации с правами человека в Гондурасе.

Под надзором Негропонте была построена военная база Эль-Агуакате, использовавшаяся в качестве тренировочного лагеря «контрас». А также концлагерь. В ходе раскопок на этом месте в 2001 году были обнаружены захоронения 185 человек, в том числе двух американцев. Как в таких случаях говорится, «без комментариев».

В начале 90-х годов Джордж Буш-старший сделал Негропонте своим «оком» в Совете национальной безопасности, где тот фактически негласно опекал Колина Пауэлла.

Затем – Мексика. Негропонте очень активно работал там все по тому же профилю, создавая аналогичные силы «контрас» против сапатистских повстанцев из штата Чьяпас.

В 1994 году созданная в Гондурасе Комиссия по правам человека предъявила Джону Негропонте официальные обвинения в нарушении прав человека. Это была эпоха Клинтона. Но и Клинтон не захотел дать этому делу ход. Негропонте получил синекуру на Филиппинах, а потом ушел на работу в коммерческую компанию.

Джордж Буш-младший сразу же продвинул Негропонте на пост представителя США в ООН (кое-кто считает, что этому содействовал Колин Пауэлл). Сенаторы-демократы резко воспротивились, заговорили о проведении специального расследования, касающегося роли Негропонте в создании «эскадронов смерти» в Гондурасе (так что это далеко не новая тема). В США нашлись несколько бывших «контрас», готовых дать показания. Однако в считанные дни эти «контрас» были «выкинуты» из США к себе на родину, что тоже общеизвестно.

Негропонте, который в целом не слишком любил общаться с прессой, начал дозированно оправдываться. Ничего он особо не отрицал. Говорил в основном о том, что иначе с коммунизмом было бороться невозможно. И тем не менее в течение 6 месяцев Сенат США категорически отказывался утвердить Негропонте представителем США в ООН. Все изменилось после 11 сентября 2001 года, когда было решено на время оставить политические разногласия. И Негропонте получил искомую должность.

В ООН Негропонте настойчиво доказывал наличие у Багдада оружия массового поражения. При этом кое-кто называл Негропонте «представителем президента Буша по разрушению ООН».

С ООНовского поприща Негропонте был переброшен в Ирак, Где, опять же, попытался отработать знакомые ему алгоритмы. И видимо, он так понадобился на общенациональном уровне, что ему вручили высочайший «разведывательный» пост.

Такая необходимость не может объясняться только иранской тематикой. Корни этой необходимости обязательно размещены внутри большой игры, которую ведут элиты США, конкурируя между собой.

Настаивая на создании поста директора Национальной разведки, члены «Комиссии 9/11» аргументировали это тем, что нельзя далее терпеть, чтобы один и тот же человек являлся и директором ЦРУ, и руководителем всего разведсообщества США. Такая практика тотальных полномочий ЦРУ была введена еще при Аллене Даллесе. При нем и в дальнейшем ЦРУ фактически монополизировало доступ развединформации к президенту.

И тут мы переходим к новому, восьмому контекстуальному элементу под хорошо нам всем известным названием «доступ к телу» или, точнее, к «уху» (рис.36).

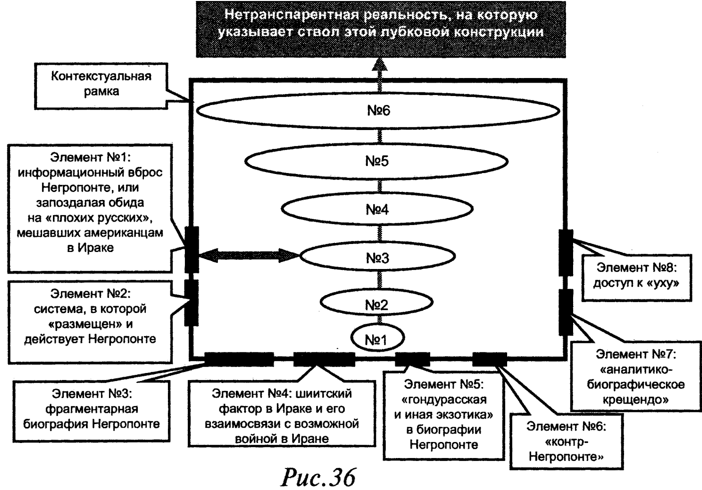

Рис.36

Контекст – элемент №8

Помимо потока информации для президента, контролируемого ЦРУ, существовал лишь один дополнительный поток – информация Национального совета по разведке. Однако этот совет готовил либо стратегические прогнозы, либо короткие сводки («национальные разведоценки»). По России их, например, готовила и готовит Анджела Стент, профессор Джорджтаунского университета. Однако даже эти оценки до последнего времени контролировались директоратом ЦРУ. И только приход Негропонте должен изменить ситуацию.

А поскольку основным материалом для президента была (и остается) продукция Департамента разведки ЦРУ, дающая два вида ежедневных разведсводок и подготавливаемая исключительно экспертами Департамента разведки ЦРУ, то контроль ЦРУ над информационным разведресурсом президента являлся фактически абсолютным. И этот контроль знаменовал собой зависимость президента от разведки (а не разведки от президента).

Суть новшества, которое соорудила «Комиссия 9/11», состоит в том, что ранее существовавшая система действительно оказалась сломана, хотя бы формально. Национальный совет по разведке теперь подчиняется Негропонте как директору Национальной разведки (ранее этого поста не существовало). Кроме того, Негропонте, а не директор ЦРУ будет контролировать разведсводки, которые ложатся на стол президента. Речь идет о самой закрытой из ежедневных разведсводок PDB (President's Daily Brief), а также о другой, не менее важной сводке SEIB (Senior Executive Intelligence Brief).

Кому-то кажется, что это мелочи. Однако согласиться на данный «высокий пост» в условиях, когда этот пост чреват такими изменениями и такой борьбой, может только очень сильный человек.

И тому есть доказательства. Ведь вначале Буш хотел назначить на пост директора Национальной разведки не абы кого, а Роберта Гейтса, директора ЦРУ при Буше-старшем. Такое назначение фактически сохраняло и даже укрепляло возможности ЦРУ. Но Гейтс отказался. И причина, как мне кажется, очевидна. Гейтс на всю жизнь запомнил силу давления на него в эпоху замены Буша Клинтоном. У него, наверное, до сих пор стоят в ушах слова, сказанные одной весьма известной американской особой в самом конце 1992 года: «Ты, вонючая немецкая свинья, убирайся в свой фатерланд!» (если кто-то спросит меня об источнике этой информации, я скажу, что мне приснилось).

Итак, Гейтс отказался. А Негропонте согласился. И теперь он должен заниматься не какими-то там мелочами вроде Ирака или Ирана, а отношениями внутри американского разведсообщества. А тут ведь все к ЦРУ не сводится. Основные службы разведки существуют в составе Пентагона. Соответственно, и большую часть разведбюджета контролирует Пентагон. Конкретно, он контролирует более 80% этого бюджета. Так-то вот! А вы говорите – «Иран... Ирак... Россия...».

Вместо перечисления каких-то «периферийных» для конфликта такого масштаба стран, право, стоит ввести в рассмотрение еще один (девятый) контекстуальный элемент. И назвать его «крещендо темы контр-Негропонте» (рис.37).

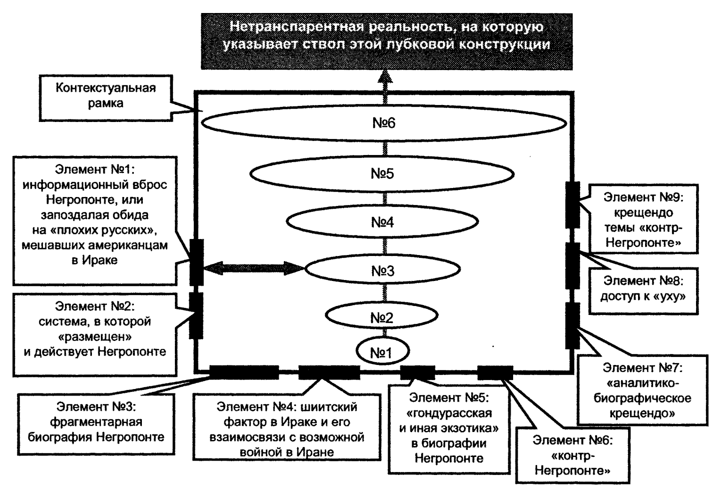

Рис.37

Контекст – элемент №9

Все эксперты по США просто настаивают на том, что острейшая борьба вокруг проблемы создания поста директора Национальной разведки велась с 1992 года. Именно тогда идея была впервые «продавлена» и перешла из разряда умствований в разряд реальных административно-бюрократических (а точнее элитно-политических) дел. Но тогда идея была вскоре отброшена. Ее операторы придавлены и напуганы. А за всеми этими отбрасываниями данной идеи, а также ее проводников, стоял не абы кто, а... правильно, вице-президент США Дик Чейни (тогдашний министр обороны).

Но идея была вброшена вновь. Упорство, с которым ее продавливали, а также отпор, который дал этой идее уже не прошлый, а нынешний министр обороны Дональд Рамсфелд, ближайший сподвижник Ричарда Чейни, говорят о том, что идет борьба двух групп. Группы сторонников создания поста директора Национальной разведки. И группы противников этой идеи. А также всего, что она за собой «волочет».

Группа противников понятна. Сюда входят, как минимум, Чейни и Рамсфелд.

Что касается группы сторонников... То в нее пока что можно записать просто самого директора – Негропонте. Не может же он быть противником самого себя. Хотя тут требуются уточнения. И они будут осуществлены. Но для начала зафиксируем данный гипотетический расклад (рис.38).

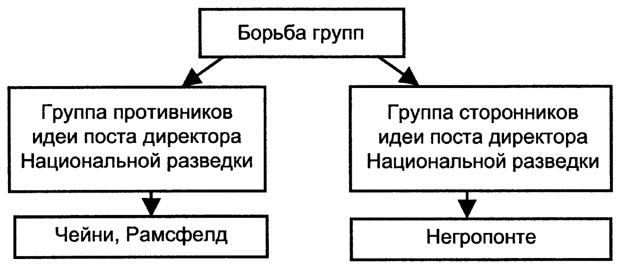

Рис.38

Для того чтобы произвести необходимые уточнения, нужно разобраться с теми конфликтами, которые волнуют соответствующие элиты США намного больше войн в Иране и Ираке. Один из этих конфликтов – война между Пентагоном и ЦРУ, которая началась из-за создания внутри Пентагона нового разведподразделения – Отдела стратегической поддержки, фактически дублирующего функции ЦРУ.

В январе – феврале 2005 года «Вашингтон пост» опубликовала серию материалов о новой службе. В результате утечек (ох уж, эти утечки!) шефу этого самого Отдела стратегической поддержки полковнику Джорджу Уалдроупу пришлось уйти в отставку.

Негропонте просто вынужден будет встать на сторону ЦРУ. Если он не захочет этого сделать, то ему напомнят, кто был поставлен к нему в качестве заместителя. Это генерал-лейтенант Майкл Хейден, ранее исполнявший обязанности главы Агентства национальной безопасности АНБ (забегая вперед, укажем, что в момент, когда писалась эта книга, Хейден заменил на посту директора ЦРУ Портера Госса).

Эксперты по американской элите утверждают, что между Майклом Хейденом и Дональдом Рамсфелдом имеет место давний, системный и крайне острый конфликт. Хейден, по сути, «заточен» на то, чтобы самым разрушительным образом реформировать всю армейскую разведку. То есть, конфликт носит далеко не личный характер. Что резко уточняет схему (рис.39).

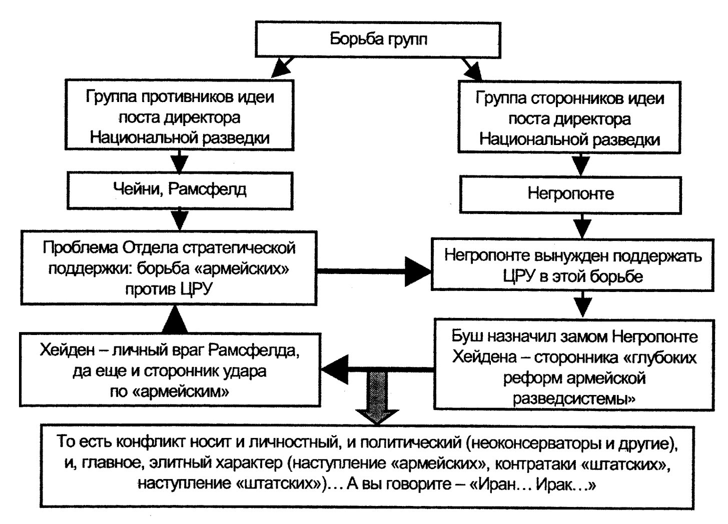

Рис.39

Помимо интриги с Отделом стратегической поддержки, а также всего, что из этого вытекает, Негропонте придется заниматься еще одной интригой. А именно – отношениями между ФБР и ЦРУ. ФБР хочет нарушить монополию ЦРУ на ведение агентурной разведки. Это для определенных кругов американской элиты тоже вопрос, по отношению к которому злоключения в каких-то там Ираке и Иране просто меркнут. Ибо это вопрос о власти в США. Чью же сторону займет Негропонте? Сейчас это трудно предсказать однозначно. Но...

Во-первых, налицо примеры достаточно глубокого взаимодействия между Негропонте и (теперь уже бывшим) директором ЦРУ Портером Госсом.

Во-вторых, Негропонте уже объединился с ЦРУ по вопросу о претензиях «армейских сил». Вряд ли он захочет оказаться под ударом коалиции из ЦРУ и «армейских сил», встав на сторону ФБР. Скорее, ситуация побудит «царя разведки» вновь поддержать ЦРУ. И что же получается в случае, если все наши выкладки справедливы? А вот что (рис.40).

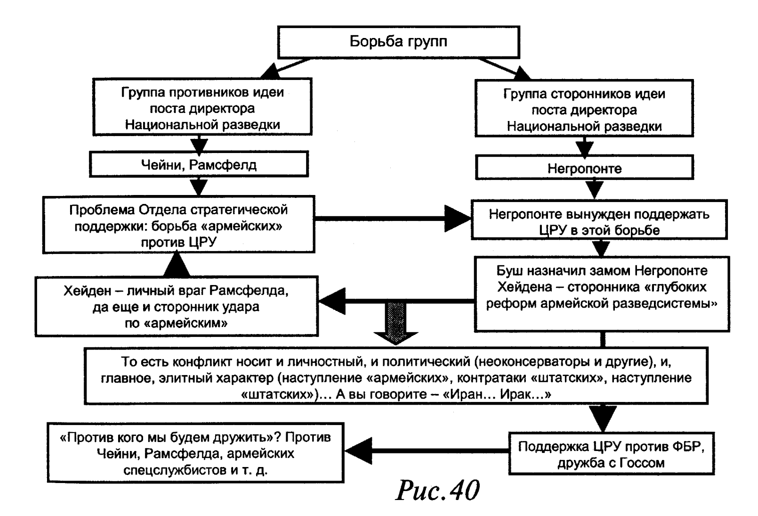

Рис.40

Возникает еще один вопрос. Если Буш поставил Негропонте на данную позицию да вдобавок подкрепил Хейденом, значит, не только Негропонте борется с кланом Чейни–Рамсфелда. А и сам Буш. Для этого должны быть какие-то резоны.

Я не хочу подробно распространяться по поводу ставки, которую сделала семья Бушей, выдвигающая преемницей (заразительная, однако, тенденция) Кондолизу Райс. А также по поводу того, насколько искренним является желание Бушей видеть Райс президентом. А ну как за этим стоит понимание реальной политической коллизии? А именно – того, что как раз Конди Райс является наиболее удобным «спарринг-партнером» для Хиллари Клинтон.

Этот сюжет ранее уже обсуждался нами, да и другими. Но он, при всей его политической выпуклости, для меня меркнет на фоне того, что обсуждается в данном докладе. Потому что здесь речь идет о войне элит. Причем войне, которая имеет своим предметом самый ценный из властных ресурсов XXI века.

Чтобы не упрощать расклад сил, я просто обязан констатировать, что против Рамсфелда и его группы выступают и армейские фигуранты, причем именно профессиональные.

Особо тут богат публичными событиями 2006 год. Но и не только.

В 2006 году журнал «Тайм» публикует выступление экс-генерал-лейтенанта корпуса морской пехоты Грегори Ньюбоулда, который в 2000–2002 гг. занимал пост начальника оперативного управления Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ). Ньюбоулд требует сменить Рамсфелда и многих других. Этого же требует служивший в Ираке генерал-майор Пол Итон. Ранее с критикой Рамсфелда выступал (и это ключевой момент!) бывший глава Центрального командования, отставной генерал морской пехоты Энтони Зинни.

Отставки Рамсфелда требуют также: отставной генерал-майор Джон Батисте, отставной генерал-майор Чарлз Суоннак-младший, генерал в отставке Джон Риггз, наконец, Уэсли Кларк (бывший кандидат на президентский пост от Демпартии США в 2004 году).

Кампанию против Рамсфелда ведут не только демократы. Уже давно этим занят неоконсервативный журнал «Weekly Standard», очень близкий к сегодняшней республиканской администрации.

Эксперты считают, что виной всему – экстатическая ставка Рамсфелда на армейский спецназ как ключевой вид войск в новую эпоху. Наряду со спецназом, рамсфелдовская доктрина отдает высокий приоритет авиации. Но снижает авторитет пехоты и многого другого. Соответственно, за Рамсфелдом (и всей его группой) должны стоять какие-то силы внутри армейского спецназа.

Дешифровка этих сил и их целей не входит в задачу данной работы. А вот вопрос о том, кто из военных дирижирует

антирамсфелдовской кампанией, интересен. Эксперты утверждают, что этим дирижером (по крайней мере, явным дирижером; является Энтони Зинни.

Зинни – член Совета по международным отношениям США (того самого, который в марте 2006 года опубликовал и местный скандальный антироссийский доклад). Зинни пришел в ВМФ США в 1961 году. Стал генералом за 6 лет (что почти беспрецедентно). Долго служил во Вьетнаме. Уже во время этой службы закладывались основы отношений Зинни с Бушем-старшим.

В 1970 году Зинни оказывается на Окинаве. Затем много времени проводит на Карибских островах.

В 80-х становится «оператором-челноком» на маршруте Южная Америка – Ближний Восток – Остин – Майами – Мена.

В 1981–1986 гг., в годы деятельности «Иран-контрас», работает в Квантико близ Лэнгли.

Затем становится главой спецподразделений, занимающихся террором и антитеррором, а также спецоперациями более широкого профиля. Он обучает боевиков в Форте Беннинг.

В 1989 году возвращается в Квантико.

А в 1993 году отправляется в Сомали. Там он фактически организует американское фиаско. Цель – подорвать позиции Клинтона. То есть Зинни действует по прямому указанию Буша-старшего, который и начинал операцию в Сомали (а значит, имел на руках все необходимое для того, чтобы «разруливать» там кризис в любом направлении).

Эксперты считают, что Зинни очень близок к Бушу и занят самыми конфиденциальными спецпроектами. Это занятие (суперконфиденциальные спецпроекты) является профилем Зинни со времен Вьетнама. Молва приписывает Зинни статус особо доверенного порученца Буша-старшего.

Углубление здесь в избыточные детали, помимо прочего, перегрузило бы исследование. Но основания для того, чтобы видеть в Зинни нечто, не чуждое системе, которую мы оконтурили по фигуре Негропонте (близость к Бушу, спецтемы, Латинская Америка и т.д.), достаточно очевидны.

Тем самым речь идет, видимо, все же о войне между каким-то внутренним кругом, связанным с Бушем-старшим (и никак не сводимым к этой фигуре), и внутренним кругом, маркируемым Чейни и Рамсфелдом (и также не сводимым к этим фигурам).

В любом случае, это не война демократов с республиканцами. Это и не война между умеренными республиканцами и крайними неоконсерваторами. Это, в чем-то, война между ЦРУ и армией. Но тоже лишь «в чем-то». На самом деле, это война очень узких и очень влиятельных элитных группировок, в каком-то смысле выходящих на миропроектную финишную прямую. Такая диагностика, при всей ее размытости, указывает на очень и очень многое.

Задав описанием этой войны некую «систему аналитических координат», я теперь спрашиваю себя и других: а при чем тут Россия? (рис.41).

Объяснение присутствия во всем этом пресловутого «русского фактора» требует своеобразной «аналитической петли». Нам надо мысленно объединить все элементы консенсуса, лубочные фактуры с русским участием – и все это устремить в сферу реально нетранспарентного. Последнее невозможно, если на входе в эту сферу не будет построен терминал под названием «модельная гипотеза» (рис.42).

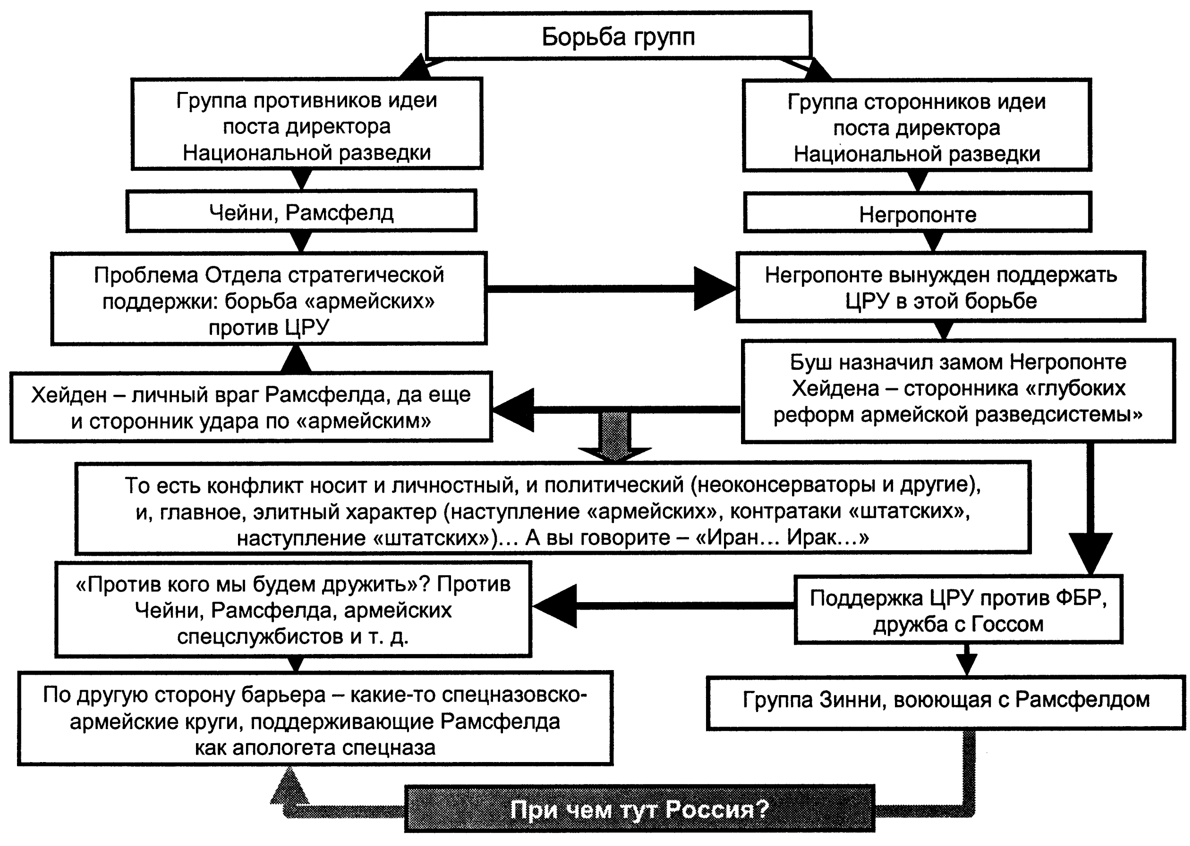

Рис.41

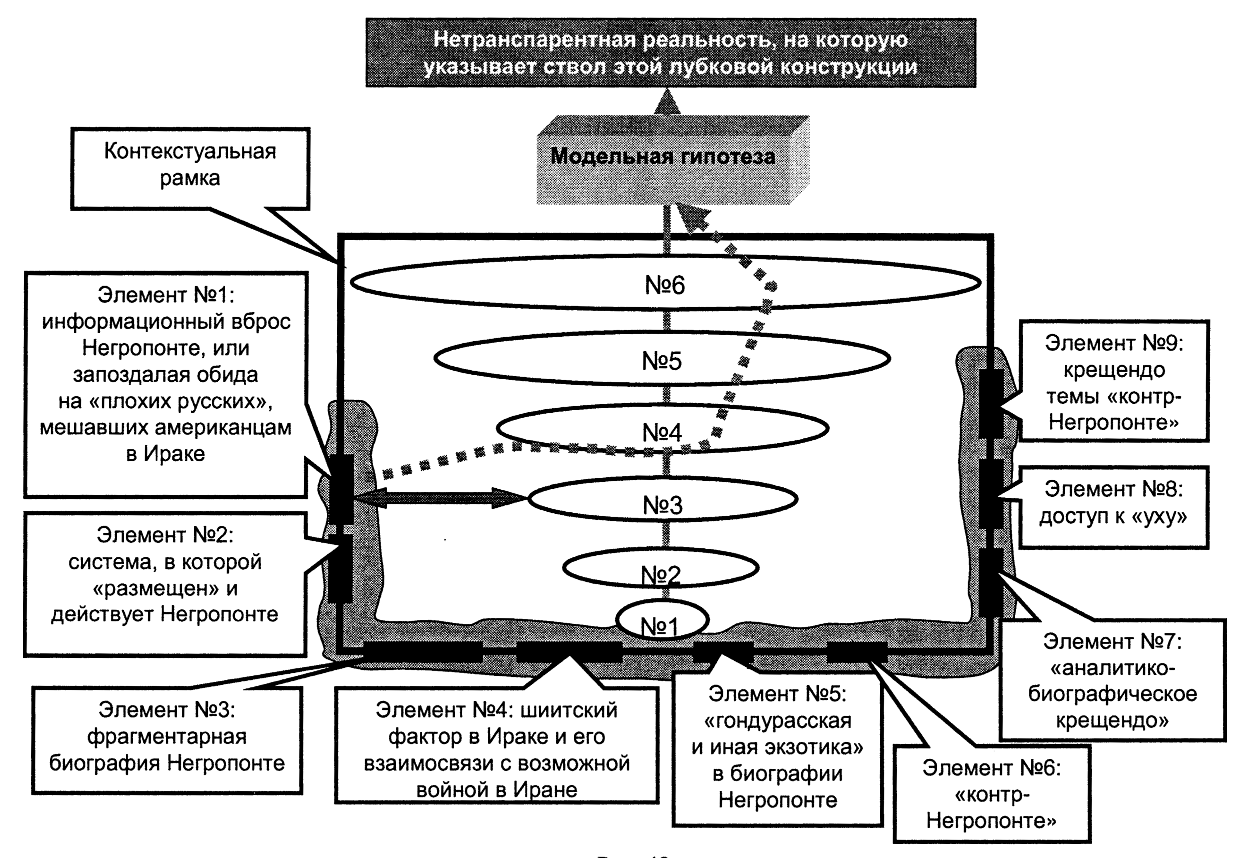

Рис.42

От контекстуальной рамки – к модельным гипотезам

Российский сюжет, по определению, может заинтересовать таких игроков только в одном случае. Если он как-то связан с их страстями по власти в США. Президентской власти – что, конечно, крайне важно. Но и не только. Страсти распространяются на нечто более весомое. На агентурные позиции, зоны влияния, бюджетные (а значит, и внебюджетные) потоки. Мало ли еще на что? За этим наверняка стоит непрозрачная смысловая коллизия. Но у меня на руках пока что нет достаточного материала для того, чтобы ее раскрывать. А если бы он и был – я бы не стал с этим торопиться.

Я только вижу одно. С приходом Негропонте на пост «царя разведки» атаки на Россию усилились. У США головная боль в Иране и Ираке. А по поводу России совещаются так, как будто нет другой головной боли, кроме российской. И меня не может не тревожить такой разворот событий. Тем более, что сама по себе российская тема просто не может так интересовать американских высокопоставленных элитариев: это не эпоха СССР, когда имело место реальное противостояние сверхдержав. И тема нынешних «русских происков», по определению, должна обладать каким-то специфическим обертоном.

Например, Негропонте и его группе надо атаковать каких-то внутриамериканских противников. Эти противники оказываются связаны с какой-то русской группой. Что-то они там такое с этой группой «варили». Ясно, что не антиамериканские действия. Каким-то образом это «варево» засветилось и в Ираке, и в Иране. О реальном содержании этой засветки говорить нельзя. А «копать» вокруг темы – надо.

Вот такая у меня аналитическая гипотеза. Хотите считать ее фантазией – ради бога. Я ее выскажу и подожду. Если события подтвердят, я это зафиксирую. Если нет – я сам себя с удовольствием опровергну. А пока давайте все же отразим данную гипотетическую диспозицию (рис.43).

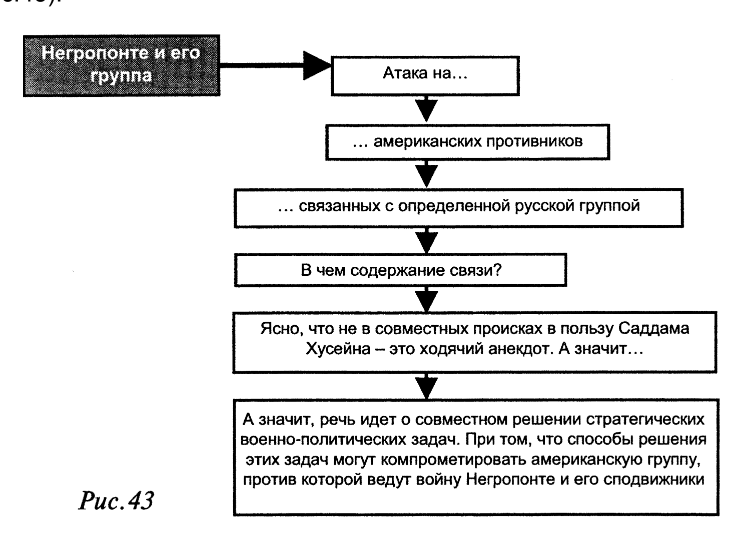

Рис.43

О каких военно-политических задачах может идти речь? Здесь я осуществляю просто аналитическую реконструкцию, вытекающую из анализа хода иракской кампании.

Сейчас все уже забыли детали. И я не могу все заново подробно расписывать. Но суть состояла в следующем.

На первом этапе американская кампания велась далеко не столь успешно, как это кому-то казалось. Американцы застряли. Они начали метаться. Возникли очень знаковые перестановки. Чего стоили тучи, нависшие над Ричардом Перлом, этим влиятельнейшим на тот момент политическим игроком. Кое-кто называет Перла «Князем Тьмы». Другие, правда, предпочитают

более мягкий вариант перевода: «Черный Принц». Знающим английский язык предлагаю самим адекватно расшифровывать прозвище «Prince of Darkness», которое Перл получил очень давно. Якобы за противодействие подписанию договоров между США и СССР о сокращении ядерных вооружений.

Поскольку весь сюжет с Перлом представляет для нас определенный интерес, то какие-то минимальные сведения по поводу Перла необходимы.

Перл родился в Нью-Йорке. Окончил университет Южной Калифорнии в 1964 году и до 1974 года занимал должности в аппарате Сената. После этого ушел в фирму, консультирующую по военным вопросам. В правительстве оказался при Рейгане (в статусе советника министра обороны). До 1987 года служил в Пентагоне. А затем занялся бизнесом и лоббированием. Вновь появился на политической сцене при Джордже Буше-младшем в качестве Председателя Совета по оборонной политике.

Что такое этот Совет?

Он был создан в качестве секретной группы при Пентагоне в 1985 году. В Совет входят респектабельные отставные правительственные чиновники, военнослужащие, эксперты необходимого профиля. В бытность Перла Председателем Совета в число членов Совета, работавших на общественных началах, входило несколько бывших президентских советников по национальной безопасности, министров обороны и директоров ЦРУ. Из называемых имен на слуху следующие: бывший вице-президент Дэн Куэйл, бывший госсекретарь Генри Киссинджер, бывший министр обороны Джеймс Шлезингер, бывший спикер Конгресса Ньют Гингрич.

Заседания Совета проходят в Пентагоне несколько раз в год. Задача Совета – анализ и оценка стратегической оборонной политики. Члены Совета не обязаны работать в правительстве. Но они имеют доступ к засекреченной информации. Они связаны с ведущими политическими стратегами. И обычно консультируют не только по вопросам стратегической политики, но и по вопросам поставок вооружений. Деятельность Совета в основном конфиденциальна.

Во время первой предвыборной кампании Джорджа Буша-младшего Ричард Перл был приглашен кандидатом в качестве советника по внешней политике. В середине 2001 года он принял предложение группы Чейни – Рамсфелда и занял пост Председателя Совета по оборонной политике.

Под руководством Перла Совет приобрел гораздо больший потенциал и был использован для проталкивания курса на превентивные удары по террористам. А также для принятия решения по свержению Саддама Хусейна. В кругах американских экспертов на тот период существовало твердое убеждение, что Перл, не имеющий бюрократического статуса и являющийся всего лишь председателем какого-то Совета, может в одиночку перевернуть американскую политику и в короткий срок круто изменить курс правительства.

Перл был тесно связан с Вулфовицем. Но в этой связке роли распределялись не в пользу Перла. Перл всегда смотрел на Вулфовица чуть-чуть снизу вверх. А вот по отношению к Дагласу Фейту, заместителю министра обороны по политическим вопросам, Перл явно играл роль гуру.

Да и сам пост заместителя министра Фейт получил, скорее всего, по ходатайству Перла. Рамсфелд относился к Фейту достаточно критически. Но Перлу удалось переломить эту негативную установку и добиться нужного назначения.

Фейт был третьим по значению гражданским лицом в Пентагоне. Занимался политическим планированием и исполнением военных операций против «Талибана» в Афганистане. Руководил (внимание!) некоторыми аспектами планирования иракской войны. Как руководил и какими аспектами – об этом подробнее.

29 октября 2002 года сразу в нескольких американских изданиях появились «наезды» на этот тип руководства. Конкретно, было сообщено, что Рамсфелд и Вулфовиц создали в Пентагоне в офисе Дагласа Фейта собственную разведструктуру с целью составления своих собственных аналитических материалов по Ираку (внимание!), абсолютно независимых от ЦРУ.

Американские издания сообщали о том, что (прямая цитата) «Пентагон и ЦРУ вступили в отчаянные дебаты по поводу разведывательных данных, предназначенных для формирования американской политики в отношении Ирака». В сущности, эти отчаянные дебаты, являющиеся частью фундаментального (и в этой фундаментальности достаточно нового) конфликта между Пентагоном и ЦРУ, как раз и интересны тем, что хоть как-то высвечивают этот, вполне закрытый пока, конфликт.

В данном случае поводом для конфликта являлась ставка, которую группа Вулфовиил (точнее – Вулфовица, Перла, Фейта. а если еще точнее, то группа Перла) сделала на информацию, которую ей поставлял базирующийся в Лондоне Иракский национальный конгресс. А именно – руководитель Конгресса Ахмад Халаби.

Однако к этому конкретному поводу дело никак не сводилось. Так, Ричард Перл открыто обвинял ЦРУ в перманентной некомпетентности вообще и особой некомпетентности в отношении того, что происходит на Ближнем Востоке, где, по словам Перла, ЦРУ прохлопало и иранскую революцию 1979 года, и подъем радикального ислама. Перл не стеснялся в выражениях по поводу ЦРУ. Он, например, заявлял, что аналитические разработки ЦРУ по Ближнему Востоку «стоят не дороже той бумаги, на которой напечатаны».

А вот еще одна цитата из того же Перла: «У меня есть сведения о том, что глава ЦРУ ни разу не пытался встретиться с президентом, чтобы объяснить ему, что происходит в исламистских школах Саудовской Аравии и Пакистана, где десятилетиями молодежь воспитывали в ненависти к США. Поэтому я считаю, что необходимо провести расследование (очевидным образом имеется в виду расследование против ЦРУ. – С. К.), по результатам которого, возможно, нужно будет провести серьезные изменения, в том числе и в руководстве тех организаций, которые призваны защитить нас».

То, что Перл требует изменений в ЦРУ, очевидно. То, что он требует их как бы от лица Пентагона, тоже очевидно. Но наиболее тревожная для ЦРУ часть инвективы Перла была почти невидима для непосвященных. Речь шла о том, что Перл требовал изменений, В ТОМ ЧИСЛЕ, И В РУКОВОДСТВЕ ЦРУ. А что значит – «в том числе, и в руководстве»? Это значит – «не только в руководстве». А где? В структуре и функциях!

Если бы такие заявления делал публицист какой-нибудь «желтой прессы», этому не придали бы никакого значения. Но Перл озвучивал позицию Министерства обороны. А если еще конкретнее, то группы влиятельнейших неоконсервативных политиков, решающим образом влиявших на вице-президента. И, в свою очередь, сопровождавших какой-то закрытый курс каких-то кругов – военных в том числе, но и не только.

Ибо, очевидным образом, все не сводилось к деятельности Перла. Штатские руководители Пентагона проводили весьма далеко идущий курс, интересантами которого не могли не быть какие-то элитные военные крути. Именно какие-то круги, а не все военные. Что за круги? Гипотезы по этому поводу я выскажу чуть ниже. А пока – о триумфальных злоключениях Ричарда Перла.

Смешно считать, что у американцев не было своих ставленников в Ираке в окружении Саддама Хусейна.

Нити к этим ставленникам тянулись, в том числе, и из Лондона, где группа Перла опиралась на Иракский национальный конгресс Ахмада Халаби. Но, в конце концов, главное не в том, откуда они тянулись (хотя Лондон – такое место, из которого американцам, по понятным причинам, лучше бы не тянуть автономных нитей: слишком легко они могут быть перерезаны британскими, несравненно более высокими, профессионалами).

И все же главное – не откуда, а куда тянулись нити. Лондонские или иные другие. Кто такие были американские ставленники в окружении Хусейна?

Некоторых из этих ставленников обсуждали в печати. Это, прежде всего, министр иностранных дел хусейновского Ирака Наджи Сабри. О том, что он был осведомителем американцев, недавно сообщила компания NBC News со ссылкой на

собственные источники в разведсообществе США. Ох уж мне эти «засветки»!

По сведениям этих источников, Наджи Сабри вступил в контакт с ЦРУ в сентябре 2002 года в Нью-Йорке, куда прибыл для участия в сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Косвенным свидетельством в пользу этой информации является то, что Сабри, ближайший друг младшего сына Хусейна Кусая, не был арестован. Он даже не объявлен в розыск, и спокойно живет в одной из ближневосточных стран.

Но к Сабри все, конечно же, не сводилось. Другим американским сподвижником являлся, видимо, шеф иракской госбезопасности Тахер Джалиль Хаббаш. Тот самый, который слал рождественские открытки русским коллегам и «зачем-то» оставлял копии для американцев.

В феврале 2003 года с подачи этого высокого лица была организована встреча руководителя зарубежных операций иракца Хасана Аль Обейди с Имадом Хаджем, ливанским бизнесменом, выполнявшим американские задания.

Хадж входил в ту систему, которая тесно связана с именем торговца оружием Аднана Хашогги. Этой же системе был далеко не чужд Ричард Перл. Более того, он не мог не опираться на Хашогги и ему подобных в том, что касается коммуникаций в исламском мире.

Такие коммуникации нельзя получить одномоментно. Их можно иметь и кому-то как-то продать. Но даже для заключения договора о такой купле-продаже нужно иметь доверие, вытекающее из опыта других, предыдущих интимных коммуникаций. Такие коммуникации всегда находятся на стыке бизнеса и политики.

В феврале 2003 года Хаббаш идет на контакт, посылая к американцам своего представителя Аль Обейди, связанного с конфидентами Хашогги (то есть, и с кругами Перла).

А за месяц до этого, 3 января 2003 года, Перл обедает с Хашогги и саудовским предпринимателем Х. Салехом аль-Зухейром. Он обедает, а его недоброжелатели «мониторят». В сущности, обед-то и нужен был для того, чтобы как-то нащупать новые возможности, новую антихусейновскую базу в Ираке. За обедом как раз и последовал выход представителей Хаббаша на представителей Перла.

Но обед можно было трактовать и по-другому. У Перла были бизнес-интересы, помимо политических. У других участников обеда тоже. Обеду можно было придать иной характер. И это было сделано. Но об этом чуть позже.

А пока – о продолжении романа по линии Хаббаш – Хадж – Перл.

Хадж довел до Ричарда Перла сведения стратегического характера, касающиеся готовности самого Тахера Джалиля Хаббаша содействовать свержению Саддама Хусейна. Перл довел сведения до Чейни и Рамсфелда. И все возликовали. И то ведь – «знал бы прикуп, жил бы в Сочи». Хаббаш – это вам не Сабри. Имея такой «прикуп», можно выиграть иракскую кампанию малой кровью. Именно на такой выигрыш и была сделана ставка.

Саддам Хусейн не так уж сильно ошибался, когда говорил, что американцы не выдержат серьезного испытания. С одной поправкой: может быть, американцы и выдержали бы серьезное испытание, но его не выдержали бы ни Чейни с Рамсфелдом, ни Буш. Вопрос был только в том, кто обеспечит пресловутую малую кровь. И Перл сказал: «Я обеспечу! У меня в "прикупе" Хаббаш, и он все сделает!»

Что же именно должен был сделать Хаббаш? Он должен был уничтожить Хусейна в самом начале операции «Свобода Ираку». А как он мог это сделать? Поднять мятеж? У него не было на это ресурсов, принимая во внимание наличие у Саддама верной ему Республиканской гвардии. Значит, Хаббаш должен был передать американцам какую-то стратегическую информацию. И он ее передал. Или вел игру? Это до сих пор остается неясным.

В любом случае, на рассвете 19 марта 2003 года, в момент начала операции «Свобода Ираку», американцы нанесли воздушный удар по бункеру, где, по данным Хаббаша, должен был находиться Саддам Хусейн. Смерть Хусейна в первые часы войны привела бы к настоящей блистательной победе, на что и делал ставку Перл, а также его доверители. Но бункер-то разбомбили, а Хусейна там не было. Игра Хаббаша? Или талант Хусейна, особая интуиция диктатора? Или еще чья-то игра?

19 марта – вдумайтесь! – должна была быть проведена сверхважная секретная операция.

А 10 марта, за 9 дней до операции и начала войны в Ираке, Сеймур Херш, обозреватель еженедельника «New Yorker», печатает статью «Обед с председателем», где засвечивает все детали секретной встречи 3 января. Придавая этим деталям нужный характер – то есть, характер дурно пахнущего бизнеса (что, наверное, присутствовало, но к чему все не сводилось).

А через 9 дней американцы ударили – и как-то все у них не так вышло. У кого «не так» вышло? Отгадайте с трех раз! У нации? У «преступной группы Перла, наезжающей на ЦРУ»? Вам это ничего не напоминает?

Итак, американцы «провисли», и... И начались многоканальные зондажи. Их просто не могли не вести! Это закон подобных военных кампаний и подобного типа провисаний. И для меня нет ничего странного в том, что в этих условиях какая-то военная американская группа (причем очень высокопоставленная) начала спрашивать своих русских коллег: «А нет ли у вас чего-нибудь этакого в Ираке? Причем не вообще, а поближе к этой самой Республиканской гвардии?»

Между тем дни шли. Скорее всего, американцы наводили мосты сразу по нескольким линиям, включая и эту. А почему бы нет? А Перл продолжал секретный диалог с Хаббашем. А часики тикали.

10 марта – статья Херша (фактическая засветка операции Перла).

19 марта – провал операции и всеобщее «зависание». 24 марта конгрессмен-демократ из Мичигана Джон Конньерс направляет запрос генеральному инспектору Министерства обороны с требованием провести широкое расследование бизнес-активности Ричарда Перла. Основание для запроса – статья Херша.

27 марта Ричард Перл подает в отставку с поста Председателя Совета по оборонной политике. При этом он заявляет, что скандал, поднятый вокруг его бизнеса, – это лишь повод. А что не повод? Кстати, после отставки Перла скандал немедленно затухает. А часы войны тикают, тикают...

Вышеупомянутый Хаббаш как бы предпринимает еще одну попытку помочь американцам и спасти лицо если не самого Перла, то всей группы.

7 апреля 2003 года американцы нанесли сокрушительный удар по вилле, находящейся в багдадском районе Аль-Майсур. На этой вилле действительно был Хусейн. Но он покину эту виллу за 15 минут до американского налета. Конкретно – Хусейн приехал, увидел, что среди собравшихся нет Хаббаша, и тут же понял, что это западня. И опрометью «свалил». Что говорит о незаурядном чутье и скорости реакции. При этом Хусейн воспользовался чужой машиной для «свала» (конкретно – машиной вице-президента Таха Ясина Рамадана). И тут же приказал арестовать Хаббаша.

Еще 11 апреля (уже после взятия Багдада) Хаббаш опять пытался что-то там разыгрывать по части антихусейновских действий. Но это был уже фарс.

Но и фарс 11 апреля, и серьезная акция 7 апреля представляли собой уже «жизнь после жизни». Окончательная черта была подведена 27 марта, в день отставки Перла. А на самом деле с этой затеей все было кончено уже 19 марта. Какую роль здесь сыграла статья Херша от 10 марта – каждый может сам оценить. Особенно легко это сделать тем, кто не понаслышке знает, как любят закрытые операторы секретных коммуникаций читать свои имена в газетах в связи с какими-то скандальными разоблачениями.

Итак, 20 марта (а то и ранее) Чейни и Рамсфелд, тяжело вздыхая, поставили крест на возможностях Перла, Фейта и прочих. Но и в ЦРУ они обращаться не могли по вполне понятным причинам.

Значит, им надо было искать другую палочку-выручалочку. Причем в любой части мира и почти на любых основаниях. В

связи с этим, кстати, не лишним будет добавить, что Ричард Перл после распада СССР сменил крайнюю русофобию на крайнюю русофилию. Причем вполне конкретную. И начал со свойственной ему яростью настаивать на том, чтобы России простили 42 млрд. долга СССР. Сначала (в 2001 году, перед первой встречей Буша и Путина) на любых основаниях. А потом (в мае 2002 года) в обмен на отказ сотрудничать с Ираном. При этом Перл настойчиво подчеркивал, что он прекрасно понимает, почему Россия сотрудничает с Ираном, и никоим образом Россию ни в чем упрекать не намерен.

Все это (а также многое другое) в принципе позволяет выдвинуть пока ничем недоказанную гипотезу, согласно которой палочкой-выручалочкой для группы Чейни, Рамсфелда, отставленного Перла и других могла стать и русская группа, имевшая свои выходы на окружение Хусейна. И предоставившая эти выходы американцам.

Что получается в этом случае? А то, что фактически синхронно со всеми фарсами вокруг Титоренко (и отчасти под прикрытием этих фарсов) данная группа строила мост между иракскими элитариями, готовыми «сдать» Хусейна, и американцами из клана Чейни и Рамсфелда. На построение моста было крайне мало времени. Речь шла о почти беспрецедентной блиц-операции.

Представим себе, что она имела место не только в моей фантазии. Представим себе также, что эта операция разворачивалась по всем линиям и обладала инфраструктурным обеспечением (как человеческим, так и техническим). Такое техническое обеспечение не могло не иметь системы развертывания и свертывания. А также зоны базирования. А также прикрытия – причем комплексного.

Если все это так, то ровно в то время, когда журналисты находили открытки с Санта-Клаусами, дурацкие фото и пустые документы в неких таинственных мастерских, шла работа другого ранга и прямо противоположного содержания. А в то время, пока Титоренко тащил свой караван через «окно» в Сирию, другие силы с помощью других транспортных средств вывозили из Ирака (например, с прямой помощью американцев) некую далеко не «слесарную» технику, с помощью которой иракские элитарии могли вести диалог с американцами при русском посредничестве.

Казалось бы, американцы господствовали на территории. И проблемы не было вообще. Но она была. Поскольку американцы американцам рознь. Были еще и всякие разные иностранцы. И вообще – «диалог» такого рода всегда не только предельно конфиденциален, но и локален.

Ничем другим я объяснить прикрытие не могу. А то, что налицо было прикрытие, очевидно. Но этого недостаточно для того, чтобы придавать подобным гипотезам сколь-нибудь весомый характер. Если другие факты не подтвердят моих «гипотетических построений», то я должен буду их отвергнуть. Но пока я продолжу цепь умозаключений.

Подчеркиваю – умозаключений! Если они ничем не подтвердятся, им нельзя доверять. Чистая игра ума – плохой советчик в подобных вопросах. Но и пренебрегать игрой ума не следует. Без нее мы обречены блуждать в потемках даже при наличии каких-то конкретных данных. Которые все относительны, условны, частичны. И редко подлежат окончательной верификации.

Следующее звено в цепи умозаключений таково.

Рассматриваемый мною гипотетический русско-американский диалог по столь острому вопросу вообще не мог состояться в случае, если он осуществлялся по схеме «на охоту ехать – собак кормить». К столь спешной теме должно было быть какое-то более «долгоиграющее» дополнение. Причем столь же конфиденциальное и отвечающее еще двум условиям.

Условие №1 – речь должна была идти все о тех же военно-политических стратегических интересах США и конкретных групп в пределах американской элиты. То есть о все той же малой крови, ценой которой только и могла быть получена убедительная победа американцев в Ираке.

Условие №2 – речь должна была идти о каком-то торге. В рамках этого торга должна была участвовать вторая торгующая сторона. Русские (или, точнее, узкие группы элиты с русской, а возможно, и иной, так сказать, общеэсэнгэшной спецификой) могли играть только роль посредников. Между американцами – и кем? Кто, кроме иракцев, мог обеспечить эту малую кровь?

Ответ здесь совершенно однозначен. Малость крови в ходе иракской, да и афганской, кампаний – это «товар», у которого был только один держатель. Иран! И он тут должен был действовать, исходя из своих интересов.

А интересы очевидны. В Афганистане Ирану, как никому другому, нужно было уничтожение талибов. Это был его жизненный интерес. Но и разгром Ирака был для Ирана, так сказать, слаще любого мыслимого шербета. Саддам Хусейн был зловещим противником, инициатором страшной войны и убийцей огромного количества иранцев. Он был светским, а значит презираемым, диктатором. И, наконец, его разгром (при том, что он вдобавок был еще и врагом иракских шиитов) на следующем, легко предсказуемом шаге отдавал власть над всем реальным Ираком в руки Ирана. Что сейчас фактически и произошло.

Если аятолла Аль-Систани уже держит в руках то правительство, за которое американцы так надсадно боролись, а вдобавок есть еще радикальные шииты, а вдобавок «еще не вечер» и кто-то кого-то хочет бомбить... Одним словом, почему нужно считать, что иранцы так глупы, что не способны просчитать подобное развитие событий заранее?

А если они способны его просчитать, то кто от такого подарка откажется? И ради чего? Ради какой-то химерической «антиамериканской солидарности»? С кем? С трижды замаранной фигурой Саддама, вываляннной в той же американской грязи? Конечно же, иранцы все просчитывали. И, конечно же, они не хотели ничего афишировать. Им еще предстояло, по их замыслу, стать лидерами антиамериканских действий. А поэтому они не должны были засвечивать свои переговоры с американцами. Ни по поводу талибов. Ни, тем более, по поводу Хусейна. Любая такая засветка грозила их репутации в исламском мире. А эта репутация была крайне важна – с учетом многоходовой композиции. И мы видим, что Ахмадинежад – следующий ход в этой игре.

Итак, иранцам нужна была конфиденциальная инфраструктура. А также плата за проданный товар под названием «малая кровь» (он же – товар «невмешательство»). Какую именно плату хотели иранцы? Чего они в принципе могли хотеть? С учетом реальной структуры их интересов – ответ очевиден. Хотеть они могли только оружия, которого у них нет. Речь могла идти либо о взрывных устройствах и том желанном материале, которым они начиняются, либо о средствах доставки. О чем еще?

Иранцы не столь наивны, чтобы считать, что американцы дадут им свое оружие искомого типа. Им нужно было другое. Некая санкция американцев на доставку к ним оружия из тех стран, которые и оружие готовы поставить, и ссориться с американцами не готовы. Речь, по определению, могла идти только о двух странах – России и Украине. Ни у кого больше этого оружия нет.

Точнее, оно есть у еще одной (и, в общем, понятно, какой) страны. Но эта страна не стала бы, делая такую услугу Ирану, обставлять ее невнятными договоренностями с американками. То есть в этом случае американцы вопили бы, что Ирану поставлено оружие, а не молчали в тряпочку. Кроме того, в этом случае никакого моста с русским участием не возникло бы – за ненадобностью русских.

Напомним: мы рассматриваем вполне определенную гипотезу о «серых» договоренностях части американской элиты по поводу каких-то поставок вооружения в Иран с каким-то русским и иным эсэнговым участием. А также о том, что такие поставки могли стать «долгоиграющей основой», в рамках которой пошли стремительные игры на поле диалога уже воюющей Америки с иракскими силовыми элитами. Либо это пустая гипотеза, либо нет.

Теперь необходимо «брать быка за рога» и что-то доказывать.

И тут мы от контекста и модели возвращаемся на территорию лубка. Но поскольку собственно суриковский лубок мы уже отчасти разобрали, то переходя на эту территорию, мы беремся сразу за лубки второго ранга. И начинаем с «дела Орлова».

«Дело Орлова» – лубок и реальность

Для начала восстановим событийную канву. Осенью 1999 года постоянно проживающий в Чехии гражданин РФ Олег Орлов (владелец нескольких коммерческих структур) осуществил незаконную продажу в Эритрею РЛС П-14Ф (по документам этот «товар» предназначался Румынии). Некоторое время спустя – в начале 2000 года – тот же Орлов на паях со своим партнером Шиленко обратились в «Укрспецэкспорт» (главный экспортер военной и военно-технической продукции на Украине) от имени «Росвооружения» с предложением о покупке 20 ракет Х-55.

Здесь дадим некоторые характеристики данного «товара», широко растиражированные в открытой литературе (например в информационной системе «Ракетная техника», интернет-сайт http://rbase.new-factoria.ru).

Ракета Х-55 – дозвуковая малогабаритная стратегическая крылатая ракета, совершающая полет с огибанием рельефа местности на малой высоте на дальность до 3000 км, предназначена для использования против важных стратегических объектов противника с заранее разведанными координатами (показана на привед. фотографиях).

Ракета разработана в НПО «Радуга» под руководством генерального конструктора И. С. Селезнева к 1982 году, принята на вооружение в конце 1983 года. За создание этой ракеты со складывающимися крылом и оперением, а также с двухконтурным турбореактивным двигателем, размещающимся внутри фюзеляжа и выдвигаемым вниз перед отцепкой ракеты от самолета, в 1983 году группа работников МКБ «Радуга» и Дубнинского машиностроительного заводе удостоена Ленинской и Государственной премий. В 1985 году производство было передано на Кировский машиностроительный завод.

Носители КР Х-55 – самолеты стратегической авиации Ту-95МС и Ту-160. На западе ракета получила обозначение AS-15 «Kent».

В конструкции ракеты реализованы мероприятия по снижению радиолокационной и тепловой заметности. Ракета использует инерциальную систему наведения с коррекцией местоположения, основанной на принципе сравнения с картой местности, введенной в бортовую вычислительную машину перед пуском. Это обеспечивает автономный полет ракеты Х-55 независимо от протяженности, погодных условий и т.д., на основе цифровых карт местности.

Ту-95МС может нести до шести ракет, расположенных на пусковой барабанной установке катапультного типа в грузоотсеке самолета. В двух грузоотсеках сверхзвукового Ту-160 может располагаться 12 крылатых ракет повышенной дальности Х-55СМ (с дополнительными баками) или 24 обычных крылатых ракеты Х-55.

Еще на стадии создания комплексов КР развернулась острая дискуссия о том, где должен находиться носитель полетного задания: на ракете или на самолете; как (централизованно или децентрализованно) должно готовиться полетное задание. Победила концепция строгой централизации, что на сегодня не дает возможности несанкционированно применить ракету, вне зависимости от того, в чьих бы руках она ни находилась.

У ракеты Х-55 имеется несколько модификаций:
Х-55 (изделие 120, РКВ-500, AS-15);
Х-55-ОК (изделие 124) – с повышенной точностью наведения;
Х-55СМ (изделие 125, РКВ-500Б, AS-15b) – увеличенной дальности;
Х-65 – тактическая модификация Х-55 с обычной боеголовкой;
Х-555 – глубокая модернизация Х-55 с улучшенной навигацией и дальностью полета почти 5000 км.

После распада СССР часть ракет и их самолетов-носителей осталась за пределами России, в частности на Украине и в Казахстане. Согласно существующим источникам, в конце 1999 г. 575 крылатых ракет воздушного базирования Х-55 и Х-55СМ были доставлены из Украины в Россию железнодорожным транспортом в счет погашения украинского долга за

поставки газа.

Дав эту справку, вернемся к нашему сюжету. Согласно многочисленным сообщениям российских и зарубежных СМИ, в апреле 2000 года 6 ракет Х-55 были транспортированы из Украины в Китай (14 остались как бы «нереализованными»). Далее начались странности с оплатой.

Попытаемся проследить цепочку, ориентируясь на беспрецедентно большой объем «засвеченных» сведений. Что получается?

1. Вместо «Росвооружения» за груз заплатила компания «Technicality Inc». Непосредственным оператором сделки была специализированная госкомпания «Прогресс» (дочерняя компания украинского экспортера вооружений – «Укрспецэкспорт»).

2. В мае 2000 года со счета «Technicality Inc» в «Central European International Bank» (Будапешт) «Прогрессу» было перечислено 600 тыс. долларов.

3. На счет «Technicality Inc» поступили деньги от двух кипрских фирм – 500 тыс. долларов от «INVESTWORLD Ltd» и 200 тыс. долларов от «EMM ARAB SYSTEMS Ltd» (некоторые эксперты считают эту фирму структурой Олега Орлова).

4. В мае 2001 года самолет, принадлежащий дубайскому филиалу казахской авиакомпании «GST-AERO Air Company», доставил груз из еще шести ракет Х-55 (видимо, из числа тех самых 14 «нереализованных») в Иран. Отмечается, что договоренность о продаже этих ракет была достигнута в начале 2001 года. Судьба еще 8 ракет из обсуждаемой партии в 20 штук пока не выявляется.

То есть прослеживание «ракетной цепочки» выводит на сделку не только с Китаем, но заодно и с Ираном.

Но продолжим слежение за цепью финансовых операций.

5. Финансовые расчеты с украинским «Прогрессом» вновь произвела фирма «Technicality Inc» (общая сумма платежей – 800 тыс. долларов).

6. Для прикрытия использовался фиктивно заключенный договор между иранской компанией «SATAK Co. Ltd. of NIOC» и кипрской компанией гражданина Австралии иранского происхождения Хайдера Сарфраза «S.H. Heritage Holding Ltd». Якобы на поставку в Иран оборудования для нефтеперерабатывающих заводов.

Таким образом, ракеты, способные нести ядерные боеголовки, идут не только в Китай (у которого, в конце концов, своего «добра» навалом – и в части зарядов, и в части средств доставки), но и в Иран.

И туда идут не только ракеты! «Засвечен» и тот факт, что в 2002-2003 годах украинские военные специалисты обслуживали эту технику в Иране по договоренностям с властями этой страны.

Поставки такого рода в Иран – дело, в любом случае, «стремное». А степень стремности дела во многом определяется количеством трупов вокруг него. Тут – зашкаливает.

Первая жертва – в марте 2002 года. Тогда в странной автокатастрофе погиб глава «Укрспецэкспорта», близкий к Кучме В.Малев (который, просто в силу служебного положения, не мог не быть информирован о сделке с Х-55).

Это многих обеспокоило. Начались размышления о том, кто будет следующим. Наконец, у одного из фигурантов нервы не выдержали.

В октябре 2003 года некто Сергей Петров обратился в правоохранительные органы Германии с обвинениями в адрес ряда своих бывших коммерческих партнеров. В числе «сданной» Петровым немецким спецслужбам информации – подробности сделки с Х-55.

По утверждениям Петрова (точнее, согласно пересказу его показаний на Интернет-сайтах), 3 ракеты Х-55 из 6, поставленных Китаю, на самом деле были отправлены в Пакистан. Якобы Петров также рассказал, что пакистанцы перевели на счет некоей оффшорной фирмы 4 млн. долларов из Карачи в качестве оплаты этой поставки.

Теперь, кроме предыдущих данных по поставкам ракет в Иран, появляются еще и показания Петрова. Которые говорят о том, что 3 такие же ракеты попали в Пакистан.

Можно сказать, что всего 6 ракет в Иране – это мало. Тем более, без носителей. Но эксперты считают, что у иранцев вполне хватает квалификации для того, чтобы по этим образцам изготовить 60, а то и 600 ракет, и с носителями разобраться. Да еще украинские специалисты... Они-то зачем ездили? Только пыль стирать с корпусов и «масло менять»?

Обратим внимание на то, что, помимо иранской ракетной темы, в этом деле возникает и другая, тоже иранская. И, похоже, тесно связанная с этой, ракетной. Тема такова.

В январе 2003 года неким лицам (по ряду намеков, исполнителям операции с ракетами Х-55) в Дубае были переданы две тонны золотых слитков, вывезенных в 1990 году из Кувейта в Ирак. Это якобы те самые слитки, которые в декабре 2002 года, в преддверии военной операции США, были переправлены из Ирака в Иран.

Итак, иракцы передают иранцам захваченное в Кувейте золото. А те почему-то отдают его в качестве оплаты дилерам, продавшим им ракеты.

Обратим внимание на то, что вся операция с золотом прошла накануне американского вторжения в Ирак. В этом контексте не исключено, что речь уже шла не об оплате какой-то оружейной сделки, но о неких конфиденциальных аспектах «транскорпоративных», так сказать, отношений.

Однако накануне вторжения США в Ирак регион Ближнего и Среднего Востока был в зоне особого внимания американских спецведомств. А значит, операцию с передачей иранцами оружейным дилерам в дубайском порту иракских золотых слитков просто не могли не отследить. Почему же тогда американцы не только не помешали сделке, но и не подняли скандала? Или американцам эта сделка была по каким-то причинам выгодна?

Ну, хорошо. Они упустили тонны золота. Они упустили сделку по особо опасным видам оружия. А транспортировку тяжелых ракет через несколько тысяч километров они тоже упустили? Они технологически не могли ее упустить. Люди могут недоработать. Но разведывательная техника работает как часы. Особенно американская.

А значит, кто-то закрыл глаза на данные технической разведки. И это не мог сделать рядовой оператор. Тут могло быть только политическое решение. Чем оно тогда могло быть вызвано? Ведь только это нас и интересует.

Вернемся к показаниям Петрова. Как утверждают интернет-источники, он «сдал» германским спецслужбам не только «ракетную историю», но и подробности многочисленных оружейных сделок, осуществленных в 1990-2000-е гг. В частности, Петров якобы раскрыл подробности:

- поставок оружия в бывшую Югославию из Западной Группы Войск, а также из оружейных арсеналов РФ, Украины и Белоруссии;
- поставок оружия в Йемен через Чечню в мае-июне 1994 года (во время гражданской войны в этой стране), а также в ряд других африканских государств;
- бартера оружия с афганскими талибами в обмен на героин;
- поставок оружия через Белоруссию и Сирию в Ирак;
- поставок оружия чеченским боевикам, в том числе крупной партии автоматов Калашникова из Ижевска в 1995 году и партии ПЗРК «Игла» из Украины в 1997 году.

Эти поставки оружия еще можно интерпретировать как деятельность «оборзевшей оружейной мафии» (ГРУшной, общеармейской – не важно). Хотя количество поставляемого «товара» и география поставок говорят о том, что это вряд ли

было самодеятельностью «отдельных товарищей».

Но дальше – больше. Если верить все тем же интернетовским «засветкам», Петров также сообщил о механизмах лоббирования (конечно же, «жутко коррупционных») легальных оружейных сделок эпохи 1995-2001 гг. В частности, поставок из Украины и Белоруссии авиатехники в Йемен, Судан и Перу, а также танков – в Судан и Пакистан.

А вот это – уже никак не может быть чьей-то самодеятельностью! Говорится о том, что все сделки были легальные. То есть совершены по межправительственным соглашениям. Такие соглашения никогда не заключают без сложной процедуры межгосударственного согласования. И исполнением этих сделок всегда занимаются госведомства (включая спецслужбы с их легальным и нелегальным аппаратом).

Что же касается «откатов»... то коррупционные составляющие в оружейных сделках – это проблема не российская и не постсоветская. Коррупционные скандалы вокруг оружейных сделок были и во Франции (например, «Анголагейт» – дело о поставках оружия в Анголу, фигурантом которого был сын экс-президента Миттерана), и ФРГ (в этой стране совсем недавно «гремело» дело о поставках оружия в Саудовскую Аравию, где одним из главных «героев» был Макс Штраус – сын покойного баварского премьера Ф-Й. Штрауса), и в других западных странах.

Итак, сюжеты с легким оружием еще можно списать на деятельность криминальных (криминально-армейских) сообществ. Хотя уже тут есть натяжки.

Сюжеты со среднетяжелым оружием на это никак не спишешь. Авторы таких фильмов, как «Оружейный барон» (о нем подробнее будет ниже), могут рассказывать сказки по поводу полного беспредела на территории бывшего СССР, с которой можно было все просто так вывозить, любыми порциями, коррумпировав отдельного генерала. Но это выдумки. В художественном кино – допустимые. А в аналитике – нет.

Чтобы не погружаться в содержательную аргументацию по этому поводу, приведу один эпизод своей молодости. Идем мы по экстремальному маршруту через дикую тайгу. И возникает ряд «осложняющих обстоятельств». Рассматриваются возможные сценарии преодоления этих обстоятельств. Один из неопытных участников настаивает на самом эффективном, но «неэкологичном» сценарии. А опытный участник говорит: «Нет, нельзя!» Неопытный спрашивает его: «Почему нельзя? Ведь дикая, девственная тайга». А опытный отвечает: «Это для тебя тайга. А для кого-то – звероводческий совхоз имени Ленина». Так вот, если бы герой фильма «Оружейный барон» не был вписан в транснациональные договоренности, то ему быстро бы показали, что оружейная территория, по которой он так быстро шныряет, – это не девственная тайга, а совсем даже наоборот.

И это касается уже легкого стрелкового оружия. Тем более – среднетяжелого. Если все это Орлов и иже с ним тягали раз за разом, то это значит, что они находились в отношениях с системой. И в очень даже прочных и регламентированных отношениях. Если мне скажут, что может быть иначе, то я отвечу, что этого не может быть, потому что этого не может быть никогда. И более подробно ничего раскрывать не стану.

Но если речь идет уже не о среднетяжелом вооружении, а о средствах доставки ядерного оружия, то тут нужно быть не просто в отношениях с системой. Тут нужно быть в ядре системы. А система, между прочим, вполне транснациональна.

Говорят, что личный опыт ничего не опровергает и не доказывает. И тем не менее я к нему сейчас обращусь, оговорив, что это обращение всего лишь необязательным образом уточняет психологические аспекты.

У меня есть очень небогатый, но психологически достаточный опыт общения с украинскими VIP. В том числе с VIP, неизбежно сопряженными с этой историей. Опыт этот касается не таких благородных дел, как торговля оружием, а всего лишь какой-то там абстрактной (или не вполне абстрактной) политической аналитики. Так вот, на основе этого опыта и почерпнутых из него чисто психологических впечатлений я настойчиво утверждаю, что такие персонажи, как например Л. Кучма, никакого ракетного оружия, способного нести ядерный боезаряд, никогда бы не поставили в Иран, не уведомив напрямую ЦРУ. А также всех остальных.

Такое мое утверждение лимитировано заданной психологической рамкой. И для кого-то абсолютно недоказательно А для меня абсолютно доказательно. И на основе этого чутья я настаиваю, что так и было. А если я прав, то что из этого следует?

Но еще раз вернемся к Петрову.

Итак, в декабре 2003 года германские спецведомства допросили всех фигурантов показаний Петрова. Они отрицали предъявленные им обвинения. Никаких правовых и процессуальных последствий эта история на тот момент не получила. За исключением того, что германские правоохранительные органы передали материалы «дела Петрова» украинской стороне.

В январе 2004 года, как утверждает ряд интернет-сайтов, Петров был убит в ЮАР. Правда, некоторые электронные СМИ высказывали сомнения в гибели Петрова, подозревая инсценировку.

Тогда же – в начале 2004 года – жертвой ДТП со смертельным исходом стал еще один участник сделки с Х-55, упомянутый выше ирано-австралийский бизнесмен Хайдер Сарфраз.

В феврале 2004 года на Украине, на основании полученной от немцев информации, было возбуждено уголовное дело по факту контрабанды Х-55.

В апреле того же года по делу был арестован один из украинских участников сделки – экс-сотрудник СБУ и генеральный директор ООО «УкрАвиаЗаказ» Владимир Евдокимов.

Другие участники сделки – граждане РФ Олег Орлов и Евгений Шиленко – были объявлены в розыск. При этом Шиленко, как говорится, «ушел в бега». А Орлов продолжал жить в Карловых Варах с супругой, чешкой по национальности.

В августе 2004 года Портер Госс был представлен на пост директора ЦРУ.

В августе же 2004 года в Чехии Орлов был арестован. Основание для ареста – международный ордер, выписанный по запросу Украины.

По сообщениям прессы, в тюрьме Орлов получил инсульт (по другим данным – пережил покушение) и якобы утратил способность говорить.

14 февраля 2005 года «Новая газета» публикует статью Павла Фельгенгауэра «Ракетоносцы», в которой раскрывает суть скандала с ракетами Х-55. Сенсационная по содержанию статья почему-то проходит почти незамеченной падкими на подобные сенсации мировыми СМИ.

17 февраля 2005 года Буш назначает Негропонте директором Национальной разведки.

Весной 2005 года тогдашние глава СБУ Александр Турчинов и генпрокурор Украины Святослав Пискун публично признали факт контрабанды ракет Х-55 из Украины и приказали активизировать следствие. Сразу же вслед за этим факт контрабанды ракет признал и президент Украины Виктор Ющенко.

При этом Ющенко заявил, что признает эту контрабандную «ракетную историю» «с горечью».

Однако причину президентской горечи следует искать не только (и, видимо, не столько) в том, что главе государства стыдно за нелегальные оружейные сделки, творившиеся во времена его предшественника.

Основных разоблачителей истории с Х-55 – главу СБУ Турчинова и генпрокурора Пискуна – большинство экспертов относят к сторонникам тогдашнего премьер-министра Украины Юлии Тимошенко. Спорить можно лишь о степени близости главы СБУ и генпрокурора к премьеру. Если в факте союзничества Пискуна и Тимошенко еще есть какие-то сомнения, то Турчинов – это старый соратник Тимошенко, сопровождающий ее на протяжении всей ее политической карьеры.

Сделки Орлова с Х-55 имели место в 2000-2001 гг. По крайней мере, часть из них происходила в эпоху премьерства Ющенко. А премьер, просто по должности, не мог не знать о том, что некие бизнесмены, с согласия высоких госинстанций, продают куда-

то такой товар, как крылатые ракеты, способные нести ядерный заряд.
Таким образом, «дело Х-55» было сразу же «заточено» еще и против Ющенко.
Отметим, что «дело Орлова» сыграло очень серьезную роль в конфликте между Ющенко и Тимошенко. В частности, именно «раскручивание» расследования продаж ракет Х-55 ближайшим соратником Тимошенко – экс-главой СБУ Александром Турчиновым – стало, по мнению ряда украинских экспертов, одной из важных причин отставки правительства Тимошенко.
При этом персональная судьба Турчинова после отставки правительства Тимошенко сложилась весьма драматично.
18 ноября 2005 года Генеральная Прокуратура Украины возбудила уголовное дело по статьям 424, часть 3 (превышение власти и служебных полномочий) и 163, часть 2 (нарушение тайны переписки, телефонных, телеграфных и других переговоров, в том числе проводимых с помощью компьютеров). Как пояснили сотрудники украинской прокуратуры, речь идет о незаконном прослушивании высокопоставленных лиц украинской администрации в бытность Турчинова главой СБУ.
11 апреля 2006 года следственная бригада по особо важным делам Генпрокуратуры Украины выписала ордера на принудительный привод на допрос в качестве свидетелей (часто такая мера применяется в качестве прелюдии к аресту) Турчинова и его бывшего заместителя по СБУ Андрея Кожемякина.
Правоохранительные органы, принявшие к исполнению эти ордера, пошли на беспрецедентные меры: несколько дней осуществлялся настоящий розыск Кожемякина, а в квартиру Турчинова явился ОМОН, который должен был доставить его на допрос.
21 апреля Турчинов добровольно явился на допрос в Генпрокуратуру Украины. После двух часов общения со следователями он был отпущен. При этом адвокаты и политические соратники Турчинова подчеркивали, что их подопечный явился на допрос добровольно, несмотря на тяжелую болезнь. Врачи якобы обнаружили в конце марта у Турчинова гепатит и поместили его в госпиталь СБУ, где экс-глава этого ведомства и находился на момент появления ордера на принудительный привод на допрос. Некоторые соратники Турчинова заявляют, что он, возможно, был умышленно заражен гепатитом с целью причинения вреда его здоровью или даже убийства.
События вокруг Турчинова вызвали бурную реакцию со стороны Тимошенко. Она пообещала, что в случае ареста Турчинова «129 народных депутатов и 6 миллионов избирателе я, которые за нас голосовали, сметут с лица земли тот СИЗО, где его будут содержать».
Таким образом, «турчиновский сюжет», порожденный во многом именно развитием «дела Орлова», уже фактически взорван всю политическую жизнь Украины. Ведь история с допросом Турчинова явно осложнила и без того непростые переговоры о создании «оранжевой коалиции» в Верховной Раде и привела к новому обострению отношений между Ющенко и Тимошенко.
26 апреля 2006 года стало известно, что Генпрокуратура Украины, кроме уже предъявленных обвинений, инкриминирует Турчинову и Кожемякину срыв следственных мероприятий по делу Гонгадзе. Якобы Турчинов приказал не передавать следственной группе СБУ оперативные материалы по делу об убийстве журналиста. А Кожемякин, в свою очередь, фактически сорвал экстрадицию из Израиля на Украину главного подозреваемого в убийстве Гонгадзе – генерала МВД Алексея Пукача. И это уже суперскандал!
Многие считают, что Гонгадзе убили по приказу Кучмы. Или что покойный экс-глава МВД Украины Юрий Кравченко просто «слишком прямо» понял угрозы главы государства в адрес журналиста.
Возможно, это и так.
Но возникает важный вопрос: кто-то ведь «писал» на магнитофон угрозы Кучмы в адрес Гонгадзе? Этот «кто-то» вполне мог предотвратить убийство. Но почему-то не стал (и, видимо, не захотел) этого делать. Более того, не исключено, что этот «кто-то» сам «привел в исполнение» кучмовские угрозы, чтобы поднять скандал и свалить президента.
Череда смертей вокруг «дела Гонгадзе», включая специфически исполненное «самоубийство» экс-министра Кравченко (два выстрела в собственную голову и несколько сломанных пальцев)... Отсутствие реального прогресса в выявлении не рядовых исполнителей, а именно «заказчиков» убийства Гонгадзе... Все это говорит о том, что приведенные выше рассуждения – не наши умствования.
Очевидно, что экстрадиция и арест Пукача могли вывести как на «заказчиков» убийства Гонгадзе, так и на организаторов «прослушки» Кучмы. И, возможно, оказалось бы, что это одни и те же люди. А теперь выясняется, что сорвали расследование Турчинов и К°...
В общем, дело уже «пахнет» не просто тактическим политическим «керосином» в виде развала «оранжевой коалиции», а суперскандалом, который может стратегически «похоронить» существенную часть всей нынешней украинской элиты!
Но вернемся к «делу Орлова».
Летом 2005 года уже упоминавшийся выше Евдокимов был приговорен украинским судом к шести годам лишения свободы.
Осенью того же года находящийся в чешской тюрьме Орлов подал прошение о предоставлении ему в Чехии политического убежища.
А в декабре 2005 Украину – причем с конфиденциальным визитом – посетил глава ЦРУ Портер Госс. 16 декабря 2005 года прошла личная встреча Госса и президента Украины Виктора Ющенко.
Информацию о тайном визите Госса на Украину и его встрече с Ющенко обнародовало крупнейшее украинское электронное СМИ – «Украинская правда» (ее создал в 2000 году покойный Георгий Гонгадзе). Официально об этой встрече не сообщалось.
19 декабря 2005 года пресс-секретарь президента Украины Ирина Геращенко в интервью все той же «Украинской правде» была вынуждена подтвердить факт встречи Ющенко с Госсом. Она заявила: «Это была непродолжительная встреча, одной из главных тем которой была борьба с терроризмом в мире».
Такая интерпретация не объясняет ничего. Ведь в истории со встречей Ющенко и Госса есть несколько очевидно странных аспектов.
Во-первых, протокольный. Глава государства и шеф спецслужбы другой страны (пусть и такой сверхдержавы, как США) в принципе могут встречаться. В мировой политике такая практика существует.
Однако в сложившейся на Украине острой ситуации организация подобной встречи (пусть и конфиденциальной) – это просто иллюстрация к широко обсуждаемой на Украине теме об «американском подкаблучнике Ющенко, получающем инструкции непосредственно из Вашингтона». Зачем так «подставлять»?
Во-вторых, сам жанр встреч президентов различных стран мира с главами разведслужб других государств предполагает конфиденциальность и сугубую конкретность. Предметом разговора Госса с Ющенко наверняка были не абстрактные проблемы борьбы с терроризмом, а вполне конкретная специнформация. «Отмашку» на передачу которой Госс, видимо, получил на самом «верху» в Вашингтоне.
Отметим также и то, что конфиденциальность визита не была соблюдена. Кто-то «слил» информацию об этой встрече в СМИ. То есть пытался поломать результат встречи.
В-третьих, Госс вполне конкретно позиционирован в подробно разобранном нами внутриамериканском конфликте. Если мы правы, то он, так сказать, один из главных противников группы Чейни-Рамсфелда. И приезд именно Госса для встречи с Ющенко можно прочитать еще и под этим углом зрения.
Есть ли к этому основания? Ниже показано, что они имеются.
Однако вне зависимости от этого (и уже не в плане более или менее доказательной гипотезы, а в плане прямой констатации)

можно утверждать, что именно после секретной встречи Ющенко с Госсом расследование «дела Орлова» резко активизируется.

В январе 2006 года подробности этого дела (тянувшегося, заметим, уже более полутора лет!) начинают активно обсуждать российские и украинские интернет-сайты. В первую очередь специфические, – типа «Стрингера».

Тогда же, в январе, в украинской тюрьме оказывается партнер Орлова Шиленко. Который до этого официально числился в розыске, а неофициально считался чуть ли не «без вести пропавшим».

А в феврале 2006 года чешские власти передали Орлова Украине.

Возможно, то, что тянувшееся полтора года дело вдруг резко двинулось вперед именно после встречи Госса с Ющенко, просто совпадение. Но не исключено, что именно на этой встрече директор ЦРУ предъявил Ющенко некие аргументы, которые заставили украинскую власть активизировать расследование «ракетной истории». И тогда возникает вопрос: почему настолько спешно, что понадобился спецвизит Госса? И, главное, «против кого»?

«Дело Орлова» можно было бы, конечно, счесть «русско-украинским сговором для контрабанды иранским муллам запрещенной военной техники». Если бы не несколько важных «но». Мы уже о них говорили, но в связи с их важностью повторим еще раз.

1. Транспортировка и передача ракет Х-55 – это не контрабанда автоматов Калашникова или взрывчатки (пусть и в крупных размерах). Перемещение крылатых ракет такого класса, по утверждениям экспертов, не могло остаться незамеченным для американских спутников-шпионов.

Некоторые электронные СМИ утверждают, что сам Кучма санкционировал не только продажу Х-55, но и одновременную передачу подробных сведений об этой сделке в ЦРУ. Психологически это нам представляется более чем правдоподобным. А противоположное – абсолютно неправдоподобным. То есть? То есть необходимо признать наличие определенных оснований под гипотезой, согласно которой в Вашингтоне о сделке с ракетами Х-55 знали.

Поэтому, если американцы молчали несколько лет, прежде чем поднять скандал вокруг сделки, это говорит о том, что кому-то в Вашингтоне данная контрабанда была почему-то (почему – отдельный вопрос) выгодна.

2. О какой выгоде может идти речь? Выгод, оправдывающих такую игру, не так и много. И единственная, действительно объясняющая ситуацию, такова.

Американское согласие на обладание Ираном ракетами Х-55 было получено в обмен на невмешательство Тегерана в американские военные акции в Афганистане и Ираке.

3. Есть интересные аспекты и в тех скудных данных о биографии Орлова, которые упоминаются в СМИ.

Этот ныне 57-летний бизнесмен, гражданин России, начинал свою трудовую карьеру как журналист. В 1973-1980-х годах работал корреспондентом московской телепрограммы «Время» в Узбекистане, а затем в арабских странах. В арабских странах занимался не только журналистикой. В результате чего в докладе СБ ООН за 2001 год был обвинен в незаконных поставках оружия в Анголу.

Дополняет эту картину германский криминолог Юрген Ротт, автор нескольких книг по российской и восточноевропейской организованной преступности. В своей книге «Гангстеры с Востока» (издана в 2003 году, т.е. еще до эскалации дела Х-55!) он упоминает и Олега Орлова.

По утверждениям Ротта, Орлов в эпоху расцвета своего бизнеса похвалялся связями с высокопоставленными политиками в России, Украине, Туркмении, а также в Таиланде, Шри-Ланке, Северной Корее, Сирии и Судане. Кроме того, Ротт пишет о получивших известность оружейных поставках Орлова в Шри-Ланку (1994), Сербию (1995) и Северную Корею (1995 и 1999), о которых сообщал «Intercon's Daily Report on Russia». При этом, подчеркнем, **недоумение Ротта вызывает тот факт, что это издание, близкое к американским спецслужбам, не упоминает о том, что Орлов также имеет хорошие контакты в США.**

Почему к этому следует отнестись серьезно?

Юрген Ротт как публицист имеет всегда один объект разоблачения – «русскую мафию». Все его книги посвящены тому пагубному влиянию, которое оказывают на западные властные институты и общество восточноевропейские криминальные группы. Никакого отдельного желания разоблачать сами эти западные властные институты (в том числе сильных мира сего из США) у Ротта нет. Это не его тема! А данные у него есть. И понятно какие.

Так вот, если Ротт в восклицательной интонации фиксирует (причем еще до того, как Орлов становится одиозной фигурой, «героем» скандального дела), что у Орлова есть хорошие связи в США, – значит, это очень хорошие и очень очевидные связи. И они обязательно будут выявлены. Вот тут уж шила в мешке не утаишь.

То есть Орлов – это не «русский мафиози на службе у злой русской разведки», которая вооружает экстремистов всех стран.

Это очень периферийная, но все же элитная, системная (!) фигура, вписанная в очень сложный контекст, отражающий отношения в святая святых элиты. Примерно там, где мы размещаем описанный нами внутриамериканский конфликт.

С одной стороны, Орлов действительно торговал оружием из стран СНГ (что без санкции каких-то спецслужбистских и властных фигур делать невозможно). А с другой, – он имел очень хорошие контакты в США. Иными словами, он сидел на связи между крупными политико-спецслужбистскими кланами в Москве и Вашингтоне.

Это, в том числе, означает, что «дело Х-55» было, как минимум, результатом согласования интересов между этими кланами. А значит, всякая «раскрутка» «орловской истории» ударит не только по фигурантам сделки в Москве и Киеве, но и по каким-то фигурам в Вашингтоне.

Вопрос заключается в том, по каким именно фигурам. Вероятно, по тем, которые не могли не обратить внимания на данные спутниковой разведки (и сообщения Кучмы) о столь специфической «контрабанде». То есть по группе Чейни-Рамсфелда.

То есть группе, которая стремилась:

а) избежать иранских пуль, снарядов, мин и прочего, посылаемых в недопустимых дозах в американских солдат, воюющих в Афганистане и Ираке;

б) получить поддержку проиранских сил (в Северном альянсе, но и не только) с тем, чтобы устойчивее чувствовать себя в Афганистане и Ираке;

в) иметь еще какие-то ресурсы системного разруливания критических ситуаций с использованием возможностей Ирана.

Эту нашу гипотезу подтверждают уже приведенные выше сведения по «делу Орлова». А также нижеследующее.

По сообщениям ряда источников, Олег Орлов, этот главный герой рассматриваемой истории, спокойно жил в Карловых Варах до августа 2004 года, зная о том, что на Украине в отношении него возбуждено уголовное дело.

Якобы все это время Орлов вел какие-то переговоры с ЦРУ, рассчитывая, что сможет уладить за счет этих американских контактов свои проблемы с украинским правосудием.

Однако надежды Орлова на такое разрешение проблем не оправдались, и он решил бежать из Чехии в Дубай. Но при попытке бегства был арестован. Дальнейшее мы уже знаем.

Есть основания предположить также, что в тюрьме Орлов все-таки договорился с какими-то американцами о даче показаний.

С какими американцами и о каких показаниях?

Арест Орлова в Чехии произошел в августе 2004 года. Именно в это время Госс сменял на посту директора ЦРУ временно исполняющего эту должность Джона Маклафлина. И, значит, переговоры Орлова в чешской тюрьме с ЦРУ происходили, скорее всего, уже именно с «госсовским» ЦРУ, враждебным группе Чейни-Рамсфельда.

Доказали ли мы хоть что-то? И да, и нет. Мы пока лишь превратили «игру ума» в гипотезы, под которыми имеются определенные основания. Достаточно ли этих оснований? Конечно, нет. Абсолютной достаточности мы все равно не добьемся – по определению. Но извлечь возможный максимум – просто обязаны. А извлечь его можно только из совокупности определенных сюжетов. «Дело Олега Орлова» – лишь один из них.

Нам нужны будут все лубки второго ранга. А также все остальные лубки. А также их сопоставления с реальностью. Теперь, рассмотрев историю с Орловым, займемся Тейлором и другими.

Дело Тейлора – общие необходимые сведения

29 марта 2006 года (как все сжато во времени!) власти Нигерии арестовали находящегося в их стране экс-президента Либерии Чарльза Тейлора, обвиняемого специальным трибуналом в преступлениях против человечности.

3 апреля Тейлор предстал перед трибуналом ООН в столице Сьерра-Леоне Фритауне. Ему были официально предъявлены обвинения в совершении военных преступлений, преступлениях против человечности, незаконной торговле алмазами.

«Сдача» либерийского экс-президента произошла вскоре после инаугурации нового президента Либерии Эллен Джонсон-Серлиф. Именно г-жа Джонсон-Серлиф стала одним из инициаторов выдачи Тейлора.

Инаугурация Джонсон-Серлиф состоялась 16 января 2006 года. На ней присутствовали и американские высокопоставленные гости. Вот их список:

- первая леди США, жена Д.Буша Лора Буш;
- ее дочь Барбара;
- госсекретарь США Кондолиза Райс;
- сенатор от штата Нью-Йорк Хиллари Клинтон;
- ее дочь Челси.

Сразу обратим внимание на этот весьма специфический состав участников.

Во-первых, на инаугурации президента небольшой африканской страны, которая долгие годы не вылезает из гражданских конфликтов, присутствовали супервлиятельные фигуры американской политики.

Во-вторых, две из этих фигур – Х. Клинтон и К. Райс – считаются весьма вероятными кандидатами в президенты США на выборах-2008. При этом особая «пикантность» ситуации заключается в том, что ряд экспертов рассматривает Райс как «выгодного», заведомо слабого «спарринг-партнера» для Х. Клинтон.

В-третьих, все вышеперечисленные фигуры – это наиболее авторитетные политические противники группы Чейни–Рамсфелда.

Зачем американским элитным фигурантам приезжать (да еще в таком составе) на инаугурацию президента какой-то Либерии? Кто-то может сказать, что из «феминистской солидарности». Мол, в Африке (!) появилась первая женщина-президент. Но такая солидарность «политических и околополитических дам» возможна только вокруг политического же вопроса. Например, вопроса о том, может ли стать женщина президентом США (общий интерес Хиллари Клинтон и Кондолизы Райс).

А есть и другие вопросы. Например, об афроамериканских женщинах с такими претензиями (Кондолиза Райс). Или о том, как должны договариваться между собой женщины, решившие взять высший приз в США. И за кого должны проголосовать афроамериканцы в США. Или... или это вопрос известного типа: «Девочки, против кого мы будем теперь дружить?» Последнее высоковероятно и никак не противоречит ничему другому. Ведь не будешь дружить против Чейни с Рамсфелдом – прощай надежда на высший политический приз.

Но почему дружить надо в Либерии? Что такого там натворили те, против кого надо дружить? Это вопрос №1.

Вопрос №2. Кто такая новоизбранный президент Либерии г-жа Эллен Джонсон-Серлиф?

Вопрос №3 В чем значимость Либерии для американской политической элиты в исторической ретроспективе и в актуальном настоящем?

Начнем с ответа на второй вопрос. Официальные биографические данные гласят, что г-же Эллен Джонсон-Серлиф 65 лет. У нее четверо сыновей и шесть внуков, некоторые из которых живут в г. Атланта штата Джорджия (США). Она ветеран либерийской политики. Джонсон-Серлиф родилась во влиятельной либерийской семье, получила образование в США (конкретно – в Гарварде).

В 1972 году Джонсон-Серлиф получает пост помощника министра финансов в администрации президента Либерии Уильяма Толберта. В период работы на этом посту была обвинена в хищении госсредств на сумму более 3 млн. долларов.

Проблемы с законом были разрешены в 1980 году, когда президентом страны в результате государственного переворота стал сержант Самуэль Доу. Джонсон-Серлиф в его администрации стала министром финансов.

Однако в 1985 году, в ходе выборов в местный парламент, она подвергла критике военный режим Доу. В результате президент Доу приказал арестовать Джонсон-Серлиф, а военный суд приговорил ее к 10 годам заключения.

Но вскоре Доу амнистировал ее и отправил в изгнание в Кению. В Кении Джонсон-Серлиф работала в World Bank и Citibank. Некоторое время она даже была вице-президентом африканского отделения Citibank.

После падения режима Доу в 1990 году Джонсон-Серлиф поддерживала его главного оппонента Чарльза Тейлора, суда над которым она в настоящий момент добивается. Степень этой поддержки была такова, что некоторые недоброжелатели Джонсон-Серлиф сегодня говорят о том, что она была соучастницей военных преступлений Тейлора.

Однако в 1997 году пути Джонсон-Серлиф и Тейлора расходятся. Она становится главным «антитейлоровским» кандидатом на президентских выборах в Либерии. Правда, эти выборы она проигрывает, как говорится, «с треском». Тейлор набрал на этих выборах 75% голосов, а Джонсон-Серлиф – всего 10%.

Тейлор обвинил своего оппонента на выборах в государственной измене. Джонсон-Серлиф вновь вынуждена бежать из страны. Вернулась она лишь в 2003 году, после падения режима Тейлора.

В ноябре 2005 года Джонсон-Серлиф выиграла президентские выборы. Ее главным соперником был известный футболист, бывший нападающий клубов «Милан» и «Челси» Джордж Вэа.

Победу Джонсон-Серлиф многие эксперты расценили как крупный успех так называемых «американцев». И тут следует перейти к третьему вопросу, вопросу о значимости Либерии для американской политической элиты в прошлом и настоящем.

Республика Либерия была провозглашена в 1847 году. Основой для нее стала земельная территория, выкупленная у соседней британской колонии Сьерра-Леоне. А основными создателями либерийской государственности стали негры-выходцы из США, переселенные из Америки в Африку в рамках реализации некоторых аспектов «доктрины Монро».

«Доктрина Монро» названа по имени Джеймса Монро (1758-1831 гг.), президента США в 1817-1825 гг. Суть доктрины – необходимость построения «Америки для американцев». В рамках этой доктрины предполагалось не освобождение рабов и интеграция их в американское общество и не сохранение института рабства, а решение негритянской проблемы в США за счет переселения американских негров на «историческую родину» – в Африку.

В рамках этого проекта появилось государство Либерия со столицей Монровией (от имени президента Монро). Причем Либерия до середины XX века была фактически единственным независимым государством в Центральной и Западной Африке.

Население нового государства очень быстро разделилось на две общины – «американцев» (американолиберийцев,

выходцев из США) и «местных» (то есть аборигенов, сохранивших родоплеменное устройство социума). Американолиберийцы фактически составили элиту нового государства, хотя и составляли меньшинство населения страны. Они монополизировали основные источники дохода – сельхозугодья и лесные угодья. Тропические фрукты и древесина ценных пород до сих пор остаются фактически главными статьями либерийского экспорта. Представители «аборигенов» превратились в дешевую рабочую силу для американолиберийцев.

США рассматривали Либерию как своего рода страну-клиента на Африканском континенте. Кроме того, в Либерии они видели одну из возможностей решения острых межрасовых противоречий в собственной стране. Ведь эту страну можно было использовать как территорию для эмиграции афроамериканцев. И в США от негров можно освободиться, и Африку взять под контроль, заселив ее «своими» неграми! Чем не стратегическая идея! Причем не для XIX, а для XXI века!

Вот настоящая цена Либерии. Казалось бы, маленькой, периферийной страны.

С началом развала колониальных империй и бесконечных войн новоявленных африканских государств друг с другом перед либерийскими властями встал вопрос об укреплении армии. И здесь был использован ресурс местных племен. В армию стали рекрутировать представителей племени кран – самой многочисленной этнической группировки страны.

К концу 70-х гг. XX века представители племени кран фактически составляли весь офицерский и унтер-офицерский корпус армии. Таким образом, сложилась система, когда бюрократия и бизнес (в условиях страны «третьего мира» это почти одно и то же) – американолиберийцы, а армия – представители местного племени кран. Естественно, что долго такая ситуация существовать не могла.

В ночь на 12 апреля 1980 года на городском пляже Монровии тайно собрались 17 бойцов из личной охраны президента Либерии Уильяма Толберта (американолиберийца по происхождению). В эту ночь они совершили военный переворот: проникли в президентский дворец, убили главу государства, а вместе с ним 26 охранников и обслуживающих лиц. Некоторые эксперты утверждают, что участники переворота были сильно пьяны.

14 апреля новая власть обратилась к народу страны. Главным тезисом было: «почти полтора столетия господства американолиберийцев не сделали для страны ничего хорошего, а отныне власть будет принадлежать всему народу Либерии».

Тремя главными бедами страны были объявлены коррупция, нищета и неуважение к правам народа.

Новым главой государства стал лидер мятежников старший сержант Самуэль Каньон Доу из племени кран. Он окончил 11 классов школы, прошел курсы американских спецподразделений «зеленые береты» и служил в личной охране президента Либерии. По службе характеризовался как «отличный стрелок и умелый боец в рукопашных схватках».

В области внешней политики Доу в первой половине 80-х гг. XX в. активно заигрывал с соцлагерем. Он расширил сотрудничество с Ливией и Эфиопией, а также изучал возможность визита в СССР.

Однако к середине 80-х гг. все изменилось. Сотрудничество с Ливией и Эфиопией практически прекратилось, а в 1985 году СССР и Либерия взаимно закрыли свои посольства.

США, в свою очередь, поддержали режим Доу (в первую очередь, экономическими средствами). Эксперты отмечают, что если в 60–70-е гг. XX века экономическая помощь США Либерии составляла 8 млн. долл. в год, то за 1980–1985 гг. она составила 450 млн. долларов и покрывала треть всех бюджетных расходов страны.

Кроме экономической помощи, существовала еще и военная. В 1979 году военная помощь США Либерии составляла лишь 1,5 млн. долл. в год. Но уже в 1983 году объем военной помощи США составил 12,7 млн. долл. (то есть возрос почти в 10 раз!).

В связи с этим некоторые эксперты считают, что именно США «вскормили и создали режим Доу». Данная оценка во многом справедлива, но все же упрощает картину.

Действительно, США (и не просто США, а рейгановско-республиканские США) много сделали для режима Доу. И для этого были объективные причины. Ведь в Либерии был размещен передатчик «Голоса Америки», телекоммуникационный центр для связи с американскими посольствами по всей Тропической Африке, глобальная навигационная система «Омега» для определения местонахождения кораблей и самолетов. Кроме того, к моменту прихода Доу к власти в Либерии проживало 3,5 тысячи американских граждан.

Однако США в своей поддержке Доу столкнулись с проблемой, с которой приходилось сталкиваться и СССР. Суть этой проблемы заключается в том, что сверхдержава, стремящаяся получить позиции в какой-либо стране «третьего мира», вынуждена «платить за лояльность» элите этой страны. То есть экономически и политически спонсировать режим, закрывая глаза на очень многие вещи: на постепенный отход от лояльности, заигрывания с конкурентами и т.д. Либерия в этом смысле не была исключением.

Основными торговыми партнерами Либерии были США и ФРГ. При этом с годами роль американцев снижалась, а роль западных немцев увеличивалась. А в такой деликатной сфере, как наркооружейные сделки и алмазные дела, Доу зачастую предпочитал французских, а не американских партнеров.

Еще одной проблемой стала внутренняя неустойчивость режима Доу. Оттеснив американолиберийцев от власти, либерийский правитель внес раскол и в ряды местного населения. Он фактически установил диктатуру своего племени кран, полностью лишив доступа к власти другие крупные племенные группы – гио и мано. Результатом всего этого стали многочисленные мятежи племен. К 1989 году военно-политическая ситуация в Либерии резко дестабилизировалась. И тут на сцене появился «герой» нынешнего скандала – Чарльз Тейлор.

В декабре 1989 года в графстве Нимба начались столкновения племенных групп гио и мано с войсками президента Доу, состоящими из солдат кран. Позднее Доу и кран в этой схватке поддержали племена мандиго. Восставшие провозгласили создание Национально-патриотического фронта (НПФ) Либерии, во главе которого встал Чарльз Тейлор.

Тейлор родился в 1939 году. По происхождению он американолибериец. Причем американолиберийкой была его мать, а отец был гражданином США. В 1970-х гг. учился на экономическом факультете колледжа Бентли в штате Массачусетс (США). В колледже Тейлор неожиданно увлекся марксистскими и панафриканскими идеями и, более того, примкнул к движению либерийских студентов против режима президента Толберта. В порыве политического радикализма Тейлор даже призывал поджечь либерийское посольство в Вашингтоне.

В Либерию Тейлор приехал после переворота Доу в 1980 году и получил ответственный пост в финансовом ведомстве страны. Отметим, что министром финансов в администрации Доу до 1985 года была Джонсон-Серлиф, которая впоследствии, на определенном этапе, примкнула к Тейлору.

Неприятности у Тейлора и Джонсон-Серлиф при режиме Доу также начались почти одновременно.

В 1984 г. Доу и его спецслужбы обвинили Тейлора в растрате 900 тысяч долларов, от ареста Тейлора спасает бегство в США.

А в 1985 году в тюрьме оказывается Джонсон-Серлиф.

Либерийские власти, как водится, потребовали экстрадиции Тейлора в Либерию. В соответствии с либерийским запросом, американские власти арестовали Тейлора. Но он, перепилив оконную решетку, по веревке из простынь спустился из тюремной камеры на улицу и оказался на свободе. Некоторые эксперты считают, что побег Тейлора из тюрьмы был организован американскими спецслужбами, которые хотели иметь для Либерии своего рода «запасного игрока» вместо непредсказуемого Доу.

Так это или не так – вопрос сложный. Но основания для такого мнения имеются. Допустим, Тейлор бежал из тюрьмы в США.

Но как такой человек, находящийся в розыске, пересек границы страны и, тем более, оказался на другом континенте?
Дальнейшие «похождения» Тейлора подобные вопросы лишь множат.
В 1987 году Тейлор появляется в Буркина-Фасо, где при поддержке местных властей и Ливии готовит отряды боевиков из представителей племени гио. Затем он со своими отрядами перебирается в Ливию и ровно год – с ноября 1987 по ноябрь 1988 года – готовит своих боевиков там. В ноябре 1988 года тейлоровские отряды перебираются в Кот д'Ивуар.
В начале 1989 года отряды Тейлора вторглись в Либерию с территории Кот д'Ивуар, но были разбиты войсками Доу. При этом сторонники Доу устроили кровавую резню представителей племен гио и мано, которым инкриминировали сочувствие «тейлоровцам». А в декабре 1989 года Тейлор, опершись на родственников жертв этой резни, поднимает «большое восстание».
К середине 1990 года администрация Джорджа Буша-старшего показывает, что она окончательно разочаровалась в Доу США потребовали от Доу до середины 1991 года провести президентские выборы и не выставлять на них свою кандидатуру.
К лету 1990 года боевики Тейлора установили контроль над 95% территории страны. При этом они беспощадно вырезали представителей племени кран, которые вынуждены были бежать в Кот д'Ивуар.
В июне 1990 года повстанцы окружили либерийскую столицу Монровию. Но к этому моменту в рядах повстанцев произошел раскол. От Тейлора отделился Независимый национально-патриотический фронт (ННПФ) Либерии во главе с Принсом Иорми Джонсоном.
Джонсон – выходец из племени гио, профессиональный военный, прошедший подготовку в США. До середины 1990 года был ближайшим соратником Тейлора, но разошелся с ним. Этнический состав движения Джонсона был весьма схож с этническим составом поддержки Тейлора.
Официальной причиной расхождения Тейлора и Джонсона были амбиции обоих лидеров, а также личная психическая неуравновешенность Джонсона: он злоупотреблял алкоголем и был крайне агрессивен. Однако почти то же самое можно было сказать и о Тейлоре.
Специалисты считают, что раскол между Тейлором и Джонсоном – это результат расхождений по более глубоким (в первую очередь, внешнеполитическим) вопросам.
Считается, что Тейлор постепенно перешел под патронаж Франции, которая с помощью него пыталась «подмять» под себя всю Западную Африку. Это подтверждает тот факт, что Тейлора активно поддерживали именно франкофонные африканские страны – Буркина-Фасо и Кот д'Ивуар.
США в 1990 году обвиняли Тейлора в связях с Ливией. Более того, официальный Вашингтон даже заявил протест правительству Буркина-Фасо за содействие в переброске оружия для сил Тейлора из Ливии.
Противоречия между франкофонными странами и Нигерией, которая традиционно считается англо-американской «базой поддержки» в Западной Африке, особенно ярко проявились при создании в августе 1990 года так называемых ЭКОМОГ – Межафриканских сил по наблюдению за прекращением огня в Либерии. ЭКОМОГ были созданы при ЭКОВАС – Экономическом сообществе Западной Африки.
ЭКОВАС был создан в 1975 году. Его основными учредителями были Нигерия, Гамбия, Гана и ряд других стран. Одной из главных проблем ЭКОВАС всегда называли противоречия между англоязычными и франкоязычными странами. При этом лидером англоязычных стран всегда считалась именно Нигерия.
Франкоязычные страны Западной Африки – Буркина-Фасо, Сенегал и некоторые другие – встретили создание ЭКОМОГ с явным неодобрением. Более того, из уст представителей этих стран неоднократно звучали обвинения в том, что Нигерия с помощью ЭКОМОГ пытается «установить англоязычное господство в регионе».
Тем не менее в августе 1990 года контингент ЭКОМОГ в составе 3500 военнослужащих прибыл в Монровию. Практически одновременно с вводом сил ЭКОМОГ в Гамбии было образовано переходное правительство Либерии во главе с временным президентом Амосом Савиером. Тейлору был предложен пост спикера парламента.
Однако 9 сентября соперник Тейлора Принс Джонсон заманил Доу к себе в резиденцию под предлогом переговоров. Вместо переговоров Доу был схвачен и после пыток зверски убит. Кассета с записью пыток и убийства Доу впоследствии попала к Тейлору и была одним из его любимых зрелищ.
В ноябре 1990 года временное правительство Савиера официально приступило к своим обязанностям. Оно было признано всеми сторонами конфликта, кроме Тейлора. В результате гражданская война в Либерии между множащимися группировками продолжалась до 1997 года.
Ее подробное описание увело бы нас слишком далеко от основной темы. Отметим лишь, что в 1997 году основные стороны конфликта достигли соглашения о проведении президентских выборов.
На выборах победил Тейлор. Но гражданская война между различными группировками фактически продолжилась и шла до лета 2003 года, когда президент Чарльз Тейлор ушел в отставку.
Отставка Тейлора произошла под давлением администрации Буша. Которая, в частности, даже планировала провести в Либерии масштабную «миротворческую интервенцию» (хотя дело закончилось лишь посылкой небольшой группы военных экспертов, с последующим размещением в стране американской миссии связи численностью до десяти человек).
Важно, что вопрос о введении американских войск в Либерию был предметом острого конфликта между Госдепом во главе с тогдашним госсекретарем Колином Пауэлом и Пентагоном с его шефом Дональдом Рамсфелдом. Пауэл был активным сторонником вторжения в Либерию. А Рамсфелд выражал сомнение в том, что в Либерии задеты какие-либо американские интересы. Это позволяет выдвинуть гипотезу (пока почти что безосновательную), согласно которой у Рамсфелда есть какой-то объем заинтересованности в Тейлоре. Но выдвинуть – не значит доказать. А потому продолжим анализ.
Многие эксперты тогда считали, что позиция Рамсфелда связана с потерями в Ираке и Афганистане и попыткой избежать вовлечения армии США в «лишний» конфликт. Вероятно, это было важным мотивом главы американского военного ведомства. Но есть также и основания для гипотезы о том, что у нежелания Рамсфелда посылать войска в Либерию были иные, более глубокие причины.

Дело Тейлора: особый аспект

Для того, чтобы доказать эту гипотезу, разберемся в сути предъявляемых Тейлору обвинений.
Большинство экспертов по Африке утверждает, что Тейлор действительно занимался бартером «алмазы – оружие», а также контрабандой древесины и созданием наемнических армий из детей подросткового возраста. Более того, не занимайся он подобного рода деятельностью и, как говорится, «в особо крупных размерах», вряд ли он смог бы стать африканским диктатором.
А теперь об этих самых «размерах».
Только в 1990-1994 гг. из Либерии ежегодно вывозилось товаров примерно на 420 млн. долларов. Из них алмазов – на 300 млн., древесины – на 53 млн., каучука – на 27 млн., золота – на 1 млн. Основные поставки осуществлялись в Бельгию (сюда шли алмазы) и Францию (древесина). Кроме того, либерийская древесина ценных пород поставлялась в Малайзию.
Конечно, не все 420 млн. долларов доставались Тейлору. Активное участие в грабеже собственной страны принимали все конфликтующие группировки. Годовой же доход самого Тейлора в 1990-1994 гг. составлял не менее 75 млн. долларов США. Отметим, что речь идет лишь о периоде 1990-1994 гг. Впоследствии и аппетиты Тейлора, и суммы сделок возрастали.

Оружие Тейлор получал в основном из Франции, за счет бартера на древесину. Но он в то же время имел лесоторговую фирму в США, в штате Мэриленд, с месячным оборотом более 2 млн. долларов.

Став президентом Либерии в 1997 году, Тейлор превратил Либерию в то, что аналитики назвали корпорацией «Либерия Инк». Однако своей территории ему было мало. И он перенес часть своего бизнеса в соседнюю Сьерра-Леоне. На территории этой страны Тейлор активно поддерживал так называемый Объединенный революционный фронт (ОРФ). Повстанцам поставлялось оружие, а расплачивались они незаконно добытыми алмазами.

Совершенно очевидно, что самостоятельно Тейлор не смог бы сделать на мировых рынках оружия, алмазов и древесины ничего. Для осуществления операций ему нужна была помощь международных дилеров. Эти дилеры должны были выводить древесину и алмазы на мировые рынки, покупать где-то оружие, перевозить первое, второе и третье, прятать деньги в респектабельных банках и т.д.

В качестве основного такого дилера (в некоторых источниках его даже именуют «ключевым сторонником» Тейлора) называют крупного международного торговца оружием российского происхождения Виктора Бута. При этом в мировой прессе и официальных заявлениях представителей правоохранительных органов ряда стран Бута изображают этаким «отвязанным парнем», «отморозком», который торгует оружием, алмазами и другими товарами направо и налево.

В 2005 году в США в прокат вышел фильм «Оружейный барон». Главный герой фильма – сын эмигрантов из СССР Юрий Орлов (интересное совпадение с именем главного героя «дела Х-55»!), как утверждают СМИ, буквально «списан» с Бута. И основания для таких аналогий есть. Ведь по фильму Орлов имеет своим основным партнером именно президента Либерии вместе с которым они осуществляют алмазно-оружейный бартер. История Тейлора в фильме «Оружейный барон» совпадает с реальной почти до деталей. В числе этих деталей – совместный оружейный бизнес либерийского президента и повстанцев из Сьерра-Леоне. При этом президент Либерии фигурирует в фильме под вымышленной фамилией, тогда как страны (Либерия, Сьерра-Леоне), группировки (ОРТФ и т.д.) названы прямо.

Зачем делать такую кинопродукцию? Рискнем высказать предположение, что фильм «Оружейный барон» – это своего рода «активка», направленная против Тейлора, Бута и тех, кто с ними связан.

Но может быть, мы «конспирологизируем» реальность? В конце концов, «сильные люди», авантюристы всегда привлекали внимание кинематографистов. Голливудских, в первую очередь. На это можно возразить, что выход фильма «Оружейный барон» совпал по времени с эскалацией «дела Орлова». Да и главного героя, повторим, зовут почему-то именно Орловым. Кроме того... И тут надо слегка углубиться в сюжет фильма.

Главный герой фильма Юрий Орлов, сын эмигрантов из СССР, выдавших себя за евреев при выезде из страны, начал в 80-х годах торговать оружием со всеми подряд. А после распада СССР освоил постсоветский рынок. Как он его освоил? Как вообще осваивают такие рынки? На самом деле, такие рынки всегда находятся под контролем так или иначе структурированной военной элиты. Обсуждать успех персонажа – значит обсуждать формы его вписанности в эту элиту, формы его допущенности к очень закрытому и чрезвычайно зарегулированному рынку.

Никакой хаос (распад СССР и прочее) не снимает этой закрытости и зарегулированности. Хаос может подорвать какие-то элементы публичной политической власти. Горбачев потеряет какие-то возможности контроля над этой сферой в конце своего правления. Ельцин не сразу восстановит контроль. Но «мир 3С» никогда ни на йоту не отпустит вожжи в этом вопросе. В каком угодно другом, но не в этом. Проблемы Горбачева или Ельцина, Верховного Совета или Думы не превратят оружейный рынок в неконтролируемый. Рынок останется столь же (и даже более) закрытым. Закрытым – и контролируемым. Но контроль на это время будет еще более (то есть тотально) передан структурированной военной элите (в чем для нее и состоит лакомость квазихаоса).

Такова правда. И все специалисты знают, что она такова.

А каков кинолубок? Этот кинолубок объясняет супервозможности Юрия Орлова (то есть Бута, примитивный криминальный образ которого кинолубок и призван соорудить) «сказкой про дядю-родственника». Якобы у Орлова-Бута был родственник, армейский генерал. Советский генерал, у которого родственники живут в эмиграции, – это очень сомнительный сюжет. Тут либо родственники специфические, либо генерал превращается в кочегара. Такова правда. Но эту правду столь же успешно игнорируют. Есть «дядя Дмитрий», и все тут! А для того, чтобы получить выход на оружейный рынок, надо не интегрироваться в военную элиту на тех или иных основаниях, а просто коррумпировать «дядю».

Для большей убедительности этой дешевой сказки сценаристы фильма вводят в число действующих лиц некоего американского высокопоставленного офицера. Офицер этот – такой же одиночка, как «дядя Дмитрий». Это особо проблематично! Ну, хорошо – «дядя Дмитрий» так озверел от распада СССР, что готов пуститься во все тяжкие. Что он готов, это несомненно. Другое дело, что тут все как в известном анекдоте про слона, который, согласно табличке на клетке, должен съесть столько-то и столько-то пищи. Но дворник заявляет посетителям зоопарка: «Зъисть-то вин зъисть, тильки хто ж йому дасть?» Ясно, что дезориентированный «дядя-генерал» готов «зъисть» все, что угодно. Но военная элита ему не «дасть».

В игнорировании этого и состоит ложь. Однако в ее основе лежит хотя бы правдоподобность мотивов «дяди Дмитрия», его готовности пуститься во все тяжкие. Американский офицер не пережил распада СССР. Он не может питать никаких иллюзий по поводу того, как зарегулирован с американской стороны этот международный рынок. Он либо выступает от лица американской военной структурированной элитной группы, либо... Либо его остановят не на третий день, как «дядю Дмитрия», а на третий час. А значит, он и дергаться не будет, если он не безумец.

Таким образом, в реальности речь шла о двусторонней игре американской военной элитной группы и русской (шире – постсоветско-эсэнговой) военной элитной группы. В этой игре существовал оператор. А также разные там африканские вожди.

Эту игру надо подменить криминальным сговором «наглого еврейского отморозка», его оборзевшего по понятным причинам «дяди» и американского офицера, оборзевшего уже по совсем непонятным причинам.

Такая подмена сначала осуществляется на уровне кинолубка. Что, в конце концов, допустимо. Художники... что с них взять? А потом этот же лубок воспроизводится на уровне аналитики. Той самой, которую я уже определил как «шизоаналитику». В чем задачи?

Во-первых, дурачить тех, кто еще мог бы в чем-нибудь разобраться. Речь идет о той самой интеллигенции (нашей, в том числе), которая, по причине вопиющей пустоты газет и телевидения, рванулась на псевдоинтеллектуальные интернет-сайты.

Во-вторых, сыграть большую игру «втемную». Изъять все, что надо, из контекстов, локализовать, криминализовать, нарушить все системные связи... А потом кого надо и как надо утопить в искусственно созданной за счет подобных операций криминальной клоаке.

Вы хотите, чтобы такие задачи были решены? Я – нет. И потому вместо декоративных персонажей я предлагаю обсудить персонажи реальные.

Кто же такой реальный Виктор Анатольевич Бут?

Виктор Анатольевич Бут (также известен под фамилиями Бутов, Аминов и т.д.) родился в 1967 году в Душанбе.

В 1991 г. окончил Военный институт иностранных языков (сам Бут утверждает, что институт не окончил, уйдя в коммерцию).

По одним сведениям, служил переводчиком в Анголе. По другим – в полку ВВС под Витебском.

Военный институт иностранных языков – это не просто военное учебное заведение. Это место подготовки сотрудников военной разведки. Окончил Бут институт или нет – вопрос отдельный. Важно, что он не мог не находиться в поле зрения ГРУ. А

его занятия бизнесом, тем более такие специфические, как грузовые (в том числе оружейные) авиаперевозки и Африке и на Ближнем Востоке, – тем более.

Говорим это не в порядке разоблачения. А просто констатируем факт.

В ряде СМИ (в первую очередь, американских) называют партнером Бута и его бухгалтером гражданина США Ричарда Чичакли. Сам Бут утверждает, что был партнером Чичакли по ряду проектов, но его бухгалтером Чичакли никогда не был.

Ричард Аммар Чичакли родился 29 марта 1959 году в Сирии во влиятельной и политически очень значимой семье. Арабская транскрипция этой фамилии – Шишакли.

Отец Чичакли – Мамадур Шишакли – был одно время главнокомандующим сирийской армией. А дядя Чичакли – Адиб Шишакли – был президентом Сирии в 1951-1954 гг. Причем своего рода опекуном Шишакли (и, видимо, всей этой семьи) был сотрудник ЦРУ Майлс Коупленд.

Большинство специалистов по американскому разведсообществу считает Коупленда одним из самых крупных деятелей американской разведки. Он один из основателей OSS и ЦРУ, известен также как этнограф, публицист, бизнесмен и музыкант.

После преобразования OSS в ЦРУ Коупленд работал на Ближнем Востоке, первоначально – в Дамаске. На Ближнем Востоке провел серию удачных операций. В том числе операцию «Аякс» по свержению просоветского режима премьера М.Моссадыка в Иране.

Коупленд был также направлен в Египет для оказания «технической поддержки» Гамалю Абдель Насеру, с которым у него первоначально сложились дружеские отношения.

Коупленд вместе с братьями Даллесами пытался в тот период изменить официальную политическую линию США в отношении Египта. Коупленд неоднократно лично обсуждал актуальные задачи политики США на Ближнем Востоке с президентом Д.Эйзенхауэром.

Далее, именно Коупленд активно работал с иракскими баасистами. В том числе – лично с Саддамом Хусейном.

Услуги Коупленда были вновь востребованы на Ближнем Востоке в период кризиса 1980 года с американскими заложниками в Иране. Тогда Коупленд встречался с официальными лицами Израиля с целью разработки «параллельной» дипломатической инициативы для разрешения проблемы заложников путем политического компромисса. А одновременно он участвовал в разработке операции по спасению заложников спецагентами, одетыми в форму иранских военных.

В тот период иранское руководство дало сигнал Республиканской партии США, что не освободит заложников до американских президентских выборов. То есть поможет республиканцам США. В этом-то ведь и суть, так сказать, ирано-американского диалога. А также конкретных групп, контролирующих эту пикантную и очень крупную тему.

Завершая этот сюжет, отметим, что в программной статье 1988 года, обращенной к команде президента Буша, Коупленд подчеркивал роль ЦРУ в приходе старшего Буша к власти. И ведь не врал!

Однако вернемся к Ричарду Чичакли.

В 1979 году он эмигрирует из Сирии в Саудовскую Аравию.

С 1979 по 1986 гг. Чичакли проживал в основном в Саудовской Аравии, где окончил Эр-Риядский университет (специализировался в области медицинских наук – биохимии и патологической анатомии), после чего занимался бизнесом. Как он позже рассказывал, был знаком с 40 членами семейства бин Ладенов. По его словам, большинство из них является порядочными людьми.

В 1986 году Чичакли женился на гражданке США и поселился в Техасе (г. Ричардсон). Там он прошел обучение в области бизнеса (магистратура по специальности «аккаунтинг и информационные системы» в Техасском университете (Даллас) и магистратура по специальности «деловое управление» в университете Эмбри-Риддл (Дейтон-Бич, Флорида)). Затем Чичакли учредил аккаунтинговую фирму Chichakli & Associates (позже – Chichakli, Hickman-Riggs & Riggs). Отметим, что деятельность этой структуры связана с двумя странами – Либерией и США.

Далее начинается самое интересное.

С 1990 по 1993 год Чичакли служил в армии США, где получил квалификацию пилота, а также военного контролера воздушного транспорта и эксперта в области финансового аудита, в частности в делах о финансовом мошенничестве. Он также проходил усовершенствование по основной (медицинской) специальности, получив квалификацию военного судебного медика.

Кроме того, Чичакли проходил обучение в Военном институте иностранных языков (Defense Language Institute) элитном армейском учебном заведении, о котором тоже нелишне сказать несколько слов.

Defense Language Institute основан в 1941. Первоначальные названия: Military Intelligence Service Language School (MISLS), Army Language School (ALS). Изначально это были военные курсы японского языка для студентов-американцев японского происхождения. С конца 1940-х гг. DLI (тогда ALS) стал важнейшим центром обучения русскому и славянским языкам. В штат института были приглашены русские специалисты из числа эмигрантов. В их числе одно время даже был князь Никита Александрович Романов, сын великой княгини Ксении, сестры Николая II, и великого князя Александра Михайловича. На русской кафедре DLI в 40–50-е гг. были представлены многочисленные потомки русских аристократических семей – Воронцовы-Дашковы, Волконские, Мусины-Пушкины и другие.

При участии русских эмигрантов из числа преподавателей школы в 1971 году была выпущена монография «Краткая история России и Советского Союза». До настоящего времени в г. Сисайд (новый город к северу от Монтеррея) действует основанная русскими эмигрантами православная община им. Св. Серафима Саровского.

В зависимости от военно-политической значимости при DLI открывались и развивались курсы обучения то вьетнамскому, то китайскому языку, то языкам Ближнего и Среднего Востока.

В 1963 году в подчинение DLI были переданы курсы иностранных языков для военно-морского флота США, базирующиеся в Вашингтоне (ранее в составе Высшей школы ВМФ). После распада СССР получило особое развитие направление по обучению английскому языку иностранцев из военных специалистов бывших республик СССР, в особенности Украины.

Основные структуры DLI в настоящее время: Центр изучения иностранных языков (DLIFLC) и Центр изучения английского языка для иностранцев (DLIELC). DLI также издает академический журнал «Прикладная лингвистика».

То есть Чичакли обучался не просто в военном ВУЗе, а в элитной языковой школе, однозначно связанной с разведывательной системой Пентагона. Степень вписанности и место Чичакли в армейском разведсообществе США – вопрос отдельный.

Но поскольку, как говорится, в этой сфере «однажды сотрудник – всегда сотрудник», причастность Чичакли к разведструктурам Пентагона не могла ограничиваться только годами его официального пребывания в американской армии. Тем, кто не очень доверяет нашим рассуждениям, приведем в качестве доказательства свидетельство самого Чичакли.

Чичакли окончил службу с отличием в 1993 году. Такова официальная версия его биографии. Однако в интервью сотруднику Международной ассоциации журналистов-расследователей (ICIJ) Чичакли говорил, что его служба в армии не ограничилась тремя годами: по его словам, он 18 лет работал в разведке.

Официально уволившись из армии в 1993 году, Чичакли переехал в ОАЭ, где стал управляющим зоной свободной торговли в аэропорту эмирата Шарджа. Именно там в то же время активно развернул свою деятельность и Бут. При этом Чичакли и Бут стали официальными партнерами.

Имя Чичакли фигурировало в регистрационных данных нескольких компаний, базирующихся в Техасе. В Техасе много

компаний. И не все они связаны с бывшим губернатором, ныне президентом США. Но не зафиксировать этого обстоятельства мы просто не имеем права. Особенно с учетом вышеуказанного беспрецедентного «элитного слета» в Либерии.

В частности, Чичакли выступал в качестве одного из соучредителей, члена совета директоров, а затем президента компании San Air General Trading. Другими соучредителями были Сергей Денисенко и Владимир Квязьо.

Сергей Денисенко, прибывший в США в конце 1990-х гг. вместе с Сергеем Бутом (старшим братом Виктора), занимал должность генерального менеджера San Air в ОАЭ, а также был коммерческим менеджером компании Centrafrican Airlines, основанной Виктором Бутом. В тот же период он возглавил Фонд развития Центральной Африки, официально занимавшийся благотворительной деятельностью, Впрочем, источники из правительства ЦАР утверждали, что им неизвестна такая благотворительная компания. Хотя этим источникам было знакомо имя Виктора Бута как поставщика оружия в ходе переворотов в этой стране в 1996 и 1998 гг.

Компания San Air, использовавшая в основном «Боинги-707» и «ИЛы-76», осуществляла поставки оружия из Болгарии для правительства Демократической Республики Конго, а также предоставляла транспортные услуги правительству Анголы.

San Air и Centrafrican Airlines имели общую управляющую компанию CET Aviation, председателем правления которой был назначен еще один постоянный партнер Бута – Валерий Найдо.

О роли компаний Виктора Бута и Ричарда Чичакли в поставках вооружений в различные воюющие страны сообщалось в ряде отчетов ООН (за 2001, 2002, 2005 гг.), подписанных руководителем Центра изучения нелегальных поставок оружия Джоном Пелеманом.

26 апреля 2005 года Департамент финансов США опубликовал список компаний Виктора Бута, в числе которых были молдавская компания Moldtransavia (директор Павел Попов) и казахская Irbis.

В последнем отчете ООН, датируемом 1 декабря 2005 года, были упомянуты еще несколько молдавских компаний – Aerocom, Renan, TEPAvia Trans, Jetline International, Airline Transport, а также болгарская Air Zori, в связи с поставками оружия в Сьерра-Леоне и Конго уже в тот период, когда Виктор Бут проживал в Москве (после 2002 г.). Молдавское издание Ziarul de Garda упоминало, что сделки Бута осуществлялись через кишиневский «Виктория-Банк».

В свою очередь, румынская Evenimentul Zilui сообщала, что Виктор Бут контролирует американскую Intersis Corp., занимающуюся поставками нефтепродуктов в ряд стран Восточной Европы. Intersis Corp. упоминалась в деле Адрана Тарау, обвинявшегося в Румынии в налоговых преступлениях при поставках нефтепродуктов и в отмывании денег, – предположительно, наркодолларов.

В марте 2006 года интернет-сайт www.dailykos.com в открытом письме министру транспорта Румынии упоминает еще одну компанию Бута – Jetex Flight Support, зарегистрированную в Экваториальной Гвинее, но фактически работающую в Шарджа (ОАЭ), где начался совместный бизнес Бута и Чичакли.

После того, как в 2002 году Бут был фактически выдавлен из ОАЭ, Чичакли вернулся в США, где продолжал заниматься аккаунтинговым бизнесом в Ричардсоне и Далласе. Но, видимо, связей Бут и Чичакли друг с другом не растеряли. Однако об этом ниже.

Пока же зафиксируем следующее.

Не чуждый российской «военной» спецэлите Бут сотрудничает с вполне вписанным в американскую «военную» же спецэлиту Чичакли... Такое положение вещей исключено, если нет диалога между теми элитными спецслужбистами, с которыми были связаны Бут и Чичакли. Опять-таки, это не разоблачения, а констатация факта.

Кого-то наши доводы не убедят. Этот кто-то может сказать: «Ну, мало ли чего в этой жизни бывает. Один русский ГРУшник, другой – американский военный спецушник. Оба – «отморозки», оказались не удел, спелись и начали заниматься противоправной деятельностью». Этому «кому-то» мы предъявим в качестве доказательства аутентичное свидетельство самих главных героев этой истории – Бута и Чичакли.

17 августа 2003 года New York Times Magazine опубликовал репортаж своего корреспондента о встрече с Виктором и Сергеем Бутами и Ричардом Чичакли в Москве, в гостинице Renaissance. Во время этой беседы Виктор Бут пояснил, что все сделки по поставкам различных товаров заключались его компаниями по заказам правительств (!!!) и, соответственно, его деятельность не может считаться нелегальной. При этом он оговорился, что, если он расскажет все, что ему известно, у него «в середине лба появится большая красная дырка».

В свою очередь, Чичакли не рекомендовал журналисту проявлять излишнее любопытство, ибо он может услышать от Бута такие сведения, которые его шокируют. Во время беседы Бут и Чичакли ожидали телефонного звонка от израильского партнера по поводу сделки с алмазами; Чичакли при этом пояснил, что хорошо говорит на иврите.

То есть Бут и Чичакли в открытую сказали журналистам, что они не «отморозки», а лица, выполняющие задания правительств, находящиеся в отношениях с соответствующими спецсистемами (совершенно очевидно, что уже транснациональными), со всеми вытекающими последствиями.

Если и это кого-то не убеждает, то приведем еще некоторые обстоятельства деятельности Бута. И напомним, что он вовсе не всегда был «плохим парнем» для США и их союзников.

В конце 2002 года Ричард Чичакли рассказал сотруднику Центра общественной интеграции (www.publicintegnty.org), связанному с Международной ассоциацией журналистов-расследователей, о том, что одна из компаний Виктора Бута осуществляла транспортировку американских военнослужащих в Афганистан. Позже появились сообщения об услугах, которые В.Бут и партнеры предлагали США в связи с операцией по свержению Талибан.

К этому следует прибавить также сведения уже цитированного нами Юргена Ротта из книги «Гангстеры с Востока». Ротт также прямо пишет об услугах, которые Бут оказывал американским силам при вторжении в Афганистан осенью 2001 года.

Казалось бы, где Либерия, а где ирано-иракско-афганские сюжеты, с которых мы начали? А начинаешь вглядываться внимательнее и – на тебе! Один и тот же петляющий по миру, знакомый след.

17 мая 2004 года британская The Financial Times сообщила, что наибольшую заинтересованность в исключении Бута и его партнеров из международного оружейного бизнеса проявляли спецслужбы Франции. В то время как представители США и Великобритании в ООН выступали против того, чтобы против Бута и его партнеров вводились санкции из-за их участия в поддержке диктатуры Тейлора в Либерии.

И буквально тут же западные СМИ сообщают о том, за какие услуги американцы и британцы хотят снять с Бута санкции. 18 мая 2004 года французская Le Mond назвала имя Бута в связи с компанией British Gulf, которой был передан контракт на «поставки материалов» для контингента США в Афганистан.

Летом 2004 года британская Evening Standard пишет, что Департамент международного развития Великобритании пользуется услугами молдавской компании Aerocom, контролируемой Виктором Бутом, для гуманитарных рейсов в страны Африки.

9 мая 2005 года корреспондент той же газеты Эндрю Гиллиган сообщил, что еще одна компания Бута, Jet Line, зарегистрированная по тому же адресу в Кишиневе, что и Aerocom, осуществляет рейсы из британского аэропорта RAF Lyneham (на стратегической военной базе RAF) в Косово по контракту с Департаментом обороны. В тот же период, в марте 2005 года, более известная компания Виктора Бута, Transavia, осуществила (также по контракту с военным ведомством) два рейса в Афганистан из соседнего аэропорта RAF Brize Norton.

То есть Бут был своего рода «воздушным извозчиком» Пентагона, причем одним из крупнейших. Пентагону что, своих самолетов не хватает? Ему нужных людей не хватает – вот кого.

Более того, ряд западных интернет-СМИ утверждает, что полеты самолетов Бута над Ираком проводились по контрактам с дочерней структурой компании Halliburton – фирмой Kellog, Brown&Root (KBR). То есть по контрактам с одной из опорных экономических структур группы Чейни – Рамсфелда!

Но, видимо, Бут и его партнер Чичакли выполняли деликатные поручения не только этой группы.

В одном из своих интервью Чичакли заявил, что после терактов 11 сентября 2001 года он, по просьбе ФБР, оказывал поддержку членам семьи бин Ладенов, проживающим в США. К этому следует добавить, что одним из «убойных» аргументов против администрации Буша было именно то, что она позволила сразу же после атаки террористов-самоубийц на башни-близнецы в Нью-Йорке беспрепятственно покинуть страну представителям клана бин Ладенов, оказавшимся в тот момент в США.

Но если Чичакли участвовал в этой операции, то он, видимо, выполнял указания уже не Чейни, а Буша! Ибо подобного рода эвакуации в таких чрезвычайных обстоятельствах не могут происходить иначе, как по санкции главы государства и в соответствии с межправительственными (пусть и устными) договоренностями.

А теперь – об «атаках» на Бута и Чичакли и связях этих атак с другими делами. В том числе с «делом Орлова».

26 апреля 2005 года оперативники из ФБР и Департамента финансов США произвели обыски в доме и офисе Чичакли в Ричардсоне и предъявили ему распоряжение, подписанное главой отдела контроля зарубежных активов (OFAC) Департамента финансов США Роберта Вернера, согласно которому он лишался права заниматься бизнесом в США, а также распоряжаться своей собственностью.

При этом уголовное расследование в адрес Чичакли официально не возбуждалось, в связи с чем он был лишен возможности защитить свои права в судебном порядке. ФБР и Департамент финансов отказались предоставить адвокату Чичакли, Клею Скотту, данные о том, что именно было конфисковано в офисе фирмы Чичакли в ходе обыска. Якобы у Чичакли было изъято полмиллиона долларов, а также алмазы и «коллекционные предметы».

Отметим, что этот «наезд» происходит вскоре после назначения Джона Негропонте «царем разведки». И вскоре после того, как «дело Орлова» стало фактором политической жизни Украины.

Может, это лишь случайное совпадение? Пойдем дальше.

Тогда же, в апреле 2005 года, Министерство финансов США распорядилось заморозить счета 30 компаний, а также четырех физических лиц, которые, как считается, связаны с российским предпринимателем Виктором Бутом. Такое решение напрямую связано с политикой «экономических санкций» администрации США против бывшего режима Чарльза Тейлора в Либерии. Официальные лица США при этом называют Бута «ключевым сторонником Тейлора».

30 ноября 2005 года Совет Безопасности ООН после длительных колебаний наложил международные санкции на 30 компаний Виктора Бута и его партнеров. Странам – членам ООН – было рекомендовано наложить арест на собственность этих компаний, а также на имущество двух частных лиц – Ричарда Чичакли и Валерия Найдо. Формальным поводом стало их документированное участие в поставках оружия режиму Чарльза Тейлора в нарушение эмбарго ООН. Составленный ООН список частных лиц, связанных с режимом Чарльза Тейлора, также включает имена Виктора Бута, Сандживана Рупры, Эммануила Шоу, Мохаммада Саламе, Вульфа Бреслава, Саймона Розенблюма, Слободана Тезича и др.

Напомним, что в ноябре 2005 года «дело Орлова» уже «гремит» вовсю. Чешский суд рассматривает просьбу Орлова о политическом убежище. В СМИ появляются первые публикации с намеками на это дело.

В феврале 2006 года Орлова экстрадировали на Украину.

А в марте 2006 года Европейский союз включил несколько компаний Бута в список из 92 авиаперевозчиков, которым запрещена деятельность во всех странах ЕС.

Тогда же – весной 2006 года – Чичакли вынужден был уехать из США.

А теперь – вновь о Тейлоре.

29 марта 2006 года он был арестован властями Нигерии.

3 апреля Тейлор предстал перед трибуналом ООН в столице Сьерра-Леоне Фритауне.

То есть на коротком промежутке времени совпали три сюжета: эскалация «дела Орлова», атака на Бута и его партнера Чичакли, арест и выдача в Сьерра-Леоне экс-диктатора Либерии Тейлора. При этом связь атаки на Бута и ареста Тейлора вполне очевидна.

Таким образом, если вернуться к преследованиям Тейлора и появлению столь представительной делегации из США на инаугурации нового президента Либерии Джонсон-Серлиф, то все вышесказанное говорит о том, что это, во-первых, симптом окончательного поворота Либерии от интересов французских к интересам американским. И, во-вторых (что, видимо, гораздо важнее), симптом открытия еще одного фронта атак на «военную» элитную группу Чейни–Рамсфелда и ее российских партнеров.

Что же касается связи дел Орлова и Бута, то здесь есть еще один интересный аспект. Бут активно работал не только в Сьерра-Леоне и Либерии. Одним из его клиентов была ангольская антиправительственная группировка УНИТА. По утверждениям многих источников (в том числе ООН), Бут поставлял оружие этой группировке в обход международного эмбарго.

В 2001 году СБ ООН назвал в числе нарушителей международных санкций о поставках оружия в Анголу Олега Орлова. Однако рынок вооружений в Анголе – это очень специфический бизнес. Там все друг друга (и все друг о друге) знают. А это означает, что даже если Орлов не был партнером Бута – то он, по крайней мере, является носителем весьма «чувствительной» для Бута информации.

Таким образом, три рассматриваемых сюжета – дело Орлова, дело Тейлора и дело Бута – оказываются весьма прочно связаны как через отношения между их фигурантами, так и по времени их возбуждения и «раскрутки». Но при этом они, помимо всего прочего, оказываются связаны еще и тем, что от каждого из этих дел идет прямая нить как к военно-спецслужбистским группам в России, так и к американской группе Чейни–Рамсфелда.

Это означает, что удар по Орлову, Тейлору и Буту – это очевидный удар по элитно-спецслужбистским связям группы Чейни и их партнеров в Москве. А в какой-то степени это удар по конфиденциальным аспектам достаточно давних отношений между властно-элитными группами России и США.

Для того чтобы тут хоть что-то конкретизировать, мне придется заняться лубками более высокого ранга. А также их соотношением с реальностью. Увы, тут невозможно ни объехать, ни обойти реальность, связанную с одной фигурой, которую история уже, видимо, начинает заносить в разряд трагических. Но в моем рассмотрении фигурирует, так сказать, «параллельная история». И я не могу избегнуть горькой необходимости ее изложить.

Саддам Хусейн. Спецсюжеты и ядерная тематика

Очень трудно обсуждать жертву. Объективизм тут всегда соседствует с негативизмом. А то и с плевком в сторону проигравшего, что для меня морально недопустимо. Но мифы мешают анализу. Особенно анализу таких ситуаций. И делают этот анализ абсолютно невозможным. Поэтому я постараюсь как-то пройти между Сциллой и Харибдой. Между уважением к несчастью и недопустимостью превращения этого несчастья в героический ложный миф. Я уже делал это в ситуациях гораздо

более для меня человечески сложных. И не намерен отказываться от этого в данном случае, поскольку это очень важно для будущего. Итак, реальный Саддам Хусейн – в тех аспектах политической личности, которые для нас имеют действительный интерес.

Иракский атомный проект берет начало в 1956 году, когда США в рамках международной программы «Атом за мир» убедили мировую общественность в целесообразности развития ядерной энергетики во множестве стран мира. По данным рассекреченных материалов «Манхэттенского проекта», первоначальная помощь Ираку дала хороший старт зарождавшейся иракской ядерной программе.

Первоначально эта программа носила исключительно мирный характер. При этом следует отметить, что в 1956 году у власти в Багдаде находился королевский режим, с которым Вашингтон был вполне в дружбе.

Однако в 1958 году королевский режим был свергнут. И дальнейшее развитие иракская ядерная программа получила при помощи СССР.

17 августа 1959 года было подписано советско-иракское межправительственное соглашение об оказании Ираку поддержки в строительстве небольшого исследовательского реактора и изотопной лаборатории, а также помощи в проведении геологоразведочных работ на урановые руды и в подготовке кадров. Соглашение предусматривало содействие исключительно мирным атомным исследованиям.

В 1959 году у власти в Багдаде находился режим генерала Абдул Керима Касема. Основная база его поддержки – коммунисты и часть буржуазно-демократических элементов. Главные противники генерала – баасисты и лично молодой функционер партии БААС Саддам Хусейн.

Генерал Касем пытается сделать ставку на Москву как в политическом (выход из Багдадского пакта, опора на коммунистов и т.д.), так и в экономическом (контакты с СССР по линии ВТС) плане. Баасисты активно пропагандируют идею панарабского единства. Главная внешнеполитическая ставка баасистов – США. Как выразился один из функционеров партии БААС после свержения генерала Касема, «мы приехали к власти на поезде ЦРУ».

Вот правда о Саддаме Хусейне и его сподвижниках. Антиамериканский миф – фундаментальное препятствие на пути понимания логики большой политической игры. А только в рамках этой логики обретают смысл и ядерные сюжеты.

Поддержку баасистов со стороны американской администрации определяла группа влиятельных сотрудников и ветеранов ЦРУ. Тут и общеизвестные братья Даллесы, и легендарный американский ЦРУшник Майлс Коупленд. Вновь это имя! Которое, как мы видим, становится одним из маркеров нашего системного анализа.

Что же касается Даллесов, то интегрированность Аллена Даллеса в иракские дела определялась его участием в борьбе за получение американской доли в нефтяном консорциуме «Ирак петролеум компани» в 20-30-е годы. Отметим также, что Даллес называл Ирак эпохи Касема «самым опасным местом в мире». А значит, борцы с этим опасным местом не могли не быть его хотя бы ситуативными союзниками. Но только ли ситуативными?

Одним из самых активных участников борьбы с Касемом (той самой борьбы, которая так нужна была Даллесу) был Саддам Хусейн.

7 октября 1959 года Саддам Хусейн с группой соратников по БААС совершил покушение на Касема. Покушение оказалось неудачным. Раненый в ногу, Саддам бежал сначала в Сирию, затем в Ливан, а затем в Египет. При чьем содействии он бежал? Аналитики знают: он бежал при прямом содействии ЦРУ (а также египетской разведки).

В Бейруте и Каире ЦРУ очень активно работало с Хусейном.

Саддам Хусейн регулярно посещал посольство США в Каире, где встречался с сотрудниками американской разведки Джимом Эйхельбергером и Коуплендом (опять Коупленд!). Именно в этот период люди из окружения Насера начинают говорить об опасности увлечения «молодым баасистом, слишком часто наведывающимся в американское посольство». Под «молодым баасистом» имеется в виду все тот же Саддам Хусейн.

8 февраля 1963 года Касем свергнут партией БААС. Поддержку баасистскому перевороту оказывают американцы. Это непреложный факт!

Как вспоминал бывший сотрудник Совета национальной безопасности США Роджер Моррис, «будучи членом Совета национальной безопасности, я часто слышал, как руководители ЦРУ, включая Арчибальда Рузвельта, внука Теодора Рузвельта, открыто обсуждают свои общие дела с баасистами».

Однако тогда баасисты пробыли у власти недолго. Через несколько месяцев – в том же 1963 году – генерал Абдель Салям Ареф, пользуясь расколом внутри БААС, отстраняет партийных функционеров от власти и устанавливает единоличную диктатуру.

В 1966 году Ареф погибает в авиакатастрофе. Ирак возглавляет его брат, который продолжает курс Арефа. Все это время СССР продолжает выполнять свои обязательства по контракту 1959 года на поставку реактора. И в 1968 году в пустыне Тхувайтха был запущен маломощный исследовательский ядерный реактор ИРТ-2000.

Но тот же 1968 год – это год прихода к власти партии БААС. В котором огромную роль сыграло ЦРУ. Президентом становится лидер БААС Ахмед Хасан аль-Бакр. Саддам Хусейн становится вице-президентом с расширенными полномочиями. Президент и вице-президент находятся в родстве. Более того, Саддам стал не просто вторым лицом в государстве, а фактическим соправителем аль-Бакра. Многие решения аль-Бакр мог принять лишь с согласия Саддама.

В том же 1968 году Ирак подписал Договор о нераспространении ядерного оружия. Однако уже в 1971 году был разработан тайный план, предполагавший нарушение этого Договора.

В тот период программа ядерной энергетики контролировалась небольшой Иракской комиссией по атомной энергии (IAEC), имевшей статус отдела в Министерстве высшего образования. В конце 1971 года двое руководителей IAEC, д-р Моессер аль-Маллах и недавно назначенный директор Центра ядерных исследований Хушам Шариф (оба – члены БААС), обратились к руководителю отдела физики Центра ядерных исследований в Тхувайтха Хидиру Хамзе с предложением возглавить тайную разработку ядерного военного потенциала на основе амбициозной гражданской программы. Они подчеркнули, что вице-президент и вице-председатель Совета революционного командования Саддам Хусейн обещал выделить на проект значительные средства (до этого ядерные исследования в Ираке финансировались очень скромно, в основном из средств агентств международной поддержки).

Хидир Хамза был заинтересован в проекте (и в том числе в его финансовой поддержке) как ученый-физик. И в то же время признавал, что был очень увлечен идеей создания ядерной бомбы. Его план, изложенный на 50 страницах, был передан для изучения в специальную группу чиновников и экспертов, сформированную под эгидой Совета Революционного командования. Окончательная поддержка в 1972 году была получена не от аль-Бакра, а именно от Хусейна.

Суть плана Хамзы состояла в приобретении иностранного реактора с целью его использования для производства оружейного плутония. Поскольку Иран подписался под ДНЯО, этот реактор подлежал проверкам МАГАТЭ раз в полгода – вплоть до тех пор, пока Ирак не заявил бы открыто о выходе из соглашения.

Исходя из этих условий, Саддам Хусейн позаботился о внедрении своих представителей в МАГАТЭ. В сентябре 1973 года в состав агентства был принят министр высшего образования Ирака Хишам аль-Шави. Для обеспечения дальнейшего доступа к деятельности МАГАТЭ была создана специальная разведгруппа на базе посольства Ирака в Вене. Роль «научного атташе» исполнял Сурур Махмуд Мирза – брат высокопоставленного сотрудника личной охраны Саддама. В итоге удалось добиться

назначения иракского физика д-ра Абдула Вахида аль-Саджи на должность инспектора МАГАТЭ.
В дальнейшем Саддам укрепил контроль над программой, переподчинив ее непосредственно Совету революционного командования и лично возглавив IAEC (хотя об этом секретном самоназначении в МАГАТЭ не сообщалось). Его заместителем был назначен Халид Сайд.
К концу 1974 года состав IAEC достиг 200 человек, а финансирование увеличилось в десятки раз. В апреле 1975 года Джафар Дия Джафар, талантливый специалист по экспериментальной физике, вернулся в Багдад после нескольких лет обучения в британском центре ядерных исследований Харвелл и в Европейской лаборатории по ядерной физике (CERN) в Женеве. Джафар, отец которого работал министром в правительстве времен монархии, был очень состоятельным человеком и располагал широкими международными связями.
К 1979 году Джафар был назначен вице-председателем IAEC. Основными специалистами-разработчиками были сам Джафар, Хамза и известный радиохимик Хусейн аль-Шахристани.
При этом баасистский режим в области внешней политики был вынужден маневрировать. Постараемся взвешенно оценить параметры этой маневренности.
Во-первых, иракские баасисты оказались очень прочно связаны с американцами. Мы описали генезис связи и ее начальный объем. Специалисты понимают, что при таком генезисе и таком начальном объеме любые последующие метаморфозы в чем-то носят игровой характер. В ходе этих метаморфоз могут возникать конфликты, меняться коммуникативные терминалы. Но вообще исчезнуть такая «закладка» не может и не должна. Тем более, что режимы, подобные хусейновскому, всегда хотят ориентироваться сразу на несколько «центров силы». Если даже Насер вел себя подобным образом, то что говорить о Хусейне?
Во-вторых, баасисты не могли игнорировать «макрорегиональный контекст». Если почти все светские арабские режимы (сирийский, египетский и т.д.) играли с Москвой, то баасисты также не могли не играть. Они и играли. Причем вполне успешно.
В-третьих, качества маневренности БААС задавались еще и личными внешнеполитическими предпочтениями лидеров партии (об этих предпочтениях и их взаимосвязи с иракским ядерным проектом – чуть позже).
В апреле 1975 года вице-президент Ирака Саддам Хусейн прилетел с визитом в Москву. Официальная цель – подписание контрактов на поставки иракской армии вооружения и военной техники. Но у Саддама есть к Москве еще одна просьба – расширить советско-иракское сотрудничество в ядерной сфере. В частности, построить для Ирака более мощный реактор и поставить новые технологии в атомной сфере.
СССР дает принципиальное добро на иракское предложение, однако ставит Багдаду свои условия. Главное из условий состоит в том, что поставляемое Москвой ядерное оборудование должно находиться под постоянным контролем МАГАТЭ.
Однако именно это как раз и не устраивает Хусейна. Несколько месяцев спустя – в сентябре 1975 года – Саддам Хусейн наносит визит во Францию. Главный собеседник Хусейна в Париже – тогдашний премьер Франции Жак Ширак. И в ходе этого визита Саддаму устраивают «экскурсию» на секретный ядерный объект Кадараче на Лазурном берегу Франции.
В результате Ирак и Франция (фактически – лично Хусейн и Ширак) заключают беспрецедентное соглашение в ядерной сфере. Согласно ему, Франция обязалась:
- поставить Ираку промышленный атомный реактор типа «Осирис» мощностью 40 мегаватт;
- передать Багдаду маломощный (800 киловатт) исследовательский реактор (ядерную лабораторию) «Изис»;
- передать Ираку годичный запас ядерного топлива для промышленного реактора в размере 72 кг урана с обогащением до 93% (запомним эту цифру и эту деталь!);
- осуществлять проект без всякого надзора МАГАТЭ.
Общая сумма контракта составила 3 млрд. долларов.
Особо отметим, что передаваемое Францией Ираку по этому контракту количество ядерного топлива (72 кг) и его качество (обогащенный до 93% уран) позволяет сделать несколько атомных бомб, сопоставимых со взорванной в Хиросиме.
Отсутствие контроля МАГАТЭ и возможность поставки топлива еще до завершения строительства реактора наводят на мысль о том, что под видом продажи реактора заодно могла осуществляться сделка по продаже компонентов для производства атомной бомбы. Конечно, это только гипотеза. Но, в свете всего вышеописанного, гипотеза, имеющая право на существование.
Интересно также и то, что, по сообщениям ряда источников в секретном франко-иракском соглашении был пункт о недопустимости привлечения к исполнению контракта евреев. А значит, не исключено, что целью поставки реактора и ядерного топлива было создание атомной бомбы для применения против Израиля. В связи с этим отметим, что чуть позже американский президент Джимми Картер после встречи с президентом Франции Валери Жискар Д'Эстеном написал:
«Блестящий, сильный и очень уверенный в себе человек. Мы нашли общий язык по всем вопросам, меня только немного смущало его крайне отрицательное отношение к Израилю».
Отметим также, что путь к подписанию договора с Францией был проложен еще в июне 1974 года, когда вышеупомянутый Хамза начал во Франции переговоры о приобретении реактора «Осирис» бассейнового типа (pool type reactor), работающего на высокообогащенном (то есть пригодном для военных целей) 93% уране и на легкой воде.
Французы назвали реактор Osirak (Осирис – Ирак). Иракцы дали ему свое наименование – «Таммуз-1», в честь того месяца по вавилонскому календарю, когда в 1968 году партия БААС пришла к власти. А исследовательский реактор Isis (Изида) иракцы назвали «Таммуз-2».
Приобретая «Таммуз-1», иракцы преследовали несколько целей. Основной целью было производство плутония для изготовления одной или нескольких бомб. Кроме того, даже если бы это не удалось, Ирак вместе с «Таммуз-1» и «Таммуз-2» получал полный набор современных технологий ядерного цикла для изучения и копирования.
Договоренность о закупке Ираком двух реакторов была окончательно согласована в 1976 году. К этому времени у французской стороны возникли сомнения в целесообразности продажи Багдаду реактора на высокообогащенном уране, и французы попытались внести изменения в контракт, предложив другой вариант реактора с использованием топлива более низкого обогащения (8%) – так называемой «карамели». Однако Ирак настаивал именно на варианте с высокообогащенным ураном.
Вместе с реактором французская сторона, согласно контракту, должна была поставить лабораторное оборудование, а также (в несколько этапов) обогащенный уран. Помимо этого, контракт предполагал техническое содействие французского персонала в обслуживании реактора.
Характерно, что Ирак никогда не проявлял интереса к коммерческим реакторам на легкой воде с низкообогащенным ураном, широко используемым в мирных программах.
Некоторые эксперты утверждали, что надземная конструкция реактора с хрупким внешним куполом сама по себе говорила об исключительно мирных планах Ирака. Но они не принимали во внимание, что израильский реактор военного назначения в Димоне выглядел точно так же и что Ирак первоначально просил у Франции именно реактор подземного заложения, но французская сторона на это не согласилась.
Совершенно очевидно, что такого рода соглашения по атомным вопросам заключаются не только или не вполне исходят финансовых интересов. Ведь каждый участник такого соглашения подвергает себя риску быть обвиненным в распространении

ядерного оружия, содействию «преступным режимам» и т.д. Тот же Ширак за это соглашение долго подвергался массированным атакам со стороны французской прессы. В частности, газетчики переделали название реактора «Осирак» в «О, Ширак!»

И тут уместно вспомнить о личных предпочтениях Саддама Хусейна.

Личный врач бывшего иракского диктатора Ала Башир в своей изданной в 2004 году книге «Ближний круг Саддама Хусейна» вспоминает о беседах с Саддамом, в которых глава Ирака говорил о своих кумирах из числа мировых политиков. Башир пишет, что, вопреки распространенному мнению, Хусейн никогда не упоминал Сталина (которого западные СМИ называли кумиром иракского диктатора), и не любил Гитлера за его презрение к арабам. Его настоящим кумиром и образцом для подражания был Шарль де Голль. Именно французов Садам якобы считал образцом высокой цивилизованности и культуры. Особое восхищение Саддама вызывало решение де Голля о выводе французских войск из Алжира и о предоставлении этой стране независимости.

И это очень показательно! Ведь де Голль после предоставления Алжиру независимости активно старался наладить хорошие отношения именно со светскими националистическими арабскими режимами. С этих позиций, режим аль-Бакра и Саддама в Ираке для голлистов вполне подходил.

Такую политику де Голля связывают с двумя обстоятельствами. Во-первых, французскому лидеру надо было как-то сгладить отношения с исламским миром после алжирских событий. Во-вторых, де Голля особо интересовали позиции в арабском мире, как базисная возможность для антиамериканской игры в регионе.

Именно эти французские интересы и пробудили, видимо, «голлистские» симпатии в иракском лидере, приведшие к подписанию атомного контракта. Более того, видимо, эти же внешнеполитические симпатии были и одной из основных причин политических проблем Саддама. Выполняя обязательства перед американцами (в первую очередь, правыми республиканцами) и французами, Хусейн вынужден был маневрировать, пытаясь угодить обеим сторонам. При этом американские и французские интересы зачастую входили в противоречия.

Некоторые источники отмечают, что между Хусейном и Шираком были и неформальные отношения. В европейской прессе много говорилось о том, что именно Хусейн внес значительный вклад в финансовую поддержку кампании Ширака на выборах мэра Парижа в 1977 году. Таким образом, иракско-французские связи (на уровне межэлитном – баасистско-голлистские) дополнялись личной связкой Хусейн–Ширак.

Подчеркнем, что франко-иракские связи той эпохи не исчерпывались только ядерным проектом. Можно отметить высокую активность французских нефтяных компаний, работавших в Ираке как до блокады, так и во время нее. Кроме того, Ирак был одним из главных импортеров продукции ВПК Франции.

Однако вернемся к ядерной программе Саддама.

В 1976 году Ирак заключает контракт с Италией на поставку так называемых «горячих камер» («горячая камера» – это специальный технологический комплекс для производства оружейного плутония). То есть иракский режим пытался сразу получить и доступ к плутониевой технологии ядерной бомбы.

К 1979 году – времени получения Саддамом Хусейном президентских полномочий – иракский ядерный реактор был французами изготовлен и подготовлен к переправке из порта Ля Сиен-сюр-Мер (недалеко от Тулона) в иракский порт Басра. Однако в ночь на 7 апреля группа диверсантов из израильской спецслужбы Моссад взорвала судно с реактором.

Правительство Франции тут же объявило, что поставит Ираку новый реактор. И, во исполнение этих обязательств, к сентябрю 1980 года группа французских специалистов установила в пустыне Тхувайтха новый реактор «Осирак».

Инфраструктура для реактора в Тхувайтха была подготовлена в период с 1976 года по 1979-й. Особенностью нового реактора было то, что он монтировался на территории ядерного центра «Сабааташр таммуз», который был уже фактически подземным.

Тогда же Ирак закупил значительные количества необогащенного урана – 100 тонн в Португалии и дополнительные крупные партии в Бразилии и Нигерии. К 1991 году иракские запасы необогащенного природного урана составляли 400 тонн. Наконец, в 1980 году Ирак пытался приобрести у западногерманской корпорации NUKEM 11 тонн уранового топлива в виде готовых стержней – тепловыделяющих сборок – для «Таммуз-1». Этой поставки, по оценкам экспертов, было бы достаточно для получения, после 150 дней работы реактора, 11-12 кг плутония (количество, достаточное для производства двух бомб).

В конце 70-х гг. в Ираке была запущена (втайне от МАГАТЭ) установка по обогащению урана с использованием технологии лазерной сепарации. Она базировалась в новом Исследовательском центре аль-Хазен ибн аль-Хаятам, который возглавлял Серван аль-Сатида. Средства на программу собирал новый руководитель IAEC Хумам аль-Гафур, который контролировал ядерную программу Ирака до середины 1990-х гг.

Запуск реактора «Осирак» планировался на июль 1981 года. Однако французские специалисты, изучив ситуацию, попросили отложить запуск на сентябрь. Именно к этому моменту должны были быть отлажены все агрегаты, загружено топливо, а цепная реакция – выведена на максимальные расчетные параметры. При этом, судя по всему, Саддам делал ставку уже не на урановый, а на плутониевый вариант бомбы.

Комиссия МАГАТЭ, побывавшая на месте работ, не нашла признаков нарушения режима нераспространения ядерного оружия. Однако у трех стран – СССР, Ирана и Израиля – на этот счет было особое мнение.

В марте 1981 года главы МИД и КГБ Андрей Громыко и Юрий Андропов поручили ведущим экспертам своих ведомств разобраться в целях иракской ядерной программы. Представленные вскоре выводы КГБ и МИД выглядели следующим образом:

- Ирак обладает значительными свободными средствами, которые может инвестировать в атомную отрасль;
- Саддам Хусейн пытается превратить Ирак в региональную сверхдержаву и лидера арабского мира;
- при этом он делает ставку на военную силу (война с Ираном и т.д.);
- максимальное внимание иракских оборонщиков сконцентрировано на ядерной проблематике;
- в сфере разработки атомного оружия Ирак через 5-6 месяцев будет обладать реактором, способным вырабатывать до 10 кг оружейного плутония в год;
- таким образом, уже в 1983 году иракские специалисты смогут произвести 3 атомные бомбы, а в 1985 году – 5 бомб.

Кроме того, эксперты МИД и КГБ отмечали, что Ирак в 1980-1981 гг. вел активные переговоры с рядом фирм Италии и ФРГ о закупке обогащенного урана. Необогащенный уран в необходимых количествах уже поступал в страну из Нигера, Бразилии и Португалии.

Получив заключение экспертов, Громыко оказался перед необходимостью делать политические выводы. Он считал, что создание Ираком ядерного оружия было бы не самым приятным сюрпризом. Однако впрямую оно не несло урона интересам СССР, а угрожало Израилю и, косвенно, США. При этом глава советского МИД прогнозировал обострение ближневосточного конфликта, что, как полагал Громыко, выгодно СССР. Ведь тогда Тель-Авив и Тегеран могут обратиться к Москве за посредничеством в конфликте с Багдадом.

Однако у Ирана и Израиля было на сей счет иное мнение.

В течение восьми месяцев 1980–1981 гг. иранские ВВС совершили серию налетов на реактор. Все говорят об «израильских преступных налетах». И никто не хочет применить к налетам единый стандарт. Между тем иранская операция началась до израильской. И это, так сказать, «клинический факт» (который очень не хотят обсуждать сторонники демонизации Израиля).

Правда, иранские налеты оказались неудачными. Но суть от этого не меняется. Единственным результатом иранских налетов стало частичное повреждение внешней системы охлаждения иракского реактора. В большинстве случаев либо иракские ПВО сбивали иранские самолеты, либо сами иранские летчики уводили свои машины из зоны поражения «зениток».

В октябре 1980 года тогдашний премьер Израиля Менахем Бегин собрал в Иерусалиме секретное совещание высших чинов армии и спецслужб. Тема совещания – иракский реактор и перспективы развития ситуации в связи с его появлением. По итогам совещания Оперативному управлению ВВС Израиля было поручено разработать операцию по уничтожению реактора. При этом Бегин руководствовался не только внешнеполитическими, но и внутриполитическими соображениями: он опасался, что на приближающихся парламентских выборах победят левые, которые не одобрят подобную операцию.

7 июня 1981 года восемь самолетов F-16 (с двумя бомбами весом 908 кг каждый) и шесть самолетов прикрытия F-15 ушли с базы ВВС Израиля Эцион (рядом с Эйлатом). Эскадрилья обошла с юга позиции ПВО Иордании и через территорию Саудовской Аравии (что примечательно!) вошла в иракское воздушное пространство. А затем нанесла бомбовый удар по реактору «Осирак» и прилегающим к нему объектам в пустыне Тхувайтха.

Официальный итог операции таков: все цели поражены, ядерная программа Ирака остановлена. ООН, СССР и США официально осудили действия Израиля. А Париж более не поставлял Багдаду соответствующего оборудования.

Анализ вышеизложенного приводит к следующим выводам.

Первое. Создание иракской атомной бомбы на плутониевой основе не было начато, а уничтожение реактора «Осирак» закрыло дальнейшие перспективы этих работ.

Второе. Поставки Ираку оборудования для создания новых реакторов после 1981 года не осуществлялись.

Третье. Остается неясным вопрос о судьбе 72 кг урана 93% обогащения, который Франция должна была поставить в соответствии ^соглашением 1975 года. Произвели поставку полностью или нет? Была ли часть топлива загружена в реактор? Не была ли часть урана сразу же спрятана в секретные хранилища в качестве сырья для бомбы?

По официальным данным, Франция поставила первую партию обогащенного урана (12,5 кг) в июле 1980 года. Якобы эта партия оказалась единственной. Однако передача урана в рамках столь «непрозрачных» договоренностей – деликатная вещь. Нельзя исключать, что в неофициальном порядке могла быть поставлено что-то еще.

И если действительно было поставлено больше обогащенного урана, причем он оказался не загружен в реактор, а помещен в хранилища, не исключено, что режим Хусейна действительно мог обладать какими-то компонентами для создания ОМУ. И тогда не исключено, что эти компоненты были позже эвакуированы из Ирака. Например, перед операцией «Буря в пустыне» 1991 года или перед войной 2003 года.

В связи с этим уже не кажутся столь невероятными сообщения некоторых интернет-сайтов (например, сайта «Либеральный форум») о том, что 27 килограммов обогащенного урана, переданные Ираку из Франции под иракскую энергетическую ядерную программу в соответствии с соглашениями 1975 года, оказались вне зоны досягаемости израильских ВВС. Впоследствии этот уран был якобы передан (при российском посредничестве) в Пакистан «для ответственного хранения». А в 2002 году, понимая неизбежность вторжения, Саддам Хусейн, якобы, потребовал этот уран назад. Но в результате каких-то – не до конца ясных – обстоятельств он оказался не в распоряжении Саддама, а в Иране.

Здесь следует подчеркнуть следующее.

Первое. 27 кг урана с обогащением 93%, в принципе, дают возможность сделать две атомные бомбы.

Второе. Подобного рода информация на маргинальных Интернет-сайтах – это либо откровенная «бульварщина», либо «засветка», инициированная одной из спецслужб. В данном случае ряд деталей публикации (указание на количество урана, описание его передачи из рук в руки и т.д.) говорит о том, что это, скорее, все-таки «засветка».

Третье. Если это «засветка», то она ставит ряд действительно интересных и важных вопросов.

Пакистан передал уран Ирану потому, что попросили «хозяева имущества»? Понятно, что вряд ли.

Но даже если это так и сами иракцы решили передать компоненты ОМУ в Иран, то кто именно это решил? Был ли это приказ Хусейна или же некие иракские генералы и атомщики занялись «самодеятельностью»? А если это была самодеятельность генералов, то в рамках каких договоренностей и с кем возникла и реализовалась эта самодеятельность?

И, наконец, главный вопрос: если русские (точнее, какая-то русская группа) действительно передавали иракский уран сначала в Пакистан, а затем в Иран, то почему это не зафиксировали разведки? В первую очередь, американская? Каким образом эти операции могли оказаться вне зоны внимания американских спецведомств, начиная с космических систем слежения и кончая агентурной разведкой?

Ведь начиналась эта операция на территории Пакистана. А Пакистан – зона особого внимания американских спецслужб еще со времен афганской войны. Кроме того, в последние годы все виды американской разведки по Пакистану ведутся еще и с территории соседнего Афганистана, где размещены соответствующий американский контингент и необходимые технические средства.

Таким образом, можно с высокой степенью вероятности говорить о том, что если иракские компоненты ядерного оружия действительно передавались из Пакистана в Иран, то американские спецслужбы об этом знали. Но тогда почему никто из американских официальных лиц не поднял скандал тогда же, в 2002-2003 годах?

Это могло быть в единственном случае: если тогда этот скандал был невыгоден «партии войны» в Вашингтоне, с которой обычно ассоциируют группу Чейни-Рамсфелда. Эта группа могла согласиться на передачу ОМУ или его компонентов Ирану в обмен, например, на какие-то гарантии невмешательства Тегерана в иракские дела в ходе идущей там войны.

Но тогда, опять-таки, можно с высокой вероятностью предположить, что сегодняшнее разоблачение «злодеев», якобы вывозивших ОМУ из Ирака в Пакистан, а затем передавших т Ирану, является еще одним фронтом атаки на группу Чейни-Рамсфелда.

Иракская тема, лубковые варианты которой мы уже сопоставили с реальностью, плавно перетекает в иранскую. Самую острую из всех, которые выдвигает нынешняя мировая повестка дня Иранские лубки у всех на слуху. А вот реальность иранской темы... Чтобы к ней хоть как-то подойти, я предлагаю для начала просто вчитаться в событийно-аналитический иранский дайджест.

Иран. Лубки и реальность

С конца марта – начала апреля 2006 года ситуация вокруг Ирана стала напоминать предвоенную. Главные темы, обсуждаемые в связи с иранской ситуацией, – конкретные планы военных действий, а также фиксируемая многими экспертами стремительная эскалация темпов вооружения Ирана.

30 марта постоянный представитель Тегерана при МАГАТЭ Али Асгар Солтани заявил, что Иран не подчинится призыву СБ ООН и не прекратит работы по обогащению урана.

31 марта мировые СМИ сообщили, что Иран провел успешное испытание баллистической ракеты собственного производства, способной избежать контроля радарами. Об этом в эфире государственного телевидения Ирана заявил глава иранских ВВС генерал Хусейн Салами.

Что за ракета – не сообщается. Но эксперты не исключают, что это заявление призвано легитимировать наличие у Ирана ракет Х-55, а также созданных в Иране при участии украинских специалистов модификаций этих ракет.

2 апреля британская «Санди Телеграф» пишет о секретных переговорах правительства Великобритании с руководителями силовых ведомств по вопросу о возможности военной атаки на Иран. Еженедельник сообщает, что, согласно плану атаки (значит, существует план атаки!), нападение будет осуществляться под руководством США, чтобы не допустить создания иранцами ядерной бомбы. При этом источник газеты в британском МИДе подчеркивает, что «не будет никакого вторжения в Иран, но ядерные объекты будут разрушены. Это не что-то неизбежное, но, возможно, это произойдет в этом году, возможно, – в следующем». Далее еженедельник пишет, что эффективность таких «ограниченных операций» была доказана ВВС Израиля во время атаки на иракский ядерный реактор «Осирак» в 1981-м году.

Отметим, что за день до указанной публикации в Англии побывала с визитом госсекретарь США Кондолиза Райс. Которая в очередной раз заявила, что силовое решение иранской проблемы «не исключено».

А 8 апреля в журнале «Нью-Йоркер» появилась сенсационная статья Сеймура Херша (отмеченная практически всеми мировыми агентствами) о том, что США уже готовы к бомбардировкам ядерных объектов Ирана. Причем речь идет не просто о бомбардировках, а о бомбардировках ядерными бомбами.

В статье утверждается, что специальные группы воздушной разведки «уже составляют список целей», а американский спецназ готов проникнуть на иранскую территорию и попытаться установить контакт с оппозицией и представителями национальных меньшинств. Кроме того, Сеймур Херш, ссылаясь на источник, близкий к администрации США, заявляет, что президент Буш называет иранского президента Ахмадинежада «потенциальным Адольфом Гитлером».

10 апреля «Радио Свобода» подхватило тему. И, ссылаясь на утверждения бывшего высокопоставленного представителя американской разведки, заявило, что ядерные удары по Ирану рассматриваются администрацией США как средство уничтожения оборудования для производства ядерных материалов.

В тот же день, 10 апреля, Херш в выступлении на телеканале CNN еще раз подтвердил, что у него есть сведения от анонимных источников в разведке и в Пентагоне о готовящейся операции. И уточнил, что воздушный удар США планируется по примерно 400 объектам на территории Ирана – причем, возможно, с применением тактических ядерных бомб B61-11: «У нас достаточная военно-воздушная мощь, и нам по силам осуществить точечные бомбовые удары. Они сейчас тщательно планируются как оперативные мероприятия, выходящие за рамки действий в непредвиденных обстоятельствах. Но решения пока никто не принял».

Вам, наверное, кажется, что господин Херш независимо расследует иранскую тему после того, как он так успешно расследовал иракскую? Вам, наверное, представляется абсолютно нормальным, когда один и тот же журналист в острых политических ситуациях мастерски подрывает некие военные происки. Происки Перла – за несколько дней до начала войны в Ираке... Происки Рамсфелда, замыслившего удар по Ирану...

Вам наверное, также понравилось бы, если бы подобное вытворяла госпожа Политковская перед тем, как начала развертываться чеченская операция. Чечня – часть России, а Ирак нет? Тогда вам наверное, понравился бы фантастический сюжет, в котором планы и фигуры афганской кампании «засветила» бы, например, госпожа Боннер за пять-шесть дней до ввода наших войск в Афганистан.

Если бы вы прочитали это в фантастическом романе, вы, наверное, плакали бы от счастья и горько жалели, что это не состоялось в реальности.

Если мои иронические «наверное» имеют к вам реальное отношение, пожалуйста, прекратите чтение этой книги. Вы зря теряете время. А если мои «наверное» не имеют к вам отношения, то поднимитесь над логикой «двойных стандартов». И оцените, так сказать, черный юмор в поведении господина Херша.

А также спросите себя: откуда может быть соответствующая информация у реального Херша, а также у выдуманных мною героев? Кто может им ее сдать (причем безнаказанно) и зачем? И вновь погрузитесь в реальность «мира ЗС». Всмотритесь в этот булькающий котел. И постарайтесь представить, как из него вынырнет нечто, способное повлиять на судьбу вашей страны, вашу судьбу, судьбу ваших близких. А для того, чтобы вам помочь, я предложу вашему вниманию некую (вполне открытую) справку.

> ***Справка****: заглубляющийся ядерный боеприпас B61-11 был создан в США в 1997 году. В настоящее время США располагают 50 такими бомбами мощностью от 0,3 до 350 кт. Бомба мощностью 0,3 килотонны, сбрасываемая с высоты 6 тыс. м, проникает в грунт на 3 метра и способна разрушить укрепленный бункер, расположенный под 15 метрами твердых пород или бетона. Бомба мощностью 350 килотонн может разрушить бункер, находящийся в 70 метрах под землей. Этими боеприпасами снаряжаются бомбардировщики B-52, B-1 и B-2A. А теперь еще раз всмотритесь в «хершо-хронику». То есть во временные извивы, сопровождающие деятельность этого отважного «засветчика» острых тем.*

Еще раз напоминаем, что именно Сеймур Херш в 2003 году «засветил» контакты Ричарда Перла – одного из ключевых игроков команды Чейни-Рамсфелда – с Аднаном Хашогги незадолго до начала американской операции в Ираке. Как мы уже показали выше, вероятной целью этой «засветки» был срыв возможных договоренностей группы Чейни-Рамсфелда с какой-то частью иракского истеблишмента для обеспечения победы «малой кровью».

Тот же Херш в январе 2005 года в том же журнале «Нью-Йоркер» опубликовал статью «Войны будущего», в которой заявил, что в рамках программ, осуществляемых разведструктурами Пентагона и командованием войск спецназначения, апробируются методы создания «фиктивных банд» с целью проникновения в реальные террористические группы и провоцирования этих групп на те или иные действия. А эти действия, в свою очередь, легитимируют применение войск спецназначения для особо «грязных» операций (вплоть до внесудебных расправ). Такая тактика создания «псевдобанд» и «антибанд» называется, как известно, «стратегия напряженности».

В качестве доказательства существования у руководства Пентагона планов развертывания «стратегии напряженности» Херш приводит цитату из датированной еще 2003 годом статьи некоего аналитика Военно-морской аспирантуры и советника Пентагона по борьбе с повстанческими движениями Джона Аркилы, в которой тот буквально воспевает тактику создания «фиктивных банд» англичанами в 50-е гг. XX века.

Возвращаясь к нашему сюжету, подчеркнем, что теперь Херш клеймит «ястребов войны», которые собираются наносить ядерный удар по Ирану. То есть вновь бьет по группе Чейни-Рамсфелда.

Разумеется, данная «засветка» якобы уже подготовленных «ядерных» планов американской «партии войны» не могла не вызвать крупного внутриамериканского и международного скандала. И заставила президента США жестко отмежеваться от подобных планов. А значит, еще раз увеличить «политическую дистанцию» между собой и данной группой.

11 апреля президент США Джордж Буш назвал «дикими домыслами» сообщения о готовящихся ядерных бомбардировках Ирана. И заявил, что Америка намерена воздействовать на руководство Ирана дипломатическими методами, хотя и не исключает силовое давление.

Но Херш сказал больше того, что опровергает Буш. Он подчеркнул, что задача возможных бомбардировок – не только ликвидация иранской ядерной программы, но и смена режима «нового Гитлера» – Ахмадинежада. При этом Херш заявляет, что, по данным его источников, Буш психологически готов к «превентивному удару» по Ирану: «Я слышу слово «мессианство»... Буш «думает, что он сейчас единственный, у кого хватит мужества это сделать...» «Политически он свободен, и я не думаю, что он слишком обеспокоен выборами 2006 года в конгресс. Я думаю, что, если он решит, что у него есть шанс, для него (Буша) это

будет его миссией».

А далее Херш заявляет, что в американской администрации сценарий событий в администрации США представляют следующим образом. Вне зависимости от военной успешности, бомбардировки якобы приведут к катастрофическому падению авторитета религиозного руководства Ирана у населения страны. Народ восстанет и сбросит униженный, не сумевший постоять за себя режим. В общем, повторится сценарий Ирака: Ахмадинежада свергнут, как в свое время Саддама Хусейна.

Понятно, что бомбардировки в нынешних условиях не заставят иранцев выступить против режима, но, напротив, лишь сплотят население вокруг так называемых «религиозных консерваторов» и лично Ахмадинежада. Более того, бомбардировки Ирана неизбежно радикализуют и иракских шиитов. Со всеми вытекающими последствиями для Ближнего и Среднего Востока.

Если же бомбардировки действительно будут ядерными, то это заодно совершит крупнейший переворот в мировой политике: будет создан прецедент (первого после 1945 года!) применения неконвенционального оружия. Оно из главного инструмента «сдерживания» сразу превратится в инструмент практических военных действий. Это означает, что если можно бить ядерными зарядами по Ирану, то кто угодно может использовать ядерное, химическое, бактериологическое оружие когда угодно и против кого угодно.

Те, кто сочиняет планы различных атак на Иран, не понимать этого не могут. Значит, появление «ядерных» антииранских планов преследует какие-то другие, не совсем «прозрачные» цели.

Ниже мы к этому вопросу вернемся. Сейчас же, возвращаясь к Хершу, отметим: если «засвеченная» им информация верна, то ее источником могут быть только враги группы Чейни-Рамсфелда в расколотом американском политическом и разведывательном сообществе. И сам факт подобной «засветки» очень отчетливо показывает глубину раскола.

А на фоне этого раскола, сопровождающегося подобными «засветками», Тегеран придает процессу новое качество.

11 апреля Ахмадинежад заявил, что в его стране полностью завершена разработка технологии производства ядерного топлива в лабораторных условиях. Ахмадинежад сообщил об успешном пуске 164 центрифуг для обогащения урана в ядерном центре в Натанзе, и обратился к Западу с требованием уважать право Ирана на мирную ядерную энергетику. Далее он потребовал ускорить темпы развития ядерной программы Ирана с тем, чтобы страна была способна обогащать уран в промышленных масштабах.

Выступление президента Ирана дополнил глава организации по атомной энергии Голямреза Агазаде. Который заявил, что Ирану уже удалось произвести низкообогащенный уран, и что до весны 2007 года по программе обогащения планируется запустить 3 тысячи центрифуг.

Последнее заявление «дорогого стоит». Прежде всего, потому, что 3 тысячи центрифуг – это уже такая технологическая линия, которая способна достаточно быстро нарабатывать высокообогащенный (оружейный) уран.

Отметим, что иранская ядерная программа берет свое начало в 1974 году. Инициатором этой программы было шахское правительство, которое создало в стране Организацию по атомной энергии.

Первоначально ставка в этой ядерной программе делалась на Францию и ФРГ. Так, в 1974 году Иран закупил у Франции и Западной Германии два атомных реактора. А в 1977 году Тегеран купил у Бонна еще четыре реактора.

«Следы» этих поставок до сих пор обнаруживаются в Иране. По данным американского Института науки и международной безопасности (Institute for Science and Security, ISIS), опубликованным в середине апреля 2006 года, в Исфаганском центре ядерных технологий (состоит из нескольких комплексов зданий, в том числе подземных лабораторий) обнаружен туннельный ход, ранее не фиксировавшийся спутниками-шпионами.

При этом именно в Исфаганском центре находится поставленное до 1979 года и частично после 1982 года французское оборудование. Кроме того, здесь же находятся 4 малых исследовательских реактора, тяжеловодный миниатюрный реактор и 2 подкритических реактора с открытой урановой камерой и графитовыми замедлителями. Крайне важно, что все эти малые реакторы – китайского производства. При этом именно в Исфагане производится гексафторид урана – сырье для его обогащения.

ISIS также сообщает, что в Натанзе с января 2002 года по февраль 2006 года проводились крупные земляные работы, и что именно в Натанзе размещены 164 центрифуги, гексафторид для которых производится в Исфагане.

Так что если сведения о 27 кг иракского обогащенного урана верны, то, возможно, хранятся они именно в Исфагане-Натанзе.

Отметим, что из недавно рассекреченных документов эпохи администрации Джеральда Форда (в частности, из Меморандума ?292 «О сотрудничестве между США и Ираном в области ядерных исследований») стало известно, что власти США планировали оказать помощь Тегерану в создании полного цикла обогащения урана в военных целях. И особо подчеркнем, что в числе активных разработчиков стратегии помощи Ирану в создании собственного ядерного оружия были Генри Киссинджер, а также все сегодняшние «антииранские ястребы» – Дик Чейни, Дональд Рамсфелд и Пол Вулфовиц.

Причем, согласно рассекреченным документам, администрация Форда была готова передать Тегерану не только оборудование и технологии «оружейного» обогащения урана, но и «плутониевые» технологии атомной бомбы. Эти программы были закрыты только в результате избрания президентом США Джимми Картера и последующей «исламской революции» в Иране.

Тогда ядерная программа Ирана была приостановлена по приказу имама Хомейни и начала медленно восстанавливаться с 1987 года. Тогда же – в 1987 году – было заключено секретное соглашение между Пакистаном и Ираном о сотрудничестве в области ядерных исследований. Которое, напомним, считают, по одной из версий, причиной возможной передачи в Иран остатков иракского «ядерного арсенала».

Также считается, что решение о реализации военной ядерной программы было принято в Иране в начале 90-х гг. XX века.

Одновременно были начаты работы по созданию ядерного оружия как на основе высокообогащенного урана, так и на основе плутония. При этом сотрудники ЦРУ уже к 1996 году обнаружили признаки наличия ядерной иранской программы. Интересно, что в 1995 году иранские власти привлекли к закупке в Пакистане 500 центрифуг Р-1 создателя пакистанской ядерной бомбы А.К.Хана. При этом уровень иранских специалистов позволил скопировать пакистанские центрифуги. А значит, уже самостоятельно продолжить исследования по обогащению.

Обратим внимание на то, что здесь в иранской ядерной программе вновь, как и в уже обсужденной истории с 27 кг оружейного урана (якобы переданного из Ирака в Иран при пакистанском участии), появляется «пакистанский след».

И вновь напомним, что Пакистан – это давняя зона особого интереса и особого влияния американских спецслужб. Как американская разведка могла пропустить передачу и копирование пакистанских центрифуг Тегерану? А если она все-таки не пропустила, а зафиксировала данный факт (а это, скорее всего, было именно так!), то почему столь острая развединформация, опять-таки, оказалась «под сукном»? По каким мотивам и по чьей политической воле?

Но вернемся к коллизиям вокруг Ирана.

11 апреля, вслед за опровержением Дж. Буша, с опровержением планов бомбардировок Ирана (теперь уже не только ядерных, а бомбардировок вообще) выступил Рамсфелд. Он объявил сообщения СМИ о подготовке Пентагоном авиаударов по Ирану «фантазиями». И, напомнив слова Буша о том, что силовое давление на Тегеран не исключено, подчеркнул, что пока Белый дом намерен использовать только «дипломатические методы».

В чем сегодняшний промежуточный результат указанной «засветки» якобы существующих американских планов «ядерной атаки» на Иран?

Во-первых, она углубила раскол в «команде Буша» и поставила как группу Чейни-Рамсфелда, так и самого Буша в позицию «оправдывающихся».

Во-вторых, Иран получил дополнительные основания для форсирования своей программы обогащения урана и движения к фактическому членству в «клубе ядерных держав».

В-третьих, Иран, на фоне «ядерных угроз» со стороны США заручился поддержкой наиболее значительного исламского государства – Саудовской Аравии. В частности, глава Совета национальной безопасности Саудовской Аравии принц Бандар бин Султан во время визита в Москву в первой декаде апреля 2006 года призвал Россию не допустить принятия резолюции СБ ООН, которую США могли бы использовать для оправдания нападения на Иран.

А это уже действительно крупное событие! Суннитская Саудовская Аравия, преследующая шиитское меньшинство на своей территории, призывает не допустить вооруженного нападения американцев на Тегеран. Эр-Рияд воспылал такой любовью к своим «шиитским братьям»? Вряд ли!

Тегеран остается для Эр-Рияда не только конкурентом, но и врагом. Заступаясь за Тегеран, Эр-Рияд руководствуется вовсе не общеисламской солидарностью. Хотя и эту солидарность надо изобразить. Иначе можно потерять важные нематериальные активы. Например, роль одного из лидеров общеисламского процесса.

И все же основным мотивом для Эр-Рияда является отнюдь не эта (в любом случае, очень декоративная) общеисламская солидарность. Саудовские правители не могут не понимать, что бомбардировки Ирана – это не ослабление, а усиление (причем многократное!) шиитского фактора на всем Ближнем Востоке. И что такое усиление шиитов – это прямой удар по саудитам.

В-четвертых, американский «ядерный скандал» привел к существенному изменению позиции главного американского союзника – Великобритании, где было принято решение в случае начала войны послать в Иран лишь один самолет RAF, оборудованный системой дальнего обнаружения целей.

Решатся ли США на бомбардировки Ирана в данных условиях – вопрос сложный и отдельный. Если решатся – конечно, базовые объекты ядерной программы Ирана будут, по крайней мере, частично, разрушены.

Но Тегеран, прежде всего, может в ответ создать для США совершенно критическую ситуацию в Ираке. И это все понимают. Далее, Иран уже пообещал ответить на военную акцию США активизацией террористических операций со стороны всех своих союзнических групп (в первую очередь, «Хезболлы»).

Наконец, Иран вполне способен спровоцировать нефтяной кризис мирового масштаба. Причем это может быть не только широко обсуждаемое сокращение иранских поставок нефти на мировой рынок. В руках у Ирана в случае войны и такие «неконвенциональные» инструменты, как блокирование выхода танкеров других стран из Персидского залива через Ормузский пролив, а также непосредственные атаки на эти танкеры. Причем сегодня уже все понимают, что реальные технические средства для подобных операций (описанные выше ракеты и торпеды «Хуут», которые считаются копиями или близкими аналогами российских «суперторпед» «Шквал») у Тегерана имеются.

Отдельный вопрос – в какой степени все перечисленные «ответы» Тегерана соответствуют интересам тех или иных транснациональных (в том числе американских) политико-экономических и спецслужбистских групп? И к какой трансформации мира приведет реализация этих «ответов»? Но, в любом случае, совершенно ясно, что логику действий во всех описанных выше ситуациях было бы и бесперспективно, и безответственно анализировать и оценивать с неких «общеморальных» позиций.

Между тем ситуация вокруг Ирана и далее обостряется.

14 апреля Райс призывает СБ ООН принять новую резолюцию в отношении Ирана, предусматривающую возможность военного вмешательства.

15 апреля Ахмадинежад на международной конференции по палестинской проблеме делает очередное провокационное заявление: «Израиль представляет собой угрозу для всего исламского мира и подлежит уничтожению».

Но после сообщений о том, что Иран уже обладает серьезным ядерным потенциалом, эти слова имеют новую – гораздо более высокую, чем ранее, – цену. Это прямая провокация удара по Ирану со стороны Израиля. И есть определенные основания считать, что Ахмадинежад не только не боится, но и хочет этого первого израильского удара.

Во-первых, превентивный израильский удар выгоден ему по международно-правовым основаниям. Ведь тогда Израиль – агрессор, а против агрессора допустимо использовать любые «меры защиты».

Во-вторых, именно война с Израилем может сделать Иран и его президента реальным харизматическим лидером всего исламского мира.

В-третьих, иранское лидерство в исламском мире не может не привести к повышению роли шиитских общин, как минимум, на Ближнем Востоке. Что не может не быть выгодно Ирану, постоянно испытывающему «синдром подозрительного отчуждения» со стороны суннитского исламского мира.

Но повышение роли «шиитского фактора» почти наверняка означает политическую дестабилизацию в Бахрейне, Кувейте, Саудовской Аравии. А значит, в перспективе и во всем регионе Залива.

Есть ли силы, заинтересованные в такой дестабилизации? Эксперты считают, что есть, и прежде всего в США. К ним относят как группу Чейни-Рамсфелда, так и более широкий круг правореспубликанской элиты.

Их резоны можно свести в основном к следующему:

1. Хаос в Заливе взвинтит и без того высокие мировые цены на нефть, что очень по душе американским нефтяным корпорациям.

2. Взлетевшие цены на нефть затормозят экономический рост основных глобальных конкурентов США. Особенно Китая, Индии, Европы, Японии.

3. Хаос в Заливе позволит правым республиканцам продавить через конгресс амбициозную «программу энергетической независимости США». Включая проекты развития ядерной и альтернативной энергетики, добычи углеводородов из нетрадиционных источников (битуминозные пески, газогидраты и т.д.), программы альтернативного моторного топлива на основе этанола, водородной энергетики и т.д.

4. Эти крупные капиталоемкие, материалоемкие и высокотехнологические программы дадут возможность хотя бы отчасти реанимировать и привести в «рабочее состояние» так называемый «реальный сектор» американской экономики, пришедший в глубокий упадок в последние десятилетия. Кроме того, они создадут новые рабочие места, а также позволят США совершить очередной масштабный технологический рывок. То есть позволят продолжить получать «высокотехнологическую ренту» с других стран мира.

5. Хаос в Заливе (а реально, скорее всего, на всем Среднем и Ближнем Востоке) даст в руки США новые, гораздо более широкие возможности т.н. «кризисного управления» при помощи имеющегося в руках Америки набора мощных военно-политических и спецслужбистских инструментов.

При этом неизбежным является перераспределение самих этих инструментов. Хаос в Персидском заливе (а также усиливающийся общемировой хаос) закономерно снизит роль общеполитических спецслужб и дипломатии. Но этот же хаос многократно усилит роль армейской компоненты. И не просто армейской компоненты, а военной «элиты элит» – военно-разведывательных структур, близких к ним частей спецназначения, авиации, ракетчиков.

Одним из самых важных для США факторов этого хаоса может стать как минимум, напряженность, а как максимум, – региональная война между шиитами, возглавляемыми Ираном, и суннитами во главе с Саудовской Аравией. И если американцам удастся такую войну спровоцировать, США сумеют выскользнуть из «иракской ловушки», в которую они сами себя загнали, в позицию «арбитра над схваткой».

Насколько основательны перечисленные выше резоны – вопрос, требующий отдельного обстоятельного обсуждения. Сейчас же вернемся к последним событиям вокруг Ирана.

18 апреля стало известно, что Генри Киссинджер не исключил ядерного удара по Ирану «в случае крайней необходимости». А вот это уже действительно серьезно!

Есть люди, которые считают Киссинджера «пожилым пенсионером, который просто озвучивает свое мнение». Есть другая категория людей, которая называет Киссинджера не иначе, как «крестным отцом мировой закулисы», «тайный канцлером мирового правительства» и т.д.

Киссинджер – ни то, ни другое. Он элитный фигурант с определенным влиянием. Но сильная сторона Киссинджера – его высокая (за счет обширного круга старых связей) информированность, а также способность улавливать «генеральные тенденции» в американском истеблишменте. Кроме того, Киссинджер – человек осторожный. Он лишних слов говорить не будет. И, значит, слухи о возможности ядерного удара по Ирану, видимо, имеют под собой некие основания.

19 апреля на пресс-конференции в Вашингтоне Дж.Буш в очередной раз заявил, что США стремятся к дипломатическому разрешению иранской ядерной проблемы. Но на вопрос корреспондента: «Ваша администрация планирует ядерный удар по Ирану?» – Буш ответил: «Мы рассматриваем любые варианты. Мы напряженно работаем и призываем все страны, осознающие угрозу получения Тегераном ядерного оружия, действовать сообща».

В этот же день бывший президент Ирана А.Хашеми-Рафсанджани во время своего визита в Кувейт сказал: «Они этого не сделают (т.е. не нанесут удара), Иран готов к любой конфронтации с США, и любые действия Вашингтона будут иметь серьезные последствия не только для нас». Экс-президент отметил, что Иран выполнит договор о нераспространении ядерного оружия и согласится на контроль со стороны МАГАТЭ. Однако ни о каком свертывании программы обогащения урана речи быть не может.

И в этот же день мировые телеканалы показывают сюжет о том, что в здании бывшего посольства США в Тегеране (немаловажная и знаковая деталь!) идет запись кандидатов в «смертники» – будущих шахидов. Которые готовы к атакам на любые американские, британские или израильские объекты за пределами Ирана.

При этом отмечается, что, как только в США заговорили о готовности разбомбить иранскую атомную индустрию, поток добровольцев-смертников увеличился. На этом «пункте призыва» в бывшем американском посольстве, созданном в 2004 г., уже 52 тыс. иранцев поклялись отдать жизнь, защищая исламскую столицу.

И в этот же день, 19 апреля, Ахмадинежад на параде по случаю Дня вооруженных сил заявил, что Иран обладает ракетами, способными долететь до американских военных баз в Персидском заливе и до Израиля. И что всякий, кто решится на агрессию против Ирана, об этом пожалеет. И вновь вопрос: «Что это за ракеты? Хорошо известные "Шехаб-3" (модификация северокорейской ракеты "Нодонг") или те самые Х-55, возможно, сильно модифицированные?»

28 апреля истек срок, предоставленный Тегерану на возобновление моратория на обогащение урана. Райс призвала Совбез ООН принять жесткие санкции по отношению к Тегерану. А также не исключила применение против Ирана военной силы.

Но Райс – это, как мы уже говорили, один из главных антагонистов группы Чейни-Рамсфелда. И если она тоже начинает все чаще говорить о возможности применения против Ирана военной силы, то, видимо, в руководстве США действительно всерьез думают о войне.

В тот же день, 28 апреля, Рафсанджани призвал все стороны сесть по вопросу ядерной программы Ирана за стол переговоров. Однако пятничная молитва в Тегеране прошла под лозунгом «Смерть США и Израилю!».

2 мая Райс обвинила Тегеран в «играх с мировых сообществом» и заявила о готовности США действовать в обход ООН.

В то же день иранские войска дважды обстреляли одно из сел в иракском Курдистане и углубились на 5 км на территорию Ирака. То есть начали прямое провоцирование ответных военных действий.

3 мая мировые агентства сообщили, что сын бывшего иранского шаха Р.Пехлеви заявил о своей готовности стать конституционным монархом Ирана. Большинство экспертов считает, что шансов у монархии в Иране в нынешней ситуации нет, а любая попытка совершить переворот в пользу Пехлеви-младшего приведет только к провалу и росту напряженности в американо-иранских отношениях. Однако даже сам факт появления «претендента на престол в Тегеране» неизбежно повышает градус политической радикализации в Иране.

4 мая обнародован проект резолюции СБ ООН, требующий от Ирана в течение трех недель прекратить обогащение урана. Против резолюции в таком виде выступают РФ и Китай. В тот же день Госдеп США называет Иран главным спонсором терроризма.

7 мая страны Персидского залива требуют от Тегерана гарантий несоздания Ираном ядерного оружия. Ахмадинежад, в своем обычном стиле, обещает «прибить к стене» любое решение ООН, направленное против Ирана.

8 мая мировые СМИ сообщают о письме Ахмадинежада Бушу, в котором иранский лидер высказывает свою точку зрения на основные вопросы международных отношений. Более конкретное содержание письма остается на этот момент загадкой для большинства журналистов, политологов и политиков. Указывается лишь, что письмо посвящено в основном «вопросам геополитики, религии и морали».

11 мая СБ ООН одобрил в черновом варианте проект резолюции по Ирану, предложенный Германией, Великобританией и Францией. Европейцы предлагают Ирану экономическую помощь в обмен на прекращение обогащения урана. В ответ Ахмадинежад заявил, что его страна готова к переговорам с США и другими странами, кроме Израиля.

13 мая американские СМИ сообщают, что Конгресс США запросил у Пентагона секретный доклад о возможных сценариях войны с Ираном.

Таким образом, тема возможного ядерного конфликта вокруг Ирана из недавних журналистских версий постепенно переходит в сферу публичных заявлений официальных лиц. Причем нагнетают ее с двух сторон – как со стороны США, так и со стороны Ирана.

О возможных резонах американской «партии войны» мы уже говорили выше. А в чем могут состоять резоны иранской «партии войны»?

Ряд экспертов считает, что действия этой «партии» во многом определяются системой конфиденциальных контактов, существующих между спецслужбами США и иранскими религиозными радикалами еще со времен так называемого «Ирангейта».

По мнению этих экспертов, часть правореспубликанского истеблишмента и значительная часть консервативной иранской группы получают от американо-иранской конфронтации значимые политические дивиденды. Правые республиканцы решают за счет нее свои задачи в США (увеличение бюджета на разведку, ассигнований на военные программы и т.д.), а иранские консерваторы консолидируют вокруг себя общество, «закручивают гайки» во внутренней политике и организуют репрессии против реформистских кланов.

Действительно, такая часть иранской консервативной элиты, видимо, существует. И, возможно, руководствуется именно

указанными соображениями. Однако, похоже, есть в Иране и другой сегмент «консервативных» политиков, действия которых определяются менее рациональными мотивами.

В связи с этим следует обратить внимание на публикацию в итальянской La Stampa от 18 января 2006 года, в которой обсуждается вопрос о личных религиозных предпочтениях Ахмадинежада.

Статья сообщает, что в своем выступлении на Генассамблее ООН иранский лидер заявил о посетившем его видении, в ходе которого жертвы авиакатастрофы самолета с военными чинами под Тегераном указали ему «путь, по которому мы должны следовать». Это не единственный эпизод (реальный или нет – в данном случае не так важно), свидетельствующий об органической (или изображаемой) интеграции иранского лидера в систему особых мистических ощущений и, главное, мотиваций. Сообщается также, что Ахмадинежад якобы заставил всех министров правительства Ирана подписаться под письмом с указанием «общих задач», адресованном «скрытому имаму» – сакральной фигуре шиитской догматики. Данное письмо якобы было брошено в колодец у мечети Джамкаран в священном для шиитов городе Кум.

La Stampa отмечает, что с началом своего правления Ахмадинежад в публичных выступлениях стал часто ссылаться на «скрытого имама» – Махди. При этом бывший основатель Корпуса стражей исламской революции Мохсен Сазегара заявил итальянским журналистам, что Ахмадинежад «дает понять, что именно он имеет прямой контакт с аль-Махди».

Политические лидеры, стремящиеся достичь абсолютной власти в религиозной стране, всегда заявляют о своей прямой связи с неземными силами. Только так они могут вступить в конкуренцию с местным клерикализмом. Если Ахмадинежад стремится к абсолютной власти, он должен убедительно изображать свою мистическую сопричастность высшим силам. Если он это только изображает, то беспокойство должен проявлять прежде всего иранский клерикализм. А если не изображает? Или не только изображает?

Та же La Stampa цитирует Фредерика Кемпе из Wall Street Jornall, который утверждает, что «специалисты по ядерной проблеме обеспокоены тем, что Ахмадинежад может считать себя человеком Апокалипсиса».

Данный тезис Кемпе связан со спецификой интерпретации роли Махди в шиизме. В частности, с версией о том, что проявление сокрытого двенадцатого имама Махди возможно лишь «в конце света».

Ряд источников указывает на возможную принадлежность Ахмадинежада к закрытому ордену «Хожжатех», деятельность которого не поощрялась даже при Хомейни. При этом общеизвестно, что сам иранский лидер питает огромные симпатии к связанному с «Хожжатех» крайне консервативному аятолле Мухаммаду Язди. И этот факт якобы раздражает даже очень консервативного духовного лидера исламской революции аятоллу Хаменеи.

По сообщению иранского журналиста Хоссейна Бастани, Ахмадинежад, находясь в русле религиозных убеждений Язди, еще в середине 2005 года на официальных встречах говорил, что «сокрытый имам» явится в течение ближайших двух лет. И что главная цель иранской революции – приготовить мир к пришествию Махди. А британская «Санди Телеграф» пишет: ученик Язди, мулла Мохсен Гаравиан, недавно заявил, что создание и применение ядерного оружия для нанесения «ответного удара» не противоречит законам ислама. В связи с этим подчеркнем, что, по сообщениям некоторых экспертов, одной из составляющих доктрины «Хожжатех» является тезис о возможности и допустимости наращивания хаоса в мире для ускорения прихода Махди.

В любом случае, в нынешней консервативной иранской элите, видимо, существует крайне радикальный махдистский сегмент, политическое поведение которого определяется ожиданием близкого явления «сокрытого имама» и, соответственно, Апокалипсиса. Знаменательно, что, по одной из наиболее распространенных версий, при этом «силы зла» придут со стороны Сирии и Ирака, «силы добра» соберутся для «последней битвы» в Иране, а решающее сражение между ними произойдет около иракского города Куфа.

Играет Ахмадинежад с этим радикальным «махдистским» сегментом в определенную политическую игру или же он сам в него действительно религиозно интегрирован – вопрос сложный. Однако чем острее становится американо-иранский конфликт, тем прочнее оказываются в Иране позиции «апокалиптических» групп, готовых на все в «последней схватке с американским и сионистским шайтаном».

Но ведь и в США в правящей элите существует достаточно мощный религиозно-фундаменталистский (преимущественно специфически протестантский) сегмент, который глубоко интегрирован в «финалистские» апокалиптические ожидания. Об этом в последние годы сказано и написано достаточно много.

И что может произойти, если и в Тегеране, и в Вашингтоне, в ходе обострения взаимной конфронтации, ключевые «политические карты» перейдут именно в руки таких «апокалиптических» групп, располагающих ядерным оружием? К каким последствиям это приведет не только для мировой политики, но и для будущего всего человечества? Какие механизмы запускает такая игра закрытых структур? Как процессы в этом «Зазеркалье», в этом «мире ЗС» (который абсолютно не обязательно должен волновать нормального человека) влияют на общезначимое?

Мы уже проделали почти весь путь. Нам осталось вглядеться в несколько лубков достаточно высокого ранга. И сопоставить их с реальностью. А также рассмотреть еще один контекстуальный элемент. После этого мы сможем как-то все подытожить.

Начнем с недостающего (десятого по счету) контекстуального элемента с простым и одновременно сложным названием «Майкл Хейден» (рис.44).

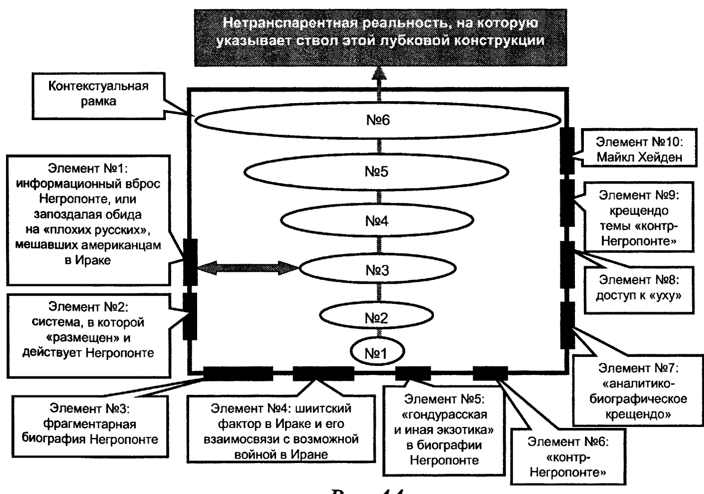

Рис.44

Новый контекстуальный элемент: Майкл Хейден

Назначение Майкла Хейдена и игра «внутренних партий»

Данное исследование проводилось в очень сжатые сроки – с 13 апреля по 18 мая 2006 года. Проводилось – и тут же излагалось на Клубе «Содержательное единство» и вывешивалось на наш сайт. Нетрудно (при наличии заинтересованности) установить, что Хейден появился в моем анализе примерно за неделю до его сенсационного назначения на пост главы ЦРУ. И уже тогда было ясно: если существующей конфигурации Негропонте–Госс не удастся нанести сокрушительный удар по «внутренней военной партии» (иначе – группировке Чейни–Рамсфелд), то в игру может быть более активно введен Майкл Хейден. И именно как непримиримый враг Рамсфелда (а значит, и всей элитной «военной партии»).

Сейчас в этих «соснах» путаются даже матерые американисты. Кое-кто считает, что Хейден (как кастовый военный) является ставкой Рамсфелда, а не его противником. Между тем ошибка в оценке может привести к очень серьезным последствиям.

Ниже я этим займусь. Сейчас же дам минимальные необходимые сведения.

Майкл Хейден как таковой

Генерал-лейтенант Майкл Винсент Хейден родился 17 марта 1945 года в Питтсбурге (Пенсильвания). Его отец работал сварщиком на трансформаторном заводе компании Allis Chalmers.

Питтсбург – центр сталелитейной промышленности США. Это вообще не лучшее место для прорыва в американскую элиту. А рваться в эту элиту со столь низкого старта (сын квалифицированного рабочего) – это почти безнадежное дело. Но Хейден преуспел. В чем-то он повторял традиционную схему прорыва. Картежники шутливо рекомендуют: «Хода нет – ходи с бубей». Те, кто играет в элитную игру, знают: если нет хода (с семьей не повезло), то надо, во-первых, очень хорошо учиться, а во-вторых, преуспевать в спорте. Сочетать и то, и другое трудно.

Но в своей элитной игре сын сварщика мог ходить только с этих «бубей». И он полностью отыграл такую возможность. Он был блестящим учеником. И одновременно блестящим спортсменом. Его знакомые утверждают, что он мог стать высококлассным профессиональным футболистом. И какие знакомые! Не дилетанты, а, например, Ден Руни, сын основателя Питтсбургской футбольной команды «Питтсбург стилерс».

Но не эти лавры привлекали молодого искателя отсутствующих элитных возможностей. Майкл Хейден был блестящим учеником по всем предметам. Особо он проявил себя в гуманитарной сфере. Впоследствии это ему пригодится. Окончив католическую (и это существенно) школу с отличием, он поступает в католический (не менее существенно) Университет Святого Духа «Дюкесн». Майкл выбирает для себя исторический факультет.

В 1967 году он получает звание бакалавра по истории.

В 1969 году оканчивает магистратуру (узкая специализация – современная американская история).

Но уже в 1967 году он делает неожиданный ход. Между прочим, крайне непопулярный в то антивоенное время. Он записывается в корпус подготовки офицеров резерва ВВС. Еще раз напомним, что у него нет богатых родственников. И что ему, женившемуся сразу после окончания университета, приходится нелегко. Учась в магистратуре и готовясь к защите докторской, он подрабатывает таксистом, ночным портье, тренером в средней школе (той самой, которую когда-то закончил).

Итак, Хейден вступает на военную (необязательную для него) тропу в эпоху абсолютного могущества студенческих антивоенных настроений. Жгутся приписные листы. Молодые люди убегают в Канаду, чтобы не служить в американской армии. По всей стране идут огромные антивоенные демонстрации. То есть Майкл не просто выбирает профессию. Он делает моральный и политический выбор.

Окончив магистратуру и защитив диссертацию (и пройдя параллельно учебу в корпусе офицеров резерва – вспомним, что, кроме этих двух учеб, он вынужден подрабатывать!), Майкл отправляется служить.

На военную службу он поступает в 1969 году. Первое место службы – военно-воздушная база Оффат в штате Небраска. Профилем сразу становится разведка (вначале – разведка ВВС США). Проявленные аналитические способности позволяют молодому аналитику лейтенанту Хейдену делать хорошую профессиональную карьеру.

В 1972-1975 гг. он служит в разведке ВВС на авиабазе «Андерсен» на острове Гуам (Тихий океан).

В 1975-1979 гг. – является преподавателем в военно-учебных заведениях для офицеров резерва.

Затем в течение нескольких месяцев – с августа 1979 по июнь 1980 гг. – Хейден является слушателем Школы военной разведки РУМО на военно-воздушной базе Боллинг под Вашингтоном.

В 1980 году он становится руководителем разведки на военной базе Осан в Южной Корее. Его начальник – полковник Чарльз Линк – сыграет решающую роль в дальнейшем возвышении Майкла. Линку очень понравился молодой майор Хейден. Он искренне сожалел о том, что тот, проработав два года в Южной Корее, отправляется повышать квалификацию в штабной колледж ВВС в Норфолке.

В Норфолке Хейден находится в 1982–1983 гг.

В 1983-1984 гг. – обучается на курсах военно-воздушных атташе в Вашингтоне.

После их окончания Хейден в 1984 году едет в Болгарию в качестве атташе ВВС США. Его настоящее занятие тоже известно. В Болгарии Хейден возглавлял резидентурную сеть американской военной разведки. Он проработал там два года, до 1986 года, после чего вернулся в США. На какое-то время он «подвис». Ему продолжали платить жалованье, но не давали нового места. И тут помогла удача, без которой дети сварщиков не становятся американскими элитариями. Даже если хорошо учатся, хорошо играют в футбол и проявляют старательность и талант. Удача состояла в том, что Хейден почти случайно встретился со своим бывшим корейским командиром Чарльзом Линком. Линк же к тому моменту стал заместителем руководителя отдела планирования штаба ВВС США.

Руководителем Линка был генерал Чарльз Бойд. Линк представил Хейдена Бойду. И Хейден Бойду очень понравился.

В результате к лету 1989 года Хейден получает свой первый важный и ответственный пост. Он становится директором по делам обороны и контроля за вооружениями Совета национальной безопасности США. Вот как важно иметь в Корее правильного командира и в нужный момент встретить этого командира, который тебя любит. И который уже успел сам сделать карьеру!

В Совете национальной безопасности Хейден работает под руководством Брента Скоукрофта, советника президента по национальной безопасности. Идет 1989 год. Президентом является Джордж Буш-старший. В этот период как раз и устанавливаются отношения между Хейденом и старшим Бушем. Они-то и определят все.

Уход Буша и приход Клинтона должны бы были свести к нулю успехи Хейдена, но этого не происходит. Хейден уже «вошел в обойму». И выходить из нее не собирается. Потому что некуда. Не в сварщики же! Проявляя беспрецедентную цепкость, Хейден в постбушевский период последовательно руководит разведуправлением командования американскими силами в Европе (1993-1995 гг.), разведуправлением ВВС в Сан-Антонио (1996–1997 гг.; до этого в течение нескольких месяцев в 1995 году Хейден являлся специальным помощником главы разведки ВВС). Он даже ненадолго возвращается в Южную Корею (1997–1999 гг.) – уже в качестве заместителя начальника штаба сил США и ООН в Корее. Перебирая четки этих скучных назначений, он молится и ждет своего часа.

Этот час приходит. Вот ведь какова сила молитвы!

В самом конце 1999 года Хейдену предлагают возглавить одну из крупнейших разведок США – Агентство национальной безопасности.

При Хейдене происходит два крупнейших скандала вокруг АНБ.

Первый из них связан с системой «Эшелон». АНБ обвиняют в попытке установить глобальный информационный контроль за всем человечеством.

Второй – с эксцессом 24 ноября 2000 года, когда все компьютеры в центральном офисе АНБ оказались выведены из строя. И система впадает в полный паралич. Вот к чему приводят попытки контроля над человечеством!

Еще один грех Хейдена (который ему сейчас усиленно вспоминают) – всеобщая «прослушка» в США в связи с событиями 11 сентября. Хейден выполнял распоряжение Буша младшего. По существу, он еще и обеспечил выполнение законодательных инициатив конгресса США. Но под инициативами не было нормативной базы. И в этом смысле Хейден все «взял на себя». Для кого-то это грех, для кого-то – геройский поступок. В любом случае, это сейчас реанимируется с целью создать препятствие на пути утверждения Хейдена конгрессом на посту директора ЦРУ.

Как бы там ни было, Хейден беспрецедентно долго (с 1999 по 2005 год) возглавляет Агентство национальной безопасности.

В 2005 году он становится первым заместителем директора Национальной разведки.

В 2006 году – директором ЦРУ.

Скромный юноша из Питтсбурга, штат Пенсильвания, к 61 году превзошел многие из недостижимых для него пределов карьерного роста. Порадуемся же за него и подумаем о себе.

Майкл Хейден – позиция в элитной игре

Начнем с того, что перестановки в ЦРУ не исчерпываются приходом Хейдена и уходом Госса.

Госс изгнал из ЦРУ многих профессионалов. В этом один из истоков его неприятностей. Сажая на посты заместителей директора ЦРУ своих молодых протеже (которых называли «gosslings», условно – «гусята», игра слов по созвучию с фамилией Госса), Госс вызвал страшное раздражение опытных профессионалов. Теперь профессионалы возвращаются назад. А «гусята» должны оправдать свое название и оказаться лакомой пищей для профессионалов.

Одним из таких профессионалов, возвращающихся на волне назначения Хейдена и отставки Госса, является супершпион Стив Каппес. Каппес знаменит многими операциями, в том числе участием в переговорах между главой Ливии Муамаром Каддафи и Джорджем Бушем-старшим. Результат переговоров – свертывание ливийской ядерной программы, за которую Каддафи очень держался. Что Каддафи получил взамен – вопрос открытый. По крайней мере, в этом докладе ему нет места. Но операция была очень крупная. И руководил ею именно Стив Каппес.

Итак, Каппес был изгнан Госсом, а сейчас представлен на пост заместителя директора ЦРУ. Что говорят американские эксперты? «Назначение Хейдена и возвращение Каппеса – это надежда на избавление национальной разведки от имперского контроля Рамсфелда».

Вот вам первый штрих к картине, призванной определить место Хейдена в элитной игре.

7 мая 2006 года республиканец от штата Мичиган, председатель комитета по делам разведки конгресса США Питер Хекстра сказал о представлении Хейдена на пост директора ЦРУ: «Я считаю, что это неподходящая фигура на неподходящем месте в неподходящее время». Сомнения по поводу Хейдена высказали представители обеих партий в конгрессе. По словам Хекстры, Хейден уже успел продемонстрировать фундаментальное непонимание Конституции и под присягой вводил в заблуждение конгресс. Речь идет о том самом эпизоде с прослушиванием.

Сенатор Саксби Чамблис сказал, что Хейден обречен в ЦРУ даже на большее фиаско, чем Госс.

Глава комитета по разведке сената Пол Робертс, ранее называвший Хейдена выдающимся человеком, не смог подтвердить, что поддержит его кандидатуру на пост директора ЦРУ.

Формальные претензии к Хейдену связаны с самовольным (как бы без уведомления конгресса) введением системы прослушивания. Те, кто отвергает эти претензии, говорят, что именно конгрессменам следует устыдиться того обстоятельства, что они не подготовили законодательную базу для специального независимого ведомства по прослушиванию на территории США. А обстановка требовала такого прослушивания.

Содержательные претензии для очень многих состоят в том, что назначение Хейдена – это усиление Пентагона. Мы не можем игнорировать мнение этих «очень многих». Однако, призывая учитывать это мнение, настаиваем на правоте ранее данной оценки. Хейден – это инструмент Негропонте в борьбе против Рамсфелда.

Госс – элитарий, оказавшийся слабаком. Он допустил много ошибок. Прежде всего, убрал профессионалов, а не перетянул их на свою сторону. И этим ослабил ЦРУ. Наконец, Госс просто спасовал перед Рамсфелдом. Американские эксперты настаивают, что Госс был выкинут не только из-за скандала «Хукергейт», в который, помимо его подчиненных, возможно, был вовлечен и он сам (незаконное лоббирование сделок с участием бывшего зама Госса – Фогго). Все это, скорее, повод. Причина же в том, что (цитата) «Госс никогда не был настроен на бюрократические битвы с целью отразить амбиции Рамсфелда в области контроля над национальной разведкой».

Эксперты настаивают: «Негропонте в последнее время уступал рычаги управления Рамсфелду». Некоторые даже предполагали, что он с этим смирится и согласится на доминирование Рамсфелда. И вот он делает сильный ход. Игра еще не сыграна до конца, считают эксперты. Негропонте сажает на ЦРУ не подручного Рамсфелда, а нечто прямо противоположное. При этом речь идет о профессионале. Он может опереться на свои кадры в АНБ. Он может мобилизовать антирамсфелдовскую партию в армии и, что особо важно, в ВВС (Рамсфелд пытается опереться на спецназ и ВВС в своей реформе армии). Да, на Хейдене «висит дело» по несанкционированному прослушиванию. Но он очень уважаем и очень компетентен.

Эксперты говорят: «Выдвижение Хейдена – это обострение проблем Рамсфелда, а не их снятие». Это новый раунд внутренней борьбы между Негропонте и Рамсфелдом.

По мнению наиболее агрессивных «антирамсфелдовцев», «назначение Хейдена – это важная и потенциально конструктивная мера по сдерживанию шайки Рамсфелда–Чейни».

Они обращают внимание на то, что Фогго, фигура №3 в ЦРУ Госса, уходит вслед за Госсом.

Кайл Дастин Фогго – это исполнительный директор ЦРУ, назначенный Госсом и вовлеченный в скандал, получивший название «Хукергейт». В ходе следственных мероприятий в мае 2006 года агенты Федерального бюро расследований провели обыски в квартире и рабочем кабинете Фогго. Его, в частности, подозревают в причастности к крупному коррупционному скандалу, связанному с незаконным присуждением правительственных контрактов калифорнийскому бизнесмену Бренту Уилкису.

Следователи указывают на то, что Фогго хорошо знает главу строительной фирмы Брента Уилкиса: они были друзьями с детства. Фогго подозревают в том, что он получил от Уилкиса взятку в размере 525 тысяч долларов за то, что предоставил ему государственные контракты на общую сумму в 6 миллионов долларов.

Уилкис организовывал в вашингтонских отелях «Уотергейт» и «Уэстин» «дружеские вечера», участники которых – лоббисты, влиятельные представители администрации и конгрессмены – играли в карты. Причем, по странному стечению обстоятельств, лоббисты обычно проигрывали. Помимо этого согласно просочившимся в прессу слухам, участников «вечеров. посещали проститутки, услуги которых, опять-таки, оплачивал организатор. Соответственно, скандал и коррупционный, и сексуальный.

Ранее Фогго признал, что действительно бывал в «Уотергейте», где «перекидывался в покер с друзьями», однако никаких проституток на этих встречах не было, и ни о каких противозаконных сделках, которые якобы заключались на этих встречах, он

не знал.
В ряде СМИ также промелькнули сообщения о том, что возможным участником «посиделок» у Уилкиса был и Госс. Сам же Госс, парируя эти обвинения, заявил, что никогда не бывал на таких вечерах в должности директора ЦРУ. Однако Госс не смог отрицать того факта, что в бытность конгрессменом-республиканцем от штата Флорида и главой комитета по разведке бывал у Уилкиса.
Бывший сотрудник ЦРУ и бывший замдиректора отдела по борьбе с терроризмом Госдепа Ларри Джонсон заявил, что Госс, по его сведениям, не участвовал в «покерных вечеринках» Уилкиса, но, возможно, это делали его сотрудники.
В марте 2006 года калифорнийский суд приговорил к восьми годам и четырем месяцам лишения свободы одного из участников мероприятий у Уилкиса – конгрессмена-республиканца Рэнди Каннигема. Ему инкриминировалось получение взяток и уход от налогов. В числе взяткодателей Каннигема был назван Уилкис.
С общих позиций все это означает удар по Госсу, в чем-то симметричный уже рассмотренному нами удару по Перлу. Только это более комбинированный удар. Он ответный, поскольку Госс все-таки не до конца «лег под Пентагон». И он комбинированный, поскольку Госс не смог бороться с Пентагоном в достаточной степени. Соответственно, в ударе оказались заинтересованы и Пентагон, и Негропонте, боровшийся с Пентагоном.
Кто на самом деле победит, покажет время. Нам кажется, что пока что выигрывает Негропонте. Но Пентагон получает важную для него паузу (пока Хейден будет утвержден, пока он вступит в дела...). И тут дело в том, как «военная партия» ею воспользуется.
В любом случае, Фогго находится под следствием по крупному федеральному делу о взятках и уходит, а Каппес возвращается.
Эксперты видят в этом (цитата) «серьезность антирамсфелдовских намерений Негропонте и Хейдена», стремление указанных лиц «восстановить порядок и моральный дух в осажденном ЦРУ», которое предал Госс. Стремление (вновь цитата) «отбросить назад империализм Рамсфелда».
Не правда ли, тут есть пища для размышления?
«Рамсфелд продолжает добиваться автономии военных по сбору разведданных с частных лиц и по спецоперациям, – сообщает полковник в отставке Патрик Лэнк, бывший руководитель ближневосточного отдела РУМО. – ЦРУ утратило возможность по сбору информации с частных лиц внутри страны». «Ныне основная борьба разворачивается между Негропонте и Рамсфелдом», – говорит генерал-лейтенант в отставке Дональд Керрик, бывший заместитель советника президента по национальной безопасности, в прошлом работавший в РУМО.
А вот еще один отзыв о ситуации (тоже зарубежный и компетентный): «Портер Госс был примерным аппаратчиком, лизавшим ботинки неоконсерваторам. Неоконсерваторы были заинтересованы в том, чтобы Госс уничтожил ЦРУ как независимый источник информации и анализа. Это он и делал. Он разъяснял подчиненным, что они должны поддерживать администрацию, а не подрывать ее. Поддерживать администрацию – это значит поддерживать Рамсфелда».
Это анонимная цитата. А вот цитата персонифицированная: «Неоконсерваторы не переносят, когда на их грандиозные схемы покушается так называемое реалистическое сообщество, которое они презирают. Они подозревают, что реальность вообще является либеральным предрассудком». Такую оценку предлагает американский эксперт Стивен Колберт. Он продолжает: «Ничто так не раздражает неоконов, как соприкосновение с реальностью. Вот почему они намерены уничтожить ЦРУ как канал связи с реальностью». И вновь – в фокусе высказывания борьба ЦРУ и Пентагона.
В конце апреля 2006 года Рамсфелд подписывает меморандум, который предоставляет одному из его старших помощников контроль над мероприятиями по повышению эффективности разведопераций. Этот меморандум эксперты считают прямым вызовом Негропонте.
Конечно, речь идет о завуалированном вызове. Рамсфелд начинает меморандум с того, что нужно укреплять тесное и продуктивное сотрудничество с директором национальной разведки. Но тут же он поручает офису своего первого заместителя по военной разведке Стивена Комбоне заняться «синхронизацией усилий Пентагона». Разумеется, «в рамках реформы разведсообщества». Но это лишь отговорка. Действия Рамсфелда, продекларированные в меморандуме, явным образом направлены на эскалацию разведвозможностей Пентагона и свертывание возможностей Негропонте и ЦРУ.
Конкретно – речь идет о том, что Комбоне по заданию Рамсфелда будет вставлять Негропонте палки в колеса, ограничивая объем информации, которую тот получает от Пентагона. Комбоне должен заниматься координацией всей деятельности Пентагона в сфере планирования, контроля за ресурсами, приобретения собственности, управления персоналом, внутренней безопасности и учреждения новых разведцентров.
Отказавшийся назвать себя работник Пентагона говорит: «Это плевок в лицо Негропонте. Рамсфелд разъясняет Комбоне, о чем тот должен докладывать Негропонте, а о чем нет». Это при том, что Комбоне, формально, должен докладывать обо всем.
Другой высокопоставленный американец (тоже опасающийся называть свое имя) говорит о том, как яростно и умело Рамсфелд сопротивляется натиску директора по Национальной разведке.
Напомним, что ведомство Рамсфелда контролирует 32 миллиарда долларов из 40 ежегодно выделяемых на разведмероприятия. Напомним также то, что Рамсфелд всегда сопротивлялся созданию офиса директора Национальной разведки. Напомним данные президентской комиссии о том, что несколько недавних инициатив Рамсфелда в разведывательной области подрывают полномочия директора Национальной разведки. Это тоже не анонимные данные. Это данные газеты «Вашингтон пост».
Эта газета далее сообщает о том, что комиссия считает особо опасными нововведения Рамсфелда в части наделения боевых командиров правом прямо инструктировать национальные агентства, занимающиеся сбором разведданных, в обход (внимание!) любой организации, учрежденной директором Национальной разведки. Но и это еще не все.
Вот что говорит компетентный источник: «Когда Негропонте попытался произвести изменения в департаменте обороны (имеется в виду Пентагон), ему сказали, чтобы он шел мимо» (в оригинале грубее). Ему сказали: «Если мы тебя выкинем, ты куда пойдешь»?
Но Рамсфелд не ограничился высказываниями. Он радикально сократил кадровые и бюджетные возможности Негропонте. Он заявил, что не намерен ослаблять способности Пентагона в сфере получения разведданных. Если еще конкретнее, то (прямая цитата из Рамсфелда): «Мы не хотим, чтобы между воюющими подразделениями и военными разведслужбами возникали новые барьеры и фильтры». Барьеры и фильтры – это Негропонте. Более жестко и определенно сказать невозможно. И сказано это было не в рамках частной перепалки, а публично – в конгрессе США. Но и этими словами все не ограничилось. Ибо речь идет не о словах, а о действиях.
Помимо близкого соратника Рамсфелда Стива Комбоне, существует еще и заместитель Комбоне, генерал-лейтенант Уильям Бойкин.
В апреле 2006 года Рамсфелд создает новый центр межведомственных разведопераций. Речь идет о попытке централизовать разведдеятельность многих, очень многих структур. Генерал Бойкин сообщает прессе, что Пентагон вступил в переговоры с ЦРУ о получении доступа (внимание!) к первичной (и именно первичной!) информации ЦРУ. Зачем это нужно? Якобы для информирования боевых соединений о потенциальных угрозах. Бойкин прямо говорит: «Нам нужно располагать базами данных других агентств там, где нам это потребуется». Понятно, что потребуется везде.

Попытка центра Рамсфелда выйти за узкую сферу сбора военной развединформации чревата многими последствиями Допустим, Рамсфелд полностью подомнет под себя, например АНБ и космическую разведку. Бюрократически к этому основания имеются. Предположим, эти основания удастся задействовать в полной мере. Что тогда?

Бюджет ЦРУ – всего 5 млрд. долларов в год. АНБ и космическая разведка получают по 6-8 млрд. долларов в год. Борьба за «точку сборки» разведведомств – это борьба за деньги, но и за нечто большее. Это борьба за вполне реальную власть.

Пентагон всячески блокирует инициативы Негропонте. И этот процесс нарастает. Негропонте хочет создавать межведомственные структуры и самостоятельно перемещать туда кадры. И что? В ответ выпущена специальная директива Пентагона, согласно которой нельзя перемещать пентагоновские кадры в новые межведомственные структуры без согласования с Комбоне.

Негропонте сам говорит о масштабе противоречий: «Мы расцениваем эти кадры как разведчиков, а Рамсфелд – как военных. Но я думаю, что мы преодолеем это противоречие».

Между тем Рамсфелд действует не только на поле межведомственной конкуренции. Он усиливает атаки конгресса на Негропонте. А Негропонте отвечает взаимностью. Главный ответ – назначение Хейдена. Осведомленный американский эксперт сообщает: «Еще в ту пору, когда Майкл Хейден руководил АНБ и формально подчинялся Пентагону, один из сотрудников Пентагона сказал: "Этот парень не является котенком Рамсфелда"».

Мы уже говорили о Питере Хекстре, возглавляющем комитет конгресса по делам разведки. Хекстра якобы хочет блокировать назначение Хейдена по причине его связи с армией Но очень квалифицированные эксперты говорят о том, что подлинный мотив Хекстры в другом. Что его препятствия Хейдену – это подножка Негропонте и помощь Рамсфелду. Есть ли основания для такой трактовки? Да, есть. Ведь параллельно с блокированием назначения Хейдена на пост директора ЦРУ Хекстра обратился к конгрессу с просьбой заморозить бюджет Негропонте!

Принимая это к сведению, можно считать «временно справедливой» гипотезу, согласно которой Негропонте лично снял Госса за то, что тот пасовал перед Пентагоном. И заменил его Хейденом, который должен воевать с Пентагоном. Конкретно – с «внутренней партией» Рамсфелда.

А вот будет ли Хейден воевать – это отдельный вопрос. Он менее элитарен, чем Госс. А значит, должен ориентироваться на «хозяев» и рисковать. Такова участь сына сварщика, вошедшего в элиту. Но он более талантлив, решителен, целеустремлен, компетентен. Как он поведет себя завтра – это вопрос открытый. Но на текущий момент мы имеем то, что имеем.

Итак, есть весомые причины считать, что борьба «внутренних партий» в США усилилась. А если так, то что именно сулит подобное усиление?

Перед тем, как замкнуть картину, рассмотрим еще два лубка (опять же в их соотношении с реальностью). Один (русско-иранский) крайне важен. А другой (иракско-немецкий) более мелок. Но не надо пренебрегать мелочами. Говорят ведь: «с миру по нитке». Глядишь – и хватит на аналитическую веревку.

Итак, иракско-немецкий (относительно менее острый, но все-таки что-то дающий) сюжет.

Немцы и игра американских «внутренних партий»

Лубок, представьте себе, поименован так: «Германское шпионское дело». Во дожили! А что там насчет реальности?

В январе 2006 года в германском бундестаге стало известно о тайной деятельности сотрудников БНД в период начала вторжения американо-британских войск в Ирак в марте 2003 года. Эта информация стала предметом закрытой парламентской дискуссии.

Тележурнал «Панорама» и газета «Зюддойче цайтунг» опубликовали материалы о деятельности двух сотрудников БНД – неких Райнера М. и Фолькера Х. (фамилии не называются). Как утверждали СМИ, Райнер и Фолькер якобы помогали американским ВВС уточнять цели для бомбардировок. При этом их деятельность привела к гибели мирных людей.

В частности указывается, что 7 апреля 2003 названные сотрудники БНД уточнили предполагаемое местонахождение Саддама Хусейна в одном из ресторанов багдадского квартала Мансур. Это привело к бомбардировке, в результате которой погибли 16 мирных жителей.

Напомним, что удар 7 апреля 2003 года по району Мансур некоторые источники приписывают действиям бывшего главы иракской разведки Хаббаша, который по договоренности с Ричардом Перлом пытался обеспечить уничтожение Саддама Хусейна силами американской авиации. Теперь оказывается, что в этом деле было замешано еще и БНД. То есть «светят» секретные каналы связей между Перлом и БНД?

Под ударом этих разоблачений оказались нынешний глава МИД ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер (в период начала иракской кампании – глава Ведомства Федерального канцлера), замминистра МВД по контрразведывательной работе Август Ханнинг (в 2003 году – президент БНД) и президент БНД Эрнст Урлау (госминистр в правительстве Шредера). Указанные лица просто по должности были обязаны знать, чем занимаются сотрудники БНД в Багдаде.

Кроме того, понятно, что при этом тень подозрения в «пособничестве американцам и двойной игре» не может не лечь и на экс-канцлера Герхарда Шредера. В той ситуации соответствующие указания не могли даваться БНД без его ведома.

Парламентские слушания закончились допросом в секретном помещении бундестага самих сотрудников БНД, обвиняемых в пособничестве американцам. Результаты этого допроса позволили парламентариям сделать вывод о том, что офицеры германской разведки «не делали в Багдаде ничего предосудительного» .

Таким образом, парламентское расследование роли БНД в войне в Ираке было заблокировано. Во многом – благодаря действиям как правящей ХДС/ХСС, так и СДПГ и партии «зеленых», которые не хотели «ворошить» подобные дела периода своего пребывания у власти. За всестороннее расследование событий 2003 года выступили лишь оппозиционные партии – СвДП и «Левая партия» (наследница правившей в ГДР СЕПГ).

Однако 27 февраля 2006 года The New York Times сообщила, что за месяц до вторжения войск США и их союзников в Ирак сотрудники БНД смогли заполучить копию секретного плана обороны Багдада, который затем попал в руки американцев.

Якобы 18 декабря 2002 года Саддам Хусейн на совещании со своим сыном Кусаем, командиром Республиканской гвардии Ирака генерал-лейтенантом Саифом аль-Рави и некоторыми другими военными чинами Ирака заявил о необходимости создания нового плана обороны Багдада. Что и было иракскими генералами выполнено.

Но в феврале 2003 года офицер германской разведки, к которому этот план попал в результате оперативной комбинации, передал в Катаре план обороны Багдада американцам. Что и было использовано американским командованием в ходе боевых действий.

Важно отметить, что источник информации о двойной игре германских спецслужб (напомним, что Германия решительно «открестилась» от поддержки американо-британской кампании в Ираке) – The New York Times. Причем дискредитируются здесь как политика правительства Шредера, так и основы «успеха» американской группы «ястребов» в войне в Ираке.

А значит, речь идет не только и, видимо, не столько об американо-германских отношениях того времени (с «бэд боем» Шредером), сколько о внутриамериканских «разборках». «Под ударом», опять-таки, оказывается (через германские коммуникации) та же самая американская «партия войны» (она же группа Чейни-Рамсфельда).

Но основные удары, конечно же, наносятся с помощью более изощренных средств. Медленно распутывая этот след, мы вскоре выйдем на главное. А пока рассмотрим логику еще одной «антирусской заморочки», выводящей нас все на ту же

внутриамериканскую элитную конфронтацию. При том, что эта «заморочка» сконструирована с неким изяществом. И много чем чревата.

Иранский лубок или эффект «клоуна»

Другое название этого лубка – «русская двойная игра в Ираке и вывоз ОМУ». Используем привычный метод анализа лубка. То есть опишем сразу и его, и реальность

17-20 февраля 2006 года в г. Александрия, штат Вирджиния (США,) прошла конференция «Саммит разведок, (Intelligence Summit), гостями и участниками которой стали действующие и отставные сотрудники всех спецслужб США.

Организатором конференции была частная структура International Intelligence Summit во главе с бывшим прокурором Джоном Лофтусом. Эта организация позиционирует себя на своем сайте как «беспартийный, некоммерческий, нейтральный форум, который использует частные благотворительные фонды для того, чтобы впервые свести воедино разведывательные службы свободного мира и развивающихся демократий».

В ряде западных СМИ International Intelligence Summit характеризуется как частная структура, связанная с известным международным предпринимателем Михаилом Черным. Действительно, на сайте International Intelligence Summit есть материалы, в которых обвинения против М.Черного подвергаются критике.

Однако можно обратить внимание и на другое. Например, на то, что связь International Intelligence Summit с М.Черным не мешает вполне респектабельным фигурам вроде Ричарда Перла участвовать в мероприятиях саммита. Правда, многочисленные обвинения в адрес М.Черного не были доказаны ни одним судом мира.

Но вернемся к самой конференции.

18 февраля на «Саммите разведок» с докладом выступил бывший заместитель второго секретаря (Deputy Undersecretary) Департамента Обороны США Джон А. («Джек») Шоу. Тема доклада – вывоз российскими спецслужбами ОМУ из Ирака в момент начала американского вторжения.

В ходе конференции состоялось также прослушивание аудиозаписей частных разговоров Саддама Хуссейна и их перевода на английский язык. Согласно этим записям, Саддам в одном из разговоров сказал, что он все-таки сумел спрятать иракское ОМУ.

Прежде чем перейти к анализу доклада Шоу, обратим внимание на следующие обстоятельства.

Обстоятельство №1. Конференция «Саммит разведок» и, соответственно, доклад Шоу на ней прошли в дни, когда стало окончательно ясно, что экстрадиции Олега Орлова на Украину не избежать. Кому-то может показаться, что между этими событиями нет связи. Но ниже мы приведем аргументы в пользу нашего утверждения о связанности событий вокруг «Саммита разведок» и «дела Орлова».

Обстоятельство №2. Странный тип освещения как самой конференции, так и доклада Шоу на ней.

Сообщения о саммите с изложением выступлений Джона Шоу и других участников публиковались либо в провинциальных изданиях гг. Питсбург, Толедо и др., либо на интернет-таблоидах (Newsmax.com, Front Page Magazine). Наиболее содержательной была статья на Newsmax.com.

То есть американские СМИ практически не обратили на это событие внимания. А вот российская газета «Коммерсант» посвятила данному докладу большую статью, помещенную в номере от 28 февраля.

Обстоятельство №3. Конференция «Саммит разведок» и доклад Шоу проходили в атмосфере крупного скандала, инициированного «царем разведки» Джоном Негропонте.

16 февраля – за два дня до конференции (!) – New York Sun сообщила, что руководство The Intelligence Summit «подвергается давлению со стороны руководства национальной разведки» (т.е. со стороны Джона Негропонте): из совета директоров The International Intelligence Summit были вынуждены уйти экс-директора ЦРУ Джон Дойч и Джеймс Вулси. Президент The International Intelligence Summit Джон Лофтус объяснял это именно недовольством Негропонте в связи с публикацией аудиозаписи Саддама Хусейна.

18 февраля (в день доклада Шоу!) агентство UPI сообщило, что высокопоставленным действующим сотрудникам разведслужб США было «не рекомендовано» посещать мероприятие The International Intelligence Summit в Александрии в связи с неоднозначным бэкграундом одного из спонсоров этой организации. Более того, утверждалось, что Джон Негропонте распространил «документ для внутреннего пользования», сообщавший о сомнительной биографии Михаила Черного. Хотя в этом неофициальном письме якобы не содержалось прямого запрета посещать мероприятие, один из предполагаемых докладчиков, Марк Беллама, не явился на саммит после того, как с ним провели беседу непосредственные подчиненные Негропонте. Впрочем, это сообщил UPI Джон Лофтус, а сам Беллама «был недосягаем» для агентства.

Джеймс Вулси, напротив, согласился беседовать с корреспондентом UPI. Он пояснил, что его решение о выходе из совета директоров The Intelligence Summit связано не с давлением со стороны руководства национальной разведки, а с тем, что за неделю до этого он получил «новые сведения» о Михаиле Черном из «источника, заслуживающего доверия».

От кого и о чем получил информацию Вулси – вопрос, скажем так, непростой. Но налицо тот факт, что директор Национальной разведки США Негропонте активно интриговал против «Саммита разведок», а также против выступления Шоу на нем.

Что же так беспокоило «царя разведки»? Может быть, действительно его смутил факт связи этого мероприятия с М.Черным? Возможно. «Главный разведчик США» просто по должности обязан следить за репутацией своих подчиненных и оберегать их от участия в сомнительных с той или иной точки зрения мероприятиях.

Но ведь г-н Негропонте (если не он лично, то его аппарат уж точно) наверняка знал о предстоящей конференции «Саммит разведок» за несколько недель до ее проведения. И уж тем более, для него (или для его помощников) не была секретом за семью печатями связь устроителей конференции с Михаилом Черным. Почему же он беспокоиться-то начал так поздно. Тут уж либо-либо: либо Негропонте и его аппарат так непрофессиональны, что не могут вовремя отмониторить мероприятие и профилактировать участие в нем американских спецслужбистов (во что поверить трудно), либо... Либо «царя разведки» беспокоило что-то иное, нежели репутация одного из спонсоров «Саммита разведок». Так что же.

Обратимся к докладу Шоу.

Шоу заявил, что доклад является результатом его собственного расследования, начавшегося еще в 2003 году. В этом расследовании ему якобы помогали:

- глава британской разведки MI-6;
- британский дипломат и видный ученый-арабист Джулиан Уолкер (в последние годы он работал по контракту с Пентагоном (!), занимаясь расследованием нелегальных поставок оружия в Ирак);
- экс-глава СБУ Украины Игорь Смешко;
- украинский источник, близкий представителю ОБСЕ на Украине Дэвиду Николасу (скончавшемуся в 2005 году).

Этот самый украинский источник по имени не называется. Однако Шоу сообщил, что это американец украинского происхождения, который был близок не только с покойным Николасом, но и со Смешко.

Уже знакомство со списком источников Шоу вызывает вопросы. При чем тут Украина? Она что, обладает какими-то особыми разведвозможностями на Ближнем Востоке? Или, может быть, украинская «безпека» внедрила своего «крота» в СВР или ГРУ, а

этот «крот» добыл информацию по иракскому ОМУ? Но тогда зачем его «светить»?

Кроме того, как мы уже отмечали выше, доклад Шоу состоялся в момент эскалации «дела Орлова». И этот «украинский привкус» вряд ли случаен. Тем более, что «украинская тема» в нем явно смешивается с темой, которую можно назвать «чейниевской».

Из пересказа доклада Шоу в СМИ следует, что еще в начале 1990-х гг. тогдашний украинский военный атташе (кстати, первый военный атташе Украины после получения независимости) в Вашингтоне Игорь Смешко сказал министру обороны США, которого тогда звали, представьте себе, Ричард Чейни, что хочет доказать дружеское расположение своей страны к США. Как? С помощью предоставления информации по Ираку и по его вооружениям.

Но «чейниевский сюжет» не ограничивается Смешко. Его следующий герой – ныне покойный представитель ОБСЕ на Украине г-н Дэвид Николас.

Дэвид Николас родился в 1941 году. С 14 лет был знаком с Диком Чейни: учился вместе с ним, его будущей супругой Лин и своей будущей супругой Карен в гимназии графства Натрона (Natrona County High School) в г. Каспер. Они вместе окончили школу. Николас был свидетелем на свадьбе Чейни В 1978 году Николас руководил успешной кампанией Чейни на выборах в Конгресс США.

С 1984 года Николас находился на государственной службе работал гражданским помощником министра обороны. В 1989 году был приглашен министром обороны Диком Чейни на должность советника по вопросам обороны в миссии США в НАТО. В период работы в этой должности был удостоен звания заслуженного работника государственной службы (Distinguished Public Service Award).

С 1993 года Николас – руководитель международных программ развития, в том числе в Китае и России (г. Саратов), почетный профессор Саратовского университета.

В дальнейшем работал в ОБСЕ в Вене (с сентября 2002 года – в качестве представителя министра обороны США, т.е. личным представителем Рамсфелда). В марте 2003 года был назначен руководителем проектов ОБСЕ в Украине.

В период работы в Киеве занимался такими проблемами, как борьба с нелегальной торговлей «живым товаром», а также социальная адаптация бывших военнослужащих. Поддерживал тесные контакты с посольством Канады в Киеве. Активно занимался укреплением контактов между Украиной и НАТО. Утверждается, что внес большой вклад в «победу демократии» на президентских выборах в ноябре 2004 г. Отчитываясь в Вене о результатах своей миссии, заявил: «Я реализую на Украине те проекты, о которых договорюсь с местными властями, невзирая на мнения прочих участников ОБСЕ» (имелась в виду Россия).

Владел немецким, русским и китайским языками.

Знакомыми характеризовался как человек с хорошим чувством юмора и оптимист. По окончании службы намеревался провести свои преклонные года в Вайоминге, писать мемуары.

Однако этот оптимист неожиданно скончался в ночь с 12 на 13 марта 2005 года в Киеве. Скоропостижная смерть оказавшаяся «совершенно неожиданной» для ОБСЕ (по словам ее председателя Димитрия Рупела), была помешена рядам СМИ (в особенности украинской редакцией «Росбезнесконсалтинга») в ту же череду «странных и неестественных» кончин, что и смерти украинских министров Г.Кирпы и Ю.Кравченко.

И для таких утверждений, видимо, были веские основания. Чтобы доказать этот тезис, напомним некоторые события февраля – марта 2005 года.

2 февраля депутат Верховной рады Украины от Блока Юлии Тимошенко Григорий Омельченко обнародовал свой запрос о необходимости расследования продажи ракет Х-55 в Иран и Китай.

14 февраля в российской «Новой газете» появляется статья Павла Фельгенгауэра с разоблачением продажи Х-55.

17 февраля Джон Негропонте представлен Бушем на пост «царя разведки».

4 марта в Киеве погибает при сомнительных обстоятельствах (якобы совершает самоубийство) экс-глава МВД Юрий Кравченко, которого подозревают в причастности к убийству журналиста Георгия Гонгадзе. Таким образом, следствие по делу о смерти журналиста теряет ключевого свидетеля.

Отметим, что многие тогда обвиняли в смерти Кравченко сторонника Тимошенко – тогдашнего генпрокурора Святослава Пискуна, который во всеуслышание объявил о дате и времени допроса Кравченко, таким образом, либо предоставив самому экс-министру возможность «уйти из жизни», либо дав шанс уничтожить Кравченко. Теперь же – весной 2006 года – другой сторонник Тимошенко, экс-глава СБУ Александр Турчинов, обвиняется в саботаже расследования дела Гонгадзе. Напомним, что именно Пискун и Турчинов являлись также инициаторами «дела Орлова».

В ночь с 12 на 13 марта умирает Николас.

18 марта 2005 года Генпрокуратура Украины передает в суд материалы дела о контрабанде Х-55 в части, касающейся граждан Украины – «подельников» Орлова.

Почти сразу же начался публичный скандал, завершившийся официальным признанием факта контрабанды Х-55 со стороны президента Ющенко.

То есть Николас умер в разгар острейшего внутриукраинского и международного конфликта, элементом которого было пресловутое «дело Орлова». Фактически его смерть означала резкое ослабление возможностей группы Чейни оказывать влияние на события на Украине.

Отметим еще один аспект темы. Как было показано выше, именно «украинские контакты» Чейни и Рамсфелда оказывались под ударом в результате «дела Орлова». Теперь же, после доклада Шоу, получалось, что эти «контакты», наоборот помогали разоблачить вывоз ОМУ из Ирака.

А теперь – о самом этом вывозе.

По утверждениям Шоу, ОМУ из Ирака было вывезено в рамках операции «Сарандар» («Запасной выход») сотрудниками ГРУ ГШ МО РФ. Шоу подчеркивает, что операция «Сарандар» – это стандартная операция ГРУ, разработанная еще во времена СССР, по эвакуации ОМУ и других видов вооружения из стран «третьего мира» в случае угрозы военных действий.

Как утверждает Шоу, для реализации «Сарандар» в Багдад в декабре 2002 года прибыли глава Торгово-промышленной палаты России Евгений Примаков и два отставных генерала российской армии – экс-заместитель министра обороны СССР Владислав Ачалов и экс-начальник штаба войск ПВО Игорь Мальцев.

Шоу заявил, что в период пребывания российских эмиссаров в Багдаде из иракской столицы в Сирию ушли несколько крупных автокараванов. В них якобы содержалось само ОМУ, а также оборудование и компоненты для его производства. По утверждениям Шоу, в начале марта 2003 года из иракского порта Умм-Каср также вышли в море вышли два российских корабля, которые сбросили в воду запасы ОМУ, содержащиеся в их трюмах.

Кроме того, Шоу заявил, что вывозом ОМУ занимались спецназовцы ГРУ под руководством главы МЧС РФ Сергея Шойгу. Эти самые бравые спецназовцы во главе с Шойгу сначала прибыли в Баку на некую конференцию, где был утвержден план эвакуации ОМУ. А потом они отправились в Багдад и под руководством Евгения Примакова, а также двух не менее бравых «вояк» – Ачалова и Мальцева – занялись эвакуацией ОМУ.

Что тут можно сказать по существу?

По существу скажем, что пассаж о существовании плана «Сарандар» – это фактически повторение озвученных еще в 2003 году слов бывшего первого заместителя главы департамента внешней разведки Румынии Иона Пачепа, бежавшего в 1978 году

в США от режима Чаушеску. Тот утверждал, что у СССР и стран Варшавского договора существовала стандартная операция по эвакуации и уничтожению ОМУ из стран «третьего мира». По утверждению Пачепы, именно такую операцию и провели российские спецслужбы в Ираке. К информации Пачепы Шоу добавил лишь сюжет с портом Умм-Каср. Как будет показано ниже, видимо, далеко не случайно.

Генерал-перебежчик, почти 20 лет не имеющий доступа к «свежей» оперативной информации, – это, согласитесь, весьма неустойчивый «краеугольный камень» для постройки «далеко идущих» теорий.

Однако, кроме Пачепы, есть и еще один фигурант, который может обвинить Шоу в плагиате. Это некто Райан Моро.

Моро в 2005 году издал книгу, почти дословно предвосхитившую разоблачения Шоу. Г-ну Моро в настоящее время всего 19 лет. Книгу об иракском ОМУ он издал в 18 лет. Также известно, что этот вундеркинд с 16 лет публикуется в геополитических журналах, а в настоящее время сотрудничает с Сирийской Партией реформ.

В докладе Шоу есть также аспекты, вызывающие даже не вопросы, а откровенный смех. В частности, в нем фигурируют некие «стальные цилиндры с предупреждающими надписями, нанесенными цветной краской, которые были помещены в подвал одной из больниц Бейрута». Видимо, в этих цилиндрах и содержалось ОМУ. А бейрутская больница, на взгляд американского генерала, – наверное, самое подходящее место для хранения такого рода вещей.

Складывается впечатление, что доклад Шоу построен именно так, чтобы его было легче опровергнуть. Кроме того, и фигура «разоблачителя» выбрана как будто специально для того, чтобы поставить под сомнение его выводы.

Не с фарсовостью ли данного разоблачения связана реакция Негропонте, который вдруг «обнаружил» некие недопустимости в биографии Михаила Черного? И что это за фарсовость?

Ведь есть фарсовость органическая, вытекающая только из интеллектуальных и психологических характеристик лица, осуществляющего «страшное разоблачение». А есть фарсовость, которую СПЕЦИАЛЬНО КОНСТРУИРУЮТ. Конечно, опираясь на органические свойства того или иного лица (подзуживая это лицо, сливая ему фарсовую информацию). Иногда же (но это бывает реже) лицо просто инструктируют, дают ему «задание на фарс». Такое лицо называют «клоуном». А прием с задействованием «клоуна» – «выступлением клоуна» или «эффектом клоуна».

Когда же все это задействуют?

Предположим, у вас есть противник. И вы готовитесь нанести ему серьезный удар. Вы уже собрали серьезные силы для удара. У вас уже есть серьезная информация (или вы ее вот-вот получите). Когда весь этот «серьез» будет пущен в ход – противнику поздно будет обороняться.

А вот до того можно обороняться, организовав это самое «выступление клоуна». «Клоун» начинает нелепым образом обсуждать серьезные вещи. Он эти серьезные вещи компрометирует. Он вообще подрывает всякий «серьез». И когда на следующем этапе вы пытаетесь задействовать серьезные вещи, вам говорят: «О! Надо же! Вы как клоун!»

Клоун – это превентивная защита против угрожающего «серьеза». Против реальных серьезных обвинений.

Приведу один пример.

В момент, когда Горбачев стал активно переходить рубежи «коммунистического реформаторства» и выходить на территорию, уже никак не совместимую с идеологией правящей партии (руководителем которой он оставался), протест сторонников этой идеологии стал прямой угрозой власти Горбачева. Противники Горбачева могли и готовы были задействовать серьезные вещи. Но Горбачев их опередил, организовав выступление идеологического «клоуна». Имя этого «клоуна» – Нина Андреева.

Есть основания считать, что не с подачи врагов Горбачева, а с прямой подачи самого Михаила Сергеевича в «Советской России» была опубликована ультраконсервативная и нарочито примитивная статья Нины Андреевой, направленная против курса генсека КПСС. Статья была подвергнута сокрушительной критике. Нина Андреева сыграла роль этого самого «клоуна». В дальнейшем все, кто пытался поддержать коммунистическую идеологию, получали в ответ сакраментальное. «О, вы как Нина Андреева!»

Создание «клоуна» – хорошо известный политический ход. Негропонте нужен был не «клоун». Ему нужно было серьезное расследование. Для того, чтобы его организовать, требовалось еще несколько месяцев.

А те, кому расследование было категорически не нужно, сыграли на опережение. Они выдвинули Шоу на роль «клоуна». И Шоу успешно сыграл эту роль. Осознанно или «втемную» – это отдельный вопрос. Шоу был создан для этой роли. Взять хотя бы фамилию. Как хорошо это звучит: «Шоу, которое тут устроил нам господин по фамилии Шоу...»

Но к фамилии все не сводится. У Шоу была серьезно подмочена репутация. А это очень важно, когда нужен «эффективный клоун». Конкретно – Шоу был уволен в 2004 году из Пентагона по подозрению в коррупции. Поводом к увольнению послужил тот факт, что Шоу вместе с британским дипломатом Джулианом Уокером (отметим, еще одним будущим источником информации по иракскому ОМУ) лоббировал интересы американской корпорации мобильной связи Qualcomm.

Qualcomm вместе с компанией Lucent Technologies и южнокорейской Samsung пытались создать в Ираке систему мобильной связи стандарта CDMA, запатентованной Qualcomm. Результатом лоббирования г-ном Шоу интересов Qualcomm стал скандал.

Был и еще один опыт такого лоббирования с участием Шоу: сюжет с реконструкцией портов (проведения дноуглубительных работ и т.д.), где Шоу в качестве подрядчика также «проталкивал» фирму одного из своих приятелей. И примечательно, что одним из портов, подлежащих реконструкции в результате неудачного лоббирования Шоу, был тот самый порт Умм-Каср, из которого якобы вывозили иракское ОМУ.

Кроме того, весьма забавно, что в ходе этой лоббистской истории г-н Шоу пытался проникнуть на один из американских военных объектов в Кувейте. Однако местная военная администрация его на этот объект не пускала. Тогда «бравый генерал» проник-таки на интересующий его объект, переодевшись в униформу дочерней структуры Halliburton – компании Kellog, Brown&Root (KBR). А поскольку KBR имела контракт на поставку продуктов питания и других товаров для военных, Шоу на этот военный объект пропустили.

Однако доклад Шоу, при всей его фарсовости, содержит и нечто серьезное. Шоу заявил, что «администрация Буша намеренно не дает хода данным о российской причастности к иракским программам ОМУ». Более того, «причины в силу которых администрация Буша игнорирует российское участие в программе иракских ОМУ, могут быть гораздо масштабнее чем многие могут себе представить». Однако уточнять каким-либо образом это свое утверждение Шоу не стал.

Отметим, что на том же «Саммите разведок» тезисам Шоу фактически вторил Ричард Перл. В своем выступлении он напомнил, что миллионы документов, конфискованных в Ираке, остаются непереведенными. Перл предположил, что американское разведсообщество просто не заинтересовано в их использовании.

Здесь важны две детали.

Деталь первая – Шоу обвиняет в покрывательстве «российских злодеев», спасавших иракское ОМУ, не Чейни, не Рамсфелда, а именно администрацию Буша.

Деталь вторая – он намекает, что игнорирование возможной причастности РФ к эвакуации ОМУ из Ирака со стороны вашингтонской администрации может быть продиктовано политическими соображениями, не сводимыми к отношениям «Россия – США» или личным связям между Путиным и Бушем.

Что это за соображения? Рискнем предположить, что это те же самые соображения, которыми руководствовались вашингтонские политики в истории с продажей Х-55 Ирану. Но тогда, быть может, это самое ОМУ следует искать не на морском

дне и не в подвале бейрутской больницы, а там же, где находятся ракеты Х-55?

И тогда выскажем гипотезу (всего лишь гипотезу, от которой мы готовы отказаться, если она не найдет подтверждения), что выступление Шоу было акцией группы Чейни-Рамсфелда. Причем акцией, направленной на упреждающую дискредитацию темы вывоза из Ирака ОМУ. Которая была отнюдь не лишней на случай, если инициаторы «дела Орлова, хотели получить доказательства причастности русско-украинских оружейных дилеров и их вашингтонских покровителей не только к продаже Ирану ракет, но и, например, к передаче, вместе с ракетами, неконвенциональных зарядов или каких-то материалов для их изготовления. В том числе, зарядов и материалов иракского происхождения.

В этой ситуации группе Чейни – Рамсфелда ничего не оставалось, как нанести удар первыми, использовав в качестве инструмента генерала Джона Шоу. Ведь Шоу своим докладом, с одной стороны, скомпрометировал саму тему расследования возможного вывоза ОМУ или его компонентов из Ирака. А с другой стороны, он намекнул, что если эту тему расследовать всерьез, то ситуация может повернуться так же, как и в пресловутом «деле Либби». В котором в последнее время акценты обвинений смещаются с Чейни на президента Буша.

И тогда становятся понятными все игры вокруг «Саммита разведок». В первую очередь, поведение Негропонте, пытавшегося дезавуировать конференцию, скомпрометировать одного из ее спонсоров и т.д. Не исключено, что «царь разведки» вел себя так, чтобы предотвратить опасную для него игру группы Чейни–Рамсфелда. Возможно также и то, что Вулси, то ли «прижатый к стенке» какими-то аргументами Негропонте, то ли сам испугавшийся своего участия в «стремной» игре, просто «отпрыгнул» от «Саммита разведок».

И у нас имеется, как минимум, одно косвенное доказательство правоты нашей версии.

В публично «засвеченных» подробностях «дела Орлова» фигурирует намек на то, что в январе 2003 года состоялась передача исполнителям операции с ракетами Х-55 в Дубае двух тонн золотых слитков. Эти слитки были вывезены в 1990 году из Кувейта в Ирак, а в декабре 2002 года, в преддверии военной операции США, переправлены в Иран.

Мы уже упоминали этот факт в соответствующей части доклада. Однако здесь повторимся для того, чтобы произвести простую арифметическую операцию.

Ракеты Х-55 были отправлены в Иран в мае 2001 года. Золото было передано через полтора года! В качестве платы или аванса за что-то другое? Тогда за что? За еще одну партию ракет? Или за то самое ОМУ?

«СВОДКА»

Мы уже набрали необходимый материал. И подошли к моменту, когда нужно все сводить воедино. Я могу осуществить эту сводку, так сказать, академически. Или кабинетно-аналитически. Могу – но не хочу. Разбирая основы метода, я уже говорил о том, что исследования такого рода должны иметь адресата Что их можно проводить, лишь рассчитывая на какие-то типы воздействия.

Верны мои расчеты или нет – это совершенно неважно. Важно, что я уже проводил сводку именно в тот период, когда осуществлял эту 3С-аналитику. И я эту сводку предъявил в расчете на какое-то воздействие. Я легко могу стереть следы места и времени подобного предъявления. Но тогда я нарушу собственные методологические рекомендации. Зачем? Тем более, что предъявлял я это не один раз. Сначала в Израиле, где я пытался на что-то воздействовать. Потом у себя на Клубе, освободив израильский текст от разного рода фигур вежливости, необходимых в ситуации, когда тебя пригласили, ты должен поблагодарить пригласивших и так далее.

За этими вычетами, текст моего доклада в Израиле – идеальная сводка. И одновременно документ действия. Пусть сводка фигурирует в этом виде. Как-то, знаете ли, становится чуть-чуть... веселее, что ли? Острее? В любом случае, решив сохранить верность методу, привожу в виде сводки выдержки из своего же израильского доклада.

Выдержка №1 – или о том, как элита использует науку, а наука – элиту

Когда-то, в первый раз приехав в Одессу, моя мать спросила коренную одесситку, где ближайший гастроном. Одесситка спросила в ответ: «Зачем он вам нужен?» Мать сказала, что хочет купить масло. Одесситка отреагировала по-своему: «А-а, масло. Слушайте, а Вам не нужны нейлоновые кофточки?»

Те, кто планирует действия в Иране, запросят ученых «для приличия». Каков запрос – таков ответ. Специалисту по Сухраварди (это известный иранский поэт и мистик, им занимались очень многие иранисты, в том числе Анри Корбен) совершенно неинтересно, что вытворяет Ахмадинежад. То есть «масла» у него нет. Но, уловив, что покупателю неважно, что покупать, он с удовольствием продаст ему свои «нейлоновые кофточки». В лучшем случае, отредактировав товар под новую конъюнктуру. А покупатель? Ему надо блюсти приличия. В «интеллектуальной Одессе» положено купить продукта на миллиард долларов. И отчитаться. Нет масла – купим нейлоновые кофточки. Важно правильно оформить ведомость.

После 11 сентября 2001 года решили наказать талибов. А ученым предложили поразмышлять о терроре и антитерроре. Ученые уловили качество запроса и отреагировали по принципу «кофточки вместо масла». Контртерроризмом занялись не только психологи (что было бы естественно). Им занялись филологи, искусствоведы. Они что, всерьез поменяли свой профиль деятельности? У них на это не было ни времени, ни желания.

Потом – кампания в Ираке. Вновь спросили для приличия ученых. Они вновь ответили по принципу «кофточки вместо масла».

Теперь – Иран. Это новая (третья) фаза одного и того же процесса.

У Бен Ладена не было государства и ядерного оружия.

У Хусейна было государство. О его ядерном оружии еще скажу. Но главное – Хусейн был вял и декоративен.

Иран не вял и не декоративен. На высшем уровне заявлено намерение использовать ядерные возможности. Это, конечно же, третья фаза. И что?

Ни на первой, ни на второй фазе никто не смог по-настоящему спросить науку... И на первой, и на второй фазе наука в ответ вела себя по принципу «кофточки вместо масла»... Почему я должен считать, что на третьей фазе все изменится? И кто субъект возможных изменений?

Выдержка №2 – или о том, что такое ответственность интеллектуала, занимающегося анализом

У любого интеллектуала есть выбор. Он может продавать кофточки вместо масла. А почему бы и нет? Ведь это почетно, безопасно, политкорректно. Академично, наконец – то есть респектабельно. И – интересно.

Иран – очень интересная страна. Радикализация политического процесса в Иране обнажила очень многое. Все, что угодно, – вплоть до эсхатологии. Есть спрос? И слава Богу! Реализуй!

Возражение тут только одно: ты же живешь не на Луне! Ты реализуешь спрос, занимаешься интересными вещами А потом на тебя кидают бомбу. Или на твоих близких, твоих друзей. Или происходит что-нибудь еще столь же неприятное. Ученого как продавца интеллектуального товара, это не касается. Но он же еще человек, гражданин.

Что он может (и должен) сделать? Идти на митинг? Это из другой оперы. Тогда что? Отвечаю: зная, что нужно масло, он

должен отказаться от соблазна продавать свои любимые кофточки.

Выдержка №3 – или о том, нем чревато для интеллектуала бремя ответственности

Что есть в данном случае это самое «масло»?

Есть ли у Ирана ядерный боезапас?

Есть ли у Ирана средства доставки этого боезапаса на территорию Израиля?

Применит ли Иран боезапас и средства доставки, если они имеются?

Я могу вместо этого обсудить махдизм (или махдиват, как говорят сами иранцы), или шиитский суфизм, или исмаилизм. Или структуру иранской светской и духовной власти. Но зачем голодным людям нейлоновые кофточки? Им нужно масло.

Как говорил русский поэт, «на проклятые вопросы дай ответы нам прямые».

И что же значит – дать такие ответы?

Начиная заниматься «проклятыми вопросами» и пытаясь давать на них прямые ответы, вы покидаете территорию привычного метода. И, значит, теряете преимущества, связанные с нахождением на этой удобной территории. А это были серьезные преимущества.

Метод не существует сам по себе. Его приватизировала корпорация, именуемая «ученые». Уходя из этой корпорации – в какую вы переходите?

Альтернативной корпорации пока нет. Она только начинает складываться.

В мире складывается новая культура понимания, не сводящаяся к классическому научному методу. И при этом не противостоящая этому методу. Речь следует вести и о системной эвристике, и о ряде других поисковых методов, и о настоящих трансдисциплинарных исследованиях, и об игровых методах (в том смысле, в каком это понимается, например, в современном военном деле, активно использующем нелинейную теорию игр). Я не хочу здесь даже перечислять всего набора дисциплин, из которого ткется у нас на глазах новый метод. Мне, например, очень интересно, какими проблемами «динамического хаоса» занимается господин Стивен Манн в Институте Сайта Фе. И я могу назвать еще десятки мест, в которых научная классика трансформируется в нечто новое.

Но тут важнее другое. То, что новый метод предполагает новую коллективность.

Коллективы, которые выходят на эту территорию, не могут быть классическими научными организациями. Нигде в мире они ими и не являются. Параллельно с новым методом складывается новая коллективность. Не знаю, как это точнее назвать? «Интеллектуальная коммуна»? Но дело не в словах. Дело в действительно новом качестве коллективности, вне которого новый метод применен быть не может.

Выдержка №4 – или о том, куда не может не устремиться дух подобной ответственности

Почему на вопросы, которые я здесь назвал «проклятыми», вообще должна отвечать наука? Старая, новая – любая... На эти вопросы должна отвечать разведка, используя понятные оперативные методы. Люди другой специальности должны, напрягая прямые информационные каналы (то есть агентуру в стане противника), точно сказать, где чего и сколько имеется. Какие противник издает секретные директивы по поводу использования имеющегося. И так далее...

Почему этого не происходит? А то, что этого не происходит, понятно всем. Соответствующие ненаучные специалисты дали соответствующую секретную информацию о нахождении в Ираке определенных видов оружия массового уничтожения. Была ли это просто неверная информация? Или это была информация, про которую знали, что она неверная? Или это была верная информация, но тогда где это оружие? С чем конкретно мы здесь имеем дело?

Информацию такого рода добывают люди. Люди эти – не одиночки. Они входят в организации. Организации, которые добивают такую информацию, обладают структурно-системной спецификой. Эту специфику, кстати, изучает определенное направление в социологии. Социология закрытых систем, или закрытых структур, – не фантом, а реальная дисциплина. Без нее невозможна, например, криминалистика. Потому что криминальные субъекты (их еще называют «организованные преступные группы») – это тоже закрытые социальные системы (или структуры).

Я не хочу проводить параллелей между мафиями и спецслужбами. Есть любители заниматься подобными параллелями. Но я к ним не принадлежу. Я только обращаю внимание на то, что и мафии, и спецслужбы, и религиозные секты, и многое другое – это закрытые социальные системы. И они всегда будут существовать наряду с открытыми.

Я говорю не об абстракциях. А о том, с чем каждый из собравшихся сталкивается постоянно. В теории игр есть разграничения между фигурами и игроками. Если бюрократическая структура работает по инструкциям – она является фигурой в игре. Если она работает на свой корпоративный интерес – она прекращает быть фигурой и становится игроком.

Кто-нибудь видел в современном мире бюрократические структуры, являющиеся только фигурами? Все в игре! А закрытые структуры, занимающиеся добычей информации, – фигуры или игроки? Мне кажется, вопрос риторический. Ни один процесс, и уж тем более такой сложный, как тот, что сейчас происходит в Иране и вокруг него, нельзя оторвать от игровой рефлексии!

А играющая структура не будет дарить кому-то свою игровую рефлексию. Такую рефлексию еще надо суметь добыть. Если интеллектуал делает выбор, о котором я говорю, он становится на этот трудный, неблагодарный и небезопасный путь.

Для начала надо осуществить две, казалось бы, простейшие констатации.

Первая: мир закрытых систем существует. Он столь же реален, как и мир открытых систем. А значит, подлежит научному изучению.

Вторая: мир закрытых систем – это мир, подчиняющийся своим законам, эти законы не являются частным случаем законов мира открытых систем. И это мир, который складывается из особых элементов, обладающих особыми мотивациями.

Я не хочу давать оценку этим мотивациям, я не хочу морализировать, потому что тут каждый, кто морализирует, попадает в ловушку. Кроме того, из качеств людей нельзя выводить качество социальных структур. Поведение ЦРУ или Пентагона, ФСБ или ГРУ не определяется мотивами работников. Даже самых ответственных. Равно как не определяется оно и инструкциями. Социология не частный случай психологии. Это другая наука. Психология участника закрытой группы – это одно. А поведение группы как целого, как гештальта, – это другое.

Выдержка №5 – или о том, что будет подрывать этот дух ответственности

Мир закрытых структур, во-первых, существует и, во-вторых, специфичен. Почему два таких простейших признания так мучительны, так запретны, так табуированы? Почему они особо табуированы в тех обществах, которые провозгласили открытость, то есть свободу от табу?

Потому что их открытость, то есть неидеологичность, сама стала идеологией. Общество должно быть открытым? Значит, оно является открытым. А значит, в нем нет закрытого. А значит, если мы опишем институты и процедуры, то мы дадим полное описание.

Такой подход мгновенно превращает науку (то есть сферу, где ничто не существует без критики) в идеологию (то есть в сферу, где критика есть недопустимое посягательство на святое).

Причем эта идеология охраняет от критики не только свою «святая святых»! Она начинает защищаться «на дальних подступах»! И тут все доходит до абсурда, согласно которому «коза ностра» (или какая-то еще более закрытая мафия) должна,

видимо, описываться тем же способом, что и... не знаю даже, как точнее сказать... общество футбольных фанатов! Но и это общество – существенно закрытая система!

Общество филателистов? Любителей подводного спорта? Любителей зимнего плавания? Между прочим, какой пример ни возьми, везде нет абсолютной открытости. Но тут все происходит по известному алгоритму. «Вижу закрытое, но поскольку оно противоречит идеологии, то я ему вменяю открытость и начинаю эту открытость описывать».

Что значит «вменяю открытость закрытости»? Это значит, я закрытость уничтожаю как предмет. Ученый ведь не только истиной занят. Он еще и ролевую социальную игру ведет. Когда в нем это ролевое доминирует, то он наплюет даже на очевидное (например, на то, что мир закрытых систем существует и является специфичным). Он предпочтет ролевое очевидному и будет осуществлять свою деятельность, не раскрывая, а истребляя предмет.

Он скажет: мир закрытых систем не существует и не является специфичным. А что это значит? Это значит – предмета нет.

Мы изумленно спрашиваем, почему его нет, – ведь мафии есть, спецслужбы есть, секты есть, много еще чего есть... А предмета якобы нет.

Нам отвечают, что его нет потому, что его не должно быть. А дальше говорят: «Если нет предмета, то нет и метода».

Мы изумленно спрашиваем: «А как же социология закрытых структур, социальная психология (психология групповой мотивации), культурология закрытых систем, анализ особых форм поведения (так называемое игровое поведение), анализ внутренней системной структуры (ядро системы, ее периферия, коды поведения), анализ социогенезиса, логики социального воспроизводства?»

Нам говорят: «Ваш предмет – фантом! А метод – теория заговора».

Мы говорим: «А когда банда берет банк – это заговор? Или когда финансист обрушивает рынки целого региона и сам об этом заявляет? А война – это заговор? А конкурентные операции – это заговоры?»

Нам отвечают: «Мы знаем две территории: территория респектабельной науки и территория теории заговора. Если то, что вы делаете, не находится на территории респектабельной науки, значит, оно находится на территории теории заговора».

Мы робко возражаем: «А как же теория элит? Питирим Сорокин вроде бы не конспиролог, как и многие другие, кто этим занимался...»

Нам отвечают: «Элита – это некорректное слово».

Мы говорим: «Ну, хорошо, группа».

Нам отвечают: «Ну, группа – это уже марксизм. Это прилично. Но тогда должны быть только материальные интересы. Группа – это интересы».

Мы говорим: «А если налицо явно нематериальная, например, суицидальная мотивация?»

Нам отвечают: «Хотите заниматься группами – ни шагу с территории интересов!»

Мы говорим: «А если на этой территории ничего понять невозможно?»

Нам, по сути, отвечают: «Корректность процедуры важнее, чем ее результативность».

Если бы нам отвечали так только научные оппоненты. Но ведь этот догматизм (или эта игра в догматизм – тут-то и надо разобраться!) проникает в поры живой политики. Отстаивание догмы «открытого общества» обернулось победой ХАМАС в Палестине и (пусть и относительным) успехом «Братьев-мусульман» в Египте. И оно много чем еще обернется – в разных регионах земного шара.

Но и это не предел абсурда. Вы спросите, в чем тогда предел? Я отвечу.

Выдержка №6 – или о том, до чего может дойти подобный абсурд

Палестина, Египет – это отдельные регионы. То есть частность. Мафии, кланы – тоже частность. Не региональные, так социальные. Предлагается пожертвовать частными относительными истинами ради абсолютности процедур.

А террористы? Сами же сказали, что глобальный терроризм – это не частность, а новая общемировая реальность? Как ее соотнести с аксиомой открытости?

Террористическая группа – это закрытая система или же это система открытая? Аксиома диктует открытость. Но всем понятно, что это ложная аксиома. И в рамках ее надо разбирать нечто вполне глобальное. Всем понятно, что Бен Ладен не публиковал в общедоступных изданиях свои планы по атаке «близнецов». Всем понятно, что «Аль-Каида» – не группа по интересам.

Понятно-то понятно... А интеллектуальный инструментарий это понимание категорически игнорирует.

А поскольку нельзя бороться с новой реальностью, используя старые методы понимания, и поскольку только эти методы и были задействованы, то... То ответы на вызовы новой реальности стали эти вызовы не преодолевать, а наращивать. Причем и количественно, и качественно.

Ответом на вызов 11 сентября стали афганская и иракская кампании. Но эти кампании породили новые вызовы. В том числе иранский. Я докажу, что это именно так. Воздействие на болезнь привело к усугублению заболевания. К чему приведет воздействие на это усугубление? Если неадекватность воздействий будет сохраняться, то ответ очевиден.

Выдержка №7 – или о том, как вернуться к адекватности

Чтобы возымела место хоть какая-то адекватность, надо признать следующее.

Первое. Закрытые системы – это не таинственные фантомы теории заговора. Это реальные социальные тела. Причем настолько реальные, что по отношению к ним многое другое можно назвать нереальным. Частным случаем этих социальных тел являются если не спецслужбы целиком (они всегда бюрократизированы), то ядра внутри спецслужб. Эти ядра мы назовем **«внутренними элитными партиями»** (рис. 45).

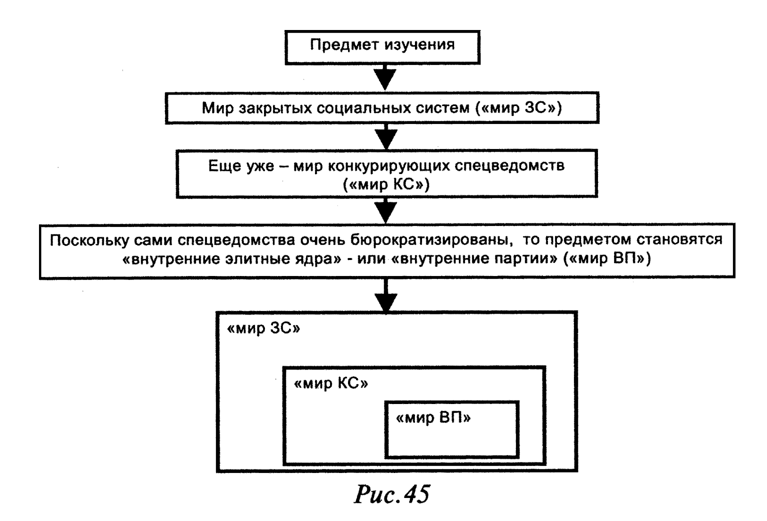

Рис.45

Второе. «Внутренние партии» не могут не конфликтовать. Конфликт есть главная форма жизни закрытых социальных систем.

Третье. Эти конфликты далеко не всегда вписываются в рамку национального консенсуса. Иногда конфликтующим «внутренним элитным партиям» удобнее помочь партиям противника. Так строятся, например, общеизвестные межведомственные союзы «партий войны» против «партий мира».

Четвертое. Война в Ираке – крупный общеамериканский проект. Такой проект не может не обострить конфликты «внутренних элитных партий» в США.

Пятое. Внутренние элитные партии разных стран образуют причудливые трансгосударственные консорциумы. Это уже не сговоры, не «предательства интересов». Это вообще форма жизни современного глобализующегося макросоциума. И форма жизни «мира ЗС». Ибо в этом «мире ЗС» глобализация идет ускоренно.

Шестое. Активность закрытых систем (мы ее называем ЗС-активность) никогда не носит локально-ситуационного характера, а, напротив, как бы перетекает из ситуации в ситуацию.

Опираясь на данные утверждения, мы, в поисках ответа на иранские вопросы, начали искать в иракской ситуации следы ЗС-активности. И нашли следующее.

Выдержка №8 – или о том, как внутренние элитные американские партии играли на поле войны в Ираке

29 октября 2002 года сразу в нескольких американских изданиях появились разоблачения Пентагона. До начала войны оставалось менее месяца. В чем обвиняли Пентагон? В нарушении регламента. Конкретными нарушителями были Ричард Перл и его Совет по оборонной политике. При чем тут Пентагон? Дело в том, что Совет был близок к руководству Пентагона вообще, и особо близок к Дагласу Фейту, заместителю министра обороны по политическим вопросам.

В чем было нарушение регламента? В том, что Рамсфелд и Вулфовиц создали в Пентагоне, в офисе Дагласа Фейта (то есть под крылом Перла и его Совета по оборонной политике), собственную разведструктуру с целью составления своих собственных (внимание!) – **абсолютно независимых от ЦРУ** – аналитических материалов по Ираку.

Разведведомства всегда конкурируют. Эта конкуренция всегда обостряется перед началом войн. В данном случае привлекли внимание детали. А также оценки экспертов. Короче, что-то подсказало нам: дело не в обычном межведомственном конфликте. А в **борьбе внутренних партий**.

Да, борьба велась на иракском поле. Но такая борьба всегда перетекает с одного поля на другое. А что если ответы на иранские вопросы связаны с логикой этой борьбы? Весьма влиятельные американские издания настаивали на том, что (прямая цитата) «Пентагон и ЦРУ вступили в отчаянные дебаты по поводу разведывательных данных, предназначенных для формирования американской политики в отношении Ирака».

Итак, был прямо обозначен конфликт двух «внутренних партий» (рис.46).

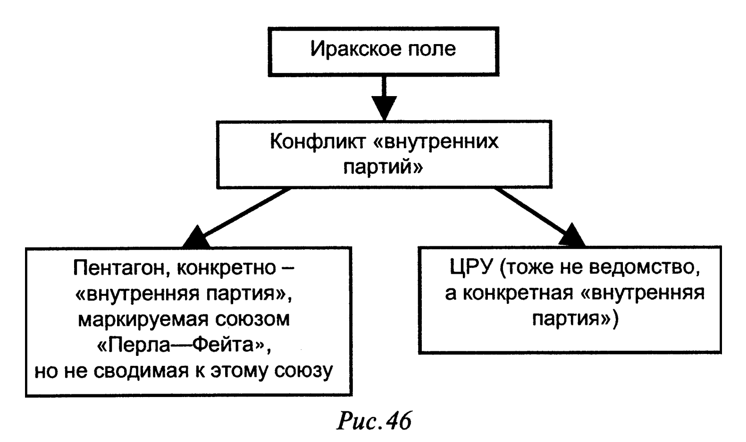

Рис.46

И тогда, очевидно, стоит разобраться в нюансах.

В своей игре против ЦРУ (точнее, против некоей конкретной «партии») группа Перла–Фейта сделала ставку на Ахмада Халаби, лидера Иракского национального конгресса (на тот момент это была эмигрантская организация, заседавшая в Лондоне).

ЦРУ, как минимум, не доверяло Халаби. А как максимум, сделало все возможное, чтобы подорвать эту ставку Пентагона.

Итак, игра Пентагона (Перла–Фейта) с опорой на Халаби, контригра ЦРУ с подрывом этой опоры... Локальный эпизод? Но Перл, выражаясь спортивным языком, «прессинговал на всем игровом поле»!

Он неоднократно обвинял ЦРУ в некомпетентности. Именно он являлся автором известной оценки, согласно которой все аналитические разработки ЦРУ по Ближнему Востоку (цитата) «стоят не дороже той бумаги, на которой напечатаны».

А вот еще одна цитата из того же Перла: «У меня есть сведения о том, что глава ЦРУ ни разу не пытался встретиться с

президентом, чтобы объяснить ему, что происходит в исламистских школах Саудовской Аравии и Пакистана, где десятилетиями молодежь воспитывали в ненависти к США. Поэтому я считаю, что необходимо провести расследование (*очевидным образом имеется в виду расследование против ЦРУ. – С. К.*), по результатам которого, возможно, нужно будет провести серьезные изменения, в том числе и в руководстве тех организаций, которые призваны защитить нас».

Перл – не свободный публицист. Он озвучивал позицию Министерства обороны. Как минимум, группы влиятельнейших неоконсервативных политиков.

У нас были основания для того, чтобы продолжать исследование. И мы его продолжили.

Выдержка №9 – или о том, как война внутренних партий возобладала над национальными интересами

Соотношение военных сил США и Ирака не оставляло Ираку никаких шансов на победу. Но США и тем конкретным людям, которые настояли на войне в Ираке («внутренней партии», маркируемой союзом Перла и Фейта), нужна была не победа любой ценой. Нужна была только победа, добытая очень малой кровью.

«Лимит на кровь» был задан жесточайшим образом. Превышение лимита означало бы дискредитацию Джорджа Буша и республиканцев вообще. За эту дискредитацию ответили бы «ястребы» – Чейни, Рамсфелд. То есть весь неоконсервативный клан. Перл и Фейт были бы крайним звеном в этой системе ответственности за дискредитацию. Буш обвинил бы Чейни и Рамсфелда, след этого обвинения привел бы к Перлу и Фейту.

Соответственно, ЦРУ (точнее, той «внутренней партии», о которой я говорю) нужно было, чтобы Перл и Фейт провалились, чтобы «лимиты на кровь» оказались превышенными, чтобы это превышение ударило по всем пентагоновским «ястребам». И тогда самый наглый из них, Перл, был бы показательно наказан.

А Перлу (равно как и Фейту, равно как и его начальникам) нужно было получить победу, не превысив лимита на малую кровь.

Победа малой кровью требовала активизации «пятой колонны» в окружении Саддама Хусейна. В условиях борьбы американских «внутренних партий» (военных и ЦРУ) военные хотели иметь собственную «пятую колонну». ЦРУ они не верили. А ЦРУ было заинтересовано, чтобы эта «пятая колонна» военных сокрушительно провалилась.

Но через кого решили играть военные?

Группа Перла–Фейта сделала ставку на шефа иракской госбезопасности Тахера Джалиля Хаббаша. Однако как «подойти» к Хаббашу? Кого выбрать в качестве посредника?

Ричард Перл выбрал Аднана Хашогги, известного и очень двусмысленного торговца оружием, имеющего связи и в исламской среде, и в американской элите. Я не могу обсуждать причины, в силу которых этот выбор Перла был предопределен. Но это было именно так.

3 января 2003 года Перл обедает с Хашогги и саудовским предпринимателем Салехом аль-Зухейром.

Наши данные свидетельствуют о том, что Перл руководствовался вовсе не корыстными побуждениями. Чего же он хотел от Хашогги? Чтобы тот связал его с очень крупным иракским силовиком, способным взорвать иракский режим в момент начала американского наступления. Он попросил Хашогги об этом. Хашогги что-то попросил взамен. Что именно!

В феврале Перл получил от Хашогги контакт с Хаббашем.

Состоялась встреча иракца Хасана Аль Обейди с ливанцем Имадом Хаджем. Аль Обейди выполнял задание Хаббаша. Хадж? Хадж был человеком Хашогги.

Посланец Хаббаша заявил, что его начальник готов содействовать свержению Саддама Хусейна. Чуть позже сам Хаббаш подтвердил эту готовность. Перл довел сведения до Чейни и Рамсфелда. И все возликовали. Ведь речь шла о возможности выиграть войну малой кровью. А именно эта возможность была, повторим, решающей для данной группы неоконсерваторов, затеявших войну. Да и для всего американского руководства.

На рассвете 19 марта 2003 года началась американская операция «Свобода Ираку». В рамках этой операции американцы сразу же нанесли воздушный удар по бункеру, где, по данным Хаббаша, должен был находиться Саддам Хусейн. Смерть Хусейна в первые часы войны привела бы к настоящей блистательной победе, на что и делал ставку Перл, а также его доверители. Но Хусейна в бункере не было.

Наш диалог с экспертами позволяет высказать гипотезу, согласно которой Хаббаш играл не в пользу Саддама Хусейна, а в пользу ЦРУ. А ЦРУ использовало все возможности для того, чтобы дискредитировать канал Перла. Можно ли чем-то, кроме мнения экспертов, подтвердить такую гипотезу? Да, можно!

19 марта должна была быть проведена сверхважная секретная операция.

10 марта – за 9 дней до операции и начала войны в Ираке – Сеймур Херш, обозреватель еженедельника «New Yorker», печатает статью «Обед с председателем», где засвечивает все детали секретной встречи 3 января. Это тот самый Херш, который сейчас «засвечивает» планы американцев по бомбардировкам Ирана. Точнее – планы все той же группы Чейни-Рамсфелда. А почему он их «засвечивает»? И кто являлся и является источником столь достоверной информации Херша? Трудно поверить, что это мог быть кто-нибудь, кроме людей из ЦРУ.

Кто позволил начать скандал за девять дней до начала войны? При том, что скандал фактически проваливал нужные для успеха войны каналы коммуникаций? Критики скажут нам, что США – это такое открытое общество, где все возможно. Мы возразим, что в принципе, конечно, возможно многое, но не это.

Придавая действиям Перла коррупционный характер, устраивая вокруг этого громкий и абсолютно несвоевременный скандал, Херш проваливал спецоперацию Перла и Пентагона. Никакие закрытые операторы не любят, когда их так засвечивают. Засветили Хашогги? Но такие люди, как Хаббаш, понимают: если сегодня сдают Хашогги, завтра сдадут их. И «отпрыгивают».

Херш засветил спецоперацию. Через 9 дней она провалилась. Бункер, где должен был быть Хусейн, оказался пустым. Необходимая для успеха «малая кровь» оказалась под очень большим вопросом. И начались поиски ответа на этот – очень, очень больной – вопрос.

Выдержка №10 – или о том, как американский утопающий схватился за русскую соломинку и удержался на плаву

10 марта – статья Херша (фактическая засветка операции Перла).

19 марта – провал удара по бункеру, где должен был находиться Хусейн.

24 марта конгрессмен-демократ из Мичигана Джон Конньерс направляет запрос генеральному инспектору Министерства обороны с требованием провести широкое расследование бизнес-активности Ричарда Перла. Основание для запроса – статья Херша.

27 марта Ричард Перл подает в отставку с поста Председателя Совета по оборонной политике. В дальнейшем Хаббаш еще два раза предлагает американцам голову Хусейна. И оба раза американцы проваливаются.

Но и первого провала для Пентагона достаточно. «Внутренняя военная партия» не может расписаться в беспомощности. И она не может обратиться к ЦРУ. К кому же она должна обратиться?

Да к кому угодно! И не в последнюю очередь к тем русским, с которыми ее связывают долговременные стратегические отношения. Таких русских просто не может не быть. В скобках отметим, что Перл в постсоветский период яростно защищал

русские интересы по очень важным вопросам. Но тут дело даже не в Перле. Пентагону надо было вырываться из капкана, поставленного не кем-нибудь, а конкретно ЦРУ.

Кстати, о связях ЦРУ с Хаббашем.

Когда в 2006 году Джон Негропонте, директор Национальной разведки США, начал обсуждать то, как русские помогали Саддаму Хусейну, он оперся на некую клоунаду, устроенную Хаббашем в момент входа американских войск в Багдад. В клоунаду входили: обнаруженные американцами в офисах иракской госбезопасности фотографии неких арабов на фоне Кремля, переписка Кремля с Хаббашем по достаточно невинным вопросам (визовая поддержка и прочее). А также – копии рождественских открыток, которые Хаббаш посылал Патрушеву.

Здесь надо учесть биографию Негропонте и его сегодняшнюю очевидную интегрированность в конфликт между «внутренними партиями» Пентагона и ЦРУ. Негропонте тут явно действует не на стороне Пентагона. Дополнительно нужно учесть, что до назначения на пост директора Национальной разведки Негропонте был послом США не где-нибудь, а именно в Ираке.

Шоу вокруг рождественских открыток дополняется таким же шоу вокруг автоколонны, в которой русский посол в Ираке Титоренко что-то вывозил через «окно» в Сирию... Почему мы считаем, что это было шоу? Если бы Титоренко вывозил что-то серьезное, то он либо действовал бы по полному дипломатическому протоколу и уходил, образно говоря, в дверь, а не в окно, либо... Либо этот вывоз осуществляли бы «незасвеченные» лица. Какие-нибудь арабы на верблюдах, а не всем известный посол. Это, во-первых.

Во-вторых, если бы американцы хотели добыть секретную документацию из обоза Титоренко, то не они стреляли бы по автоколонне. Какие-нибудь «бандиты» напали бы на колонну и изъяли документацию. А тут все ограничилось выстрелами по колонне, протестами...

Если это не шоу, то в чем смысл? А если это шоу, то... то у такого шоу есть название. Это называется «операция прикрытия». «Внутренняя военная партия» США обратилась к сходной партии в России. Эта партия обеспечила «внутренней военной партии в США» нужную «пятую колонну» в Ираке (конкретно – Республиканскую гвардию). Переговоры между «пятой колонной» и американцами из «военной партии» шли при содействии русской «военной партии».

Инфраструктура переговоров (средства связи, площадки) – в рамках данной гипотезы – не могла не располагаться в российском посольстве. То есть на той самой «территории господина Титоренко», которую теперь пытаются представить как территорию русско-иракского сговора. При этом Титоренко вряд ли был посвящен в детали «настоящих мужских занятий». И мог считать себя главной частью русско-иракского терминала. Но был «прикрытием» для совсем другой, гораздо более сложной и серьезной игры (рис.47).

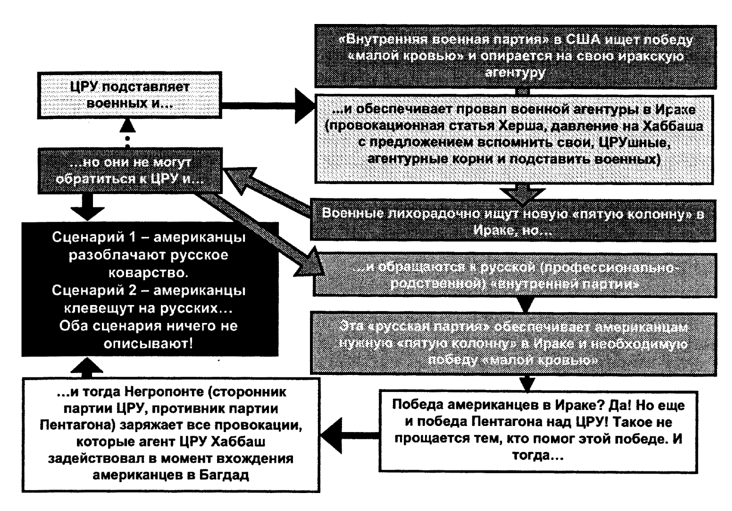

Рис.47

Тогда какой же сценарий мы предлагаем для описания?

А вот такой.

Нет американцев и русских. Есть американская внутренняя военная партия (ВП №1). Есть русская внутренняя военная партия (ВП №2). Есть американская внутренняя ЦРУ-шная партия (ВП №3). И, видимо, есть ФСБ-шная внутренняя русская партия (ВП №4).

Явным образом в нашей модели ВП №4 не участвует, хотя мы просто обязаны ее предъявить как гипотетический член в указанном ряду закрытых структур.

Сразу же оговорим, что для настоящего описания процесса этих структур недостаточно и что это лишь одно из возможных приближений.

В рамках этого приближения имеет место союз американской и русской военных партий. Американская военная партия воюет с внутренней партией ЦРУ. Русская военная партия, помогая американской военной партии, становится врагом внутренней партии ЦРУ. Внутренняя партия ЦРУ наносит удар по русской военной партии, мстя ей за «подлую поддержку» американской военной партии.

Где здесь страны? Где здесь народы? Где здесь, так сказать, линейные национальные интересы?

Но ведь этим все не исчерпывается. Иракский след ведет в другие места!

Выдержка №11 – или о том, куда ведет взятый нами иракский след

Внутри выдвинутой нами гипотезы есть технологическая подсказка. Русская военная партия не могла построить отношения с американской военной партией за 2 недели! Отношения, в рамках которых возможны такие договоренности, требуют других временных сроков. Если такие договоренности осуществлялись, то лишь как очередная фаза в развитии долговременного диалога двух «внутренних партий» (рис.48).

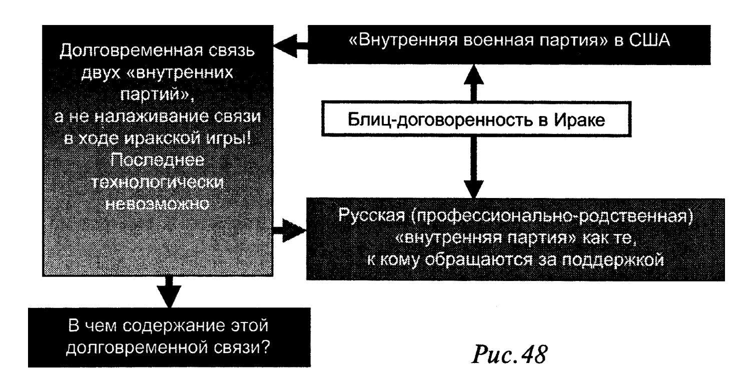

Рис.48

О каком долговременном диалоге могла идти речь? Ведь то, что я здесь описываю, – это не снюхивание банальных банд. Это не операция, где кто-то кем-то манипулирует. ЭТО ЭЛИТНАЯ ИГРА. ЭТО ЧАСТЬ ЖИЗНИ ТОГО САМОГО МИРА ЗАКРЫТЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ, О КОТОРОМ Я ГОВОРИЛ ВЫШЕ.

Обсуждая этот вопрос, я никого не возвышаю и никого не дискредитирую. Я вообще не морализирую. Потому что морализаторство в вопросах о действиях закрытых социальных систем просто смешно. С таким же успехом можно обсуждать, какая именно из девиц в публичном доме обладает более высокой нравственностью.

И опять же, говоря о публичном доме, я никого не принижаю. Я просто показываю, что есть игровые пространства, в которых определенные нормативные калибровки не срабатывают.

Я уверен в масштабности тех, кто играл. Я не пытаюсь превратить элитный сюжет в репортерский скандал. За моей спиной не стоят силы, обиженные, например, на Ричарда Чейни или кого-то другого. Я не выражаю здесь ничьих интересов. Я просто ответственно подхожу к анализу. И действую в рамках своей аналитической школы. А для этой школы нет плохих и хороших. Для нее есть элитные игроки.

Их игра не могла вестись вразрез с национальными интересами. Она могла своеобразно трактовать эти интересы, но это совсем другое. А раз так, то речь может идти только о следующем.

Первое. Военно-политические интересы США в ходе афганской и иракской кампании одинаково предполагали, что победы будут куплены малой кровью. Эта малость кровавой платы за победы составляла особый интерес той «военной внутренней партии», которая особо ратовала за осуществление указанных военных кампаний. И имела для этого, помимо национальных, еще и групповые цели. О них я уже сказал выше.

Второе. Минимизация потерь обеспечивалась не только наличием «пятых колонн» (особенно в Ираке). Минимизация потерь в не меньшей степени обеспечивалась «правильным» поведением Ирана.

Иранская тема могла быть (и была) предметом длительного диалога русской и американской «внутренних партий». В рамках этого диалога только и мог быть реализован иракский блиц-сюжет (рис.49).

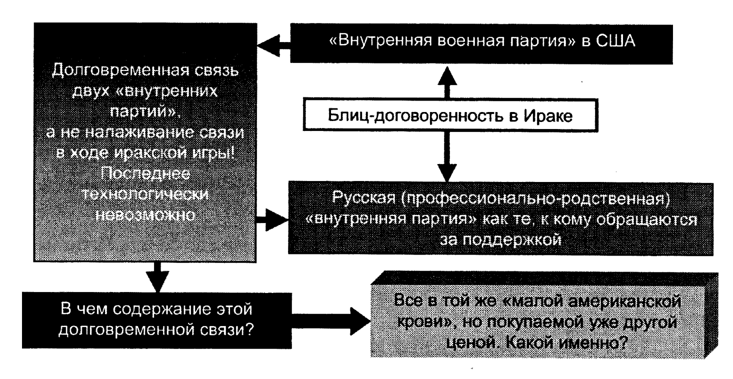

Рис.49

В Афганистане Ирану, как никому другому, нужно было уничтожение талибов. Это был его жизненный интерес. Но и разгром Ирака был для Ирана весьма желателен. Саддам Хусейн был давним противником, убийцей огромного количества иранцев. Он был светским, а значит, презираемым, диктатором. И, наконец, его разгром (при том, что он вдобавок был еще и врагом иракских шиитов) на следующем, легко предсказуемом, шаге отдавал власть над всем реальным Ираком в руки Ирана. Что сейчас фактически и произошло.

Выдержка №12 – или о том, что иракский бенц в том виде, в каком он был исполнен, не мог не привести к усилению и радикализации Ирана

Начиная с 2003 года, мы предупреждали американцев, что определенный тип воздействия на Ирак отдаст Ирак в руки Ирана. Мы предупреждали, кстати, не только американцев. Я лично выступал по этому поводу на нескольких израильских конференциях.

Сейчас уже всем понятно: в стратегическом плане от разгрома Хусейна выиграл только Иран. И именно этот выигрыш дает Ирану возможность начать новый виток игры.

Аргументы в пользу этого таковы.

1. Американцы получили в Ираке шиитскую, то есть проиранскую, публично выбранную власть. Она полностью зависит от поведения лояльных шиитов, ориентированных на аятоллу Али Хусайни Систани. Если кто-то думает, что Систани не связан с Ираном (конкретно – религиозным центром Кум), то этот «кто-то» глубоко заблуждается. Систани никогда не одобрит американских бомбардировок Ирана. Если американцы начнут бомбить, он перейдет на сторону Ирана. И тогда американцы в самый острый момент получат у себя за спиной – в Ираке – проиранскую власть. Причем власть легитимную, ими же законно оформленную. Которую они называют своим главным, если не единственным, достижением.

К этому добавится власть неформальная, которая подопрет власть формальную, как только она станет антиамериканской. Такую подпорку обеспечат радикальные шииты, идущие за Муктадой Садром и его сподвижниками. Так кому же отдан в руки Ирак политически?

Если кто-то рассчитывает на конфликт Систани и Садра, то этот «кто-то», опять-таки, очень глубоко заблуждается. Конфликт есть. Но, как только начнутся бомбардировки, он будет забыт.

2. Завязнув в Ираке, американцы не могут начать вторую сухопутную кампанию в Иране. И кто же кого тогда загнал в ловушку?

3. Не имея возможности эффективно блокировать иранскую игру, американцы передают Ирану функцию антиамериканского лидерства. Когда в 1979 году Хомейни взял власть в Иране, Иран получил эту желанную роль лидера антиамериканского исламизма. Такую роль очень трудно держать шиитам, этому внутриисламскому меньшинству. И покупается роль только ценой особого накала антиамериканизма. Уже поздний Хомейни, увязнув в войне с Ираком, потерял этот особый накал. А после смерти Хомейни, да еще и в условиях относительно реформистского курса, эта роль была окончательно потеряна. Тут еще появился Бен Ладен. И казалось, что иранским шиитам в смысле лидерства вообще «ничего не светит».

И что мы видим теперь? И кто этому помог? Ответы тут вполне однозначны.

4. Втягиваясь в перепалку с Ахмединежадом, но не имея шансов выиграть войну с ним, американцы дают дополнительные возможности иранским радикалам. А те обязательно этим воспользуются. Если война будет только информационной – американцы все проигрывают. Если даже они будут бомбить – они все равно получат ирано-иракский халифат под властью достаточно радикальных мулл. Без ядерного оружия? Это еще вопрос! А вот то, что халифат, – это точно. Спрашивается: в эту ловушку кто-то загонял или туда шли сознательно?

5. Единственный шанс американцев – сухопутная операция в Иране. Но иракская ловушка украла шанс. После Ирака у американцев нет ни ресурсов, ни драйва на еще одну сухопутную операцию (чреватую гораздо большими потерями, чем в Ираке). Для такой операции нужна уже другая Америка. Даже если Буш попытается начать нечто подобное – это будет сорвано внутренними интригами, импичментами, миллионными митингами.

С учетом этих пяти пунктов, ранее рассмотренной гипотезы о специфических переговорах в Ираке, необходимости иметь предшествующую историю отношений для успеха таких переговоров, мы далее выдвигаем гипотезу об американо-иранских переговорах по поводу поведения Ирана в ходе американских кампаний в Афганистане и Ираке (рис.50).

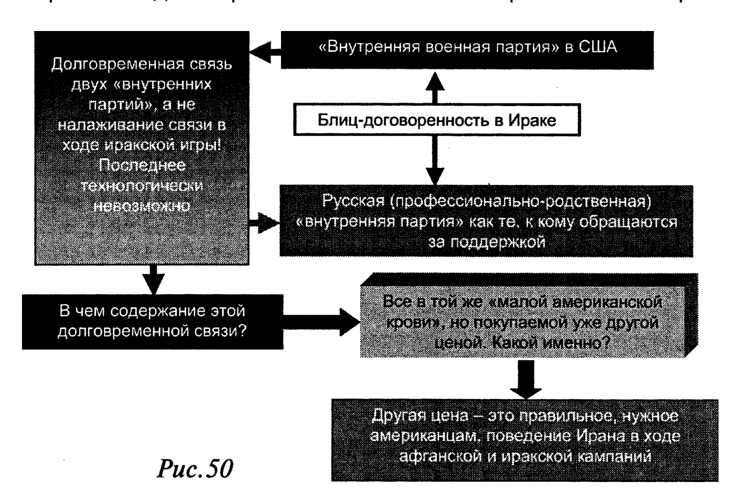

Рис.50

Американцы не могли не добиваться, чтобы Иран им не мешал. Только таким поведением Ирана могла быть куплена все та же «малая кровь». «Малая кровь» была товаром. Такие переговоры – торговлей. И во время афганской кампании, и во время кампании в Ираке иранцы держали в своих руках товар. И хотели получить за него нужную цену.

Вопрос: что они могли потребовать в качестве этой цены?

Ответ: ядерный боезапас и ракетные средства его доставки.

Мы уже получили нужные ответы или еще нет? Если нет, то продолжим.

Вопрос: от кого они могли это получить?

Ответ: иранцы не столь наивны, чтобы считать, что американцы дадут им свое оружие искомого типа. Им нужно было другое. Некая санкция американцев на доставку к ним оружия из тех стран, которые и оружие готовы поставить, и ссориться с американцами не готовы. Речь, по определению, может идти только о двух странах – России и Украине. Ни у кого больше такого оружия нет.

Китай? Мы обсуждаем тему американо-иранской торговли при посредничестве некой русской «внутренней элитной партии», близкой такой же партии в Пентагоне. Китай мог дать Ирану что угодно. Но ему не нужны посредники. И, значит, если он в данном сюжете и участвовал, то достаточно косвенно.

Но что тогда получается? И есть ли в реальности что-то, что подтверждает нашу гипотезу? Да, есть.

Выдержка №13 – подтверждение в части средств доставки

Я не хочу подробно останавливаться на «деле Орлова». Я только вкратце зафиксирую, что специфика этого дела работает в пользу нашей гипотезы.

Дело это (речь идет о продаже Ирану украинских ракет Х-55) слишком очевидно элитное. И – очень тесно связанное с борьбой американских внутренних партий. Одни американцы («внутренняя партия ЦРУ») требуют от нынешнего президента Украины Ющенко полной раскрутки скандала. Опять же – ЦРУ бьет не по русским вообще. Оно бьет по русским из военной внутренней партии так, чтобы максимально задеть американскую внутреннюю военную партию. Это, если хотите, очередная модификация «Иран-контрас». Только в условиях совсем иной, гораздо более острой, внутренней конфронтации.

Побудить Ющенко к игре против русских военных (а на самом деле против американских – кому нужны русские сами по себе?) должен был бывший директор ЦРУ Портер Госс. Именно ради этого он устроил с Ющенко закрытую встречу, которая сразу превратилась в открытый скандал. Снятие Госса – это тоже ход в рамках этой игры. Он оказался виноват и в том, что не сумел убедить Ющенко, и в том, что начал убеждать. Более всего в том, что провалил миссию, а доложил, что она успешна. Ну, недооценивают американцы своих украинских ставленников! А между прочим, у тех какая-никакая, но советская партийно-хозяйственная закваска. И в ее рамках «в одну игру» никогда не играют.

Игра двух американских партий (ЦРУ требует раскрутки «дела Орлова», Пентагон – свертывания этого дела) «поставила на уши» всю украинскую политику. Для раскручивания дела нужен Турчинов как директор СБУ. И это условие союза Тимошенко с Ющенко. Для свертывания дела Турчинов должен сидеть в тюрьме. А это ведет к войне Тимошенко и Ющенко.

Хаос на Украине не может не выплеснуться к соседям. Не буду показывать, как именно, но выплеснется он обязательно. А генезис в чем? В войне двух транснациональных элитных партий. Что им Украина? У них свои счеты и свои интересы.

Сам масштаб этой истории (цена – стабильность всего восточно-европейского региона), уровень участников – все говорит о том, что «дело Орлова» – не частный эпизод.

Но если бы все исчерпывалось ракетной темой!
В декабре 2002 года, в преддверии военной операции США, из Ирака в Иран были переправлены 2 тонны золотых слитков. Это те самые 2 тонны, которые в 1990 году были вывезены из Кувейта в Ирак.
В январе 2003 года в Дубае эти слитки были переданы неким дилерам, осуществившим военно-технические поставки в интересах Ирана.
Какие именно поставки? И в рамках каких именно договоренностей? Если бы США не были интегрированы в эти договоренности, в историю с ракетами Х-55, они бы подняли скандал. Потому что ракеты – не иголка в стоге сена. Да и тонны золота, передаваемые от одного лица к другому на Ближнем Востоке, тоже слишком легко отслеживаются.
Значит, речь идет все о той же игровой логике. Но уже касающейся не средств доставки, а того, что нужно доставить.

Выдержка №14 – подтверждение по боезарядам
Есть два основных оружейных ядерных материала. Один – это высокообогащенный уран. Типичный оружейный стандарт требует 93-процентного обогащения ураном-235. Это чаще всего обеспечивается каскадами центрифуг, которые последовательно обогащают газообразный гексафторид природного урана, доводя его до необходимой кондиции.
Центрифуг для обогащения урана в количестве, позволяющем делать бомбы, должно быть очень много. Желательно, несколько тысяч. Для одной урановой бомбы необходимо, как минимум, 13-15 кг урана с указанной степенью обогащения.
Другой оружейный материал – плутоний. Он несколько эффективнее. Минимальное количество плутония, необходимое для одной бомбы, – не 13-15, а 5-6 кг. Но выделить плутоний можно только из уранового топлива, «поработавшего» в ядерном реакторе, причем это делать очень сложно. Нужны так называемые «горячие камеры» и специальные технологии. Поэтому обычно страны, встающие на путь ядерного вооружения, предпочитают обогащать уран.
Известны обстоятельства израильских поэтапных действий, направленных на недопущение появления иракской ядерной бомбы. Апофеозом была блестящая операция 7 июня 1981 года, когда ВВС Израиля нанесли бомбовый удар по реактору «Осирак» и прилегающим к нему объектам в пустыне Тхувайтха.
Этой бомбардировкой все и закончилось. СССР и США осудили Израиль. Париж больше не поставлял Багдаду нужное оборудование.
Однако ряд экспертов настаивает на том, что израильская бомбардировка не свела к нулю иракские ядерные возможности. Эти эксперты предлагают внимательнее вчитаться в документацию по визиту Саддама Хусейна во Францию в сентябре 1975 года.
Тогда между Саддамом Хусейном и его собеседником, премьер-министром Франции Жаком Шираком, были достигнуты договоренности. Обычно говорят о том, что эти договоренности включали большой реактор (тот, который через 6 лет разбомбили израильтяне) и еще несколько малых реакторов, повторивших судьбу большого. Но эксперты обращают внимание еще на один пункт франко-иракских договоренностей, который предполагал передачу Ираку годичного запаса ядерного топлива для промышленного реактора. Этот годичный запас составлял 72 кг урана. Какого урана? Обогащенного до 93%. Бери и делай ядерное оружие!
Я не буду здесь разбирать вопрос о «горячих камерах» для работы с плутонием, которые поставлялись в Ирак из Италии начиная с 1976 года. Эксперты считают основным вопрос об этих 72 кг высокообогащенного урана. Они категорически отрицают возможность того, что все эти 72 кг были «выведены из игры» израильскими бомбардировками.
Дальнейшая судьба того, что от них осталось, – отдельный сюжет. Все те же эксперты считают, что 27 кг высокообогащенного урана из Ирака вошли в обойму «серых» договоренностей с Ираном, которые я рассматривал выше. А это позволяет сделать два ядерных заряда и оснастить ими средства доставки.
Я не могу проверить, достоверны ли эти сведения. У меня органическое отвращение к любой технике. Но экспертам, о которых я говорю, я в высокой степени доверяю. Я исключаю с их стороны какую-либо легковесность или двусмысленность.
Нечто очень невнятное и невразумительное на этот счет пытался поведать миру бывший заместитель министра обороны США Джон Шоу. Речь идет о февральской конференции 2006 года «Саммит разведок». На конференции Шоу рассуждал о том, как русские военные разведчики вывозили ядерный боезапас из Ирака по плану, предусмотренному на случай военных действий в стране, где есть подобный боезапас.
Однако, во-первых, никакие «русские военные разведчики» в одиночку в нынешнем мире ничего уже не делают. И в этом главный смысл всего моего доклада.
Во-вторых, сам же Шоу повествует о том, как его изыскания опровергались Пентагоном. Да и другими американскими ведомствами.
От себя добавлю, что такие опровержения всегда предполагают наличие чего-то сходного. Но, во-первых, – лишь отдаленно сходного. Есть армянский анекдот: «Правда ли, что Карапетян выиграл 40 тысяч в лотерею? – Правда. Но не Карапетян, а Бабаян. Не в лотерею, а в карты. Не 40 тысяч, а 40 рублей. И не выиграл, а проиграл».
А во-вторых... Во-вторых, когда людям, подобным Шоу, по их же свидетельству, беспощадно затыкают рот, то это значит только одно. Что тема слишком острая. И даже с поправкой на армянский анекдот лучше бы господину Шоу ее не затрагивать.
Спросят: «А Кургиняну можно ее затрагивать?» Что ответить?
Я не был заместителем министра обороны, как господин Шоу. У меня нет вытекающих из этого ограничений. Да и вообще я пытался рассказать о другом. О том, что настоящая правда требует других аналитических средств. Других матриц понимания, как мы говорим. И что без них любые примитивные решения ведут в тупик. Именно любые. Нам не нужен такой тупик. А значит, аналитические средства надо отработать и применить.

Заключение

Что такое процесс, который мы рассматриваем? Что такое этот «мир ЗС» – главный предмет нашего рассмотрения?
Это сетка. В ней есть узлы. Узлов несколько сотен. Часть из них «засвечена». А часть – нет. Мы, естественно, обсуждали засвеченное. Причем в той мере, в которой это для нас и интеллектуально, и политически, и граждански существенно.
Но еще важнее, не ЧТО мы рассматривали, а КАК.
Потому что обычно (причем все чаще и все настойчивее) предлагается не только СУРРОГАТ ПРЕДМЕТА («банды» вместо «мира ЗС»), но и СУРРОГАТ МЕТОДА.
Когда вы подменяете предмет, вы тем самым уже подменяете метод. А подменив метод, вы легализуете (закрепляете и даже аксиоматизируете) изначальную «предметную махинацию».
Вот мы говорим: «Узел в сети».
А кто-то скажет: «Какой узел, какая сеть? Локальный сюжет, требующий локального описания. Локализация – вообще необходимый элемент любого описания. Чтобы описать, надо вычленить».
Но что такое «вычленить»? Оборвать связи? Вам это ничего не напоминает? Вы уже забыли, как во времена оны при расследовании «локальных» криминальных сюжетов обрубались все связи, которые вели к министрам или куда и повыше?

А если даже эти связи не обрубались – то во что они превращались? Может быть, вы до сих пор верите, что борцы с трегубовыми, адыловыми, рокотовыми вдохновлялись «очистительными», антикриминальными мотивами? Может быть, вы до сих пор думаете, что Щелоков и Рашидов были криминализованы, а их оппоненты нет?

Гдлян тоже призывал тянуть криминальные связи вплоть до Кремля. А Ельцин – декриминализировать советское общество. Вы, может быть, до сих пор разделяете не только этот пафос, но и твердую убежденность в наличии «субъекта», вдохновленного декриминализацией как таковой? А также полагаете, что вся сложность реальных процессов может быть редуцирована до криминализации и декриминализации? До разных там «оборотней» в собственном соку?

Если вы так считаете – читайте авторов, адекватных такой установке. Их очень много. Они сначала кого-то разоблачают. Потом разоблачают разоблачителей. Потом их разоблачают другие разоблачители. Вы до сих пор не чувствуете подвоха?

Ах, чувствуете? Но тогда наберитесь мужества и признайте, что дело не в дефектах авторов, а в дефектах подхода.

И постарайтесь понять, в чем состоят дефекты. И чем они вызваны. И что можно этому противопоставить. Ведь легко сказать, что «нечто» обладает дефектами и их надо устранить, а «нечто» очистить. А если дефекты – органическая часть этого «нечто»? Тогда нужно не очищение метода от дефектов, а иной метод.

Эта книга – начало дискуссии по поводу предмета и метода.

Обсуждаем ли мы локальные сюжеты или гештальты? Вырывая узлы из сети, совершаем ли мы нечто процессуально обязательное и естественное? Или же разрушаем реальный предмет? Признаем ли мы «мир ЗС» как этот предмет? Отказываемся ли мы от бездумной криминализации того, что находится, безусловно, за рамками столь безобидной вещи, как «ужасная мафия»? Допускаем ли мы, что бюрократия может работать на себя (то есть играть)? Исследуем ли мы эти игры? Или же верим, что бюрократия ведет себя функционально (исполняет полученное задание)? И пытаемся описать происходящее в рамках этого постулата о всеобъемлющем, чисто исполнительском рвении современной (стремительно глобализующейся) транснациональной мировой бюрократии?

Описания, опирающиеся на «аксиому исполнительства» (бюрократия не играет, а проводит в жизнь решения политиков), противоречат даже пресловутому принципу Питерса: «Бюрократия не решает задачу, она осваивает ресурс». На самом деле, бюрократия не сводится и к освоению ресурса. Жупел коррупции – это еще одна подмена. Бюрократия не просто ворует (хотя, конечно, ворует), она ИГРАЕТ.

Согласившись на описание, игнорирующее ИГРУ, мы постоянно будем латать прорехи такого описания нитками коррупции. Мне это напоминает только бесконечные поправки к геоцентрической модели мира Птолемея. А вам?

Уйдя от описания, игнорирующего ИГРУ (то есть от классической политологии и ее неизбежной спутницы в виде газетного «Отдела расследований»), где мы оказываемся? В объятиях пресловутой конспирологии? Тогда уж лучше «Отдел расследований»! Или политкорректные заявления, что «украинский процесс представляет собой борьбу партий за реализацию своих программных установок». Я не говорю, что это хорошо. Но конспирология еще хуже.

Что остается? С моей точки зрения – только теория элит, социология закрытых систем. И – метод гештальта, метод широкого системного описания, противопоставленный любой и всяческой локализации.

Я утверждаю, что любой другой подход к определенному классу сюжетов (в том числе, безусловно, к тем, которые я рассматриваю в настоящем исследовании) уводит от существа дела. Что игра сети в том и состоит, чтобы через локализацию и подмену сдать свой узел, оказавшийся лишним и уязвимым. Или разменять этот узел на некие «нетранспарентные приобретения» (сдать пешку, получив качество).

Я утверждаю, далее, что «сдача пешек» уже выходит из-под контроля. А сами пешки (то есть «акторы», которые должны передвигаться по доске чьей-то рукой, а не действовать самостоятельно) начинают впитывать в себя субстанцию игровой рефлексии. Игра теряет нормативность.

Осуществляя такую констатацию, я не уподобляюсь до конца Эрнесто Рома, читающему нотации Артуро Уи. Я пытаюсь дать диагноз наличествующему. Ведь вряд ли можно назвать «игрой» процесс, в ходе которого каждый результат одновременно меняет правила, приведшие к его достижению? А значит? ..

Но главное все же в другом. В том, что «узелки», которые сеть изымает из себя, осуществляя самокоррекцию с помощью «ложных локализаций», это «индикативные симулякры». Симулякры – поскольку предъявляются как нечто, прямо противоположное их сути. Индикативные – поскольку дешифровка этих ложных месcиджей позволяет выявить суть.

По таким внешним проявлениям мы можем описать СЕТЕВОЙ ПРОЦЕСС. Если хотите, СЕТЕВУЮ ВОЙНУ. У этой войны свои законы, свои средства (так сказать, свои «ракеты», «танки» и «самолеты»).

Давайте ненадолго мысленно абстрагируемся от нашего национального «я». Давайте (тоже ненадолго и мысленно) оставим за скобками «антироссийский модус» в действиях того же «царя американской разведки» Джона Негропонте. Что мы тогда увидим? Что не нынешняя Россия, а сверхдержава №1 современного мира пытается неадекватными способами решить «проблему отсутствующего». Я говорил об этой проблеме ранее и здесь повторю еще раз в связи с ее особой важностью.

Это отсутствующее – высшая разведка (была, например, когда-то партийная разведка в СССР). Я даже не хочу здесь снова подробно разбирать идеологические, смысловые цели (по отношению к которым и такая разведка инструментальна). Я только хочу сказать, что если политический субъект (президент США, Конгресс США, двухпартийная коалиция, как хотите) узнает о действиях ЦРУ от ЦРУ, а о действиях Пентагона от Пентагона, то этот субъект не может осуществлять кризисное управление. Тем более, если источник кризиса – игры в «мире ЗС». Этот субъект, как минимум, должен обладать возможностью получать независимую информацию.

Но такая информация не может носить чисто аналитический характер. Надведомственная разведка не может сводиться к Совету национальной безопасности и даже ведомству директора Национальной разведки США. Судорожные попытки Негропонте и его вдохновителей противопоставить автономной игре спецведомств США некий бюрократический надведомственный контроль – это попытки с заведомо негодными средствами. В Советском Союзе бюрократия тоже непрерывно боролась с бюрократизацией, превращая эту борьбу в межведомственную, межклановую игру.

Но предположим, что Негропонте и его вдохновители создадут не координационный комитет (чем, по сути, является сейчас ведомство Негропонте), а надведомственную разведку. Так сказать, полный аналог партийной разведки в СССР.

Кого эта разведка будет обеспечивать? И чем?

В первом вопросе («кого?») мы имеем дело пусть с тупиковой, но с очевидной коллизией. Для того, чтобы надведомственная разведка была, нужен постоянный надведомственный субъект. Как сделать, чтобы он не стал ведомством? И к чему он должен быть подключен, если политические партии, стоящие у кормила, сменяются (аксиома демократии)? Понятно, как нечто подобное могло существовать в эпоху КПСС, когда политический субъект не менялся. Понятно, как это может действовать в монархии или в Китае (где опять-таки политический субъект не меняется). Но даже при авторитаризме это уже не может функционировать. А в демократическом обществе по части этого возникают совсем уж серьезные и труднорешаемые проблемы.

Но предположим, что их как-то решат. Что дальше?

Надведомственная разведка – что будет разведывать? Козни ведомств? «Внутренних партий» внутри ведомств? Сюжеты из «мира ЗС»? Но тогда она должна быть наделена иным содержанием. Здесь уместно вспомнить известную коллизию отношений между брахманами («хозяевами смысла») и кшатриями («хозяевами силы»). Я не люблю эту тему, поскольку она размещена в чуждой мне среде кастовой заданности (в обществе, лишенном социальной мобильности). Но я имею право оперировать этим как метафорой.

СИЛА, НАД КОТОРОЙ НЕТ СМЫСЛА, – ЭТО СЛАБАЯ СИЛА.

Слабость такой силы явно вытекает из всего, что я сейчас обсуждаю. Партийная разведка в позднем СССР не могла функционировать потому, что идеология остыла. Если нет огня, нет тех, кто может этот огонь передать в общество, – какой смысл может иметь «коллизия вертикали власти»? И архитектура надведомственных систем как часть именно этой коллизии? Что такое вертикаль власти без вертикали

смысла? Что эти надведомственные органы будут отслеживать и транслировать? Они, будучи обесточены во всем, что касается смысла, не смогут даже ничего понять. И уж тем более они в этом состоянии лишены возможности чем-либо управлять. Даже самими собой.

Партийная разведка в позднем СССР – это фантом. Такая разведка, потеряв Коминтерн и все, что касалось «собственно огневых функций», стала деградировать по двум траекториям.

Она стала просто ослабевать, сдавать свои основные надведомственные функции ведомствам. Передача функций идеологического контроля в руки ведомства (КГБ) ознаменовала капитуляцию партии как «смысловой инстанции» («церкви»). Идеологическая «церковь» не может передать в чужие руки функцию инквизиции.

Итак, движение в сторону дистрофии – это первый тренд, первая «негативная траектория».

Вторая – движение в сторону перерождения («превращения»). Когда нет огня – что такое брахман? Мы знаем эту коллизию угасания смысла по судьбе рыцарских орденов феодальной эпохи (когда огонь все же как-то горел). Есть и другие формы, в которых данная коллизия проявляла себя в разных социумах и на разных этапах исторического движения.

Буш с помощью Негропонте хочет разрулить коллизии в «мире ЗС»... Оставим в стороне его (президента Буша) потенциал. Предположим, что он полностью делегирует эту функцию, например, отцу, Бушу-старшему. О чем и говорит появление в качестве «царя разведки» именно Негропонте. Но и Буш-старший – не Наполеон Бонапарт. А Негропонте – не Фуше. Однако к личностям все не сводится! Наполеон Бонапарт – начало Модерна, а Буш – это конец Модерна. А если честно, то уже Постмодерн.

Может ли вообще государство что-то разруливать в этих условиях? Если «руль» апеллирует к национальному, то надведомственный «приводной механизм» не может не быть вмонтирован в национальное. В то время как ведомства уже существенно «пристегнуты» к совсем иному (мягко говоря, к транснациональному). Как надо преобразовывать государство, чтобы оно сохранилось? (Понятно, кто и зачем хочет его шельмовать! Но ведь и охранительная поза тут совершенно бессмысленна).

Охранительность и СЛАБОСТЬ СИЛЫ – это, по сути, одно и то же. Да и вообще, не кажется ли вам, что в рамках описанных мною перипетий охранительность просто смешна? Ведь СЛАБОСТЬ СИЛЫ – это, прежде всего, **ее слепота**. СЛАБАЯ СИЛА не может не только выпутаться из таких капканов, которые я описал. Она не может даже «увидеть» субъектов сетевых игр. Эти субъекты для нее – абсолютные невидимки. Может ли быть сильным слепец? Негропонте что, займется субъектологией?

Бюрократия может быть функциональной или «нормативно-игровой». Она может исполнять (брать под козырек) или интриговать. Но и ревностный исполнитель, и интриган – части иерархической системы. Бюрократия прикована к иерархии. А сеть – нет. Негропонте выиграет иерархическую борьбу, виртуозно отследит и отстроит интригу (которая имеет смысл только как слагаемое иерархической деятельности) и... натолкнется на сеть.

У него нет государства, которое может конкурировать с сетью. Тут речь не о вертикали! По крайней мере, не только о ней. Тут речь о многом – о гибкости, о динамике. И, конечно же, об огне. Вне огня – инерционно-устойчиво только «общество двух машин». Но инерция подходит к концу. Остывание начинает давать плоды. А эффективно пользоваться этими плодами может только постмодернистская сеть.

Сила пытается отбиться от сети. Но сеть использует остывание. А в рамках остывания СЛАБОСТЬ СИЛЫ очевидна. И от сети она отбиться не может. Конвульсии в Ираке и в других местах – это конвульсии слабеющей силы. А одновременно – экспансия сетевого начала. Одно совпадает с другим. Такое совпадение есть часть сетевой войны. Дергающиеся бюрократы (интригующие или исполняющие – неважно) своими конвульсиями укрепляют мощь сети, питают ее, если хотите. Вот в чем правда, просвечивающая через описание разного рода «непрозрачных коллизий».

Таков вызов. Отговориться от этого с помощью апелляций к «координации и консенсусу» невозможно. Как невозможно это избыть с помощью кумулятивных зарядов и ковровых бомбардировок. **СЛАБАЯ СИЛА обязательно сдаст Рим варварам.** Порядок – хаосу. Иное качество силы нельзя купить малой ценой. Чем скорее это поймет хоть кто-то – тем больше шансов выстоять.

«Детали низких полетов», или о том, чем провокация отличается от убожества (вместо послесловия)

В начале книги я предложил изъять из основного текста и перенести в приложение несколько прикладных, так сказать, изысканий. Основной текст закончен. Пора переходить к приложению. Но для этого надо пристальнее вглядеться в композиционные особенности книги. Или «основного текста» (если считать книгой и приложение, к которому я перехожу, и сам этот основной текст).

Так вот, предшествующий данному приложению основной текст (он же собственно книга) преследует две цели.

Первая – дать описание определенных процессов, протекающих в той социальной среде, которую я называл «мир ЗС».

Вторая – соединить такое аналитическое описание (по необходимости системное и широкое) с концептуальными основаниями.

Сплав аналитики и концептуальных оснований на то и сплав, чтобы в любом звене основного текста (иначе – «собственно книги») было и то, и другое.

И все же концептуальные основания ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ предваряют аналитику. А аналитика конкретных ситуаций, следуя (опять же – по преимуществу) за концептуальными основаниями, стартует от частной ситуации и последовательно переходит к коллизиям более масштабным и общим.

Стартовая частная ситуация названа мною «Затакт с использованием демонизации Сурикова». Тех, кто хочет подробнее вернуться к этому «аналитическому истоку», адресую к главе «Армянгейт» и Антон Суриков».

Там же я обратил внимание на то, что есть аналитическая примета: «Демон Антона Сурикова начинает низко летать в связи с каким-нибудь большим «гейтом» (частью игры ЗС)».

Там же я оговорил, что подробное рассмотрение деталей этих «низких полетов» в преддверии большого «дождя» часть операции по отвлечению внимания активной части общества от качеств самого «дождя» (холодный или теплый, обильный или скудный, короткий или затяжной, с ураганом или без, из каких облаков изливается, и так далее).

И, наконец, в той же главе я взял обязательство проанализировать (но уже за пределами основного текста), кто и как описывает «детали низких полетов демона по имени Суриков».

Почему это вообще важно? Потому что если таких описаний нет, то нет и аналитической приметы. Или я ее выдумал. Так вот, я ее не выдумал. Описание самых мелких деталей «суриковских демонических полетов» имеется в избытке. Интернет (и не только он) воет и стонет от этих описаний. Описания включают в себя все, что угодно. Записи телефонных бесед, подробные справки, инсайдерскую информацию легко верифицируемого характера по широкому кругу вопросов, публицистику, псевдоидеологическую полемику.

Все это имеет узкую временную привязку. Это не константа нашей интернет-жизни. Это взрыв. Имею я право допустить, что этот очередной взрыв в очередной раз коррелирует с очередным масштабным процессом? Да я просто не имею права не высказать эту гипотезу.

Должен ли я доказывать, что это взрыв?

И да, и нет.

Да – потому что все бездоказательное раздражает и вызывает недоверие.

Нет – потому что тут легко оказаться вовлеченным в «дурную бесконечность». Я ведь не для первого встречного пишу. Тот, кто осилит основной текст (да еще после этого захочет обратиться к приложению), должен обладать определенными интеллектуальными

возможностями и даже определенным инструментарием.

Россия – не самая интеллектуально регламентированная страна мира. Есть страны, где эта регламентация неизмеримо выше и уже граничит с синдромом. Но и в России, и в мире интеллектуальные качества, к которым я апеллирую, увы, прочно «сшиты» с определенными регламентациями, задаваемыми «матрицами сознания». Не хочу это называть мировоззрением. Но есть заданность, каким элементам позволительно присутствовать в описании и каких элементов быть категорически не должно.

Вводя в описание те элементы, которых быть не должно, я атакую матрицы. Атакую сознание. А оно защищается. Я потратил на эту «бодаловку» годы. Чуть ли не десятилетия. И я много занимался (как теоретически, так и практически) психоаналитикой – как частью «большой аналитики» и как одним из инструментов моей другой, театральной профессии.

Так вот, я категорически утверждаю, что сознание, наделенное определенными матрицами, реагирует на мои атаки (например, на основной текст этой книги) буквально по Фрейду. Оно цепляется за любые возможности не принять ту реальность, которую я описываю.

Есть норма на доказательства. А есть синдром доказательности. Ты доказываешь нечто. Тебе говорят: «А теперь обоснуйте все ваши аксиомы, явные и неявные». Ты обосновываешь. Тебе говорят: «Но в этих обоснованиях есть другие аксиомы. Обоснуйте их!» Зачастую это говорят люди, которые не только читали Канта и Поппера, а значит, понимают нечестность своих претензий. Речь идет о людях, читавших и Геделя.

Короче, есть обязанность доказывать. А есть пресловутое «докажи, что ты не верблюд». То бишь «дурная бесконечность», синдром доказывания.

Что же я здесь должен доказать?

1. Что есть сайт «Лефт.Ру», который специализируется на «полетах Сурикова».
2. Что этот сайт является источником гетерогенной (как абсолютно маргинальной, так и слишком очевидной по проф-специфике) информации.
3. Что, помимо этого сайта, есть еще много разных «помоек», в которых это все обмусоливается. Опять же, гетерогенно. То есть и низкопробно и, так сказать, «слишком конкретно».
4. Что эти «помойки» действуют скоординированно.
5. Что такая координация включает в себя самоорганизацию и взаимопристройку, но к ней не сводится.
6. Что градус темы Сурикова находится в точной (фактически математической) корелляции с градусом иных тем, поднимаемых другими СМИ. Например, сайтами Негропонте. Или крупными газетами (нашими и зарубежными). Или свежими голливудскими «хитами».
7. Что задающим (термин из теории управления, наверное, знакомый многим по словосочетанию «задающий генератор») является именно сайт «Лефт.Ру».
8. Что в совокупности это таки тянет на «аналитическую примету».
9. Что есть иные обстоятельства, свидетельствующие в пользу того, что значение «Лефт.Ру» в создании этой самой «аналитической приметы» не высосано мной из пальца.

Вы же не хотите, чтобы я все это доказывал подробно? Вы же понимаете, что это и не нужно, и невозможно! Если вы действительно хотите доказательств в таком объеме – добывайте их сами. Если же вы хотите, чтобы я начал вертеться в «дурной бесконечности» доказательств или стал «суриковедом», то вы неправильно оцениваете и мой потенциал, и мои приоритеты, и количество времени, которое я готов посвятить таким разбирательствам, и мои представления о хорошем вкусе.

Но вы скажете, что не хотите ничего плохого. А хотите более доказательно следовать за мной по предложенному мною же пути. Дескать, вам не хватает этой доказательности.

Ну и что я могу предложить для компенсации подобной недостачи? Я, честно говоря, могу предложить только одно: ходите ко мне на Клуб «Содержательное единство», участвуйте в моих семинарах. Главное – в дискуссиях, где все это приходится разбирать с предельной подробностью.

Вы мне скажете в ответ, что живете в другом городе или другой стране. Что не любите публичности. Не любите даже постоянно рыскать по интернетовским лабиринтам. Но – хотите обещанной сатисфакции.

Тогда я предлагаю такой формат договоренностей. Я развернуто (но все-таки в сжатом виде) представлю вам клубные стенограммы по поводу «Лефт.Ру» и сопряженных тем. А вы с ними ознакомитесь.

Ничего лучшего я предложить не могу. А поскольку не нахожусь с вами в прямом диалоге, то мне приходится считать, что вы со мной согласились. Если это не так – прошу меня извинить. И дальнейший текст не читать. А если хотите читать – пожалуйста.

Сокращенная стенограмма обсуждения проблемы «воздействия»

13 апреля 2006 года. В этот день на Клубе «Содержательное единство» была зачитана примерно первая треть этой книги. И тогда же обсуждалось нечто, может быть, представляющее для вас интерес.

Аналитик может писать текст в тишине кабинета. Тогда о существовании текста знает он и письменный стол. Потом аналитик публикует текст. Это один способ работы.

Есть и другой способ работы. Вы, например, читаете курс лекций. В дальнейшем этот курс превращается в книгу. Но после каждой лекции вам задают вопросы. И вы на них отвечаете. Эти ответы вы можете использовать в момент, когда осуществляете редакцию своих лекций, перерабатывая курс лекций в книгу. Тогда ответы (и тем более вопросы) растворятся в тексте книги.

А можно поступить по-другому. Датировать каждую лекцию… После каждой лекции давать стенограмму вопросов и ответов… Каждую лекцию сопровождать сведениями о параллельных с лекцией событиях общественной жизни… Такой способ подачи материала я называю «on-line». Во многих случаях данный способ (с сохранением, так сказать, временных пометок на его полях) гораздо эффективнее.

Но только в одном случае он обязателен. Когда текст – собственно политический. И ты не студентам отвечаешь на лекции. Ты каждой порцией текста (каждым докладом перед авторитетной аудиторией, каждым предъявлением такого доклада в Интернете) осуществляешь политическое воздействие. Может быть, слабое. А может быть, и нет. Между прочим, слабые воздействия иногда дают весьма ощутимые результаты.

Ты осуществляешь воздействие. А это кому-то не нравится. Кто-то противодействует. В том числе и реагируя на порции текста. Тогда тебе важно зафиксировать: кто реагировал, когда. В ряде случаев тебе важно отреагировать на реакции и осуществить очередные фиксации.

Все это вместе составляет «дневник воздействий». Такой дневник – часть первичного материала так называемых «полевых исследований». Для того, чтобы системная аналитика была полной, этот дневник (иначе – «слежение в режиме on-line») надо прилагать к основному тексту. В аналитике не чурающейся воздействия, это совершенно необходимо. Причем не только граждански, но и научно.

Если ты в реальном формате времени воздействуешь на реальную ситуацию, то следы этих воздействий (а также твоих реакций на воздействия) не должны стираться, выводиться за скобки. Этим постклассический текст отличается от классического. А итеративная аналитика – от описательной.

Но, помимо аналитического, научного, подобное «приложение on-line» имеет и другой смысл. Если текст является «политическим воздействием», а не академическим размышлением, то и полемика с твоим текстом никогда не будет академической. Цель политической полемики – снизить политическое воздействие текста. Цель контрполемики – сохранить и усилить политическое воздействие текста. В политической полемике никто не будет бороться с твоим текстом, который оказывает ненужное политическое воздействие, что называется,

«в белых перчатках». Методы борьбы будут грязными. По этому поводу можно фыркать, становиться в позу. Можно говорить, что ты не хочешь снисходить до ответа на инсинуации. Но что это означает с нравственной и гражданской точки зрения?

Говорят, что текст должен быть совершенным, полным… А читателя надо оставить наедине с текстом. В принципе, согласен. Но его же наедине с текстом никто не оставит!

Если текст кому-то мешает, то этот «кто-то» будет противодействовать восприятию. Противодействовать можно, а помогать нельзя? Предположим, что в качестве противодействия будет использована… ну, скажем, грязь.

Значит, читатель останется тет-а-тет с текстом и грязью. Текст непростой. Читатель должен затратить труд на его освоение. А грязь стоит за плечом и шепчет: «Да что ты стараешься! Ты по-простому разберись – КТО это написал и ЗАЧЕМ? А разбираться, ЧТО там написано… Не надо! Употеешь! Замучаешься!».

Уже эта коллизия (КТО, ЗАЧЕМ и ЧТО) имеет методологическое значение. Проще всего сказать, что важно лишь ЧТО написано. Но на самом деле, все всегда обстоит иначе.

Вступая в политическую борьбу за читателя, ты определенно вступаешь и в методологическую, концептуальную борьбу. В этом смысле дневник «on-line» может оказаться и вполне содержательным.

Сокращенная стенограмма обсуждения технологий провокации (а также человеческих предпосылок, на которые эти технологии опираются)

27 апреля 2006 года. В этот день на Клубе «Содержательное единство» была зачитана примерно вторая треть этой книги. А также обсуждались реакции на первую треть и некие манипуляции, так сказать, «простраивающие» часть реакций. Привожу наиболее существенное.

13 апреля 2006 года я прочитал на Клубе известный вам текст. Через два дня текст был выложен на наш интернет-сайт.

Возникли первые реакции. Здесь я сразу отбрасываю реакции комплиментарные и даже содержательные. И хочу обсудить только разного рода «дурь». Потому что именно эта дурь является препятствием на пути к любому нормальному пониманию любой аналитики, подобной той, которую я предъявляю.

Можно, конечно, поступать иначе. И говорить о том, что любая реакция на дурь – признак слабости. Но подобные разговоры я называю «фырканьем».

Аналитика – не башня из слоновой кости. Она адресована тем, кто выходит за флажки нормативных (то есть, как правило, пустых) политологических описаний. Это очень разные люди. То, что они выходят за флажки, уже достаточно для того, чтобы вступить с ними в диалог. Если они допускают ошибки (те самые, которые я называю «дурь»), то, во-первых, это очень распространенные ошибки. Во-вторых, вступая в сферу ненормативных рефлексий, многие будут делать самые разные ошибки (то есть «дурить»).

Дурь бывает разная. В том числе и злокачественная. Дурят потому, что не понимают, и потому, что хотят задурить другим голову. Отвечать надо и в том, и в другом случае, но по-разному. А в случае злокачественной дури (то есть реакции тех, кто ощущает себя задетыми) аналитический разбор реакций – просто часть основной работы.

Короче – именно на дурь я и отвечаю. При этом говоря «спасибо» всем, кто отреагировал адекватно.

Так вот, о дури.

Реакция на наши рассуждения, прежде всего, содержит в себе пресловутую апелляцию к личности: КТО это говорит'? Обратим внимание: не ЧТО говорит этот «кто», а КТО есть этот «кто»? В конкретном случае, «ху из мистер Кургинян?».

Казалось бы, какое это вообще имеет значение? Ну, не Кургинян это написал, а кто-то еще. Заклей имя автора! прочитай, подумай. Но тем, кто использует этот «принцип ху», важно снизить воздействие. Если они начнут разбирать текст, они воздействие усилят. Ослабить его они могут только через грязный «полив». А ну как читателю будет лень продираться через аналитические дебри и он отвлечется на это самое «ху»?

Итак, первый прием ослабления воздействия – это **апелляция к личности автора как таковой**: «А, это какой там Кургинян? Это тот самый, который…» Дальше – любой «полив». Главное – ослабить воздействие.

Второй прием ослабления воздействия – это **апелляция к мотивам данной личности**. Он тесно связан с первым приемом. Сначала личность надо грязно описать, и это уже полдела. Потом ей надо приписать грязные мотивы.

Значит, чтобы отвлечь от ЧТО, апеллируют сначала к личности, то есть к КТО («Это какой там Кургинян? Тот самый, который…»). А потом, чтобы еще больше отвратить от КТО, апеллируют к мотивации (ЗАЧЕМ): «Зачем этот страшный тип плетет свои кружева, в которых хрен разберешься? Другие страшные типы его на это подписали. Надо подумать, какие именно…».

Давайте всмотримся в эти два приема (апелляция к личности и мотиву). Стоит только чуть-чуть всмотреться, как обнаруживается очень знакомый почерк. Сначала вам рассказывают, что дядя, атакующий некий политический субъект, – это, например, не Моисеев, а Моисейчик… А даже если и Моисеев – Моисеев-то от «Моисей»! И что это означает? Ясно что! Что Моисеев (он же Моисейчик) – агент сионизма. А сионизм – цитадель зла. Значит, и Моисеев-Моисейчик весь состоит из этого зла.

Весь ли? Представляете себе, оказывается, что весь! Один «борец со злом» докапывается до моральной нечистоплотности Моисеева-Моисейчика. Оказывается, в ЖЭКе давно знали, что к нему шастают посторонние женщины. Другой «борец со злом» находит свидетелей глубокой патологичности данного субъекта…

Вы скажете, что это анекдотический пример? Замените коллизию Моисеев-Моисейчик на коллизию Сахаров-Цукерман… Ведь это было! Когда А.Д.Сахарова поносили за диссидентство, ему заодно «клеили» и «Цукермана», и аморалку!

Потом те, кто это вытворял, меняли «объект исследования». Но не меняли метод. Объектом, например, оказывался Ленин. А метод воспроизводился один к одному. Так что я ничего не утрирую. Не высасываю из пальца. Есть, увы, проблема, да еще какая!

Так отрабатывают тему личности. Затем переходят на мотив. Если Моисейчик такой-то и такой-то тип, то почему он занимается «пашквилянтством»? За его спиной стоят соответствующие силы, которые, как всегда, «чинят нам козни». Он льет воду на мельницу соответствующего врага! Он игнорирует благородный вопрос: «С кем вы, мастера культуры?» И так далее.

Все это вместе называется «вытеснение опасного содержания». Инструкции для тех, кто это делает, достаточно известны.

Если человек, начинающий чтение текстов с подобными апелляциями к «кто» и «зачем», не знаком с такими технологиями, он, как минимум, не защищен от манипуляций. Наилучшая защита – это рефлексия. Анализ применяемых технологий. Если читающий понимает, что обсуждение личности и мотивов – это технология, то он уже защищен.

А защита читающего – наша обязанность. Мы с удовольствием готовы оставить читающего наедине с текстом. Но мы не можем оставить читающего тет-а-тет с текстом и с провокатором. Мы должны показать, что такое провокатор. Подчеркиваю – не ругаться мы должны, а показывать. Причем развернуто. Тогда читатель окажется вооружен.

Итак, по поводу первых двух элементов провокации (апелляция к личности и мотиву как технологии «вытеснения содержания»)…

Кто-то скажет: «Мы – интеллектуалы, а это все какая-то очевидная дурь. Зачем ее вообще обсуждать?»

Может быть, определенный возрастной контингент и имеет право на подобный вопрос. Но те, кто пережил распад СССР… Неужели вы забыли, как эти волны дури мотали вас из стороны в сторону, как почти бессильную щепку? Назовите дурь иначе: «лохотрон»… «манипуляция сознанием»… «программирование мышления»… Всего лишь поменяйте название – и станет ясно, что такая дурь (конечно же, в особо крупных размерах) сыграла решающую роль в развале СССР. И этим создала все предпосылки для мировой катастрофы.

Манипулировать легко… Бороться с манипуляциями – намного труднее. Бороться с помощью контрманипуляций – значит еще туже затягивать «манипулятивную петлю». Поэтому бороться можно только высвечивая в сознании проблему манипуляции. Если высветил по-

настоящему – есть путь к освобождению из манипулятивной ловушки. Такой способ называется «актуализацией». Я этот способ буду использовать. Чьи-то пожимания плечами: «Ну, что он ломится в открытую дверь?» – расцениваю как снобизм. Сноб же не должен заниматься «стремными политическими проблемами».

В общем виде анатомия дури такова (рис.51).

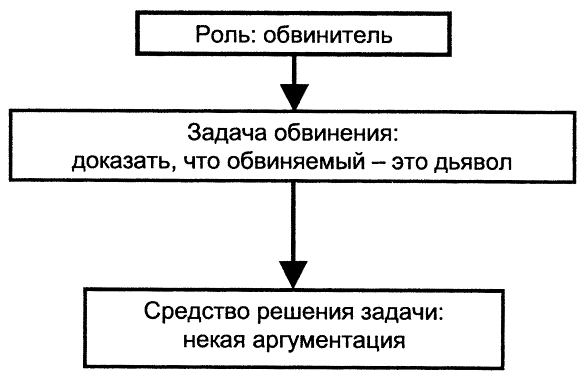

Рис.51

Предъявленная схема не содержит в себе ничего возмутительного.

Замените слово «дьявол» на слово «злодей»... В конце концов, аналитики, которых я разбираю, и не используют слово «дьявол»... А я сам ввожу это слово для необходимых мне пояснений...

Итак, введем слово «злодей»... Есть злодеи? Есть. Надо расследовать их злодейства? Надо. Так что не нравится?

Не нравится не сама идея расследовать чьи-то злодейства. И не расследование конкретных злодейств. В конце концов, почему бы их не расследовать. Не нравится качество аргументации.

И именно к ней адресуются претензии. А почему бы их не иметь? Один ученый (если речь идет об истине, то любой исследователь – это ученый) аргументирует. Другой критикует аргументацию. И это нормально. Только так и ищется истина в современном мире. И если мы ищем истину и устанавливаем правила, то мы должны в этих рамках и оставаться (рис.52).

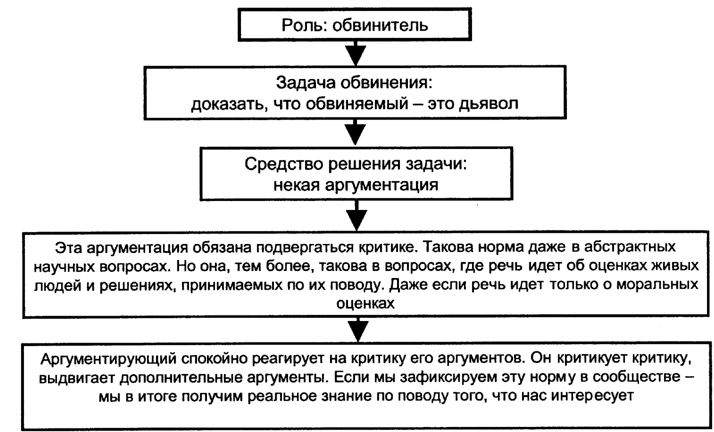

Рис. 52

Но в том-то и дело, что этот принцип, эта норма постоянно нарушается. Иногда она нарушается персонажами, на которых просто не хочется реагировать. А иногда – весьма солидными фигурами. Иногда она нарушается по отношению к людям, которые тебе безразличны. Или даже несимпатичны. А иногда – по отношению к людям, в той или иной мере близким.

Но, когда бы и кем бы она ни нарушалась, мы должны фиксировать само нарушение принципа. Потому что нарушение этого принципа травмирует нашу профессию. Оно создает абсолютно нездоровый климат. И превращает нормальное расследование в «охоту на ведьм».

И тогда обвинитель не ученый, а инквизитор. Обвиняемый не нарушитель и даже не злодей, а дьявол. А критик аргументов инквизитора – конечно же, адвокат дьявола.

Вы хотите жить и работать в условиях такого подхода, ставшего новой нормой? Я не хочу. И не я один. И поскольку я один норму отстоять не могу, а я хочу ее отстоять, то я буду собирать на эту борьбу всех, кто понимает цену вопроса. А их немало. И в этом смысл подобных «разборов чужих полетов». Желающий задаться вопросом: «К чему он клонит?» – будет разочарован. Ни к чему конкретному я не клоню. Ниже возникнут частные сюжеты. Но не они побуждают меня к обсуждению общей темы аргументации.

Мне сама эта общая тема кажется настолько злободневной, что я просто не понимаю, почему надо к чему-то клонить?

Ведь мы десять раз на дню сталкиваемся с аргументационной патологией. Мы привыкаем к ней. Мы в XXI веке вполне сживаемся с какой-то (пусть пока необязательной) инквизицией. Нам казалось, что это ушло в прошлое. Но это никогда в прошлом не играло той роли, которую играет сейчас. Абсолютная размытость правовых норм, беспредел информационного шабаша, порождаемого Интернетом, особый климат в России, при котором издания, называющиеся «Компромат.ру», – это высший писк нравственной моды... Вам всего этого недостаточно, чтобы начать обсуждение?

Я понимаю, что интернет-эпоха, что информационная эра, что все открыто. Что в этом смысле почти все позволено и практически ненаказуемо. Я понимаю, что мы живем в эпоху фактического триумфа анонимок. Что раньше эти анонимки хотя бы презирались, а сейчас патетически принимаются к сведению.

Таков мир, в котором мы живем.

Я с этим согласен. Но я обязан к этому добавить, что в этом мире живем мы! Наша пластичность не может быть абсолютной. Иначе мы не люди, а черви, ползающие в интернетном дерьме.

А что такое отсутствие абсолютной пластичности? Это наличие упругости. А что такое упругость в таких делах, которые я рассматриваю? Это рефлексивность. Это понимание того, в чем состоит игра и к чему приводит согласие с ее правилами. Если вы согласились с правилами, по которым ответом на критику аргументов может быть обсуждение личности критикуемого, то это

значит, что вы уже проиграли. Потому что тем самым вам уже навязана роль.

Вы адвокат дьявола. Тот, кто вам эту роль навязал, обвинитель дьявола. Там, где фигурирует императив дьявола, нет места разуму. Аргументы не имеют решающего значения. Ведь публике (если она стая интернет-зевак, а не сообщество, живущее в нормативной среде) нужен дьявол.

Легче всего эту публику огульно осудить. И она заслуживает этого. Но осуждения тут недостаточно. В каком-то смысле, публика права. Потеряв разум, она обрела инстинкт. А инстинкт подсказывает ей, что в происходящем фигурирует Нечто наподобие дьявола. Если вы потеряли способность говорить с человеческим сообществом на языке разума, если вы не можете на этом языке раскрыть действительное содержание этого Нечто – готовьтесь к «аргументации от дьявола». Потому что пустота чем-то будет заполнена.

Любая победа политического мракобесия коренится в мракобесии интеллектуальном. А интеллектуальное мракобесие питается нарастающей невнятностью мыслительных процедур, нарастающей дистрофией мысли вообще.

При этом слишком многим кажется, что они мыслят. Но в действительности они уже только говорят. Бойко сочетаемые слова – это среда для любых манипуляций. Интеллигенция, которая потеряла логический инстинкт и способность отличать мысль, выраженную в речи, от речи как таковой, неизбежно станет пластилином в руках всех тех, кто считает, вслед за известным историческим персонажем, что «язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли».

Иногда интеллигенция (а точнее, то, что от нее осталось в российском обществе) чувствует, что ее водят за нос. Но она уже не может разобрать, как это делается. Где первая подмена, где вторая, как трансформируются процедуры, схемы мышления, язык, пространства мысли и прочее.

Сами эти средства мышления (процедуры, схемы, языки, пространства) становятся какой-то высшей и утомительной математикой. С одной стороны, наступает время, когда без этого «ни тпру ни ну». С другой стороны, с ростом объективной необходимости во всем этом нарастает субъективное желание отправить «все это» куда подальше.

Такой разрыв вытекает из социального регресса как всеобъемлющей характеристики нашей действительности. Постмодернисты объясняют уставшим от сложности людям, что этой сложности они все равно осилить не могут. Что разум – это очень трудный и утомительный кумир, которого надо низвергнуть.

Вы хотите с этой тенденцией бороться? Или вы перед ней капитулируете? Если хотите бороться, то вам придется нащупывать подмены процедур, схем, типов языка, операциональных пространств. Еще вчера это было высоколобой заумью. Сегодня, в условиях такого нарастания количества и качества информации, в условиях таких подмен, таких манипулятивных гримас, – это единственное, что может сделать вас хоть отчасти хозяином ситуации, а не ее рабом.

А раз так, то давайте все-таки разбираться.

С чем? Например, с такой, казалось бы, абстрактной вещью, как парадигмальная (иначе – культурная) обусловленность процедуры аргументации.

Одно дело – вы живете в обществе, где дьявол – это признанная реальность. Тогда религиозный суд (такие суды существуют и в современном мире) обязан принять к рассмотрению заявление, в котором о таком-то говорится, что он пособник дьявола. Этот суд обязан использовать определенную матрицу доказательств. Пахнет серой или не пахнет? В религиозной (культурной или парадигмальной) системе это серьезный вопрос.

А если вы живете в светском обществе, то точно известно, что дьявола нет. И никакой суд заявления такого рода не примет. А, напротив, вызовет психиатра.

Это простой пример. Но даже его не всегда удается пропихнуть в сознание. А ведь возможны усложнения.

Предположим, что обвиняемый характеризуется не как дьявол, а как негодяй и бандит.

Опять же, эта характеристика по-разному воспримется в разных обществах. В сущности, вся система классического западного права была построена для того, чтобы разделить понятия «негодяй» и «бандит». Классический западный судья будет останавливать любого обвинителя, который с территории правового обвинения («бандит») станет передвигаться на территорию морального обвинения («негодяй»). А обвинитель все время будет сдвигаться в эту сторону.

Потому что суд присяжных. И присяжные, пусть они и западные люди, все равно не до конца модернизированные. И очень падкие на нравственные аргументы («если негодяи, то, скорее всего, бандит»). Но судья в зрелом правовом обществе может очень сильно наказать адвоката, который так воздействует на присяжных. Как минимум, он может остановить его избыточные сентенции: «Это не имеет отношения к делу». Как максимум, он может апеллировать к гораздо более жестким формам воздействия на адвоката. То есть, помимо культурных сдерживаний (в самой культуре очень четко проартикулирована разница между моральным и правовым), есть еще и институциональные сдерживания. Инстанция – судья. Сдерживание – процедура, апелляция к корпорации... Мало ли еще что.

В России нет этой культурной нормы. Точнее, она очень трудно приживается. Ну, нет в религии оснований для автономизации права, и все тут! Все время хочется, чтобы добрый человек был еще и прав. Конечно, России придется брать правовой барьер. Но не в условиях же нынешнего регресса!

Кроме того, нет институциональных сдерживаний. Долго объяснять, почему нет. Факт, что нет.

Должны мы учитывать эту специфику? Должны брать поправки на качество текущей ситуации, на культуру, на качество институтов и прочее?

Абстрактные вопросы? Ой ли!

Что греха таить, крепко прижилась у нас традиция приписывания идейному врагу всех мыслимых и немыслимых пороков. Если он не верит в Идеал, в вашу высокую правду (конкретно – в коммунизм, или в рынок, или в торжество демократии), то он обязательно изменяет жене, валяется пьяный в луже, крадет, убивает и так далее. На этом строится любая «охота на ведьм».

Маккартизм в США строился на том же самом. Если он носитель антиидеала (коммунист), то он еще и агент СССР, половой извращенец, криминальный монстр. И этот «номер» проходил в стране, имевшей основания гордиться правовой культурой. Проходил ведь? Потом говорили, что сгорали от стыда... Но ведь тогда слушали, аплодировали.

И у нас слушали. И у нас аплодировали. Скажете, только Вышинскому в ужасные времена? Ой ли!

В конце 80-х годов я осмеливался критиковать утверждения, согласно которым некий высокий партийный чиновник на глазах у утверждающих, например, съел 20 килограмм икры по цене столько-то за 100 грамм. А значит, являлся коррупционером. Я отвечал, апеллируя к логике. То есть показывая, что рекорд поедания черной икры в книге Гиннеса – 5 килограмм, а не 20. Что даже эти 5 килограмм съел какой-нибудь рекордсмен по борьбе сумо весом в 2 центнера. Дальше я просил собравшихся сопоставить это со скромным весом рассматриваемого партийного чиновника и его неспособностью превысить сразу в 4 раза рекорд Гиннеса.

Как называли подобную критику, которую я осуществлял'? «Преступным пособничеством преступной КПСС» Какой мотив приписывали? Ангажированность – то есть небескорыстность моего пособничества.

При этом находились люди, которые приходили ко мне и говорили: «Ну, мы же не идиоты! Мы понимаем, что этот чиновник не мог съесть 20 кг икры за раз. Что он не едок... Что он даже не коррупционер... Но нам надо скинуть КПСС, а для этого все средства хороши. Чего ради вы нам мешаете? Вы же умный человек, просвещенный... Вам-то что за дело?»

Я отвечал тогда и отвечаю теперь. Мне небезразлично, причем и как гражданину, и как интеллектуалу, какими средствами решается некая политическая задача. Как гражданину, мне было ясно, что борьба такими средствами с далеко не безупречной

коммунистической номенклатурой – приведет к развалу страны, гибели миллионов людей в результате одного лишь этого развала, социальному регрессу, фантастическому обнищанию большинства населения, моральной и культурной деградации, появлению такой коррупции, которая и не снилась в советскую эпоху, шквалу дикой преступности и так далее.

Как интеллектуалу, мне еще важнее было другое. Нагло заявлять очевидную ложь, ложь, грубую и противоречащую элементарному здравому смыслу, считая, что эта ложь приведет в движение народ, можно лишь в одном случае. Если ты превращаешь этот народ в плебс, в нечто размытое, агрессивное и низменное.

Но если ты делаешь это, ты не революционер и не профессор (последнее слово было очень любимо в среде реформаторов). Ты типичный регрессор, «плебсоделатель», «обыдлеватель», ты враг разума, ты человек, который рубит сук, на котором сам же хочет сидеть. И рано или поздно этот плебс, который ты производишь и намерен использовать, использует тебя.

Так обстоит дело с предельными, грубейшими подменами. С полной потерей веры в разум, с полной неспособностью к восприятию критической аргументации.

Но ведь есть вещи, которые мне трудно объяснить даже людям, по своему статусу обязанным уловить парадигмальную подмену в первую же секунду, как она начала осуществляться.

Мы начали с культурных пространств, в которых может и не может функционировать обвинение в пособничестве дьяволу.

Мы, далее, разобрали культурные пространства, в которых могут и не могут сращиваться разнокачественные обвинения («бандит» и «негодяй»).

Значит ли это, что если мы разорвем сращивание, то нам не надо осуществлять никаких калибровок? Что внутри пространства однокачественных обвинений (только юридических – «бандит», или только моральных – «негодяй») нет особых зон, в которых такое обвинение не работает в той же степени, в какой обвинение в пособничестве дьяволу не работает в светском обществе? Почти всем кажется, что таких зон нет. Но я все же задам эту коллизию и постараюсь рассмотреть ее подробнее, а не отбрасывать с порога (рис.53).

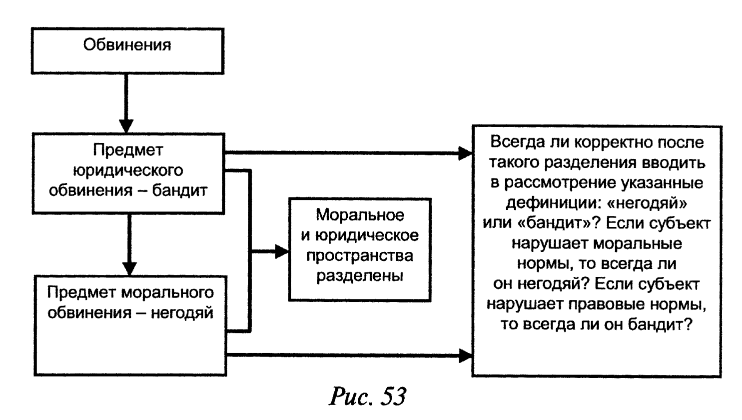

Рис. 53

Если Рихард Зорге лжет, то он нарушает моральную норму. Нарушитель моральной нормы – это негодяй. Вы зафиксировали нарушение моральной нормы? Вы имеете право на оценку. Но в каком пространстве эта оценка действует и где лакуна?

Это кажется очевидным. Но требует фиксации. В этом пространстве есть, например, профессиональная лакуна. Разведчик, который лжет, не негодяй, а герой. А врач, который лжет больному? Это что, единственные два возможных примера?

Значит, система намного сложнее. И даже разорвав ложные связи, мы не избавляемся от необходимости прощупывать возможные лакуны и не должны действовать так, как будто их нет.

То же самое (но в еще более горьком варианте) – с понятием «бандит» и «убийца». Солдат, убивающий на войне, – не убийца. Но есть военные преступления. Хорошо – тогда не убийца каждый, кто убивает на войне, не совершая военных преступлений?

А как быть с так называемыми «серыми» ситуациями? Особая разведгруппа идет на выполнение задания, и ей дан приказ: никто из тех, кого она встретит, не должен остаться в живых. Это что?

Теперь о бандите. Человек совершает преступление (убивает людей, ворует). Всегда ли он бандит? А если он внедрен в банду (задача определенного полицейского контингента)? Или он по определенным указаниям надевает определенную ролевую маску? Мне мой друг звонит, его прямо трясет, и он меня почти умоляет: «Ради бога, помогите прекратить это безумие! Либо пусть, наконец, скажут, что этот погибший персонаж не бандит, а офицер. Либо пусть не развешивают по всему городу огромные плакаты по поводу турнира в честь его памяти».

В России это все приобретает характер чудовищной патологии. И эту патологию надо как-то преодолевать. Нельзя, чтобы люди, официально объявленные в розыск, официально же выступали перед публикой на объектах, охраняемых самыми привилегированными службами безопасности. Или ездили по Москве на машинах с мигалками, со спецномерами и эскортами в погонах. Но это же происходит!

И хуже всего, что тут – поди разберись.

Однако это же происходит и на Западе. Это происходит везде, во всем мире. Форма иная. И если «недоопределенный персонаж» грубо вляпается, то его отдадут на растерзание нормативному праву. Но это жертва, не более. Вы можете радоваться, что что-то восторжествовало. Может быть, вы удовлетворили через такую радость свое моральное чувство. Однако вы при этом ничего не поняли.

Если вы хотите понять – вы не можете применять в одном пространстве (условно, пространстве X) процедуры, схемы, алгоритмы, типы описания, взятые из другого пространства (условно, пространства Y). И это незыблемый закон понимания! Для аналитика, занятого таким предметом, любой другой подход непрофессионален.

Непрофессиональный врач, сострадающий больному, – это морально?

А непрофессиональный аналитик, вводящий нормы описания в сферу, где они не работают? Аналитик, который на основе такого подхода описывает не то, что есть, дает не те прогнозы, не те рекомендации?

Мне кажется, ответ очевиден (рис.54).

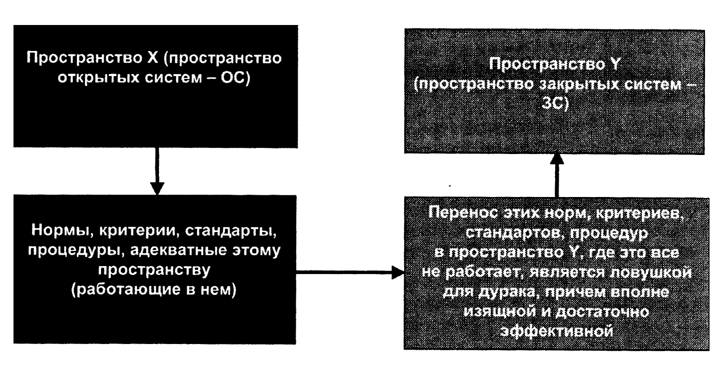

Рис. 54

Но и к этому все не сводится!

Есть профессиональные лакуны. А есть лакуны, еще более сложно построенные. Есть разведчик, спецслужбист. И необходимость соотносить такую профессиональную специфику с нормами описания. А есть элитный игрок. Его, конечно, можно назвать негодяем, бандитом или как-то еще. Но только это значит, что в определенную сферу (скажем так, сферу Z) вводятся нормы описания, схемы, алгоритмы, языковые клише, которые никак не соответствуют сфере Z.

Я же не хочу этим сказать, что такой элитный игрок не негодяй, а ходячая добродетель, не бандит, а законопослушный гражданин. Может, он хуже, чем негодяй, и хуже, чем бандит. Но только он – это другое. И пока мы это другое будем мерить мерками привычного языка, пока мы к этому (я специально это называл Зазеркальем) будем применять нормы описания, взятые из другой сферы, мы Зазеркалье не поймем и не опишем. Оно будет господствовать над нами абсолютным образом в силу своей непознаваемости, а мы будем бессильно морализировать по его поводу.

Значит ли это, что мы вообще должны отказаться от моральных критериев и всего, что из них вытекает? Ни в коем случае.

Но если мы профессионально занимаемся Зазеркальем, мы должны понять: в нем вообще нет привычных наборов характеристик. В нем нет негодяев. И нет их альтер-эго (добродетельных, порядочных людей). В нем нет бандитов. И нет их альтер-эго (законопослушных граждан). Это другой мир, с другой логикой, другими функциональными характеристиками, другими алгоритмами описания.

Элитное Зазеркалье притворяется нормальным миром. Если в каких-то случаях какой-то выброс из такого Зазеркалья попадает в нормальный мир с его правовыми ловушками, то зрелое Зазеркалье (каковым я считаю все Зазеркалье западное) «сдает» этот выброс «незазеркальной норме». Но значит ли это, что, оценив по законам нашей нормы выброс, попавший в эту нашу, здешнюю ловушку, мы что-то поняли в том, что называется «Зазеркалье»? Мы ничего не поняли. А значит, мы абсолютно неадекватны. А значит...

Если это опять кому-то покажется адвокатурой, то что поделаешь? Те, кто хочет упорствовать, применяя к определенной сфере не работающие в ней критерии, пусть упорствуют. Но тогда пусть они хотя бы не лезут в эту сферу со своими описаниями. Потому что это непрофессионально, а значит, аморально по определению. Просто глупо. А по последствиям иногда и преступно.

Только что на Украине произошел катастрофически громкий скандал. Рухнула коалиция Ющенко и Тимошенко. Казалось бы – что нам? Это обрушение никак не связано ни с какими российскими амбициями. И Ющенко, и Тимошенко не нас слушают. Но если всмотреться внимательно в перипетии этого «долгоиграющего» конфликта, то за ними стоит потеря стратегической стабильности на огромной территории. За ними проглядывает фактически новая геополитическая реальность. И отнюдь не только украинская.

В любом случае – такого рода ситуации надо предсказывать. Мы и предсказали. А без таких прогнозов можно попадать в ловушки самого разного свойства. И этот пример отнюдь не единственный.

Между тем генезис такого открытого макровзрыва очевиднейшим образом связан с действиями конфликтующих закрытых систем, точнее транснациональных консорциумов, состоящих из совокупностей подобных систем. Если вы не видите консорциумов и не понимаете их генезиса, вы не предскажете взрывов. Сегодня одних, завтра других... Как вы тогда будете работать в открытой политике?

В Средней Азии мне пришлось заниматься поневоле этими самыми закрытыми системами. Потому что их противоречия приводили в действие такие социальные машины, под колесами которых потом оказывались сотни тысяч, а то и миллионы ни в чем не повинных людей. Творившиеся ужасы имели исток в этой самой закрытой сфере. Даже предсказать динамику ужасов – уже означало что-то предотвратить. Как-то минимизировать беду, хотя бы не допустить худшего.

Такова безусловная гражданская, открыто политическая мотивация, требующая рассмотрения столь непростого и действительно весьма небезусловного феномена, как процессы в сфере закрытых систем.

Однако я не был бы до конца честным, если бы все свел только к этому. А я хочу быть честным настолько, насколько это возможно. Например, сфера закрытых систем, связанных с получением информации и всем, что это сопровождает (назовем такие системы разведсистемами), многоуровневая. И иной она быть не может. Если она редуцируется до одноуровневой – власть рушится. А вместе с ней рушатся общество и страна. И пока эта многоуровневость не восстановится – власть не восстановится.

Надо ли ее восстанавливать?

Мне знакомы все рассуждения на данную тему. Что власть настолько отвратительна, что хуже нее ничего не может быть. Что она и есть главный враг общества. Что с ней надо расправиться. Что ее рассуждения по поводу «вертикали» циничны, уродливы и несовременны. Мол, сетевые структуры нужны вместо вертикали и прочее.

Эти рассуждения столь же красивы и легковесны, сколь и все те пошло-эффектные мысли, которые сопровождали крах СССР. Тогда говорили о «кошмаре административно-командной системы», о самоорганизации, о «перегное криминала», который удобрит почву здоровой экономики...

Где теперь эти мысли, казавшиеся столь убедительными?

В том-то и дело, что глубины (адекватной сложности происходящего) не хватало и тогда. А сейчас ее еще меньше Поверхностность умеет казаться интеллектуально блестящей Но это фальшивый сусальный блеск. И мой долг сделать все возможное, чтобы он никого за собой не увлек в бездны новой политической, а значит, и исторической катастрофы.

Кроме того, то, о чем я говорю, не имеет ничего общего с атакуемыми новыми умниками незатейливыми властными установками. Вертикаль власти не существует без вертикали смыслов. А именно она невозможна без закрытой вертикали Вертикали этих самых закрытых систем.

Сказанное вовсе не означает неуважения к нижним этажам «специерархии». У этих этажей есть своя специфика, и на нее никто не посягает. Львиную долю задач и средств берут на себя именно эти этажи. Люди, добывающие для своей страны

конкретную информацию о военных или иных практических секретах (экономических в том числе), – герои. И именно так к ним должно относиться любое здоровое общество.

Но все это может функционировать только в условиях, когда «над» есть нечто другое. Назовите это другое «высшим информационным интеллектуальным фокусом», «стратегической разведкой», «политической разведкой», «концептуальной разведкой» (еще одно модное слово). Главное – что, как только его нет, рушится весь высший смысловой уровень государства и общества. А незаменимые структуры нижнего этажа превращаются в корпорации. Окукливаются. Перерождаются изнутри. Мир закрытых систем не исчезает. Он «превращается». Источаемый этим «превращением» гной заражает все общество.

Не хочется адресаций к прецедентам несвободной древности. Но торговцы и воины действительно никогда не могут ничего выработать, ни о чем договориться и ничего построить без тех, кого они игнорируют и кто отвечает за смыслы. В древней Индии их называли брахманами. Мне эта апелляция по сути чужда, поскольку я морально и интеллектуально отрицаю кастовое закрытое общество. И, напротив, стремлюсь к обществу высочайшей социальной мобильности. Но если эта условная метафора что-то разъясняет, то в той мере, в которой она разъясняет, и она допустима. С одной лишь оговоркой: закрытое жречество до добра не доводит.

Эта логика привела к тому моему соучастию в так называемых «особых папках ЦК КПСС», которое так смаковали и обличали ревнители альтернативных идеологий. Я же от этого не только не отказываюсь. Я, напротив, всю свою дальнейшую жизнь посвятил, по сути, чему-то подобному.

Управление современным обществом, управление социальными процессами, социальными энергиями, не только низкими и нормальными, но и высокими, – ничуть не более простая задача, нежели создание управляемого термоядерного синтеза. Или полет на Марс. Это просто другая задача. И пока мы не поймем, что ее решение требует особой, фактически отсутствующей сейчас культуры (как минимум, культуры трансдисциплинарного синтеза, а как максимум, новой культуры знания вообще), мы будем толочь воду в ступе. И выдавать это за зрелый конструктивный прагматизм.

Такое управление неосуществимо без восстановления описанной иерархии в сфере закрытых систем. И без восстановления той социальной ткани, из которой только и могут сложиться высшие смысловые уровни этих систем, как их ни называй.

У меня хватает самоиронии для того, чтобы понять разницу между такими полноценными системами высшего уровня, существующими в здоровом государстве и в здоровом обществе, и микросистемами, которые только и возможны у нас сейчас. Но без «микро» не будет «макро». Без нужной среды не будет таких систем. А без них не будет государства.

Здесь я говорю не только как гражданин. Я говорю еще и от имени отсутствующего. Отсутствующее не может, увы, никого ангажировать. Поэтому подозрение в ангажементе вызывает у меня тоскливое чувство. Но отсутствующее (в том числе и в моем лице) может сигнализировать о факте отсутствия и о необходимости наличия. В физике полупроводников «дырка» – это такая же реальность, как и электрон.

Этой «ссылкой на отсутствующее» я временно завершаю свой комментарий, призванный объяснить читателю, что такое подмена анализа содержания воплями о личности и мотивах. Мне достаточно было показать, что такая подмена – это технология. И что такая технология просто не может быть ничем иным, кроме кондовой, инструктивно проработанной провокации.

Конечно же, провокации, использующей определенные закономерности психики. Но психика – это психика, а сознание – это сознание. Сознание способно освобождаться не только от манипуляции психопрограммами сознающего. Сознание способно освобождаться даже от манипуляции с программами, заложенными в сознание же. Согласитесь, данный вопрос ничуть не менее интересен, чем содержание основного исследования. Тут есть о чем подумать. Ну, так и думайте! А я продолжаю.

Третий метод провокации – это **«с кем связан?»** (иначе – «чей человек?»).

Провокатор уже присвоил личности все необходимые негативные характеристики.

Нарисовав портрет негативной личности, он этой личности далее присваивает негативные же мотивы.

Но негативная личность должна еще обладать негативными связями. Она должна быть «чьим-то человеком». Ведь она же негативная? С соответствующими мотивами? Значит, она еще и зависимая.

Установление связи – один из труднейших элементов анализа. Для провокатора же это – раз плюнуть. Он либо все высасывает из пальца, либо пользуется «ложным правилом третьего». Правило это гласит, что если X связан с Y, а Y с Z, то X связан с Z. Легко показать, что это правило, будучи примененным, приведет лжеисследователя, последовательно его применяющего, к естественному выводу о том, что все со всеми связаны.

Провокатор может использовать донос. Или сочинить донос. Он никогда не утруждает себя доказательствами. Но главное даже не в этом. Провокатор всегда презирает провоцируемого, В большей или меньшей степени. Провокатор нашего времени презирает провоцируемого абсолютно. И считает, что имеет для этого основания: провоцируемый лох, быдло и так далее. Соответственно, провокатор чурается любых указаний на коммуникативные противоречия. В том числе и на коммуникативные противоречия, содержащиеся в его собственных схемах.

Он, к примеру, указал, что Суриков связан с «американскими демонами». Далее он же указал, что Суриков связан с Уго Чавесом, этим «могучим врагом американских демонов». Провокатор работает в так называемой левой среде. В этой среде Уго Чавес – положительный полюс, могучий борец с американским империализмом. Провокатор должен подцепить провоцируемого – это еще один закон провокации. Подцепить же он может только хваля тех, кто нравится провоцируемому.

Если провоцируемый – левый, то ему нравится Чавес. И провокатор должен хвалить Чавеса. Он и хвалит. Он хвалит Чавеса, он ругает Сурикова – и все тип-топ. Почему тип-топ? Потому что провоцируемый не имеет контакта с реальностью, где этот плюс (Чавес) и этот минус (Суриков) могут быть как-то позиционированы. Причем не абы как, а способом, наглядным для провоцирующего. Нет такой реальности – провокатор кайфует.

А потом она возьми и появись! Чавес приезжает в Россию. Соглашается выступить перед левыми. На выступление, естественно, хотят попасть многие левые. В том числе и те, кого уже подцепил провокатор. Они приходят на выступление и видят, что Суриков и Чавес размещены не так, как их разместил провокатор в своем виртуальном пространстве, а совсем иначе. Например, «добрый Чавес» обнимает «злого Сурикова» и ведет его в заднюю комнату, предназначенную для встречи с особо близкими людьми.

Провокатор обязан реагировать. Он сначала пробует игнорировать эту реальность. Но его спрашивают! Если он не объяснится с провоцируемыми, он потеряет с ними связь. Он не может сказать: «Этого не было», потому что очень многие видели, что это было. То есть прием игнорирования реальности (еще один инструктивный козырной туз провокации) не срабатывает.

Тогда применяется очередной прием. Он называется **«как уж на сковородке»**. Провокатор начинает вилять. То есть признавать реальность и давать ей ложную интерпретацию. Он говорит: «Да, Чавес обнимался с Суриковым. Но почему? Потому что он не информирован! А мы его информируем!»

Однако миф о Чавесе, эксплуатируемый провокатором, предполагает, что Чавес – это самый могучий борец с американским империализмом. А такой борец не может быть могучим, если он не информирован. Кроме того, всем понятно, что обниматься с кем-то публично и на глазах у всех вести кого-то в заднюю комнату глава государства будет только в особой ситуации. Когда он очень хорошо знает того, с кем обнимается...

Что делать провокатору? Отменить миф о Чавесе? Но это миф левого движения, в котором провокатор работает. Отменить

миф о Сурикове? Но это неотменяемое задание. Провокатору надо вертеться и думать, что «рассосется». Когда его на этом ловят – он обижается. И это тоже индикативно! А еще более индикативно – что он делает, когда обижается.

Он «петляет»! И это еще один очень важный технологический прием! Причем такой, который применяется в достаточно острых ситуациях.

Суть приема в следующем. Провокатор не может сразу начать атаковать того, кто уже его атаковал. Он ведь сам уже атакован. И если он сразу контратакует источник атаки, то это будет очевидно «ответно» и потому неэффективно. И потому провокатор в этом случае атакует кого-то третьего, четвертого, кого провокатор считает реально связанным с атакующим. Его логика такова: «Я тебя не атакую, потому что ты меня только что на меня «наехал». Но я атакую кого-то, кто с тобой связан. А ты думай! Продолжишь меня атаковать – я и тобою займусь. Кроме того, твоим-то знакомым зачем, чтобы их обливали грязью? Может, вы это между собой «перетрете» и меня в покое оставите?»

«Петля» – это такой же прием, как вытеснение содержания через обсуждение личности и мотивации (КТО он такой и ЗАЧЕМ это пишет), присваивание коммуникативного индекса (ЧЕЙ он человек). Дальше начинается провокация под названием «КТО ЕГО ЛЮДИ?» (она же – «петля»).

Применительно к моим скромным размышлениям на тему о Сурикове и Чавесе «петля» интернет-сайта «Лефт.Ру» была поразительно наглядна.

Редко имеешь такие наглядные пособия! А как без конкретных пособий обсуждать такие вопросы, как провокация? Если их надо обсуждать, то «пособия» следует разбирать достаточно тщательно. Кто-то скажет: «Стрельба из пушек по воробьям»... Что ответить? В целом, правомочное возражение! Но... а ну как слишком категорическое и безоглядное? Давайте я разберусь детальнее с тем, что вы называете «воробьями». А там посмотрим. Может, вы и правы. А если нет?

Ведь Интернет – это вообще странное средство массовой информации. Это в случае газеты легко понять – воробей или птеродактиль. А Интернет в его рассматриваемой нами модификации создан как «сетевой накопитель». Там отрабатывают «потенциальные зародыши необходимой скандальности». Потом эти зародыши перемещаются в другие информационные среды. Или используются для иных обвинений по принципу «как неоднократно указывалось...». Кем указывалось? Что указывалось?

Итак, провокационная петля состояла в том, что, в ответ на мои вялые логические размышления, кого-то из задетых «воробьев» почему-то заинтересовал Дов Конторер, видный израильский журналист и участник моего международного семинара. «Воробьи» также заинтересовались и самим семинаром.

Это абсолютно хрестоматийный «петлевой прием»!

Тех, кто в этом сомневаются, приглашаю, так сказать, в «комнату детального ознакомления».

22 апреля 2006 года на сайте «Лефт.Ру» появляется публикация членов так называемой группы «Бурцев.Ру» Андрея Петрова и Вадима Штольца «Что знают спецслужбы Израиля о героиновой линии Филина-Квашнина-Харадиная?»

Прежде всего – совершенно сухо и безоценочно, чтобы «не уподобляться», – скажу о том, что такое «Лефт.Ру».

Сайт «Лефт.Ру» – это интернет-ресурс проживающего в США филолога Владимира Биленкина (известен также как Антон Баумгартен). Основная аудитория сайта – левая и левоориентированная молодежь. Темы сайта – левое движение в России и мире, антиглобализм, протест против западного социально-экономического устройства.

«Бурцев.Ру» – это группа авторов сайта «Лефт.Ру» (Андрей Петров, Вадим Штольц, Марина Штольц), которые ставят своей целью «разоблачение провокаций империализма против мирового рабочего и левого движения».

Название «Бурцев.Ру» – от имени члена партии эсеров, бывшего народовольца Владимира Бурцева, которого еще называют «Шерлоком Холмсом русской революции». Такое прозвище Бурцев получил, поскольку основной его специализацией в революционном движении было разоблачение провокаторов. Самый знаменитый провокатор, разоблаченный Бурцевым, был Евно Азеф, агент Департамента полиции и руководитель Боевой организации партии эсеров.

Отметим, что уже сама апелляция к имени Бурцева является двусмысленной. «Шерлок Холмс русской революции» далеко не был «героем в белых ризах», каким его выставляли многие историки революционного движения.

Во-первых, – и это общеизвестный исторический факт! – Бурцев разоблачил Азефа на основании своего разговора с бывшим директором Департамента полиции Алексеем Лопухиным. Мотивы действий самого Лопухина при этом остаются «непрозрачными». Лопухину то ли пригрозили убить дочь... То ли пообещали обнародовать какой-то убийственный компромат... То ли сам Лопухин был так обижен на своих коллег, что «сдал» Азефа... В любом случае, вопросы к Лопухину и Бурцеву есть. И о них еще долго будут спорить историки.

Во-вторых, чтение мемуаров самого Бурцева также поднимает множество вопросов. Например, Бурцев, не стесняясь, пишет, как в эпоху Первой русской революции 1905 года обратился к бывшему руководителю Особого отдела Департамента полиции Сергею Зубатову с предложением написать мемуары. Бурцев, таким образом, хотел, чтобы читатели увидели версию борьбы с революционным движением со стороны сотрудника охранки. Он при этом понимал, что у сотрудника охранки будут свои мотивы. И что в этой игре он, Бурцев заведомо вторичен. Но игра была, безусловно, эффектна, а чем не пожертвуешь ради эффектности? Так ведь? Или не так? Что? Не слышу!

В-третьих, исторические документы и мемуары зафиксировали, что в период Первой мировой войны имели место не только встречи, но и нечто наподобие личной дружбы между Бурцевым и сотрудником Департамента полиции Иваном Манусевичем-Мануйловым.

Манусевич-Мануйлов – это один из самых видных деятелей политической полиции России начала XX века, входивший (так, между прочим) в ближайшее окружение фаворита царской семьи Григория Распутина. В любом случае, «достойный собеседник» главного революционного борца с провокаторами...

Уже перечисленных фактов хватает, чтобы задаться вопросом об истинной роли Бурцева. А вопрос этот простой: был ли «Шерлок Холмс русской революции» сам циником, игравшим в сложные игры с политической полицией, или же он действительно был идеалистом, которого использовали весьма циничные и подловатые люди? Оставляем этот вопрос на рассмотрение историкам. Однако любой ответ на этот вопрос уже делает невозможным превращение данного персонажа в героя и образец для безусловного подражания.

Но это так... «Интеллектуальное отступление»... Об уязвимости мифов и брендов... Все-таки Бурцев как-то с кем-то боролся, чем-то рисковал, чего-то добивался. А «Бурцев.Ру»?

В статье Петрова и Штольца расследуется в стиле «а ля Бурцев» статья Дова Конторера. Для тех, кто не знает, сообщу что Дов Конторер – один из самых известных русскоязычных журналистов Израиля, политический обозреватель газеты «Вести». Статья его посвящена тому, что президент Ирана Ахмадинежад хочет спровоцировать Израиль на бомбардировки Ирана, а бомбардировать по ряду обстоятельств не следует. Далее разбираются обстоятельства. В том числе и пресловутое (очень широко обсужденное в открытых источниках) «дело Орлова».

За эту статью «Лефт.Ру» шельмует автора. И опять тот же прием! «Лефт.Ру» игнорирует содержание! Сознательно уводит от обсуждения содержания. Вместо ответа на вопрос: «ЧТО написано?» (обязательного слагаемого любого расследования) – все обсуждение привычным образом сводится к тому, КТО автор этой статьи («ху из мистер Конторер?») и В ЧЕМ ЕГО МОТИВ?

Зафиксировать провокативный увод от содержания необходимо, но недостаточно. Нужно, увы, проанализировать качество осуществляемой провокации.

Начинаешь анализировать – и впадаешь в уныние. А ну как и впрямь – «из пушек по воробьям»?

Статья Петрова и Штольца просто кишит неприличными ошибками. Так, авторы называют газету, в которой публикуется Конторер, «Версией» (видимо, по аналогии с известным московским еженедельником). На самом деле она, как уже сказано, называется «Вести».

Если источник ошибки – «воробьиность» (малогабаритность маргинального сайта), то и обсуждать нечего. Но есть **еще один такой профессионально-провокационный прием – склейка.** Это когда на основе ошибки делаются далеко идущие выводы. Потом об ошибках забывают, а выводы начинают жить самостоятельной жизнью.

Так вот, в статье Петрова и Штольца не только путают «Вести» с «Версией». Там еще и обсуждают некоторые публикации в московском еженедельнике «Версия», относящиеся к периоду 1999-2000 гг. В результате в голове читателя не может не возникнуть содержательной мешанины, то бишь винегрета, в котором смешиваются московская «Версия» и израильские «Вести», и ему явно предлагают «хавать» все вместе, как одно целое.

Петров и Штольц называют газету Конторера «Версией» прямо на первой странице своей статьи. Цитата – «в русскоязычной израильской газете «Версия» от 26 января этого года». Приглядимся к тому, как выглядит здание, выстроенное на этом фарсовом основании (рис.55).

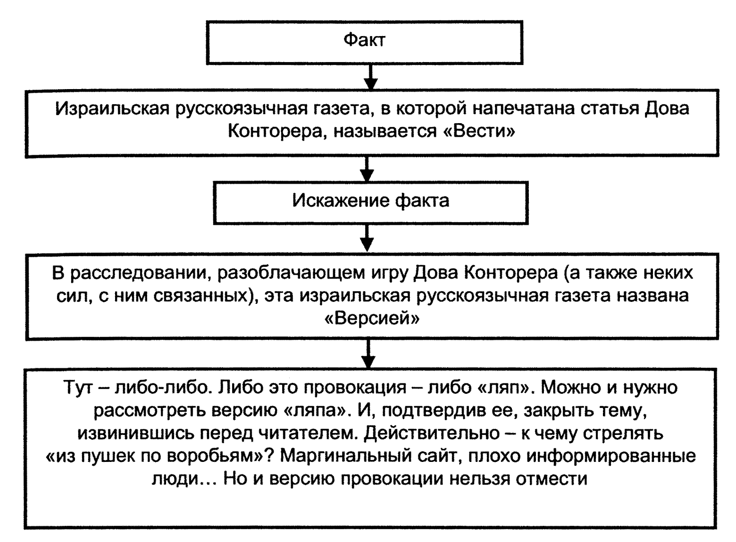

Рис. 55

А если эту версию нельзя отмести, то приходится продолжить чтение странного изыскания. Что тогда выясняется?

Что вначале в оборот, кроме израильской газеты с «перепутанным» названием («Версия» вместо «Вести»), вводится еще и газета с названием «Версия» (наша, а не израильская).

Что потом начинается игра, при которой вместо двух «Версий» читатель как бы должен увидеть одну.

А далее... Далее этой двуединой «Версией» начинают оперировать. Причем очень активно. И по всем правилам «склейки». Московский «Версии» приписывается «служебный замысел», вытекающий из некоей ее «привязки». На основе ложного сходства названий этот недоказанный замысел экстраполируется на израильские «Вести» (они же «Версия») и на Конторера с его статьей. Это что такое? «Ляп» или «склейка»? (рис.56).

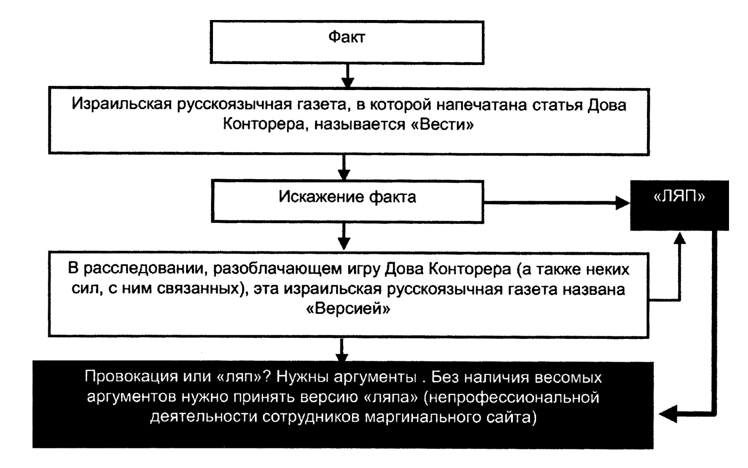

Рис. 56

Когда налицо столько провокативных приемов, используемых в определенной логике, один за другим, то как я должен ответить на вопрос: «Маргиналы или провокаторы?» Пока только одним-единственным образом: «Не знаю».

Я не знаю, что это за сайт. Я не знаю, кто эти люди. Я только вижу, как они работают. Я не занимаюсь их личностями. Я не занимаюсь их мотивациями. Я не занимаюсь их бэкграундом и их связями. Если я этим займусь, то как следует. Но пока что у меня нет для этого достаточных оснований. Но, в любом случае, я начинаю с содержания, а не с мотивов и бэкграунда. Я верифицирую качество содержания. А по поводу всего остального говорю: «Не знаю, не знаю».

Но я знаю другое. Я знаю точно, зачем я живу в Москве и России (городе и стране, имеющих на сегодня весьма специфическое социокультурное качество). И я знаю точно, зачем я веду клубы, пишу статьи. И я знаю точно, зачем я вообще существую. А также знаю точно, что без этого знания того, зачем я существую, я НЕ существую.

Так вот, Я ДЕЛАЮ ВСЕ ЭТО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВСЕ ЗНАЛИ: МОСКВА И РОССИЯ – ЭТО ЕЩЕ НЕ АФРИКА. Я ДЕЛАЮ ЭТО В ПИКУ ГОСПОЖЕ ТЭТЧЕР, НАЗВАВШЕЙ СССР «ВЕРХНЕЙ ВОЛЬТОЙ С РАКЕТАМИ». И, ВИДИМО, СЧИТАЮЩЕЙ, ЧТО РОССИЯ – ЭТО УЖЕ ДАЖЕ НЕ ВЕРХНЯЯ ВОЛЬТА, А СОВСЕМ ДРЕМУЧИЙ РАЙОН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ, НАСЕЛЕННЫЙ ПИГМЕЯМИ.

Я понимаю, что это мнение не является эксклюзивным мнением госпожи Тэтчер. Что, увы, есть основания для подобной оценки. Но я не допущу, чтобы эти частичные основания выдавались за нечто окончательное, тотальное, монолитное.

Россия брошена в регресс. То есть в деградацию, включающую в качестве компонента и деинтеллектуализацию весьма высокоинтеллектуальной страны, являющейся по совместительству еще и моей горячо любимой Родиной. В регресс ее бросили не без участия иностранцев, подобных Тэтчер. Хотя к этому участию все сводить никак не стоит. Это и неверно, и унизительно.

Итак, имеет место регресс. А значит, экспансия Верхней Вольты или Центральной Африки, как нормы мышления в регрессирующей стране, не может не иметь места. Но есть регресс – и есть контррегресс. Конкретно – эта экспансия деинтелллектуализации (то бишь примитива) не пройдет через границу (географическую, социальную, культурную), которая очерчивает, например, мое начинание. Мой аналитический Центр. Мой Клуб. Союз поверивших мне интеллектуалов.

Здесь не пройдет вся эта субкультура с подменой анализа содержания псевдоанализом личностей, мотиваций, бэкграундов. Здесь не пройдет продажа всего этого под вывеской высокого интеллектуализма. Здесь не пройдет субкультура «ляпов», переходящих в «склейки». И главное – здесь не пройдет субкультура «рагу без кролика». Когда содержания нет и его отсутствие пытаются подменить такими дурнопахнущими приправами.

Этому всему будет дан интеллектуальный отпор. В нынешней российской ситуации – совпадающий с отпором моральным, культурным, духовным, каким угодно еще. Такой отпор – это война. Причем не с какими-то фигурантами, обижающими других фигурантов. Это война против аналитической антикультуры за аналитическую культуру.

Мне пока все равно, кто и как будет использовать высокую аналитическую культуру, если она возникнет. Мне важно остановить если не регресс вообще (моя оценка российского «всего» на сегодня), то хотя бы регресс в тех областях, к которым я имею прямое профессиональное отношение. То есть регресс в сфере аналитики, научной мысли, культуры, наконец («last, but not least»).

Мне важно не то, что какие-то там мне незнакомые фигуранты воюют со знакомыми (по семинарам, дискуссиям et cetera). Мне важно, что эти незнакомые фигуранты действуют неряшливо, как распоясавшиеся хозяева, презирающие тех, к кому они апеллируют. Если так будут действовать знакомые фигуранты, я их остановлю еще жестче. И я неоднократно это делал. Семинары, которые я организую, не секты. Участниками семинаров не могут быть представители групп, выражающих некие повеления. Участниками семинаров могут быть только независимые личности, находящиеся в поиске. И понимающие, что их личностный поиск для них уже немыслим вне этих семинаров.

Это вовсе не значит, что у данных участников нет своих мировоззрений, контекстов, референтных групп, гражданских и корпоративных интересов. Все это вызывало и вызывает у меня те или иные оценки. И эти оценки отнюдь не всегда комплиментарны.

Я, например, никогда не соглашусь ни с какой раскачкой никаких национально-территориальных притязаний со стороны так называемых «малых народов России». Я выступал против сепаратистских тенденций при развале СССР. И не делал разницы между армянскими и азербайджанскими сепаратистами, а также любыми другими. Для меня также одним миром мазаны все другие сепаратисты – если они хотят развалить РФ. Носят ли их раскачки буквально сепаратистский характер или характер перетягивания одеяла на себя, в принципе, неважно.

Тут одно из двух. Либо отстаивание своих сомнительных возможностей в отделяющихся княжествах. Либо борьба за Москву, за великую страну, ее место в мире и свое место в великой многонациональной державе. Княжества будут очень быстро превращены в вымирающие колониальные анклавы. Можно присмотреться к существующим кавказским реалиям. Пока та или иная ныне независимая кавказская республика (по сути, феодальное княжество) нужна для действий против России – с ней еще как-то считаются. А потом?

Только межнациональное единство (а точнее, единство народов России) может спасти и страну, и мир. Но единство немыслимо вне равноправия. Отсутствие эксцессов со стороны окраин должно сопровождаться адекватностью центра. Толерантность малых народов – толерантностью народа, так сказать титульного. А главное, тех элитариев, которые бездарно используют его имя.

Это тоже краеугольный камень моей позиции. И я некогда здесь не сдвинусь с выбранного однажды и навсегда направления.

Но заявлять свою позицию – это одно. Навязывать ее на семинарах – это другое. Семинары – не территория идейного единомыслия. Это территория определенной интеллектуальной культуры. Культуры мысли, культуры анализа. Это зона повышения интеллектуальной вооруженности.

Спросят: «А зачем вооружать тех, кто, возможно, имеет совершенно другие планы?»

Отвечаю. Это процесс глубоко нелинейный. Интеллектуальное оружие – не автомат Калашникова (взял – и пали по кому хошь). Содержание процесса и содержание личности вступают в глубокую химическую реакцию, продукт которой – совершенно новое вещество. Оно же – новый субъект. Это, во-первых.

А во-вторых, есть интересы. И есть темы, раскрытие которых меняет оценки у тех, для кого данные интересы (не узкие, а сущностные – национальные, цивилизационные) являются неотъемлемой частью их «я».

А в-третьих, есть содержание. Когда опираются на него, причем соединяя эту опору с глубоким пониманием своих национальных интересов, то всегда есть почва для настоящего диалога. Эта почва сразу же исчезает, как только вместо содержания обсуждаются личности, мотивы, бэкграунды. Как только вместо содержания начинают предъявляться «засветки» и «сливы».

Дов Конторер предъявил некое содержание. И свое отношение к содержанию. Содержание, кстати говоря, было вполне открытым. «Дело Орлова» на тот момент находилось уже в фокусе определенного общественного обсуждения. Конечно, это обсуждение было крайне проблематичным. Это была специфическая «засветка» закрытого. «Засветка» извращала содержание. Но при определенном умении разделять извращение и извращаемое возникал необходимый объем аналитического материала. То есть того, что могло стать предметом рефлексии, обсуждения с позиций национальных интересов.

Дов Конторер выделял материал, освобождал его от искажений и извращений. И – что для него было главным – обсуждал это с позиций национальных интересов Израиля (кстати, делая при этом абсолютно респектабельный, конструктивный вывод).

Вывод надо было проигнорировать! Материал – отсечь от обсуждения! Оценки национальных интересов – не заметить вообще. Нужно было все свести к вопросу о том, кто такой Дов Конторер, каковы его мотивы и по чьей указке он что-то «сливает» в прессу.

К этому моменту тема была, повторяю, раздута так, что называть ее обсуждение «сливом» значило перекладывать с больной головы на здоровую. Тот, кто знает Дова, понимает, что «слив» он не будет реализовывать даже под дулом автомата. Я Дова знаю хорошо и глубоко уважаю. Да, это мой друг, блестящий израильский аналитик и журналист, глубоко мыслящий и чувствующий независимый человек. Не был бы столь независимым (то есть именно предельно и окончательно независимым) – имел бы другой социальный статус. К этому были и имеются все основания. Дов хорошо знаком участникам наших клубов и разных семинаров. Его знают и как философа, и как политолога. Он страстный патриот Израиля, принципиальный сторонник углубления российско-израильского диалога.

Но, зная все это, я все равно должен был принять непростое решение.

Если бы маргинальный сайт «Лефт.Ру» сначала занимался одними личностями, мотивами и бэкграундами, потом другими...

Если бы маргиналы, умеющие только «сливать», в случае, если им подфартило и кому-то нужно через них реализовывать «слив», приписывали «слив» респектабельным людям, перекладывая все с больной головы на здоровую... Если бы при этом все сводилось к такой бодяге и даже касалось меня и моих знакомых – я бы не стал так подробно вчитываться. Потому что в случае, когда этим все исчерпывается, это действительно «стрельба из пушек по воробьям».

Я заставил себя прочитать бог знает сколько страниц, мягко говоря, неполноценной продукции. И я теперь точно знаю, что продукция гетерогенна.

С одной стороны, на всем этом лежит печать маргинальности. Фактически – информационно-аналитической «подворотни».

С другой стороны, внутри подобной сомнительной субстанции есть совсем другие включения. А подобная гетерогенность – это для меня уже почти стопроцентный диагноз И я постараюсь его доказать.

Давайте для начала зафиксируем следующие факты.

1. Знакомую нам войну с Суриковым, начатую теперь не газетами, как в 1996-1997 годах, а неким интернет-ресурсом именуемым «Лефт.Ру».

2. Качество этой войны, поразительно совпадающее с качеством той же войны в 1997 году. И тогда, и сейчас Суриков и другие должны предстать не в виде феномена «мира ЗС» а в весьма банальном качестве («бандиты»), никак не соответствующем характеру действий («особо крупные операции в крайне элитной закрытой сфере»).

3. Совпадение этой новой войны с определенной фазой внутреннего и международного кризиса.

4. Явная обусловленность этого кризиса нетранспарентными обстоятельствами, коренящимися в «мире ЗС».

5. Очень продуманный характер макрокампаний, в которые «фактор Сурикова» вписывают как стартовый микроэлемент. Что тоже повторяет ситуацию 1997 года.

6. Пройдет полтора года, и в России начнется новая выборная кампания. Она станет прологом к новому формату российской власти. Еще через год сменится власть в США. И там тоже возникнет не только новый субъект, но и новый формат («секьюритизация»).

7. Перед установлением двойного нового формата («дабл секьюритизация») будет нанесено еще много взаимных ударов (по принципу известного «дела Банк оф Нью-Йорк», и не только). Все эти удары – новые звенья в цепи, ведущей от «Армянгейта».

8. В этих условиях не обратить внимание на очередной «Суриков-микрогейт» и не задаться вопросом о том, как микро связано с макро, просто непрофессионально.

9. Вопрос не в «Лефт.Ру», а в «Суриков-микрогейт». В том случае, если этот «микрогейт» ведет к «макро». В 1997 году было именно так. Есть основания предположить, что и теперь это так? Как минимум, нельзя игнорировать такую возможность.

10. Только тогда возникает какой-то интерес к «Лефт.Ру».

11. Даже тогда этот интерес по понятным причинам проблематизируется («стрельба из пушек по воробьям»).

12. В любом случае, интересен только путь от микро к макро, и ничто другое.

Так есть ли этот путь? Выходит ли «Лефт.Ру» от микро (сначала Сурикова, а после наших первых рефлексий, сводящихся к вышеуказанным двенадцати пунктам, еще и на «всяких разных» Конторееров) к какому-то макро? Если этого выхода нет, то все равно мы стреляем из пушек по воробьям. А это не нужно.

Но в том-то и дело, что выход есть! «Лефт.Ру» мало Сурикова, Конторера...

Разоблачители Дова Конторера и прочих «зловещих сил» «сшивают» две «Версии» только для того, чтобы как-то «сшить» Конторера с... не московской «Версией» вообще, а конкретной статьей в этой «Версии». А именно – им нужно указать, что некая газета «Версия» (какая именно – «без поллитры» уже не поймешь) обсуждала якобы имевшую место бог знает когда (а именно – летом 1999 года) встречу тогдашнего главы АП РФ Александра Волошина с Шамилем Басаевым на вилле известного саудовского торговца оружием Аднана Хашогги в Ницце (рис.57).

Рис. 57

Писала «Версия» тогда о Хашогги, Басаеве и взрывах в Москве. А за этими писаниями «Лефт.Ру» размещает зловещую фигуру некоего господина Цукермана. Ну, так как? «Ляп» или провокация?

По утверждению «Лефт.Ру», когда-то и в какой-то степени (когда и в какой, они не знают) совладельцем той «Версии», в которой был напечатан материал о Басаеве, Хашогги и прочем разном, был «американский миллиардер-сионист Мортимер Цукерман». И он-то якобы и «слил» те материалы Моссада в свою газету. А теперь Дов Конторер якобы «сливает» другие материалы Моссада якобы в ту же газету.

Мне скажут: «Вы не доказали, что это не «воробьи»! Вы доказали только, что «воробьи» – «с приветом». Но им так и положено!»

Если вы согласны еще чуть-чуть повременить с выводами – ознакомьтесь с фигурой господина Мортимера Цукермана.

Господин Мортимер (Морт) Цукерман – один из крупнейших девелоперов США. Ряд компаний, совладельцем которых он является, торгуют недвижимостью в Нью-Йорке, Вашингтоне, Бостоне и Сан-Франциско. Цукерман – редактор влиятельного американского еженедельника US News & World Report, совладелец крупнейшего нью-йоркского таблоида New York Daily News. В рамках своих медиа-проектов Цукерман имел дела и в России, где, действительно, немного поработал с еженедельником «Версия».

Насчет того, что он, пользуясь своим положением, что-то стремное публиковал в русском еженедельнике... Люди с минимальным опытом контактов в этой среде уже понимают, как именно осторожничает бизнесмен типа Цукермана. Как именно он открещивается от любых предложений задеть что-либо властное в стране, где у него бизнес. Будь эта страна хоть африканская! А если речь идет о России, то... Вы знаете анекдот про старого еврея, который долго пишет завещание и,

наконец, спрашивает у нотариуса: «Никогда», «ничего» и «никому» пишется вместе или раздельно?». Так вот, в случае Цукермана – «никогда», «ничего» и так далее.

«Сливают» всегда другие субъекты. Не скажу, что обязательно местные. Но обязательно – «с другой степенью местной укорененности». И найти их, кстати говоря, не так трудно. Но «Лефт.Ру» – подавай Цукермана!

Что же в нем лакомого? Бизнес? Вряд ли. Тогда что?

Цукерман действительно один из лидеров американской еврейской общины. Конкретно – председатель президиума комиссии лидеров американских евреев.

Одновременно он убежденный и последовательный сторонник левого крыла Демократической партии США. Что делает осуществляемую «Лефт.Ру» провокацию особенно пикантной.

Спросят – почему пикантной? Увы, разъяснение было бы или невнятным, или слишком объемным. Если кто-то понимает, о чем речь, он и так поймет. А если нет, то я просто это зафиксирую. И скажу, что для меня после этого колебания по части того, имею ли я дело с «ляпом» или провокацией, резко ослабевают. Я никому ничего пока не доказал? Я себе кое-что доказал... И другим, профессионально занимающимся этим предметом. Я не могу на этом подробно останавливаться. Но я не могу и это проигнорировать.

В виде необязательного «нота бене»: никогда не даю развернутых рекомендаций незнакомым людям. Но господину Цукерману следовало бы поинтересоваться, кто именно в США «топит» его столь инструктивно каноническим образом. Есть люди, для которых за любой такой затеей маячит фигура господина Бжезинского... Не люблю монофигурных привязок... Но есть вопросы к типу игры и качеству игроков.

Ведь известно, что господин Цукерман, беспощадно компрометируемый «правдолюбцами» из «Лефт.Ру», активно поддерживал и Билла Клинтона, и кандидата в президенты США на выборах 2004 года Джона Керри. Что в Израиле господин Цукерман являлся одним из спонсоров избирательных кампаний левых политиков Эхуда Барака и Амрама Мицны.

И известно, что, несмотря на свои плохие отношения с семейством Бушей и Республиканской партией в целом, Цукерман тем не менее поддерживает контакты с нынешней администрацией Белого дома через своего близкого знакомого, видного деятеля еврейской общины США и члена Республиканской партии Давида Гергена (который работал в пресс-службе Рональда Рейгана).

Простое перечисление этих фактов свидетельствует, что господин Цукерман сложно вписан в американский политический контекст. Более того, приписывать ему исключительно сионистскую мотивацию крайне проблематично. Особенно учитывая левые «демпартийные» симпатии Цукермана и все сложнейшие аспекты позиционирования еврейской общины США (в первую очередь, ее «демократической фракции») по отношению к Израилю.

Так кто организует этот винегрет? Эту новую разновидность страшного сна Леонида Ильича Брежнева, в котором «на Красной площади сидят чехи и кушают мацу палочками».

Кто так тасует колоду? Кто так бессовестно перемешивает фигуры из разных раскладов, систем, смысловых и ценностных пространств? Сумасшедший дурак или провокатор, которого дергают за ниточку?

Если это провокатор (а я все более склоняюсь к подобной рискованной версии), то тип провокации нетрудно определить. Тогда нужно искать интересанта в сфере «архитекторов межпартийного консенсуса». Более точной привязки я давать не хочу. Это не мое дело. Пусть думает Цукерман.

В любом случае, если господин Цукерман не публиковал «активку» о встрече Басаева и Волошина в Ницце, то его «сдают» одним способом. А если публиковал – то другим.

Поскольку все это слишком отдает провокацией, то я продолжу анализ технологий провокативности. **Еще одна такая технология – «ассоциативка».** «Ассоциативки» бывают разные. Простейшая – Конторер еврей? Еврей! Израильтянин? Израильтянин! И (дальше «ассоциативка») раз это так, то он «агент Моссада».

Люди, употребляющие «ассоциативки», так презирают адресата (и то ведь, «русское быдло»), что даже не задумываются о рисках, связанных с возвратом мяча на их территорию. Если каждый еврей, живущий в Израиле, агент Моссада, то каждый американец (сайт-то с американской пропиской) – агент ЦРУ. Мяч вроде бы перебрасывается легко, но этого не боятся. Кстати, такое бесстрашие тоже очень индикативно.

Но самое страшное для Петрова и Штольца – содержание как таковое. Начни они обсуждать статью Конторера по существу – все рушится. Ведь Конторер в своей статье с политической точки зрения говорит только об одном. О том, что Израиль не должен наносить первый удар по Ирану.

Между тем задача Ахмадинежада – получить этот «превентивный удар». Того же хотят и его партнеры из противоположной (американской) «партии войны». Реализует Конторер свои собственные материалы или чьи-то еще... Оперирует он закрытой информацией или открытой... Связан он со спецслужбами или не связан... Изменяет он или нет своей супруге...

Нюхает кокаин или колется... Какое это все имеет значение? Он не хочет, чтобы Израиль бомбил Иран. А Петров и Штольц хотят? И левые силы, которые они окормляют, тоже хотят?

Да или нет?

Вот что такое содержание. И вот что такое сумма технологий провокации, ориентированная только на то, чтобы это содержание обойти стороной.

Из обширной статьи Конторера авторы «Бурцев.Ру» почему-то ухватились за один-единственный тезис: продажа ракет Х-55 была частью сложной американо-иранской договоренности в преддверии американских военных операций в Ираке и Афганистане. По мнению Петрова и Штольца, этот тезис – явная и злокозненная дезинформация.

Дезинформация или нет – мы уже разбирались. Вопрос ведь чересчур серьезный.

А пока спросим себя – почему «бурцевцы» так «фильтруют базар»? Это первое.

И второе. Даже при такой фильтрации содержания – что задевает «бурцевцев»? Они-то что защищают? Простейшие методы анализа текста показывают, что защищают они одно – совокупное американское благородство.

А это вам уже не «ассоциативка». Это констатация с опорой на содержание. И не только на содержание статьи против Конторера. Контент-анализ показывает, что главный совокупный предмет всех разоблачений «Бурцев.Ру» – некие «олигархи из ГРУ», прихвостни «злобного американского империализма». Именно спайка «ГРУшники – американские империалисты» давно является предметом расследования «Бурцев.Ру».

Зачем нужно обвинять американских империалистов – понятно. Это провокативная технология, называемая «зацепка». Не будет обвинений в адрес американского империализма – какая популярность среди русских левых? Не будет популярности – какой «Лефт.Ру»? Не будет «Лефт.Ру» – какой «Бурцев.Ру»?

Предположим, что каноническая версия действий священника Георгия Гапона – справедлива. И что Гапон был профессиональным провокатором. Если он им не был – приношу извинения. Но предположим, что был. Так считают многие. Ну, так вот (и это главное) – если бы Гапон не был «в доску своим» в рабочей среде, он бы не мог осуществить провокацию. А для того, чтобы быть «в доску своим», надо выходить за флажки, ругать то, что не положено ругать. Например, кровопийц... Кровопийцы потерпят. Им нужно, чтобы их ставленник замкнул на себя энергию их противников и эту энергию использовал нужным им, кровопийцам, образом. Без этого нет провокации! Это ее коронка, ее системообразующий принцип.

Короче – «Лефт.Ру» привычно ругает некий сплав американского империализма и ГРУшников. Антон Суриков – это и есть

затравка для подобной демонизации.

Начнем проверять провокативную гипотезу. И (в этом наш принцип) только с опорой на содержание. Проверяя провокативную гипотезу, встанем на позицию гипотезы альтернативной. И предположим, что «Лефт.Ру» действительно воюет с американским империализмом. Тогда отношение к Дову Контореру должно быть абсолютно другим, не правда ли? Ну, реализует он (в этой бредовой «лефтрушной» версии) материалы Моссада... И что? Израильские спецслужбы разоблачают американский империализм. Казалось бы, слава богу! Ценнейшая информация!

Более того, израильские спецслужбы, которые водят рукою Дова Конторера (примем этот же бредовый «лефтрушный» посыл на время проверки непровокативной гипотезы), предостерегают против бомбардировок Ирана, исходя из своих национальных интересов. Почти весь мир орет, что Израиль науськивает США на Иран, а тут обратное! Казалось бы, надо поддержать. Ведь это неумолимая логика образа сайта, это «ролевая маска» его авторов. Но бурцевым уже не до логики и уже не до образа.

Ответьте мне – почему?

Тут может быть только один ответ. Только потому, что Дов Конторер задевает что-то такое, после чего по нему надо сразу ударить вопреки любой логике.

А что же это? И кого он задел? «Лефт.Ру»? Для них логика образа – это вопрос успеха, место в процессе. Они ее никогда не будут ломать без некоего алогичного стимула. Это для них граничит с саморазоблачением. Но они на это идут...

Несоразмерный пример: президенту Украины Ющенко в момент выборов парламента Украины не надо атаковать Приднестровье. Приднестровье тесно связано хотя бы с Одессой. Ющенко на такой атаке теряет хотя бы одесские голоса У него и так не ахти с партийным рейтингом. Зачем еще его понижать? А он это делает. Вы хотите сказать, что у такого алогичного поведения нет источника? А я, например, точно знаю, что он есть.

Итак, «Лефт.Ру» ломает логику собственного образа ради удара по Контореру. И в точной увязке с презентацией нашего первого доклада. Интерпретируйте сами, как хотите. Я констатирую – и двигаюсь дальше.

Для того, чтобы продвинуться, мне надо уйти от контореровской темы. Ухожу. И сразу же оказываюсь на теме «приштинской».

Петров и Штольц демонизируют (причем уже не просто пуская пузыри, а задействуя «активки») очень важный сюжет. А именно – марш-бросок российских десантников на Приштину в 1999 году.

Из активок и демонизаций следует, что этот марш-бросок был связан с заинтересованностью «ГРУшных олигархов» и лично тогдашнего начальника ГШ Анатолия Квашнина в открытии линии транзита героина из Афганистана в Европу.

Чем именно кто был мотивирован в данном сюжете – это «особ статья».

Чем Сталин был мотивирован в войне с Гитлером? Может, никто никогда и не узнает. Поди докажи. И раньше-то было трудно, а теперь, когда все так загажено...

Никак не хочу это сравнивать с Приштиной. Но то, что этот (возможно, неоднозначный, и в любом случае слабый) жест был жестом, проявляющим хоть какую-то русскую силу (на безрыбье и рак рыба), – это так.

Соответственно, вырисовывается вполне определенная логика.

Когда русские нечто делают, то «необурцевым» надо их сразу же дегероизировать и демонизировать.

А как только Конторер фиксирует участие американцев в неких, скажем так, неоднозначных (амбивалентных) спецоперациях, ему истошно кричат: «Не смей!» И огульно обвиняют во всех тяжких грехах. По сути, с детской непосредственностью засвечивая свою заинтересованность в том, чтобы вывести американцев из-под критики.

Еще раз: когда речь идет о действиях не американских, а сугубо русских, в которых у ГРУшников нет явно заданного американского партнера, по ним бьют наотмашь. Из всех возможных информационных стволов, всеми возможными пулями. При этом и тип стволов, и качество пуль, как и страстность именно этих выстрелов, вызывают массу вопросов.

Я уже говорил о гетерогенности «Лефт.Ру». О том что в очень проблематичную субстанцию, которая вполне подходит под ультрамаргинальную гипотезу, вклиниваются активки другого уровня.

Гетерогенность – это и есть то, что всегда отличает «чистых» маргиналов от «грязных», то есть от провокаторов. Сначала по содержанию надо отделить одно от другого. А потом заниматься разными размышлениями. За «чистым» маргиналом стоит его «ку-ку», и ничего больше. И что-то ему присваивать – это «от лукавого». А с «грязным» (гетерогенным) маргиналом все не так. Через него кто-то работает. И это можно установить по содержанию.

«По какому содержанию?» – спросите вы. А вот, пожалуйста – фактически прямая цитата.

Авторы «Лефт.Ру» утверждают, что результатом «броска на Приштину» стал сговор между ГРУ и албанскими наркосообществами, «монополизировавшими героиновый бизнес в Западной Европе и рвущимися осваивать Северо-Восточное побережье США, где еще сохранялись албанские кадры, подготовленные Интеллидженс Сервис в 50-х гг. для заброски в горы Гегии» (ну, до чего же удивительны специфическая точность и информированность «независимых» авторов «Лефт.Ру»!).

Якобы Квашнин готовил «бросок на Приштину» в режиме строжайшей секретности и, действуя через голову главы МО маршала Игоря Сергеева, при посредничестве главы АП Александра Волошина вышел на Ельцина, который и санкционировал ему такую операцию.

Вновь вопрос – откуда у «Бурцев.Ру» такие данные? Пусть они предъявят источники своей информации и объяснят, как наличие таких источников соотносится с образом «борцов с провокациями».

Скажем откровенно, что «бросок на Приштину», действительно, был элементом сложных внутрикремлевских и международных игр, а также переплетений этих игр, имевших место летом 1999 года. Вот только кто там через чью голову действовал, при чьем посредничестве, была ли там наркосоставляющая и каков был ее объем? Это все вопросы деликатные.

И их публичное обсуждение не только разрушает эту деликатность, но и является достаточно глупым. Потому что договорить до конца все равно не смогут (побоятся затронуть кого-то, что-то слишком сильно задеть). А в грязи все утопят.

Это-то и есть тот самый «слив», который ярчайшим образом характеризует именно и только борьбу зарвавшихся спецслужбистских систем, вышедших за всяческие нормативные рамки. А также вопиет фактом своего существования о том, что эти рамки пора восстановить. И такое восстановление не может быть односторонним.

Кажется, в 1993 году москвичи могли наблюдать, как на Ленинградском проспекте средь бела дня офицеры одного спецведомства, не поделившие заказы на самолеты, лепили друг в друга из пистолетов, тыча прибежавшим милиционерам «ксивы», от которых те отпрыгивали как ошпаренные. Потом произошли события октября 1993 года.

Но все эти шалости на Ленинградском проспекте – ничто по отношению к идущей сейчас информационной перестрелке. Потому что пистолетные пули могут попасть в отдельных прохожих, что, конечно, прискорбно. А информационная война, ведущаяся такими методами, вполне сравнима с бактериологической. Сначала «чума на оба ваших дома», а потом всеобщий «пир во время чумы».

ЭТО НАДО ПРЕКРАТИТЬ НЕМЕДЛЕННО: ИНАЧЕ ВСЕ МОЖЕТ ОБЕРНУТЬСЯ ИЗДЕРЖКАМИ, НИКАК НЕ СОПОСТАВИМЫМИ С ИСКОМЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ.

Что же касается претензий «Лефт.Ру» (а также многих других), то все интеллектуальные масочки (в случае «Лефт.Ру» – масочки «просветителей», «прогрессивных марксистских социологов, изучающих современную российскую элиту») уже вряд ли могут кого-нибудь «сбить с панталыку». Думающую молодежь на мякине не проведут. А те, кого проведут, заслуживают своей участи.

Меня даже провокативность не так волнует.
Меня особо беспокоит то, что в этой провокативности начинает проявляться «аномалия ЗС». Не жестокость ЗС, не специфичность ЗС, а неготовность ЗС действовать по своим собственным (жестоким и специфичным) нормам. «Лефт.Ру» – это карнавал. Но есть определенные основания опасаться превращения этого маловесомого карнавала в масштабные сатурналии. Правы ли мы, высказывая эти опасения? По-настоящему ответить сможет только история. Да и ее ответ не носит абсолютный характер.
Но, в любом случае, есть существенная проблема, которая мной здесь поднята. Статус этой проблемы не зависит от того, правильно ли я оценил статус «Лефт.Ру». Проблема же такова.
В аналитическом сообществе идет борьба между двумя форматами обсуждения сложных вопросов.
Формат №1: криминализация отдельных сюжетов и отсечение этих сюжетов от контекста. Это формат провокаторов. Это формат Верхней Вольты. Это формат деструкции. И это надо ярко, выпукло показывать. Возможно, не один раз и не одному аналитику. Я это взял на себя, потому что никто этого не делает, а это совершенно необходимо.
Формат №2: вместо криминализации – элитная подоплека. Вместо локализации – системное увязывание, сопряжение с многослойным контекстом. Это специфика того, что мы делаем, стремясь преодолеть навязываемый аналитическому сообществу России формат Верхней Вольты. Может быть, рассмотренный мною пример, сам по себе ничтожный, яснее, чем многое другое, объясняет суть этого делания. Если нет конфликта форматов – нет понимания сути метода.
Вы чувствуете разницу между форматами? Если не чувствуете – ешьте из конспирологических или компроматных помоек. А если чувствуете – то делайте выводы.

Сокращенная стенограмма обсуждения роли «фактора отношений» в аналитических описаниях

18 мая 2006 года. В этот день на Клубе «Содержательное единство» был зачитан доклад, ставший последней третью этой книги. Тогда же обсуждались реакции на предыдущие два доклада. А также ряд сопряженных вопросов, представляющих интерес.

Есть старый метод исследования систем. Он называется «метод черного ящика». Метод гласит: мы не знаем внутренней структуры системы, но мы можем подать сигнал на ее вход и зафиксировать реакцию на выходе. Сопоставляя определенными методами (методом спектрального анализа, методом решения определенных интегральных уравнений и так далее) функции на входе и выходе, мы можем получить характеристику системы (рис.58).
Рассмотрим наш предыдущий доклад как функцию, подаваемую на вход системы.
Рассмотрим реакции на доклад как сигнал на выходе.
А то, чему следует реагировать (общество вообще, аналитическое сообщество, его отдельные части, элиту, наконец) – как систему, изучаемую по принципу «черного ящика».

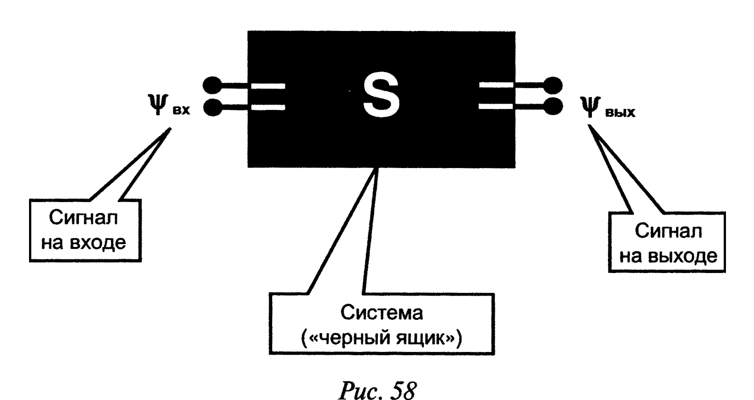

Рис. 58

Что можно тут констатировать?
Что на выходе системы получены следующие «сигналы».
Первое. Доклад «Лефт.Ру» на тему, косвенно сопряженную с моим докладом.
Второе. Ряд дискуссий в некоторых других интернет-изданиях. Не было бы этих дискуссий – было бы совсем скучно. А почему их мониторинг не вызывает скуки? Потому что кто-то что-то пытается для себя сформулировать. Причем по существу. Что надо знать, чтобы давать прогноз... Что такое стратегия... Каким вообще должен быть анализ... Чем теория элит отличается от конспирологии... Именно ради чего-то подобного и стоит вести общественный диалог.
Ну, и третье... Уже после моего второго доклада возник вильнюсский «наезд» на Россию со стороны Ричарда Чейни (что косвенно вытекало из наших прогностических рассуждений). А также был снят директор ЦРУ Портер Госс (что тоже косвенно вытекало из наших прогностических рассуждений). А также назначен новый директор ЦРУ Майкл Хейден (что вытекало из наших прогностических рассуждений не косвенно, а фактически напрямую).
По поводу Госса... Мне вполне взрослые люди звонили и спрашивали: «Твоя работа?» Что ответить? Мои амбиции не идут так далеко. И одновременно идут гораздо дальше.
Я, конечно, не снимал директора ЦРУ (тут сразу Гамлет вспоминается – «Что он Гекубе? Что ему Гекуба?»).
Я давал аналитическое описание, из которого следовало, что борьба между Чейни и Госсом будет нарастать. И что это нарастание беременно какими-то кадровыми трансформациями. А также многим другим, еще более важным.
Я хотел бы этим важным и ограничиться. Но я не могу игнорировать другие реакции на наши презентации. Как бы убоги эти реакции ни были. Однако и погружаться в убожество я не хочу. И потому я подниму такую тему, которая и является «реакцией на реакции» и избавляет от абсолютного погружения в убожество.
Эта тема – аналитика отношений. Занимаясь аналитикой, вы не можете не описывать отношения между людьми, группами. Важно только понимать, что описание отношений – самая серьезная, ответственная и уязвимая часть аналитической деятельности.
Человек – не компьютер. И не сверхробот. «Сократ мне друг, но истина дороже» – это, конечно, красивая фраза. Но есть и другая, не менее красивая, сказанная поздним врагом Сократа, Фридрихом Ницше: «Человеческое... Слишком человеческое...»
Предположим, что имеет место такая коллизия.
Есть Я. Есть некий X, с которым у меня есть отношения. Есть Y, с которым нет отношений. Y конфликтует с X. Я начинаю

давать Y некомплиментарные оценки. А почему я их даю? Может быть, мне здесь важна не истина, а отношения?

Мне такой вопрос кажется вполне естественным. Но если этот вопрос задается честным и глубоким исследователем, то он должен понять, какие в этом вопросе есть для него «самозадания». Ведь он вводит в оборот понятие «отношения». А это самое трудное для верификации понятие. Откуда он, исследователь, знает, что у меня есть отношения? Как он определит качество отношений?

Серьезностью и глубиной, с которой это рассматривается, определяется качество аналитики. Я, например, всегда «ставлю неуд» любой аналитической работе, где говорится: «X связан с Y, Y связан с Z, а значит – X связан с Z». Почему я этого не приемлю? Потому что тогда «все со всеми связаны». Иначе говоря, **оператор отношений не обладает автоматической передаточной функцией.**

Если из факта связи X с Y и Y с Z нельзя установить факт связи X с Z, то уж тем более нельзя утверждать: «X принадлежит к группе G, Y имеет отношения с X – значит, Y принадлежит группе G».

Вот я довел это до схемы – и всем ясно, что это чушь собачья. Но сколько раз я сталкивался с такой чушью в анализе, который претендует на профессионализм! «Кургинян знаком с этим генералом, этот генерал – из КГБ, значит, Кургинян – КГБ». А я еще и с другим генералом знаком, из другого ведомства. И с третьим – из третьего. Значит, я сразу во всех ведомствах? И почему связь с элементом группы означает связь с группой? Если я полюбезничал со стюардессой, то я член «мафии Аэрофлота»? Очень трудно искать черного кота в черной комнате, особенно если кота там нет.

Еще одна чушь, основанная на недопустимом логическом трансферте. «X – в отношениях с Y. Y совершил деяние D. Значит, X совершил деяние D».

«Кургинян что-то советовал Горбачеву. Горбачев развалил СССР. Значит, Кургинян развалил СССР». Что именно я Горбачеву советовал и последовал ли он моим советам? Советовал я ему или другим лицам? Сколько людей (можно сказать даже – сотен людей) находились с Горбачевым в совсем других, очень плотных, отношениях и никоим образом не считают себя ни за что ответственными?

Где корни у всего этого бреда? Понятно, что чаще всего бред организуется провокаторами. Провокаторы знают, что это бред, но такая уж у них работа.

Но к провокации все сводить нельзя. Тогда в чем еще корень?

Кому-то это покажется странным, но корень – магическое мышление. **Возбужденные люди перестают мыслить рационально. Они мыслят магически. А для магии присутствие – это участие. Там «передаточные функции» (и отношения) выглядят иначе.**

Хотите аналитики – выскребайте из себя магическую дремучесть. Вступайте в диалог с архетипами, так сказать. И побеждайте свое коллективное и личное бессознательное. В противном случае – занимайтесь чистой магией, а не замешенной на ней аналитикой.

Занимаясь же аналитикой, не камлайте, а рассуждайте. Отбросьте лихорадочный разоблачительный тон. И, за неимением других средств, обратитесь, по крайней мере, к своему человеческому опыту. Он вам сразу подскажет, что отношения отношениям рознь. Начали заниматься отношениями – определите качество отношений.

Но как вы его определите, не находясь сами в отношениях? Установите прослушку? Она вам скажет немногое. Начнете кого-то выспрашивать? Кого? Врага выспрашивать бессмысленно, постороннего – тем более. Приятеля? Если он вам, постороннему, что-то говорит о своем друге, то он морально сомнителен. Но тогда и его информация сомнительна. И почему он вам это говорит? Может, он дезинформирует?

Информация об отношениях – самая нужная и ценная в любом анализе. Но она одновременно самая труднодоступная и ненадежная. Ведь выявляя отношения, надо еще определить их тип. Если вы хотя бы посоветуетесь со своим собственным (но обязательно нормальным) человеческим опытом, вы поймете, что отношения размещаются в очень широком спектре. Человек может быть вам нужен или интересен, полезен или необходим. Он может быть вашим знакомым, приятелем или другом (вещи абсолютно разные). Отношения могут быть стратегическими и ситуационными. Одноуровневыми или системными.

Бред об отношениях бесконечен. «Кургинян выступил против Родионова, который затеял «Армянгейт». Понятно же, в чем дело? Очевидная армянская мотивация». Если бы это говорил бомж, я бы пожал плечами. Но это говорил человек, который в предыдущую советскую эпоху отвечал за аналитику очень серьезных ведомств. И вдобавок знал, что в конце 80-х годов, разбирая закавказские (в том числе армяно-азербайджанский) конфликты, я поступал диаметрально противоположным образом в весьма и весьма непростых ситуациях.

Можно ли тут вообще что-то обсуждать и нужно ли? Свои и так все понимают, чужим все равно не объяснишь... Стоп! Но это ведь борьба, идеологическая, интеллектуальная воина, война за умы. В этой войне «свой-чужой» – не статика, а динамика. Своих должно становиться больше, чужих – меньше.

Сегодня он чужой, завтра свой. И потому – пожалуйста, не ленись, не фыркай. Объясняйся, доказывай, что не верблюд. Или не занимайся публичной деятельностью.

Кроме того, надо помнить, что публичная деятельность происходит в России. Страна продолжает пребывать в ситуации глубокой моральной травмы. На это накладывается очевидный социокультурный регресс. «Архаика и постмодерн как двуединая угроза»... Это я не на компьютере вычислил... Я каждый день с этим соприкасаюсь. Динамика ужасающая. Магическое мышление – это элемент вторичного одичания. И это лакомое блюдо для постмодерна.

Заявив, что я с этими врагами борюсь, я не могу ограничиться словами, как это делают многие. Я должен реализовать заявленное. А это значит разъяснять и такие вещи. Что? Низкий коэффициент полезного действия? В нашем деле это не аргумент.

Итак, об отношениях. У меня были отношения с Родионовым. А с теми, кого он «прессовал» по «Армянгейту», никаких отношений не было. Но в том-то и дело, что (и это можно проверить по историческим теперь уже фактам, которые тут и являются основным свидетельством) мои действия, действия моих коллег и единомышленников никогда не мотивировались отношениями. Они мотивировались нашим пониманием правды и пользы. Иначе говоря, нашими представлениями о макросоциальных интересах, нормах... В чем-то даже идеалах...

Я десять лет назад, как и сейчас, считал, что армейское руководство не должно, проведя спецоперацию, представлять ее как криминальную сделку и грязно сдавать офицеров-исполнителей. Я об этом и сказал Родионову в соответствующей статье. Я что, ждал «спасибо» от противников Родионова? Да ко мне вообще никто не пришел, кроме одного пострадавшего высокого военного чина. И тот не «спасибо» говорил, а, открыв рот, в ужасе слушал, как я ему зачитываю куски свежей газетной публикации, принесенной в мой кабинет.

И это не идеализм. Это, если хотите, прагматика. Я и те, кто со мной связал свою судьбу, знаем: если не будет определенного климата в обществе, в элите, в аналитической среде, то плохо будет всем, а значит – каждому. Если те, кто претендует на аналитику, «гонят» псевдокриминальный лубок, а мы против этого не выступаем, – мы не цех, не аналитическое сообщество. И грош цена тогда и нашей деятельности, и нашей продукции.

Если криминальная операция и «специгра» отождествляются и уравниваются, то нет не только правды, не только профессиональной этики, но и стратегической политической безопасности. Потому что «пазл» этой безопасности складывается

из элементов рефлексии на специгровые сюжеты. Если вместо этой рефлексии возобладает криминальное разоблачительство – картинка исчезнет. И не только для любителей лубка, а для очень и очень многих. В том числе и для тех, кто принимает решения.

Так что прекращайте дилетантский скулеж по поводу отношении – все равно вы тут ничего не поймете! Имейте мужество вчитаться в содержание. Если у вас есть, по крайней мере профессиональное (не скажу гражданское) самолюбие. Если же этого нет, то и говорить не о чем.

А об отношениях я скажу сам. Как там у Маяковского? «Профессор, снимите очки-велосипед, я сам расскажу о времени и о себе...» Если вы любопытны, то читайте и мотайте на ус.

Спросят: «А почему надо верить?»

Объясняю.

Верить чему-нибудь и кому-нибудь вам все равно придется. Это только кажется, что можно не верить никому и ничему. Но на слово верить нельзя. Верить надо не слову, а, так сказать, запаху, вкусу... Тексты никогда не состоят только из слов. По крайней мере, для меня. Они источают из себя гораздо более тонкие эссенции. Ну, например (навскидку), самоуважение и независимость. Если вы это не способны уловить – ищите другую профессию. А если способны, то ориентируйтесь на уловленное. И на свое точное ощущение, что это принципиально не поддается имитации. И что это несовместимо с туфтой.

«Говорю, что отношения таковы – значит, таковы. А иначе и говорить не буду (что называется – западло)». Кстати, по поводу самоуважения и независимости. Очень, между прочим, важная (хотя и побочная) тема.

В классике рассматривался конфликт между теми, для кого самоуважение и независимость – неснимаемая норма жизни, и теми, кто эту норму потерял, но тоскует, сознавая, что именно потеряно. Например, между князем Мышкиным и Ганечкой в «Идиоте» Достоевского. Но то классика!

Постмодерн выводит на сцену нового коллективного персонажа, для которого самоуважение и независимость – это абсолютно пустые и ничего не значащие слова. Данный персонаж (а имя ему – легион) вообще не понимает, что существуют такие вещи, как самоуважение и независимость. И он вдвойне не понимает, что для кого-то это может быть аж регулятором реального поведения. Ядовитая слизь Постмодерна разъедает всю ткань сегодняшнего думающего и действующего российского класса. Постмодернистский циник и дикарь, объединившись, схарчат всю нашу культуру. Все наши социальные каркасные ценности и критерии. Не сумеем отгородиться от этой антисоциальной чумы – потеряем и общество, и страну.

Опасность этого не вымышленная. Она реальна и огромна. Все, что я делаю, – ответ на этот вызов. Потому что жить в обществе российского постмодерна я не смогу и не буду, а жить без России – тоже не могу и не буду. Значит, можно только принять вызов нелюди, пытающейся диктовать остальным, что человек _ это понятие старомодное. Принять вызов – это значит постараться передать другим свое ощущение остроты ситуации. Ради этого – мои рассуждения о «шипящих по закоулкам». Антикультура мысли, слова и действия хочет стать уже не модой даже, а нормой. Ну так что? Согласимся или дадим отпор? А вот теперь – о конкретном. Об отношениях то есть, с ориентацией на все вышесказанное. Набрав потенциал, я могу обсуждать эту конкретику, не погружаясь в убожество. А раз могу, то и должен. Ну, так вот.

Антон Викторович Суриков – участник моего международного семинара. В рамках этого семинара он ведет себя умно, тактично, эффективно. Объем наших межличностных отношений позволяет нам в рамках этого семинара искать ответы на очень непростые вопросы. Речь идет о глубинном понимании происходящего. Об определенной школе, об аппарате, на основе которого можно достичь подобного понимания. И о многом другом. Я никогда не стал бы, занимаясь таким поиском, взаимодействовать с человеком, скажем так, несерьезным и безответственным.

Но я никогда не бросаюсь и в другую крайность. Я не начинаю панибратски относиться к партнерам по такому диалогу. Я заведомо предполагаю, что у серьезных людей есть своя система приоритетов. И она абсолютно не обязана совпадать с моей. Что-то я могу поддерживать, что-то оспаривать.

Еще раз: **для аналитика, и уж тем более для политика, очень важно понимать, что отношения – это, так сказать, широкое и многомерное множество.** Без такого понимания нет адекватного описания.

Один мой бывший соратник по интеллектуальным войнам (человек милый, тактичный, умный и интересный) ушел с головой в бизнес, послав эти интеллектуальные войны «куда подальше» лет этак на 12-15. Потом вернулся к брошенной деятельности. Написал книгу. Вспомнил о наших отношениях. Дал мне вполне комплиментарную оценку.

А заодно «лягнул», сказав, что «теперича не то, что давеча» и я, де, окружил себя людьми послушными, абсолютно зависимыми... Словом, тоталитарная секта, так сказать.

Вот вам и иллюстрация на тему о недопустимости зауживания множества отношений при описании явлений.

Если для какого-то неадекватного наблюдателя коллектив людей, глубоко верящих в одну идею, работающих в ситуации абсолютной сплоченности, – это секта, то Юрий Вульфович Бялый – конечно, сектант. А я – гуру. Но все знают: это совсем не так. Юрий Вульфович – крайне самостоятельный исследователь, способный очень жестко отстаивать свою позицию. Равно как и другие члены моего аналитического центра.

Мой центр может показаться сектой только совсем неадекватному наблюдателю. Такой наблюдатель может либо быть доброкачественным, но питаться слухами, либо проявлять заведомую тенденциозность. Неважно. Главное, что есть объективность, которой питаются и глупые слухи, и клевета. Эта объективность в том, что мой аналитический центр действительно является «плотной группой».

Для тех, кто не понимает, что плотные социальные микрогруппы – это совсем не обязательно секты, есть соблазн в подобной подмене. В искажении коммуникативных калибровок то есть. А при таком искажении – какая релевантность описываемого?

Есть люди с такой степенью индивидуализма, для которых любой мировоззренческий коллектив – это секта. И им ничего не докажешь. Но это люди, так сказать, с проблемой по части социализации. Почему я должен им что-то доказывать? А людям у которых нет этой проблемы, ясно, что мои центр – это плотная группа, эффективная как раз за счет плотности. И что плотность не является препятствием к личностному проявлению личностному росту. А наоборот, является условием такого роста.

Таков мой аналитический центр. Если точнее – его ядро. Но даже очень ценимые мною советники центра уже существуют по-другому. Совсем иначе, чем ядро. Я как-то обсуждал это – в связи с несколькими полуанекдотическими историями. Каждая из историй была недоразумением, основанным на ложном «сектантском» постулате. «У Вас есть советник X. Вы с ним связаны отношениями. Он дает оценку Y. Значит, это Ваша оценка. Она Вами продиктована или с Вами согласована...» Очень умные люди публично несли подобную околесицу.

А какие у меня отношения с советниками? Эти отношения предполагают вышеописанную процедуру или нет? Всем, кто знаком с моей организацией, ясно, что не предполагают. Всем, кто знаком с советниками, ясно, что не согласятся они быть советниками при наличии подобных процедур. Да и я никогда этого не потребую от советника. Точнее, того, кто хочет себя вести на основе такой процедурности, в советники не возьму. Потому что ничего дельного не услышу. А услышу только то, что захочу.

Но если у стороннего наблюдателя множество отношений заужено и искажено, он и будет описывать чушь. Даже сам понимая, что это чушь. Он запрограммирован на чушь самим искаженным «параметрическим множеством».

Моим реальным советникам ничего не стоит (в одном из случаев приходится, увы, сказать «не стоило») атаковать (что

неоднократно происходило) не только какого-то моего знакомого, но и меня. И я считаю это тоже нормальным.
Хотя, повторяю, с Юрием Вульфовичем и другими членами аналитического ядра нас связывает другая норма отношений. Эта норма не предполагает публичных взаимных «наездов». Но она предполагает и даже требует очень жестких внутренних дискуссий. В любом случае, поле отношений моего центра существенно диверсифицировано (рис.59).

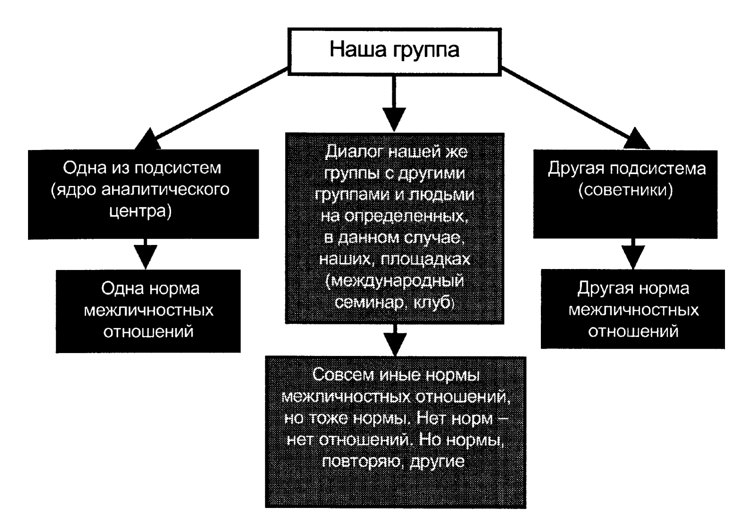

Рис. 59

В чем абсурд некоторых аналитических построений в этой сфере? В том, что, говоря научным языком, многомерный вектор отношений превращается в бессмысленный скаляр. Если бы вы это проделали в точной науке или, еще хуже, в технике, в инженерном проекте, то ответили бы за сокрушительное фиаско. А в аналитике, бывает, сходит с рук!

Довожу рассматриваемый абсурд до совсем уж ослепительной наглядности. Участником нашего международного семинара по контртеррору является, например, бывший директор Моссада господин Шабтай Шавит. И одновременно с ним – бывший глава КГБ Владимир Крючков. А также высокопоставленные индийские спецслужбисты. Это все люди с глубоко развитым чувством собственного достоинства. У них у всех разные оценки. Разные интересы.

Если мы вместе решаем, так сказать, задачи на понимание, если углубление понимания – наш общий интерес, то этим и заданы отношения. Присвоить этим отношениям другой индекс может только абсолютный олух. Или шизофреник.

Аналитика, оперирующая коммуникативным «скаляром», – это не аналитика. Это смесь из дешевого компромата и дешевой же конспирологии. Такая смесь, по определению, порождает только фантомы. И подчиняет описание реальности этой фантомности. Есть дьявол. Чего может хотеть дьявол? Чтобы ему служили. Какие могут быть отношения между дьяволом и прочими разными? Служебные. Прочие разные служат дьяволу.

Между тем адекватное аналитическое описание не может не рассматривать широкого спектра отношений. Есть не дьяволы, а люди. Они объединены в группы (социальные системы) Есть отношения внутри систем и между системами. Это широкий спектр отношений. Возможны расхождения в одних вопросах и сближения в других. Возможны целевые сближения или сближения по сиюминутному сходству очень разных в принципе интересов. Описать процессы в социальной среде – значит правильно калибровать отношения.

Ошибся в калибровке – описание будет неверным. Описал неверно – дал неверный прогноз. Кто-то стал в соответствии с ним действовать – возможно, заплатил жизнью. А ты «калибруешь» дальше... Это профессионально? Может быть, это нравственно?

Какова деятельность – таковы и отношения.

Есть такая специфическая деятельность – «углубление понимания». Это, так сказать, «мыследеятельность». «Мыследеятельность» предполагает, что и деятельность, и связанные с нею отношения мотивированы чем-то, имеющим самое непосредственное отношение к мысли. То есть в основе отношений, порождаемых «мыследеятельностью», лежит общая заинтересованность в «углублении понимания». И общее ощущение, что в одиночку не добьешься такого углубленного понимания. И что с кондачка его не получишь. Нужны методы, школа. Аппарат, если хотите.

А кто-то скажет: «Знаем, знаем, какая деятельность! Совсем другая и чисто конкретная! А раз другая деятельность, то и отношения другие!»

Человеческая деятельность всегда носит многомерный характер. Если я человек, то у меня есть разные потребности. И взаимодействуя с другими, я выбираю партнеров исходя из потребности.

А если тот, кто анализирует, имеет одну потребность – «чисто конкретную», то он такую же одномерную систему потребностей навязывает другим. У него нет интеллектуальной потребности – значит, и у других нет. В театре это называется играть не образ, а «я в предлагаемых обстоятельствах». То же самое – и в других профессиях, требующих человекознания. В аналитике в том числе.

Тот, кто скажет – «знаем, знаем, какая деятельность», судит по себе. Это у него «одной лишь думы власть», «одна, но пламенная страсть». Он через это «знаем, знаем» себя описывает, а не другого. Это, во-первых, саморазоблачительно, а во-вторых, непрофессионально.

Я достаточно знаком с Антоном Суриковым, чтобы категорически утверждать: интеллектуальная потребность у него есть. Это не значит, что других потребностей нет. Но эта есть И носит очень мощный характер. А у того, кто его описывает, этой потребности нет. Он не понимает, что отношения между мною и Антоном Викторовичем строятся на этой почве. Он не понимает, что такое отношения, которые строятся на этой почве. Он не понимает, в чем разница между такими отношениями и иными – политическими, идеологическими, экономическими, метафизическими и так далее.

Но он знает, что все отношения надо редуцировать к примитиву. И даже не потому надо, что таково задание. Людей для выполнения задания чаще всего выбирают, исходя из их человеческой органики. Если задание состоит в том, чтобы сводить все к примитиву, то нужен примитивный человек. Иначе замучаешься, давая разъяснения, что, когда и как делать. Примитивному человеку не надо ничего разъяснять. Он и так все сведет к примитиву. Он точно знает, каковы бы были его отношения с теми или иными людьми и группами. Это были бы отношения небескорыстной зависимости. Для примитивного человека других отношений вообще не бывает. И он эти отношения приписывает всем.

Приписывает – и попадает впросак. Иногда это приобретает совсем уж дикий характер. После презентации первого моего доклада «Лефт.Ру» начало «петлять» вокруг Дова Конторера, одного из участников нашего международного семинара. И

описывать его связи с кем ни попадя, исходя из своей примитивной матрицы отношений, возможных между людьми.

После презентации второго моего доклада «Лефт.Ру» начало так же «петлять» вокруг другого участника этого же семинара – Александра Алексеевича Нагорного.

Качество этих «петель» поражает воображение. Как вам нравится такая цитата из «Лефт.Ру»: «По некоторым данным, Нагорный вступил в тесный контакт со спецслужбами США еще в начале 90-х годов во время длительного пребывания в этой стране»?

Тут с важно-трусливым видом заявляется нечто, обладающее нулевой информационной ценностью и одновременно претендующее на убойную компрометационную мощь. Анализировать это можно только в рамках общей темы «параметры возможных отношений (коммуникаций)». Что значит «вступил в тесный контакт со спецслужбами США»? Каково качество контакта? Нагорный – в том числе и профессиональный американист. Он в США приезжал лекции читать, а не заниматься, к примеру, бизнесом в сфере легкой промышленности.

Если приехавший в США русский бизнесмен вместо контакта с теми, кому он хочет продать русские трусы или что-нибудь в этом роде, начинает диалог с профессиональными разведчиками, заинтересованными ядерными секретами... Если у этого бизнесмена к тому же есть брат в российских войсках стратегического назначения... то может быть высказана ни к чему не обязывающая гипотеза, согласно которой «что-то тут не так».

Гипотезу начинают проверять. Оказывается, что тут важен не брат русского бизнесмена, занятый в сфере обороны страны, а брат американского разведчика, работающий в американской легкой промышленности и очень заинтересованный в покупке русских трусов. После того, как это установлено, все успокаиваются. А до того, как это установлено, русского бизнесмена «ведут», как положено, и молчат об этом «в тряпочку».

Но даже зацепкой для нехорошего предположения (подчеркиваю, всего лишь зацепкой, которую никто не будет сливать в печать) является парадоксальность коммуникации. Человек вроде трусами занят, а встречается с разведчиком, заинтересованным в наших ядерных секретах. Деятельность одна, а коммуникации другие.

Деятельность Нагорного в США на сто процентов предполагала его контакты с американскими аналитиками, в том числе аналитиками спецслужб. Если я, например, занимаюсь контртеррором и веду международный диалог в этой сфере, то предосудительным является не наличие соответствующих контактов, а их отсутствие. Если их нет – я плохо веду диалог. Если бы Нагорный не наладил «тесных контактов» – это значило бы, что он в США не работал, а развлекался. Так что зачем тоскливо повествовать: «по некоторым данным, вступил в тесный контакт»... По всем данным – «вступил в тесный контакт». В какой контакт и вокруг чего?

Либо определяйте, либо не нойте. А если определили – то доказывайте. Но эти портные, шьющие «дела» белыми нитками своего примитива, способны лишь на аналитические аналоги следующих бытовых рассуждений: «Этот мужчина разговаривал с этой женщиной? Разговаривал! Значит, у них есть отношения? Есть! А какие у мужчины с женщиной могут быть отношения, хе-хе-хе? Значит, изменяет супруге, о чем супруге надо незамедлительно доложить».

И вновь – не знаю, проходит ли такая норма описания в Верхней Вольте. Но у нас (в уважающем себя экспертном сообществе) она уже не проходит.

Если совсем уж просто: то, что для провокатора результат его профдеятельности, для аналитика диагноз под названием «халтура». Тут ведь и важно раз и навсегда зафиксировать качество. У нас так работали самые дремучие члены общества «Память» во второй половине 80-х годов...

С тех пор все стало намного изысканнее. Если, конечно, речь идет о сайтах, а не о встречах в подворотне... Да так, чтобы битой по голове. Часть погромщиков в России как бы пообтерлась и «поднаблатыкалась»... Эти «шьют» уже не столь белыми нитками. Часть перешла от погромной «фени» к прямому действию, не требующему слов. Сайт «Лефт.Ру» застревает в трещине между этими двумя частями. Ему нравится так «торчать»? Пусть «торчит»! Во всех смыслах этого богатого слова.

Содержание

УДК 327.56
ББК 66.4(0) К93

Кургинян СЕ.

Слабость силы / Аналитика закрытых элитных игр и ее концептуальные основания. – М.: ЭТЦ, 2006. – 388 с.

Известный политолог Сергей Кургинян в новой книге анализирует подоплеку ряда крупных международных конфликтов, включая войну в Ираке и нынешнюю иранскую напряженность. Этот конкретный анализ сочетается с обсуждением ряда теоретических проблем. В их числе – социокультурная специфика современного капитализма, структура современной элиты, методы современного глобального управления. Теоретическая оптика позволяет по-иному взглянуть на современную политическую драматургию. Автор рассматривает сюжеты этой драматургии под непривычным углом зрения. Непрозрачность анализируемых сюжетов не приводит к расхожим (компрометационным или конспирологическим) формам их описания. Кургинян одновременно разрабатывает новый аппарат аналитического системного описания и демонстрирует конкретные возможности его применения к так называемым «подковерным конфликтам».

Научные редакторы – Ю.В.Бялый, М.Р.Мамиконян

Подписано в печать 08.06.2006.
Формат 60x88 1/16. Бумага офсетная №1. Печать офсетная.
Печ. л. 24,25. Тираж 250 экз. Заказ № 5666.
Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр»
123001, г. Москва, Вспольный пер., 18, стр. 1.
Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНИТИ», 140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.